

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Минусинский региональный краеведческий
музей им. Н.М. Мартьянова»

**УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ
МИНУСИНСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМ. Н.М. МАРТЪЯНОВА**

Выпуск 3

Минусинск, 2021

УДК 94(57):001.891
ББК 63.3(253):72.4(253)

Учёные записки Минусинского краеведческого музея имени Н.М. Мартьянова: [текст] / МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова» – Вып. 3. – 248 с.

Рецензенты:

Кириллов Алексей Константинович, к.и.н., старший научный сотрудник Сибирского отделения Российской Академии наук

Бердников Иван Михайлович, к.и.н., зам. директора по науке НИЦ «Байкальский регион» Иркутского государственного университета

Прищепа Евгений Валерьевич, к.и.н., директор ГКУ РХ «Национальный архив»

Руководитель проекта:

С.А. Борисова, директор музея

Редакционная коллегия:

Ответственный за выпуск: И.Л. Решетникова, учёный секретарь

Редакторы: О.Г. Ахремчик, зам. директора по науке, М.Г. Зарко, н.с. отдела музейно-образовательной деятельности

Макет, вёрстка: О.В. Войда, редактор

Печатается по решению научно-методического совета МБУК МКМ
ISBN 978-5-0055-4997-6

В сборник вошли статьи исследователей, занимающихся изучением истории и культуры Южной Сибири.

Книга будет полезна как учёным, исследователям Саяно-Алтайского региона, так и читателям, интересующимся различными аспектами истории Сибири.

© МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей Н.М. Мартьянова»

Минусинск, 2021

Отпечатано в издательской системе Ridero

РАЗДЕЛ I. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК: 569.3:551.791

КРАСНОТУРАНСК – НОВОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА В МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

Д.Г. Маликов

Аннотация. В статье описано новое местонахождение мамонтовой фауны, расположенное в Сыдо-Ербинской впадине. В местонахождении определено 7 видов крупных млекопитающих: *Mammuthus primigenius*, *Equus ex gr. mosbachensis-germanicus*, *Coelodonta antiquitatis*, *Megaloceros giganteus*, *Cervus elaphus*, *Bison priscus* и *Ovis ammon*. На основании фаунистических данных и данных радиоуглеродного датирования возраст фауны оценивается первой половиной позднего плейстоцена. Наиболее вероятен муруктинский возраст фаунистической ассоциации.

Ключевые слова. Мамонтовая фауна; поздний плейстоцен, новое местонахождение, Минусинская котловина, Енисей.

KRASNOTURANSK – NEW LOCATION OF MAMMOTH FAUNA OF THE FIRST HALF OF LATE PLEISTOCENE IN MINUSINSK DEPRESSION

D.G. Malikov

Annotation. The new location of the mammoth fauna located in the Sydo-Erbinskaya basin is described in the article. The 7 species of large mammals have been identified in the location: *Mammuthus primigenius*, *Equus ex gr. mosbachensis-germanicus*, *Coelodonta antiquitatis*, *Megaloceros*

giganteus, *Cervus elaphus*, *Bison priscus* and *Ovis ammon*. The age of the fauna is estimated in the first half of the Late Pleistocene based on faunal data and radiocarbon dating. The most probable is the Murukta age of the fauna association.

Keywords. Mammoth fauna; Late Pleistocene, new locality, Minusinsk depression, Yenisei River.

Введение

Минусинская межгорная котловина располагается на юге Средней Сибири и состоит из системы впадин, разделённых поднятиями субширотного простирания. Границами котловины на юге и востоке являются складчатые сооружения Западного и Восточного Саян, на западе – Кузнецкого Алатау. Котловина состоит из трёх впадин: Северо-Минусинской, Сыдо-Ербинской и Южно-Минусинской [Дроздов и др., 2005].

В регионе известно множество местонахождений млекопитающих второй половины позднего плейстоцена, в том числе регулярно описываются новые местонахождения [Оводов, 2009; Шпанский, Маликов, 2015; Вольвах и др., 2018; Маликов, 2020], большая часть которых располагается в пределах Северо-Минусинской впадины. Крупные местонахождения, содержащие более древнюю фауну, известны только на территории Куртакского археологического района [Дроздов и др., 2005]. Палеонтологическая изученность южных районов Минусинской котловины заметно меньше. Так, в пределах Сыдо-Ербинской впадины известны только 5 местонахождений, содержащих фаунистические остатки [Абрамова и др., 1991]. Среди всех местонахождений наиболее информативным является грот Двуглазка, содержащий остатки терио- и орнитофауны каргинского и сартанского времени [Оводов, Мартынович, 1992], в то время как с остальных стоянок известны лишь единичные находки.

Для получения дополнительной информации об ископаемой фауне Сыдо-Ербинской впадины, и Минусинской котловины в целом, необходим поиск и изучение новых местонахождений фауны. Ниже приводится описание нового местонахождения млекопитающих первой половины позднего плейстоцена.

Геолого-географическая характеристика

местонахождения

Местонахождение **Краснотуранск** располагается на левом берегу Сыдинского залива Красноярского водохранилища (рис. 1), приблизительно в 5 км к востоку-северо-востоку от восточной окраины посёлка Краснотуранск (54°20' с.ш., 91°38' в.д.). Местонахождение было обнаружено в мае 1995 г. во время экскурсионной поездки по левому берегу залива Сыда Красноярского водохранилища (Краснотуранский район, Красноярского края). Сбор костных остатков проводился сотрудниками Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыянова во главе со старшим научным сотрудником отдела фондов Н.В. Леонтьевым.

Все исследованные образцы (за исключением зуба мамонта ХНКМ 7118/5) имеют единообразную сохранность – костное вещество желто-серого цвета, покрыто многочисленными звёздочками оксида марганца. Кости обладают большим удельным весом, не гигроскопичны. При сжигании кость не имеет запаха. Единообразная сохранность материала позволяет предполагать, что все образцы находились в одинаковых тафономических условиях и, вероятно, происходят из одних и тех же слоёв.

Отсутствие геологической привязки материала существенно затрудняет его интерпретацию. По этой причине говорить о возрасте местонахождения можно с определенной условностью. Так, значительная минерализация (в сравнении с геологически молодыми образцами из региона), а также отсутствие гигроскопичности материала косвенным образом указывают на его большой геологический возраст.

Четвертичные отложения в окрестностях с. Краснотуранск сложены аллювием II надпойменной террасы р. Сыда [Кац и др., 1959]. Аналогичные отложения исследованы в долине р. Енисей в окрестностях бывшего с. Краснотуранск (~10 км к юго-западу от современного с. Краснотуранск), разрез был описан до образования Красноярского водохранилища. Высота террасы в тот период составляла более 5,4 м. В разрезе вскрывались типичные

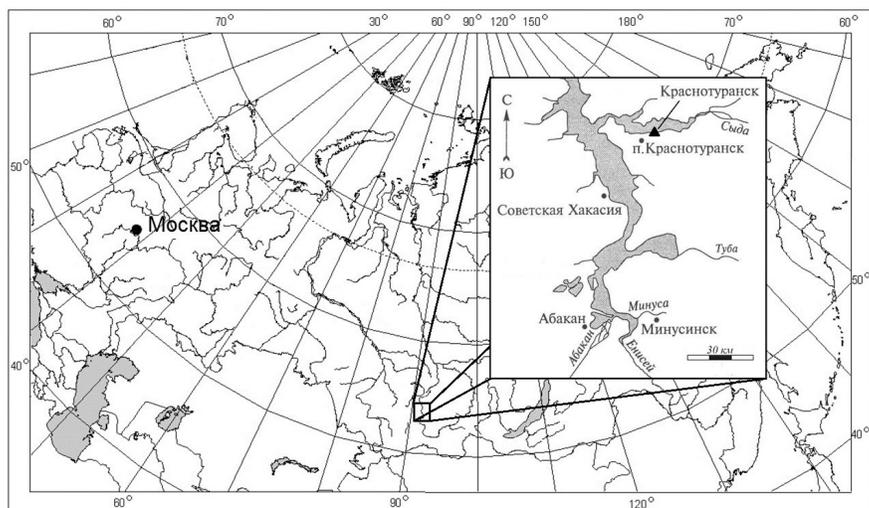

Рис. 1. Схема положения местонахождения Краснотуранск (на карте отмечено треугольником).

для этого уровня террасы песчаные и галечниковые отложения [Пуминов, Бузулуцков, 1968]:

	Мощность, м
1. Песок тонкозернистый и мелкозернистый желто-серый с прослоями (до 5 см) среднезернистого буровато-желто-серого песка	1,8
2. Галечник в верхней части преимущественно из мелкой (1-2 см) гальки. Плоские гальки обнаруживают наклон 3-4° на запад-северо-запад	Видимая 3,6

Учитывая сохранность материала – окрашенность в желто-серые цвета, можно предполагать, что костные остатки происходят из аналогичных песчаных отложений. Отложения II надпойменной террасы Енисея и его притоков соотносят с позднемуруктинским-раннекаргинским (MIS 4-3) временем [Федотов и др., 1998, Дроздов и др., 2005]. Выше по течению Енисея, в окрестностях д. Батени изучены спорово-пыльцевые спектры из отложений II надпойменной террасы [Пуминов, Сафарова, 1968]. В отложениях террасы установлено преобладание пыль-

цы трав (в 15-50 раз) над пыльцой древесных растений. В завершающую стадию аккумуляции террасы имела место смена сухих холодных лугостепей на березовые и кедрово-сосново-березовые леса (с. Трифонова, с. Батени). Существование их было непродолжительным, так как выше по разрезу лесные спектры замещаются преимущественно травянистыми растениями. На основании этого установлено, что формирование террасы происходило во время зырянского оледенения и в начале позднеледниковья [Пуминов, Сафарова, 1968].

На основании вышеизложенного, предполагается позднемуруктинский (возможно раннекаргинский) возраст местонахождения Краснотуранск. Для установления возраста фауны была получена ^{14}C -датировка по черепу шерстистого носорога (МКМ ОФ 9437/5), которая оказалась за пределами возможностей датирования $>48\ 747$ (UBA-39179). Таким образом, эта датировка подтверждает, что фауна древнее второй половины позднего плейстоцена. Окончательно решить вопрос о времени формирования местонахождения способен поиск и изучение коренного обнажения.

Материал и методы

В 1995 г. из местонахождения получено 26 костных остатков. Все полученные образцы были переданы на хранение в Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартынова (далее МКМ), с присвоением соответствующих номеров (МКМ ОФ 9437/1-25). Первоначальное определение материала проведено сотрудником Красноярского краеведческого музея А.А. Гуляевым (в 2000 г.). В настоящей работе автором произведено переопределение и описание костных остатков (табл. 1).

Таблица 1. Видовой состав остатков млекопитающих из местонахождения Краснотуранск

		Экз.	Материалы МКМ	Материалы ХНКМ
1	<i>Mammuthus primigenius</i>	9	Зуб, 2 нижние челюсти, 2 бедренные кости	Зуб, плечевая, тазовая, бедренная кость
2	<i>Equus sp.</i>	7	Нижняя челюсть, эпистрофей, 2 пястные, 3 плюсневые	
3	<i>Coelodonta antiquitatis</i>	13	Череп, нижняя челюсть, атлант, 2 плечевые, 2 локтевые, 2 тазовые, 2 плюсневые кости	Череп, большая берцовая кость
4	<i>Cervus elaphus</i>	1	Нижняя челюсть	
5	<i>Megaloceros cf. giganteus</i>	1	Нижняя челюсть	
6	<i>Bison priscus</i>	5	Пястная кость	Череп, роговой стержень, нижняя челюсть, позвонок
7	<i>Ovis ammon</i>	1		Череп
	<i>всего</i>	37		

Кроме материалов, хранящихся в МКМ, в Сыдинском зале также известны и другие находки. Материалы находятся в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова (далее ХНКМ), с присвоением соответствующих номеров (ХНКМ КП 7118/1-10; КП 7916/1-8). К сожалению, точных данных о месте находок нет, указано лишь, что материал отобран из берегового обрыва выше по течению от Краснотуранска.

Измерение посткраниальных остатков производилось в соответствии с общепринятыми методиками [Дуброво, 1960; Гарутт, Форонова, 1976; von den Driesh, 1976; Eisenmann, Beckouche, 1986]. Измерения производились штангенциркулем с точностью до 1 мм для черепов и крупных костей скелета и с точностью до 0,1 мм для зубов и небольших костей. В случае повреждений костей (сломы, погрызы) брались не полные замеры, тогда перед цифровым выражением промера ставился символ ">". Если кость имеет незначительные повреждения и размер взят приблизительно, ставится символ "~".

Описание остатков млекопитающих

Mammuthus primigenius Blumenbach, 1799: Среди исследованного материала было определено 9 костей, принадлежащих шерстистому мамонту: два изолированных зуба (экз. МКМ ОФ 9437/1а; ХНКМ 7118/5), два фрагмента нижних челюстей с зубами (МКМ ОФ 9437/16 и 2), фрагмент плечевой (ХНКМ 7118/1), тазовой (ХНКМ 7916/6) и три фрагмента бедренных костей (МКМ ОФ 9437/3 и 4; ХНКМ 7118/2).

Фрагменты нижних челюстей принадлежат двум разновозрастным особям. Первая особь (9437/16) была очень старой, о чём свидетельствует сильно стёртый $m3$, в котором сохранилось всего 6 пластин на последней стадии стирания (рис. 2 – 7). У фрагмента второй челюсти (9437/2) сохранился неполный зуб $m2$, средней степени стёртости. Первые пластины в коронке ещё сохранились, но эмаль сильно стёрлась и эмалевые петли на первых двух пластинах начали сливаться. Все сохранившиеся 13 пластин зуба затронуты стиранием. Подбородочный отросток на обеих челюстях развит относительно слабо – отношение длины роострума к высоте челюсти за зубом составляет 125,6 (9437/16) и 145,0 (9437/2). Такое отношение более характерно для поздних представителей мамонтоидных слонов – хазарского и шерстистого мамонтов [Гарутт, 1972].

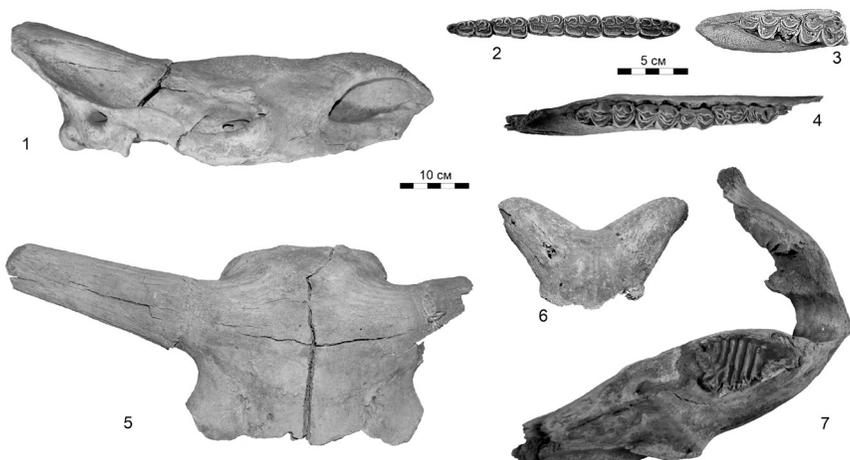

Рис. 2. Остатки млекопитающих из местонахождения Краснотуранск: 1 – череп *Coelodonta antiquitatis* (МКМ 9437/5); 2 – правый зубной ряд *Equus ex gr. mosbachensis-germanicus* (МКМ 9437/16); 3 – фрагмент нижней челюсти *Megaloceros giganteus* (МКМ 9437/23); 4 – фрагмент нижней челюсти *Cervus elaphus* (МКМ 9437/24); 5 – череп *Bison priscus* (ХНКМ 7916/2); 6 – *Ovis ammon* (ХНКМ 7916/3); 7 – нижняя челюсть *Mammuthus primigenius* (МКМ 9437/16).

Третий экземпляр представлен левым М2 (9437/1а). В зубе сохранилось 10 пластин, все в значительной степени стёрты, даже последняя пластина образует замкнутую петлю. В передней части коронки пластины стёрты до корня. Четвёртый экземпляр (ХНКМ 7118/5) представлен сильно повреждённым изолированным зубом нижней челюсти с сохранившимися 7 пластинами.

Зубы мамонтов из Краснотуранска выглядят в целом более прогрессивными, чем у хазарского слона, и ближе к зубам шерстистого мамонта. Из-за значительной стёртости m3 на челюсти (9437/16) его сравнение с другими мамонтами проблематично. Однако в целом этот зуб соответствует зубам шерстистого мамонта. Причём, при сравнении указанного зуба с зубами слонов из Усть-Ижуйского местонахождения, он так же выглядит более прогрессивным: так, у исследованного зуба наблюдается меньшая толщина пластин и эмали, а также большая частота

пластин в зубе. По определению И.В. Фороновой [Форонова, 2001], остатки мамонта Усть-Ижуйского местонахождения относятся к среднеплейстоценовой форме *M. cf. intermedius* Jourdan, 1861 (= *M. trogontherii chosaricus* Dubrovo, 1960 [Paure et al., 2010]).

По размерным характеристикам (табл. 2) и диагностическим параметрам зубы слонов из Краснотуранского местонахождения занимают промежуточное положение между среднеплейстоценовыми представителями рода (*M. trogontherii chosaricus*) и шерстистыми мамонтами (*M. primigenius*) второй половины позднего плейстоцена.

Таблица 2. Размеры (мм) зубов мамонтоидных слонов

Промеры	1	2	3	4	5	6	7
M2							
МКМ ОФ 9437/1а	с143	83	с72	с10	14	1,5-1,7	8
<i>M. trogontherii chosaricus</i> *	185-203	72-(85)-98	124-(147)-175	-	-	1,4-(1,95)-2,3	7-(8)-9
<i>M. primigenius</i> **	86-(165)-194	62-(83)-96	100-140-189	14-(17)-21	6,1-(10,8-10,4)-15,4	0,8-(1,5)-2,3	6,5-(9,3-9,6)-16,4
m2							
МКМ ОФ 9437/2	с155	73	110	с13(-21)	14	1,4	8
<i>M. trogontherii chosaricus</i> *	235-(255)-275	78-(86)-96	90-(108)-140	17	-	2,0-(2,6)-3,2	5-(7)-8
<i>M. primigenius</i> **	112-(187)-240	56-(82)-122	85-186	15-(17)-21	6,6-(14,0)- 15,5	1,1-(1,5)-1,5	6,5-(7,1)-12,2
m3							
МКМ ОФ 9437/1б	с144	88	-	с6	12-13	1,8	-9
Усть-Ижуй***	257-290	81-88	-	21-23	12,5-13,4-14,8	2,0-2,1-2,2	6,5-8
<i>M. trogontherii chosaricus</i> *	225-(296)-370	64-(78)-98	-	17-(21)-24	-	1,7-(2,0)-2,5	5,5-(7)-8
<i>M. primigenius</i> **	195-(250)-360	60-(90)-105	-	20-(24)-28	6-(12-13)-19	1,0-(2,0)-2,5	5,3-(7,7-8,3)-16,7

Промеры: 1 - длина коронки; 2 - ширина коронки; 3 - высота коронки; 4 - количество пластин; 5 - толщина пластины; 6 - толщина эмали; 7 - частота пластин;

*[Дуброво, 1966; Paure et al., 2010; Мотузко, 2013]; **[Гарутт, Форонова, 1976]; ***[Форонова, 2001]

Плечевая кость (7118/1) половозрелой особи, у которой отсутствует проксимальный конец. Размеры кости: GL>590, SD=106, DD=96, Vd=230, VT=170, Dd>110. Две бедренные кости (9437/3 и 4) принадлежали половозрелым особям. У первой кости (9437/3) обломан проксимальный конец, дистальный полностью сформирован, следы эпифизарного шва отсутствуют. От второго экземпляра (9437/4) сохранился только диафиз. По размеру диафиза обе кости близки между собой: SD=127, DD=81 (9437/3), аналогичные показатели второго экземпляра (9437/4): 113,5 и 65 мм соответственно. Другие размеры кости (9437/3):

GL>875, Bd=198, Dd=208. От ещё одной кости (ХНКМ 7118/2) сохранился дистальный эпифиз: Bd=198, Dd=208.

На основе анализа зубов и костей слонов из Краснотуранского местонахождения можно заключить, что костные остатки принадлежали двум особям шерстистого мамонта. Более прогрессивного, чем *M. trogontherii chosaricus*, но примитивного по сравнению с *M. primigenius* конца позднего плейстоцена. Вероятный возраст местонахождения, на основе анализа остатков мамонта, соответствует первой половине позднего плейстоцена.

***Equus ex gr. mosbachensis-germanicus*:** В местонахождении Краснотуранск остатки лошадей занимают третье место по количеству и представлены 7 образцами. Жевательная поверхность зубов нижней челюсти (МКМ ОФ 9437/16) имеет типично кабаллоидное строение (рис. 2 – 2). По размеру зубов (табл. 3) исследованный экземпляр занимает промежуточное положение между среднеплейстоценовой *E. ex gr. mosbachensis-germanicus* и *E. gallicus* позднего плейстоцена Кузнецкой котловины [Форонова, 1990].

Таблица 3. Размеры (мм) зубов нижней челюсти различных представителей *Equus*

Промеры		Краснотуранск экз. ОФ МКМ 9437/16	Кузнецкая котловина [Форонова, 1990]		
			<i>E. ex gr. mosbachensis-germanicus</i>	<i>Equus gallicus</i>	<i>E. aff. taubachensis</i>
p2	Длина	33.0	35.0	31.0-33.5	37.0
	Ширина	18.0	19.1	15.5-17.5	19.5
	Длина постфлексиды	17.0	17.5	17.2-17.5	18.5
	Индекс постфлексиды	51.5	50.0	52.2-54.1-55.5	50.0
p3	Длина	29.0	29.0-30.0	29.0-33.5	30.0-32.0
	Ширина	18.0	18.6-20.2	16.3-20.0	20.0-21.0
	Длина постфлексиды	15.0	14.0-15.0	14.0-18.5	13.5-15.0
	Индекс постфлексиды	51.7	47.5-48.5-50.0	51.6-53.1-55.2	45.0-46.0-46.8
p4	Длина	28.0	28.2	26.5-31.0	32.0
	Ширина	19.3	19.8	17.1-20.0	19.5
	Длина постфлексиды	14.5	13.9	14.0-15.0	13.0-14.0
	Индекс постфлексиды	51.8	45.7	48.4-49.1-52.8	43.3-43.5-43.7
m1	Длина	27.0	26.5	25.0-28.0	27.0-28.0
	Ширина	19.0	19.0	16.5-18.0	18.2-18.5
	Длина постфлексиды	10.0	9.5	10.5-12.0	11.5-12.0
	Индекс постфлексиды	37.0	35.8	40.0-41.9-42.9	42.2-42.5-42.8
m2	Длина	26.0	26.0	25.5-30.0	-
	Ширина	17.0	18.0	16.5-19.0	-
	Длина постфлексиды	9.8	9.5	10.5-12.0	-
	Индекс постфлексиды	37.7	36.5	40.0-41.1-41.2	-
m3	Длина	30.5	34.5	27.5-31.0	-
	Ширина	15.0	15.5	15.0-18.0	-
	Длина постфлексиды	10.0	12.2	11.5-13.0	-
	Индекс постфлексиды	32.7	35.4	39.7-40.2-41.8	-

Изучение метаподиальных костей позволило установить, что все образцы принадлежат одному виду лошадей. Усреднённые графики пропорций метаподиальных костей (рис. 3 и 4) наиболее соответствуют графикам, построенным для *E. ex gr. mosbachensis-germanicus* Кузнецкой котловины. Размерные характеристики изученных образцов (табл. 4) не противоречат данным графического анализа. В то же время лошади из Краснотуранска имеют сходство и с *E. gallicus*, что может свидетельствовать о принадлежности экземпляров из Краснотуранска той же филогенетической линии лошадей.

Таблица 4. Размеры (мм) метаподиальных костей различных представителей *Equus*

Metacarpale III										
Промеры*	Краснотуранск экз. ОФ МКМ		Усть-Ижуйл [Оводов, Томшлова, 1998]		Форонова, 1990					
	9437/18	9437/19	lim	M	<i>Equus gallicus</i>		<i>E. ex gr. mosbachensis-germanicus</i>		<i>E. aff. taubachensis</i>	
					lim	M	lim	M	lim	M
1	246.0	237.0	236.1-259.0	250.00	211.0-240.0	225.50	231.0-251.3	239.70	236.5-248.0	242.33
3	44.0	37.0	38.2-43.0	40.50	35.2-40.3	37.70	37.0-44.3	40.10	37.0-44.0	39.91
4	30.0	27.0	28.4-32.8	30.70	24.0-29.3	27.20	27.0-30.5	28.80	26.7-32.1	29.16
5	55.0	51.0	-	55.30	49.1-57.8	53.80	54.7-60.3	56.70	55.7-59.6	57.71
6	36.0	33.0	34.5-37.0	36.30	32.0-36.7	33.90	33.8-38.3	35.50	34.4-36.5	35.31
7	44.0	39.5	45.0-48.0	46.70	33.0-48.6	42.90	43.6-49.7	45.70	45.0-48.0	46.35
8	18.0	18.0	16.5-20.0	18.30	15.0-20.0	17.00	15.5-20.0	17.80	16.4-20.5	17.95
10	52.0	49.0	51.0-54.6	54.40	46.1-55.0	50.60	50.0-56.3	53.10	52.5-57.0	54.50
11	53.0	51.0	50.8-54.6	54.40	47.7-56.2	52.20	52.5-56.3	54.40	54.0-57.0	55.48
12	40.2	38.0	40.4-42.9	41.70	35.6-41.8	38.50	36.5-43.3	40.30	39.4-42.0	40.85
13	31.2	30.4	31.7-34.0	33.00	28.0-33.6	30.30	29.5-34.5	31.80	29.5-32.9	31.54
14	32.5	33.0	-	-	28.8-35.2	31.90	31.5-37.0	33.90	31.2-35.4	33.60
Индексы (%)										
5:1	22.35	21.51	-	22.12	22.20-24.90	24.00	21.90-24.70	23.60	22.69-24.78	23.82
3:1	17.88	15.61	-	16.20	15.40-18.20	16.50	15.60-17.80	16.80	15.42-17.74	16.47
10,11:1	21.34	21.09	-	21.76	21.50-24.70	23.30	21.80-24.20	22.60	21.59-23.56	22.89
14:12	80.84	86.84	-	-	80.00-86.00	82.70	79.90-86.50	83.80	74.82-85.30	81.61
Metatarsale III										
Промеры*	Краснотуранск экз. ОФ МКМ			Усть-Ижуйл [Оводов, Томшлова, 1998]	Форонова, 1990					
	9437/20	9437/21	9437/22		<i>Equus gallicus</i>		<i>E. ex gr. mosbachensis-germanicus</i>		<i>E. aff. taubachensis</i>	
				lim	M	lim	M	lim	M	
1	266.0	275.5	281.0	296.0	246.0-264.0	257.13	275.5-291.8	284.55	262.5-286.0	274.06
3	32.1	35.0	40.0	35.2	32.0-38.6	34.99	35.3-40.5	38.11	32.5-37.6	35.40
4	31.0	32.0	35.1	34.9	30.5-33.6	32.04	33.1-39.3	35.90	31.0-36.7	34.02
5	52.2	54.2	57.0	58.6	48.8-54.3	51.84	54.0-61.5	57.77	52.5-59.7	55.68
6	40.0	43.0	48.0	49.0	41.3-45.5	43.14	44.5-55.4	49.74	43.0-49.0	45.71
7	45.0	47.0	51.0	54.3	44.1-50.5	46.54	48.5-56.0	51.95	46.4-54.2	49.20
8	12.0	10.0	11.0	10.8	8.4-13.0	11.73	10.0-15.1	12.69	11.3-15.0	13.21
10	49.0	52.5	54.7	57.7	47.7-54.2	50.81	52.5-59.7	55.36	48.0-56.6	52.84
11	50.5	53.0	53.8	58.7	48.4-54.7	51.52	51.6-60.3	55.77	50.0-59.0	53.69
12	39.0	39.0	44.0	44.7	35.1-40.5	38.08	39.3-46.2	42.16	35.8-43.9	39.26
13	29.5	29.3	33.3	33.7	26.4-30.0	28.14	29.5-34.3	31.83	27.5-32.0	29.30
14	32.0	33.0	36.0	37.3	28.0-33.5	31.29	31.0-39.7	35.17	31.0-35.7	33.11
Индексы (%)										
5:1	19.62	19.67	20.28	19.79	18.96-20.84	20.16	18.51-21.45	20.19	19.29-21.56	20.31
3:1	12.06	12.70	14.23	11.89	12.58-14.85	13.60	12.49-14.66	13.34	12.15-13.48	12.91
10,11:1	18.68	19.12	19.32	19.66	19.02-20.85	20.09	17.99-21.09	19.78	18.69-20.63	19.66
14:12	82.05	84.61	81.81	83.44	75.07-86.49	82.18	75.61-88.08	83.38	79.90-88.01	84.41

* – промеры [Eisenmann, Beckouche, 1986]: 1 – наибольшая длина кости; 3 – ширина диафиза по середине; 4 – поперечник его там же; 5 – наибольшая ширина проксимального эпифиза; 6 – его поперечник; 7 – диаметр фасетки для os carpale/tarsale III; 8 – диаметр фасетки для os carpale/tarsale IV; 10 – ширина дистального эпифиза в надсуставных буграх; 11 – ширина в суставном блоке; 12 – поперечник саггитального гребня; 13 – наименьший поперечник медиального мыщелка; 14 – наибольший поперечник медиального мыщелка.

По пропорциям метаподиальных костей (рис. 3 и 4) лошади из Краснотуранска оказались наиболее близки лошадям, обнаруженным в Усть-Ижуйском местонахождении, в Северо-Минусинской впадине, определяемой как *E. ex gr. mosbachensis-germanicus* [Оводов, Томилова, 1998; Лаухин и др., 1999]. Хотя линейные размеры экземпляров из Краснотуранска в целом меньше, чем у последних. Учитывая общую тенденцию к измельчанию лошадей [Форонова, 1990], можно предполагать, что особи из Сыдо-Ербинской впадины представляют геологически более молодую форму лошадей, чем лошади из Усть-Ижуля.

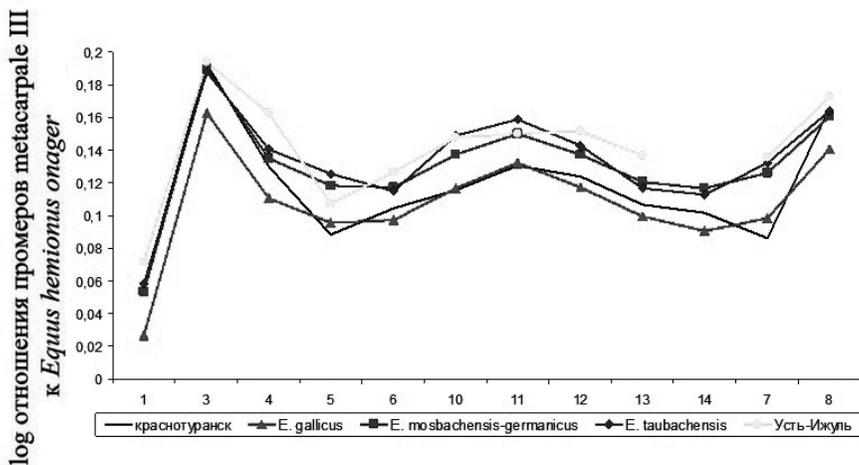

Рис. 3. Пропорции метакарпальных костей: Краснотуранск (9437/18, 9437/19); лошади Кузнецкой котловины [Форонова, 1990]: *E. gallicus* Prat, 1968; *E. ex gr. mosbachensis-germanicus*; *E. taubachensis* Freudenberg, 1911; Усть-Ижуйль: лошадь из Усть-Ижуйского местонахождения [Оводов, Томилова, 1998].

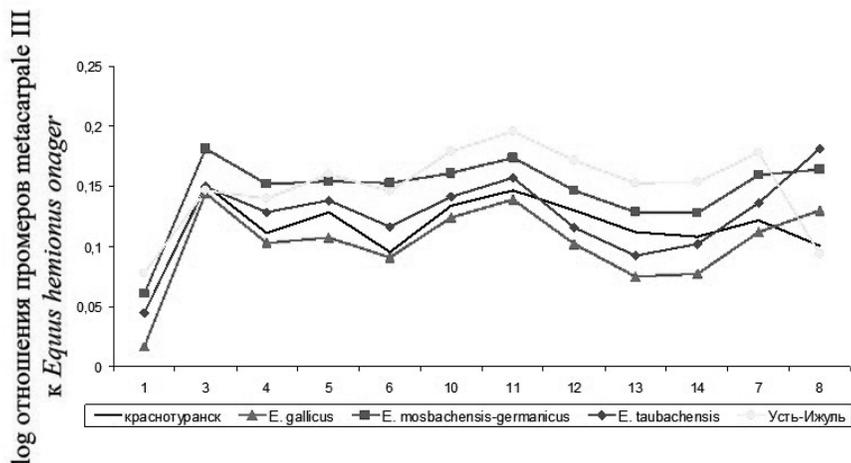

Рис. 4. Пропорции метатарсальных костей: Краснотуранск (9437/20, 9437/21, 9437/22); лошади Кузнецкой котловины [Форонова, 1990]: *E. gallicus* Prat, 1968; *E. ex gr. mosbachensis-germanicus*; *E. taubachensis* Freudenberg, 1911; Усть-Ижуйль – лошадь из Усть-Ижуйльского местонахождения [Оводов, Томилова, 1998].

Полученные данные указывают на то, что лошадь из Краснотуранска может быть определена как *E. ex gr. mosbachensis-germanicus*. По данным И.В. Фороновой [1990], мосбахско-германская лошадь на территории Южной Сибири обитала в среднем и начале позднего плейстоцена (с тобольского до ермаковского времени). Исходя из предположения, что лошади Краснотуранска обитали позже, чем лошади Усть-Ижула (тазовское время), можно оценить возраст местонахождения как первая половина позднего плейстоцена – казанцевское (MIS 5e) или муруктинское (MIS 5d-4) время.

***Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799:** В сборах из местонахождения Краснотуранск остатки шерстистого носорога наиболее многочисленны. В исследованных коллекциях хранятся 13 костей минимум от двух особей шерстистого носорога. В коллекциях есть два повреждённых черепа (МКМ ОФ 9437/5, ХНКМ 7916/1), нижняя челюсть (МКМ ОФ 9437/6), ат-

лант (МКМ ОФ 9437/7), левая и правая плечевые кости (МКМ ОФ 9437/8, 9), локтевые кости (МКМ ОФ 9437/10, 11), две левых тазовых кости (МКМ ОФ 9437/12, 13), фрагмент большой берцовой кости (ХНКМ 7916/7), 3 и 4 метатарзальные кости левой ноги (МКМ 9437/14, 15).

Череп шерстистых носорогов довольно длинные и низкие (рис. 2 – 1). По размеру черепа этих носорогов близки средним значениям для носорогов позднего плейстоцена Сибири (табл. 5).

Таблица 5. Размеры (мм) черепов шерстистого носорога Южной Сибири

Промеры (мм)	Краснотуранск		Кузнецкая котловина [Форонова, 2001]	При-Ангарье [Ермолова, 1978]	Томская область [Шпанский, 2000]
	МКМ 9437/5	ХНКМ 7916/1			
Длина черепа сверху	~780.0	>655.0	830.0	690.0-806.2-900.0	700.0-870.0
Кондило-базальная длина	~650.0	~680.0	-	-	528.0-755.0
Длина носовой подроговой мозоли	260.0	>130.0	-	225.0-251.2-280.0	189.0-280.0
Ширина носовой подроговой мозоли	190.0	137.0	161.0	138.0-146.3-165.0	136.0-188.0
Ширина в глазничном сужении	126.0	115.0	-	-	101.0-136.0
Ширина в глазницах	290.0	255.0	257.0	260.0-271.2-298.0	251.0-358.0
Ширина в скулах	~350.0	320.0	367.0	300.0-330.0-360.0	322.0-375.0
Ширина между внешними краями зубных рядов	210.0	220.0	205.0	-	-
Альвеолярная длина зубных рядов	~255.0	250.0	215.0	185.0-224.5-245.0	160.0-275.0
Ширина затылка сверху	212.0	-	-	-	175.0-246.0
Ширина затылочных мыщелков	154.0	140.0	165.0	-	148.0-180.0
Ширина затылочного отверстия	49.0	53.0	-	-	49.0-58.0
Высота затылочного отверстия	55.0	-	-	-	37.0-77.0
Минимальная высота затылка	190.0	-	173.0	-	158.0-193.0
Максимальная высота затылка	255.0	-	243.0	215.0-241.3-270.0	222.0-278.0
Угол между базальной и затылочной плоскостями черепа	95	-	~92*	~95-100*	-
Угол между теменной и лобной плоскостями черепа	160	158	~158*	~160*	-

*- измерялись по фототаблицам, приведённым в работах

Нижняя челюсть носорога из Краснотуранска (9437/6) в целом менее массивна, чем у носорогов с территории Западной Сибири. Так, у экземпляра из Краснотуранска высота челюсти перед р2 составляет = 58, между m1-2 = 83, за m3 = ~92, толщина челюсти под m1 = 55, в то же время длина зубного ряда у него больше = 240. Те же показатели для носорогов Западной Сибири: 49,7-90, 83-97, 95,5-113, 56-63,8, 218-238,3 [Шпанский, 2000].

Плечевые кости, принадлежащие двум разным особям шерстистого носорога, схожим по размеру (9437/8; 9): GL>325; >390 мм, Vp=-; >135, SD=77,8; 92, DD=80; 91, Vd=~140; ~150, Vt=~122; ~122. Размеры локтевых костей (9437/10; 11): GL=474;

47, LO=166; 164, SDO=94; 90, DPA=136; 123, SD=52; 50, DD=50; 48, Bd=62,5; 60, Dd=50; 43. Размеры тазовых костей (9437/12; 13): GL=500; >435, SH=77; 64, SB=43; 53, Lfo=105; 103, LA=118,2; 108, LAR=108; 98, H=107; 98. Размеры metatarsale III (9437/14): GL=184, Bp=61,3, Dp=51, SD=49,9, DD=28,2, Bd=61,1, Dd=47. Размеры metatarsale IV (9437/15): GL=~141, Bp=46, Dp=43,7, SD=26, DD=29,5, Bd=30, Dd=~43.

Megaloceros giganteus Blumenbach, 1799: Фрагмент правой нижнечелюстной кости (МКМ ОФ 9437/23) с сохранившимися m2-3 был отнесён к гигантскому оленю. Сохранившиеся зубы сильно стёрты и повреждены (рис. 2 – 3), горизонтальная ветвь повреждена, в результате чего сложно оценить её истинную высоту и массивность.

Коронки зубов имеют прямоугольные очертания. В виду большой стёртости зубов жевательная поверхность выровнена и параллельна альвеолярному краю горизонтальной ветви, а не находится под углом, как у молодых животных. На буккальной стенке m2 имеется небольшой добавочный столбик, не затронутый стиранием. Размеры челюсти: высота тела челюсти у m3=>55; максимальная толщина тела челюсти=~30. Размеры зубов (длина/ширина): m2=30/22; m3=41/20.

Cervus elaphus L., 1758: Остатки благородного оленя представлены фрагментом горизонтальной ветви правой нижней челюсти (МКМ ОФ 9437/24). Челюстная кость обломана на уровне p2 и у основания восходящей ветви, зубной ряд сохранился практически полностью, отсутствует только p2 (рис. 2 – 4). Коренные зубы типичного для марала строения имеют высокую коронку, немного сужающуюся кверху, лингвинальная сторона практически вертикальная, p4 с трехраздельной средней лопастью и простой задней. Размеры челюсти: длина p2-m3=~155; высота тела челюсти у p2=~32; высота тела челюсти между m1-2=40; высота тела челюсти у m3=60; максимальная толщина

тела челюсти=25. Размеры зубов (длина/ширина): р3=21,1/13; р4=24/14; м1=25/16; м2=30/18,2; м3=38,5/17.

Bison priscus Bojanus, 1827: Остатки бизона представлены черепом (ХНКМ 7916/2), фрагментом костного основания рога (ХНКМ 7118/4), фрагментом нижней челюсти без зубов (ХНКМ 7118/8-10), позвонком (ХНКМ 7916/4) и правой пястной костью (МКМ ОФ 9437/25). Все остатки принадлежат взрослым животным. По размеру черепов бизоны из местонахождения Краснотуранск (рис. 2 – 5) оказались сопоставимы с размерами самцов бизонов Западной и Восточной Сибири (табл. 6).

Размеры нижней челюсти (7118/8-10): длина от переднего края резцов до сочленовного отростка=510; длина от переднего края резцов до заднего края м3=320; длина р2-м3=180; длина р2-4=55; длина м1-3=115; длина диастемы=125; длина симфиза=50; ширина в резцах= \sim 66, высота перед р2=51; высота между р4-м1=63; высота за м3=87; толщина ветви между р4-м1=34.

Размеры пястной кости (9437/25): GL=243, Вр=87, Dр=50,3, SD=54, DD=35, Vd=89, Dd=46. По размерам эта кость близка аналогичным костям каргинских бизонов из Дербинского залива [Мотузко, Орешников, 2008] и немного крупнее особей из Куртака [Васильев, 2008]. Хотя в целом размеры экземпляра из Краснотуранска лежат в границе изменчивости и тех, и других.

Ovis ammon L., 1758: Остатки архара представлены фрагментом черепа взрослого животного (ХНКМ 7916/3). У черепа сохранилась лобно-затылочная область и основания роговых стержней (рис. 2 – 6), при этом затылочные кости отсутствуют. Череп архара из местонахождения Краснотуранск является одним из самых крупных черепов архара, обнаруженных на юге Сибири (табл. 6). При этом данный экземпляр по многим параметрам превосходит границы изменчивости современных *Ovis ammon ammon* горного Алтая.

Таблица 6. Размеры черепов *Bison priscus* с территории Сибири

Промеры (мм)*	Красногунанск ХНКМ		Красный Яр, Новосибирская обл.**				Томское Приобье***	Прибайкалье****		Якутия*	
	7916/2	7118/4	самки		самцы		lim	-	-	lim	М
			lim	М	lim	М					
2	245		-	206	222-284	242,9	-	-	-	204-281	249,5
3	220		-	162	182-227	197,5	181,2-270	-	-	175-259	194
4	195		158-175,5	167,3	169-222	199	-	-	-	150-224	193,9
7	170	-135	-	-	-	-	-	-	-	192-241	-
8	24	36	-	-	-	-	-	-	-	3-20	-
9	82		-	-	-	-	-	-	-	44-66	-
10	385		301-330	312	328-390	358	298-410	-	-	340-401	360,1
11	340		242-273	251,8	286-335	310,3	220-355	-	-	274-335	301
12	370		245-290	261,7	276-402	354,8	260-440	-	-	273-413	348,1
13	88		-	-	-	-	-	-	-	63-114	-
14	220		-	150	175-219	195,4	-	186-210	197	113-296	-
15	-300		-	243	269-313	291,8	205-350	308-320	309,3	258-326	297,8
16	120		-	145	151-175	164,7	139-195	140-182	159,3	135-195	149,8
17	170		-	-	-	-	195-295	90-135	121,3	92-133	325,4
18	395	-328	180-247	212,8	268-362	333,3	-	-	-	281-386	367,2
19	410	380	180-246	208,3	278-395	345,2	230-420	300-400	355,6	300-408	367,2
21	138	118	58-83	67,2	98,5-140	118,1	75-143	99-133	111,3	105-145	125,4
22	121	120	55-77	65,7	83,5-120	104,5	69-125	91-115	103,8	82-134	114,9
23		-290	165-252	204,4	290-475	372,6	275-512	338-430	397,6	259-474	355,3
25		-390	170-293	240	355-595	506,5	300-666	440-540	492	384-700	464,7
34	63	78	-	-	-	-	-	-	-	24-65	-
35	- -59		-	-	-	-	-	-	-	-120-11	-
37	61		53-77	65,3	58-82	67,9	-	-	-	62-78	69,6

*[Русанов, 1975]; **[Васильев, 2008]; ***[Алексеева, 1980, Шпанский, 2000];

****[Ермолова, 1978]

Таблица 7. Размеры (мм) черепов ископаемых и современных *Ovis ammon*

Промеры*	Минусинская котловина					Современные <i>O. a. ammon</i> , Русский и Монгольский Алтай [Боевков, 2001], n=9	
	Красногунанск ХНКМ 7916/3	Мохово [Маликов, 2020]	Кожухово I [Шпанский, Маликов, 2015]	Михайловский прииск [Алексеева, 1980]	lim	М	
	1	190	160,0	167,0	176,0	152,0-180,0	166,78
2	40	43,0	37,0	33,0	-	-	
3	379	340,0	356,0	385,0/375,0	310,0-374,0	340,44	
4	130	111,0	124,0	136,0	110,0-128,0	115,9	
5	107	97,0	96,0	107,0	79,0-115,0	91,8	
6	101	94	113	105	85-102	92,56	
7		26,0	26,8	26,0	-	-	
8		25,0	21,0	20,5	-	-	
9		188,0	196,0	199,0	165,0-186,0	175,78	
10		122,5	129,0	120,0	107,0-129,0	118,22	

* – промеры [Цалкин, 1951]: 1 – наибольшая ширина между основаниями рогов снаружи, 2 – наименьшая ширина между основаниями рогов внутри, 3 – обхват стержней у основания, 4 – передне-задний диаметр рога там же, 5 – боковой диаметр рога там же, 6 – угол расхождения роговых стержней, 7 – ширина затылочного отверстия, 8 – высота затылочного отверстия, 9 – длина зароговой части от наивысшей точки лба до нижнего края затылочного отверстия, 10 – наибольшая ширина затылка.

Обсуждение

Отсутствие геологической привязки материала существенно затрудняет его интерпретацию. Значительная минерализация (в сравнении с более молодыми образцами), а также отсутствие гигроскопичности материала косвенным образом указывают на большой геологический возраст. Подтверждением этого является радиоуглеродная датировка $>48\ 747$ л.н., полученная по черепу носорога.

Биостратиграфические данные в целом подтверждают эту датировку местонахождения. Наиболее удобными для этого оказались остатки лошадей, которые отнесены к *Equus ex gr. mosbachensis-germanicus*. По данным разных авторов [Форонова, 1990; Шпанский, 2013], на юге Сибири лошади, относящиеся к этой группе, обитали в среднем, начале позднего плейстоцена. Исследованные образцы оказались мельче, чем остатки представителей той же группы из Усть-Ижуйского местонахождения. Возраст этого местонахождения оценивается концом среднего плейстоцена – тазовский (MIS 6) горизонт [Лаухин и др., 1999]. На основании этого можно предполагать, что возраст лошадей из Краснотуранска соответствует первой половине позднего плейстоцена – казанцевское (MIS 5e) или муруктинское (MIS 5d-4) время.

Исследованные остатки шерстистого мамонта подтверждают датировку, полученную по остаткам лошадей. Зубы мамонтов из Краснотуранска более прогрессивные в сравнении с мамонтами тазовского возраста Усть-Ижуйского местонахождения. В то же время они выглядят примитивными в сравнении с особями второй половины позднего плейстоцена. По результатам исследования можно предполагать, что геологический возраст Краснотуранского местонахождения можно оценить началом позднего плейстоцена: казанцевское (MIS 5e) или муруктинское (MIS 5d-4) время.

Заключение

Описано новое местонахождение ископаемых млекопитающих, датированное не моложе первой половины позднего плейстоцена. Наиболее вероятным является муруктинский (MIS 4) возраст фауны. Местонахождение Краснотуранск можно считать перспективным для дальнейших исследований. Это местонахождение располагается в наименее изученном районе Минусинской котловины – восточной части Сыдо-Ербинской впадины. Тем самым, дальнейшее изучение этого местонахождения способно дать новую информацию о составе фауны и степени её однородности в этой и других частях региона, а также проследить историю фауны региона.

Благодарности

Автор благодарен сотрудникам Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова и Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова за предоставление информации о местонахождении и возможность изучить материал. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-77-00029, <https://rscf.ru/project/21-77-00029/>.

Библиография:

1. *Алексеева Э.В.* Млекопитающие плейстоцена юго-востока Западной Сибири (хищные, хоботные, копытные). М.: Наука, 1980. 188 с.
2. *Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А., Ермолова Н.М., Лищицын Н.Ф.* Палеолит Енисея. Л.: Наука, 1991. 158 с.
3. *Боескоров Г.Г.* К систематике и распространению баранов рода *Ovis* (*Artiodactyla*, *Bovidae*) в плейстоцене и голоцене Сибири и Дальнего Востока // Зоологический журнал. – 2001. Т. 80. № 2. – С. 243-256.
4. *Васильев С.К.* Бизоны (*Bison priscus* *Vojanus*, 1827) позднего плейстоцена юго-востока Западной Сибири. // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СОРАН. – 2008. № 2 (34). – С. 34-56.
5. *Вольвах Н.Е., Маликов Д.Г., Вольвах А.О., Савельева П.Ю.* Геологическое строение разреза Черноусов лог – нового местонахождения

млекопитающих позднего неоплейстоцена в Минусинской котловине // Материалы IX Сибирской конференции молодых ученых по наукам о Земле. Новосибирск. – 2018. – С. 120-122.

6. *Гарутт В.Е.* Скелет хазарского мамонта *Mammuthus cf. chosaricus* Dubrovo из среднеплейстоценовых отложений р. Орья (бассейн р. Камы) // Вопросы стратиграфии и корреляции плиоценовых отложений Северной и Южной частей Приуралья. Ин-т геол. Башкирский филиал АН СССР, Уфа. – 1972. Вып. 2. – С. 35-55.

7. *Гарутт В.Е., Форонова И.В.* Исследования зубов вымерших слонов: Методич. рекомендации. Новосибирск: Наука, 1976. 35 с.

8. *Дроздов Н.И., Чеха В.П., Хазартс П.* Геоморфология и четвертичные отложения Куртакского георхеологического района (Северо-Минусинская впадина). Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 112 с.

9. *Дуброво И.А.* Древние слоны СССР // Труды Палеонтологического Ин-та АН СССР. М., 1960. Т.85. Вып. 1. 78 с.

10. *Дуброво И.А.* Систематическое положение слона хазарского фаунистического комплекса // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. – 1966. №32. – С. 63-74.

11. *Ермолова Н.М.* Териофауны долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск: Наука, 1978. 220 с.

12. *Кац Я.Г., Рудакова Г.И., Семихатова Н.Б.* Геологическая карта СССР, 1:200000 М. Лист N-46-XIV (карта + объяснительная записка). М., 1959. 96 с.

13. *Лаухин С.А., Акимова Е.В., Оводов Н.Д., Дроздов Н.И., Стасюк И.В., Томилова Е.А.* Геологическая обстановка среднеплейстоценовой палеолитической стоянки Усть-Ижуй 1 (юг Средней Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 1999. Вып. 2. – С. 105-114.

14. *Маликов Д.Г.* Строение I надпойменной террасы в нижнем течении р. Биджа (Южно-Минусинская впадина) и новые данные по фауне местонахождения Мохово // Геосферные исследования. – 2020. № 2. – С. 6-15.

15. *Мотузко А.Н., Орешников И.А.* Позднеплейстоценовые бизоны *Bison priscus* Vojanus севера минусинской котловины // Материалы международной научно-практической конференции «Палеонтологические памятники природы – природное наследие: изучение, пер-

спективы исследований и проблемы сохранения». – Павлодарский гос. университет, 2008. – С. 26-29.

16. Мотузко А.Н. *Mammuthus chosaricus* Dubrovo в четвертичных отложениях Беларуси // Труды VIII Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». – ЮНЦ РАН. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 449-451.

17. Оводов Н.Д. Древние звери Хакасии // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. – Красноярск, 2009. – С. 189-199.

18. Оводов Н.Д., Мартынович Н.В. Новые данные по млекопитающим и птицам грота Двуглазка в Хакасии // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения приенисейского края. – Красноярск, 1992. – С. 78-83.

19. Оводов Н.Д., Томилова Е.А. Неандертальцы на Енисее // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 249-256.

20. Пуминов А.П., Бузулуцков Ф.С. К литолого-минералогической характеристике кайнозойских аллювиальных отложений долины Енисея в зоне Минусинского межгорного прогиба // «Неогеновые и четвертичные отложения Западной Сибири». – М.: Наука, 1968. – С. 56-76.

21. Пуминов А.П., Сафарова С.А. Спорово-пыльцевые спектры и Кайнозойская история Минусинского межгорного прогиба // «Неогеновые и четвертичные отложения Западной Сибири». – М.: Наука, 1968. – С. 76-88.

22. Федотов А.Н., Ладыгин С.В., Измайлова С.А., Сивчиков В.Е., Калинин В.А., Царева Е.В., Лысогорский К.В., Кочеев Ю.Ф. Государственная геологическая карта Российской Федерации, 1:200000 М. Лист N-46-XX – Абакан (карта + объяснительная записка). – М.-СПб., 1998. – 116 с.

23. Форонова И.В. Ископаемые лошади кузнецкой котловины. Новосибирск: ИГиГ СО АН СССР, 1990. 131 с.

24. Форонова И.В. Четвертичные млекопитающие юго-востока Западной Сибири (Кузнецкая котловина) филогения, биостратиграфия палеоэкология. Новосибирск: СО РАН филиал «ГЕО», 2001. 230 с.

25. Цалкин В.И. Горные бараны Европы и Азии. М.: МОИП. 1951. 343 с.

26. Шпанский А.В. Копытные среднего-позднего неоплейстоцена Юго-Востока Западно-Сибирской равнины (стратиграфическое значение, палеоэкология и палеозоогеография) // диссертация на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Томск, 2000. 216 с.

27. Шпанский А.В. Стратиграфическое распространение крупных четвертичных млекопитающих на территории Западной Сибири // Труды VIII Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». – ЮНЦ РАН. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 707-709.

28. Шпанский А.В., Маликов Д.Г. Новые местонахождения четвертичных млекопитающих в междуречье рек Белый и Чёрный Июс, Республика Хакасия // Вестник Томского государственного университета. – 2015. № 396. – С. 245-257.

29. Eisenmann V., Beckouche S. Identification and discrimination of metapodials from Pleistocene and Modern Equus, wild and domestic // Meadow, H.P. Uermann. Equids in the ancient world, Beihefte zum Tubinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe A. – Wiesbaden, 1986. – P. 116-163.

30. Paupe P., Guérin C., Labe B., Rousselières F. Les mammoths (Proboscidea, Elephantidae) du Pléistocène moyen final de l'aven de Romain-la-Roche (Doubs, France) // Revue de Paléobiologie, Genève. – 2010. 29 (2). – P. 803-825.

31. Von den Driesch A. A guide to the measurements of animals bones from archaeological sites // Peabody Mus. Bull. 1976. № 1. 136 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Маликов Дмитрий Геннадьевич,

старший научный сотрудник,

Институт геологии и минералогии

им. В.С. Соболева СО РАН,

кандидат геолого-минералогических наук,

Новосибирск, Россия,

e-mail: dgmalikov@igm.nsc.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malikov Dmitriy Gennad'yevich,

Senior Researcher,

V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy

SB RAS,

Cand. Sci.(Geol.-Miner),

Novosibirsk, Russia,

e-mail: dgmalikov@igm.nsc.ru

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ СИБИРИ

УДК 94 (571)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕХОДЫ В СРЕДЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Е.В. Леонтьев

Аннотация. В исследовании содержится попытка определить количественные параметры и направление социальных переходов старожилов г. Красноярска и Красноярского уезда в период 1671 – 1722 гг. Главными источниками работы являются опубликованные материалы переписной книги 1671 г. и первой петровской ревизии 1722 г. Суть предпринятого анализа заключалась в том, чтобы путем сплошного сравнения информации указанных источников проследить движение встречающихся в них фамилий жителей между основными социальными группами населения, служилыми, посадскими людьми, пашенными и монастырскими крестьянами. Подсчеты показали, что к концу первой четверти XVIII в. старожилы составляли примерно 2/3 жителей г. Красноярска и его уезда. Значительное большинство их (более 80 %) находилось во время составления ревизии 1722 г. в тех же социальных группах, что и их родители при подведении итогов переписи 1671 г. Около 15 % потомственных обывателей данной территории сменили за истекший период свое социальное положение и перешли в другую группу. В среде тяглого населения интенсивность таких переходов была выше, чем среди населения служилого. Наибольшей активностью в этом отношении отличались люди, носившие фамилии пашенных и монастырских крестьян. Ведущим направлением социальной миграции старожилов являлось передвижение их из тяглых в

служилые слои населения. Однако численный рост последнего и недостаток штатных мест в гарнизоне, вероятно, сдерживал динамику этого процесса и даже способствовал обратному переходу части казаков в категорию тяглых людей.

Ключевые слова: старожилы, социальные переходы, служилые люди, посадские люди, крестьяне, фамилия, Красноярский уезд.

SOCIAL TRANSITIONS IN THE SURROUNDINGS OF OLD-TIMERS POPULATION OF KRASNOYARSK COUNTY AT THE END OF XVII – BEGINNING OF XVIII CENTURIES

E.V. Leontiev

Annotation. The study contains an attempt to determine the quantitative parameters and the direction of social transitions of the old-timers in Krasnoyarsk city and Krasnoyarsk county between 1671 and 1722.

The main sources for the study were the published data of the census book of 1671 and the population census in 1722 (the first one during the reign of Peter I). The idea of the analysis undertaken was to make a complete comparison of the data of these sources and to trace the movement of old-timers' surnames between the main social groups: service class people, townspeople, arable and monastic peasants.

It's estimated that by the end of the first quarter of the 18th century the old-timers accounted for about two-thirds of the population of Krasnoyarsk city and Krasnoyarsk county. During the 1722 census, most of these people (over 80%) were in the same social groups as their parents were according to the results of the 1671 census. About 15% of the hereditary inhabitants of this territory had changed their social status over the past period and switched to another group. Among the taxed population, the intensity of such transitions was higher than among the service class people. The most active people were those with surnames of arable and monastery peasants. The leading direction of social migration among the old-timers was from

taxed classes to service classes. However, the numerical growth of the service class and the lack of full-time positions in the garrison probably restrained the dynamics of that process and even contributed to the reverse transition of a part of the Cossacks into the category of taxed people.

Keywords: old-timers, social transitions, service class people, townspeople, peasants, surname, Krasnoyarsk county

В историографии давно уже сложилось мнение о том, что одной из особенностей системы «государственного феодализма» в Сибири XVII – начала XVIII вв. являлась относительная свобода миграции населения, рассматриваемая в пространственном и социальном (межсословном) ее аспектах [Александров, 1977]. На фоне усиления крепостных форм зависимости в центральных районах страны [Миронов, 2003: 372] Сибирь этого времени оставалась территорией, где человек, в основном, сохранял возможность выбирать себе место жительства, занятие и социальное положение. Разумеется, возможность такого выбора была ограничена. Главным условием ее среди старожилов, как правило, являлась необходимость предварительной передачи тягла или службы. Чтобы оставить свое тяглое «состояние», крестьянин или посадский были обязаны с санкции начальства предоставить вместо себя замену – другое лицо, способное нести возложенные на него платежи и повинности [Богословский, 1912: 9]. Часто таким лицом являлся новопоселенец, садившийся на «тяглый жеребий» и принимавший по договору податные обязательства и часть имущества (пашню, скот усадьбу и т.д.) уходящего дворохозяина [Бояршинова, 1974: 8]. Вместе с «подмогой» вновь прибывшему последний давал также поручную запись – письменное ручательство казне за исправное несение «новоприходцем» переданного ему тягла [Шунков, 1946: 34-35]. После этого он имел право покинуть место своего проживания и/или просить о причислении его к новому обществу – тяглому или служилому [Александров, 1964: 118]. В некоторых случаях, как свидетельствуют источники, переход человека из одной со-

циальной группы в другую мог осуществляться непосредственно в виде прямого обмена им своего тягла или службы на тягло (службу) другого лица, согласного принять возложенные на него казной обязательства.¹

Указанный порядок миграции и социальных переходов в XVII в. действовал не только в Сибири, но и среди жителей Поморского Севера, игравших главную роль в колонизации восточных окраин страны [Копанев, 1984: 60; Преображенский, 1972: 78; Александров, 1977: 107]. Ротация тяглового состава сибирских общин на ранних этапах освоения края, как считают исследователи, в основном обеспечивалась притоком переселенцев из метрополии. Являясь главными съемщиками тягла в обжитых районах, «новоприходцы» давали старожилам легальную возможность менять свое социальное положение и участвовать в заселении других территорий [Александров, 1987: 57-58]. При этом, правда, остается вне поля зрения то обстоятельство, что среди старожильческого населения находились также люди, свобода которых была не связана условием обязательной передачи тягла. Ими прежде всего являлись родственники тяглых домохозяев, жившие во дворах своих отцов и братьев. До введения подушного обложения в период петровских реформ эти люди именовались в актовых документах людьми «неписьменными», «вольными» [Башнин, 2019: 130]. В Поморье они составляли значительную (если не большую) часть участников колонизационного движения на восток [Преображенский, 1972: 101].

Рассматривая социальные переходы обыденным явлением в жизни сибиряков XVII в. [Шерстобоев, 1949: 112], исследователи до сих пор не ставили перед собой задачу определить количе-

¹ К примеру, в именной книге служилых людей г. Томска за 1680 г. можно найти такую запись: «Ивашка Титов сын Нелюбин ... поверстан в пешую службу вместо Филиппа Иванова, а он Филипп вместо него платил Великого Государя посад, и менялся он Ивашка с ним Филиппом полюбовно» [Горохов, 1903: 86]. 26 июня 1734 г. разночинец г. Красноярска Иван Суриков Меньшой подал челобитную в воеводскую канцелярию о своем желании поверстаться в пешие казаки вместо Бориса Тропина, «понеже он ... подал прошение об отставке, и желает вместо одного Сурикова платить подушные деньги» [Быконя, 2007: 232].

ственные параметры данного явления, его основное направление и масштабы. В настоящей статье мы попытаемся решить эту задачу на примере старожильческого населения города Красноярска и Красноярского уезда по материалам переписной книги 1671 г. и первой податной ревизии 1722 г. [Бахрушин, 1959: 234].

Суть предстоящего анализа заключается в том, чтобы путем сравнения информации указанных источников проследить движение встречающихся в них фамилий жителей между основными социальными группами населения в период с 1671 по 1722 гг. В качестве данных групп рассматривались служилые люди, верстанные и неверстанные дети боярские, казаки конные, пешие, отставные и казачьи дети; посадские люди города и уезда, и крестьяне, пашенные и монастырские. Часть старожилков из среды нетяглого населения – лица духовного звания, приказные, гулящие, промышленные люди, бобыли, захребетники, срочные работники и подворники неопределенного статуса – в ходе исследования не учитывалась. Во время ревизии 1722 г. на их долю приходилось 10,2% жителей г. Красноярска и его уезда [Перепись, 2014].

Кроме этого, на результатах подсчетов сказалось то, что в период составления переписной книги 1671 г. фамилии многих красноярцев встречались не в какой-либо одной, а сразу в нескольких социальных группах: например, среди казаков и посадских людей, посадских и пашенных крестьян, и т.д. Проследить дальнейшие перемещения лиц, носивших эти фамилии, между группами, где они были показаны, оказалось невозможно. Поэтому они также были исключены из обрабатываемого массива данных.

Всего в переписной книге 1671 г. содержатся имена 967 душ м.п., посадских, служилых людей и крестьян г. Красноярска и его уезда. Из них у 157 чел. (16,24%) имелись однофамильцы (родственники), записанные в составе других социальных групп. Среди служилого населения города и уезда процент таких однофамильцев равнялся 12,31 (80 из 650), у посадских лю-

дей и крестьян – соответственно 24.27 (25 из 103) и 24.30% (52 из 214).

Таблица 1. Количество однофамильцев в составе разных социальных групп населения г. Красноярск и Красноярского уезда. 1671 г.*

Социальные группы, в составе которых встречались люди, носившие одинаковые фамилии	Число фамилий	Количество душ мужского пола в этих фамилиях			
		Служилые люди	Посадские люди	Крестьяне	Всего:
Служилые – посадские – крестьяне	6	32	16	17	65
Служилые – посадские	4	13	8	-	21
Служилые – крестьяне	10	35	-	31	66
Посадские – крестьяне	1	-	1	4	5
Всего:	21	80	25	52	157

*Подсчитано по данным: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.

Распределение лиц с одинаковыми фамилиями в составе указанных групп говорит о том, что в ходе подсчетов фактор «однофамильности», снижающий расчетные показатели социальных перемещений, практически не влиял на данные, характеризующие движение старожиллов между группами посадских людей и крестьян. Сравнительно слабо, по-видимому, его влияние сказалось на цифрах перехода казаков в состав тяглого населения. И наибольшую погрешность (недоучет ориентировочно 10-15% д.м.п.) он, вероятно, вызвал при вычислении показателей, описывающих встречное движение тяглых людей в среду служилых.

В целом проведенное исследование, безусловно, дает очень грубое, приблизительное представление о масштабах и контурах социальной мобильности изучаемого населения. Тем не менее, попытка реконструировать основные параметры этого процесса на основе обработки данных переписных книг является, на наш взгляд, давно уже актуальной.

Таблица 2. Данные о происхождении населения г. Красноярск и Красноярского уезда по результатам сравнения фамилий жителей в переписной книге 1671 г. и первой ревизии 1722 г. (душ м.п.)*

Категория населения	Старожилы				Пришлые		Всего:	
	Число душ м.п.			% среди населения	Число душ	% среди населения	Число душ	% среди населения
	Из своей группы	Из других групп	Всего:					
Служилые люди**	2202	255	2457	76.67	1084	67.88	3541	73.74
Посадские люди	162	157	319	9.95	264	16.53	583	12.14
Крестьяне ***	339	90	429	13.39	249	15.59	678	14.12
Всего:	2703	502	3205	100.0	1597	100.0	4802	100.0

* Подсчитано по данным: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.; Перепись г. Красноярск и его уезда 1719 – 1722 гг./Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быкопя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.;

**в городе Красноярске и деревнях Красноярского уезда

*** пашенные и монастырские вместе.

К концу первой четверти XVIII в. старожилы, как видно из таблицы 2, составляли большую часть жителей г. Красноярск и его уезда. Среди служилых, посадских людей и крестьян (пашенных и монастырских вместе) на их долю приходилось 2/3 (66.74%) от общей численности мужского населения. Но в каждой из этих групп указанный показатель варьировал: от 54.72% среди членов посадской общины до 63.27 и 69.39% у крестьян и служилых людей.

Большинство старожилов (84.34%) во время составления ревизии 1722 г. находилось в тех же социальных группах, в которых состояли их родители при подведении итогов переписи 1671 г. Но каждый шестой потомственный обыватель данной территории сменил за истекший период свое социальное положение и перешел в другую группу. Общее количество таких переходов

примерно поровну (255 и 247 чел.) делилось между категориями служилых и тяглых людей. В долевым отношении наиболее значительным оно было среди посадских, численность которых в 1671 – 1722 гг. интенсивно пополнялась как пришлыми элементами, так и местными обывателями из других социальных групп.

Таблица 3. Социальные переходы старожилов г. Красноярска и Красноярского уезда: 1671 – 1722 гг. (душ м.п.)*

Категория населения	Потомственные	Перешли из других групп					Итого:
		служилых	посадских	крестьян	неизвест.**	Всего:	
Служилые люди	2202	0	46	194	15	255	2457
Посадские люди	162	98	0	43	16	157	319
Крестьяне	339	33	39	0	18	90	429
Всего:	2703	131	85	237	49	502	3205

* составлена по тем же данным, что и предыдущая таблица.

** в столбце показаны лица, фамилии которых в 1671 г. не встречаясь в указанной группе, принадлежали к обеим оставшимся.

Теперь рассмотрим основные направления социальных переходов красноярских старожилов. Первыми в этой связи обращают на себя внимание пашенные и монастырские крестьяне. В 1722 г. в городе Красноярске и его уезде насчитывалось 576 д.м.п., фамилии которых встречались здесь в 1671 г. только среди представителей данной категории населения. Из этого числа 237 чел. (41.15%) были записаны при подведении итогов первой ревизии служилыми или посадскими людьми. И в абсолютном, и в относительном выражении это наиболее высокие показатели социальных перемещений по сравнению с другими категориями жителей. Более 80 % (194 из 237) сменивших свое социальное положение крестьян и их потомков числились в 1722 г. казаками или казачьими детьми. Таким образом, несмотря на ограничения при наборе тяглых людей в служилую среду [Александров, 1991: 91], «поверстание в службу», очевидно, являлось для крестьян наибо-

лее предпочтительным способом выхода из своего социального «состояния». В целом, количество выбывших среди потомственных землепашцев почти в два с половиной раза превышало количество вновь зачисленных. Причем, если в отношениях с уездным посадом выбытие их более или менее восполнялось притоком (43 чел. выбыло, 39 прибыло), то в отношениях с общиной служилых людей численность крестьян-старожилов преимущественно убывала (33 чел. прибыло и 194 выбыло).

Социальные переходы среди посадских людей города Красноярска и его уезда тоже, по-видимому, имели достаточно оживленный характер. В 1722 г. около 1/3 (34,41% – 85 чел.) потомственных обывателей из числа посадских находились в других социальных группах; 46 чел. – среди казаков, и 39 чел. – среди крестьян. Отметим, что по сравнению с крестьянами интенсивность перехода их в ряды служилого населения выглядит гораздо менее высокой. Соотношение вышедших из посадского тягла старожилов и вновь записанных в него являлось положительным (157 чел. прибыло и 85 чел. выбыло). При этом главное пополнение посаду давали переходы людей, являвшихся в 1671 г. казаками. Подсчеты показывают, что приток представителей «старых» служилых фамилий в ряды посадских в 1671 – 1722 гг. был более многочисленным, чем переходы посадских людей на «государеву службу». Речь, правда, в данном случае идет только об абсолютных показателях. В относительном выражении из числа служилых людей в посад записались в это время лишь 4.2% лиц мужского пола (98 чел. из 2333), а из членов посадской общины стали казаками 18.62% (46 чел. из 247).

Движение служилых людей в категорию тяглых являлось, по отношению к их численности, минимальным (всего 131 чел. – 5.62%). Примерно $\frac{3}{4}$ сменивших свой социальный статус казаков-старожилов были записаны во время ревизии в составе посадской общины, $\frac{1}{4}$ – среди крестьян. Как и у посадских людей, соотношение прибывших и выбывших среди служилых являлось положительным (соответственно 255 и 131 чел.). В целом в результате социальных перемещений численность старожилов среди ка-

заков увеличивалась за счет категории крестьян и убывала ввиду преимущественного перехода казаков в ряды посадских людей. Поскольку пополнение в количественном отношении было больше, чем убыль, общее сальдо складывалось со знаком плюс.

Материалы первой ревизии содержат информацию, которая позволяет высказать некоторые предположения об обстоятельствах, сопровождавших изменение социального статуса жителей г. Красноярска и его уезда в предшествующий период. В частности, заслуживают внимания данные о расселении людей, перешедших в 1671 – 1722 гг. в новую для себя социальную группу. Количественный анализ этих данных свидетельствует о том, что выходцы из тяглых слоев населения, оказавшиеся в начале XVIII в. в рядах казаков, являлись на момент ревизии преимущественно жителями города Красноярска и расположенной вблизи него старонаселенной округи. Во вновь осваиваемых районах уезда они встречались значительно реже, чем представители «старых» служилых фамилий.

Для сравнения приведем следующие цифры: в 1722 г. в г. Красноярске, центральной части Красноярского уезда и на его окраинах жили соответственно 31.37, 51.37 и 17.25% казаков (всего 255 чел.), родители которых являлись в конце прошлого века посадскими людьми или крестьянами. Среди потомственных служилых людей аналогичные показатели были соответственно 25.56, 43.14 и 31.30% (всего 2195 чел. м.п.).²

Принято считать, что участие казаков в заселении новых территорий преимущественно обуславливалось потребностью их в расширении собственного земледельческого хозяйства.³ Если

² К территории центрального района были отнесены деревни и села, находившиеся по Енисею от Красноярска до устья р. Кан: село Ясаулово, деревни Бугачевская, Частоостровская, Лодейская, Куваршина, Березовская, Кононова, Кубекова, Барабановская, Хлоптуновская, Шиверская, Усть-Канская, Трифонова, Седельникова, Шахова, Балчюсская, Быковская, по Ботою-реке, Сухобузимская, Погорельна, Торгошинская, Базайская, Одноворок, Овсянская. Периферийные группы поселений составили северная группа поселений (всего 8) – от с. Бузимского до д. Подъемной, и южная (15) вверх по Енисею от Красноярска. [Подсчитано по данным: Перепись, 2014].

³ Такая потребность стала особенно актуальной в начале XVIII в. после полной отмены в 1706 г. государством выдачи хлебного жалования казакам, имевшим пахот-

это так, то сторонние недавно поверстанные в службу лица, по-видимому, испытывали такую потребность сравнительно мало. Можно предположить, что для них решающим стимулом при зачислении в гарнизон являлся денежный оклад, а не пашня. Это побуждало вновь поверстанных казаков из тяглой среды селиться ближе к городу, где жило начальство и решались вопросы заполнения «выбылых» вакансий.

Таблица 4. Данные о социальной структуре служилого населения г. Красноярска и Красноярского уезда по материалам первой податной ревизии 1722 г. (%)*

Статус главы домохозяйства	Потомственные казаки-старожилы, %	Служилые люди тягло-го происхождения, %
г. Красноярск		
Дворяне и дети боярские	4.32	1.27
Конные казаки	37.71	28.58
Пешие казаки	38.27	63.30
Отставные казаки	11.44	8.87
Казачьи дети	8.26	0.00
Всего:	100.0	100.0
Красноярский уезд		
Дворяне и дети боярские	12.18	0.00
Конные казаки	27.21	10.29
Пешие казаки	40.47	59.43
Отставные казаки	7.85	2.86
Казачьи дети	14.64	27.43
Всего:	100.0	100.0

* составлена по тем же данным, что и предыдущая таблица.

Размеры казенного содержания служилого человека зависели от его положения в составе войсковой организации. Приведенные в таблице 4 данные показывают, что у выходцев из податных слоев населения оно было в основном невысоким. По сравнению с потомками «старых» казачьих семей, бывшие тяглые люди, особенно жившие в деревне, редко встречались среди детей боярских и казаков конного полка. Значительная часть их

находилась в войсковой общине без зачисления в штат и должностного оклада. Это были сыновья поверстанных ранее в службу людей, которые по достижении зрелого возраста вынуждены были в течение многих лет ожидать вакансий в гарнизоне. Если за это время молодые люди обзаводились собственным дворовым хозяйством, их начинали регистрировать в звании неверстанных казачьих детей. Среди казаков из крестьян и посадских людей доля казачьих детей в Красноярском уезде была почти в два раза больше, чем среди потомственных представителей служилой общины (27.43 и 14.64%). Это говорит о том, что приоритет при заполнении «выбылых» мест в гарнизоне имели, как правило, выходцы из «старых» фамилий. Но и для них в условиях «перепроизводства» служилых кадров своевременное зачисление в штат было не всегда возможно. К моменту петровской ревизии, по нашим подсчетам, около половины мужчин в казачьих семьях г. Красноярска и Красноярского уезда, «придя в совершенные лета», официально оставались без службы [Леонтьев, 2019: 6]. Это, вероятно, являлось одной из главных причин перехода части потомственных казаков в тяглое состояние.

Чаще всего, как уже отмечалось, лица со служилыми фамилиями встречались в составе посадской общины. Данные о расселении ее членов в начале XVIII в. обнаруживают следующую особенность: в 1722 г. на территории Красноярского уезда существовало 23 населенных пункта (из 55), где были дворы, принадлежавшие посадским людям. Восемь из них располагались на севере уезда, и были преимущественно населены посадскими.⁴ Жители этих восьми поселений составляли более половины населения местной посадской общины (340 из 585 д.м.п.). В остальных 15 селах и деревнях ее представители селились, в основном, отдельными семьями. Среди бывших служилых людей и крестьян, записанных в посадский оклад, жителями северных, преимущественно посадских деревень являлись 74.03% д.м.п., среди пришлых по происхождению членов посадской общины – 48.71%.

⁴ Спасская Надпорожная слобода, деревни Предивна, Симоновская, Ивановская в Камению, Большая Елань, Елань Пяткова, Елань Корелина, Елань на Шилке.

По своим природным условиям район, в котором водворялись находившиеся в посадском тягле старожилы, являлся не слишком удобным для земледелия. В XVIII в. численность крестьянского населения там росла гораздо медленнее, чем в других местах Красноярского уезда [Подсчитано по данным: Енисейская губерния, 1864]. Поэтому есть основание полагать, что в рассматриваемый период основу хозяйства тамошних жителей составляла эксплуатация лесных богатств [Буланков, 1998]. Очевидно, покидавшие «войско» казаки предпочитали традиционно земледельческому хозяйству сочетание пашни с лесными промыслами и (возможно) торговлей.

Итак, данные о движении фамилий старожилов г. Красноярска и Красноярского уезда в 1671-1722 гг., полученные при обработке переписей служилых, посадских людей и крестьян, позволяют сделать следующие выводы: 1. В течение указанного периода население рассмотренной территории претерпевало заметные изменения своего состава, связанные с социальными переходами жителей. 2. В среде тяглого населения интенсивность таких переходов была выше, чем среди населения служилого. Наибольшей активностью в этом отношении, по-видимому, отличались пашенные и монастырские крестьяне, положение которых, как иногда считалось прежде, было близко положению крестьян владельческих, закрепощенных [Александров, 1977: 99].

Доминирующим направлением социальной миграции старожилов являлось передвижение их из тяглых в служилые слои населения. Однако численный рост последнего и недостаток штатных мест в гарнизоне, вероятно, сдерживал динамику этого процесса и даже способствовал обратному переходу части казаков в категорию тяглых людей.

Список литературы:

1. Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII вв. (Енисейский край). М.: «Наука», 1964. С. 118. – 303 с.
2. Александров В.А. Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, «Наука», 1991. С. 91. – 401 с.

3. Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма в Сибири XVII в. // «История СССР», 1977. № 1. С. 97 – 108.
4. Александров В.А. Возникновение сельской общины в Сибири (XVII в.) // «История СССР», 1987. № 1. С. 57 – 58.
5. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды). Дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 2016. С. 267. – 438 с.
6. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. Очерки Красноярского уезда в XVII в. М.: «Наука», 1959. С. 217 – 230. – 234 с.
7. Башнин Н.В. «Сшел в Сибирь»: миграции населения Яренской вотчины Вологодского архиерейского дома в XVII в. // «Российская история», 2019. № 1. С. 127 – 145.
8. Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. в Т. II. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете. 1912. С. 9. – 339 с.
9. Бояршинова З.Я. К вопросу о коллективном землевладении в сибирской деревне XVII – начала XVIII вв. // Вопросы истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1974. С. 8.
10. Буланков В.В. Позднефеодальный сибирский город (население и хозяйство в 1724 – 1822 гг.). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.и.н. Красноярск, 1998. [Электронный ресурс]: dissercat.com (дата обращения: 18.12. 2019.).
11. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. (сословно-демографический аспект). Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. С. 232. – 416 с.
12. Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII – XVIII вв. (Материалы к спецкурсу). Красноярск, Изд-во Красноярского университета, 1979. С. 61. – 98 с.
13. Горохов В.А. Томск в XVII в. Материалы к истории города. Томск, 1903. С. 86. – 169 с.
14. Енисейская губерния. Список населенных мест по данным 1859 г. СПб., 1864.
15. Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л.: «Наука», 1984. С. 60. – 228 с.
16. Леонтьев Е.В. О демографических условиях служилой колонизации Красноярского уезда в конце XVII - начале XVIII вв. // «Историческая демография», 2019. № 1 (23). С. 6.
17. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи

(XVIII – начало XX вв.). Т. I. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2003. С. 372 – 583 с.

18. Перепись г. Красноярска и его уезда 1719 – 1722 гг.// Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. – М.: «Ломоносов», 2014. – 424 с.

19. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII вв. М.: «Наука», 1972. С. 178. – 392 с.

20. *Шерстобоев В.Н.* Илимская пашня. Т. I. Пашня Илимского воеводства в XVII – начале XVIII вв. Иркутск, Иркутское областное гос. изд-во. 1949. С.112. – 596 с.

21. *Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв. М-Л.: 1946. С. 34 – 35. – 226 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Леонтьев Евгений Викторович,

г. Минусинск, Россия,

старший научный сотрудник

Минусинский региональный краеведческий музей

им. Н. М. Мартянова

662608 г. Минусинск, ул. Ленина, 60

E-mail: martianov-muzey@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leontiev Evgueny Vi ktorovich,

Minusinsk, Russia,

Senior Researcher

Minusinsk Regional Museum of Local Lore

named after N. M. Martyanov

662608 Minusinsk, Lenina Street 60

E-mail: martianov-muzey@mail.ru

УДК 929.52

**«...В СЕРДЦАХ ЛЮДЕЙ, ЕГО БЛИЗКО ЗНАВШИХ,
ИМЯ ЕГО ОСТАНЕТСЯ»:
КУПЦЫ ГРЯЗНОВЫ В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКА**

Комлева Е.В.

Аннотация. На основе разноплановых источников воссоздана история династии енисейских купцов Грязновых на протяжении конца XVIII – начала XX в. Раскрыты их родственные связи, участие в предпринимательской и общественной жизни города, приведены подробности биографий некоторых членов этого семейства. Показано место Грязновых в городском социуме и их вклад в экономическое и культурное развитие Енисейска.

Ключевые слова: Енисейск, купечество, Грязновы, биография, предпринимательство, городское самоуправление, благотворительность.

**«...IN THE HEARTS OF PEOPLE WHO KNEW HIM CLOSELY,
HIS NAME WILL REMAIN»: MERCHANTS GRЯZNOV
IN THE HISTORY OF YENISEYSK**

Komleva Evgeniya V.

Annotation. Based on diverse sources the article deals with the history of the dynasty of the Yeniseysk merchants Gryaznov during the late 18th – early 20th centuries. Their family ties, participation in the business and social life of the city are revealed, details of the biographies of some members of this family are given. The place of the Gryaznovs family in local community and their contribution to the economic and cultural development of Yeniseysk town.

Keywords: Yeniseysk, merchants, the Gryaznov, biography, entrepreneurship, city self-government, charity.

Среди сибирских купцов встречались высокообразованные и едва владевшие навыком письма, щедрые и скупые, дерзко смелые и осторожные, те, кто сумел добиться головокружительных результатов в своей предпринимательской деятельности и подняться на вершину социальной пирамиды, и те, чья жизнь была, может быть, не менее яркой, но далеко не столь успешной, испытавших и кратковременные взлеты, и болезненные падения. Несмотря на различие индивидуальных черт и обстоятельств, все эти люди сообща вносили весомый вклад в освоение северо-восточных пространств Российской империи, их изучение и хозяйственную колонизацию. В данной статье речь пойдет о енисейском купеческом семействе Грязновых, представители которого входили в число наиболее известных купцов не только своего родного города, но и всей Енисейской губернии, участвуя в смелых начинаниях по развитию инфраструктуры и экономики региона.

Информация о Грязновых (иногда они фигурируют как Грязных) разбросана по разным источникам, главный из которых – знаменитая Кытмановская летопись. Упоминания о Грязновых содержатся также в различных делопроизводственных документах органов местного городского самоуправления, периодической печати, дневниках и записках красноярского протоиерея о. Василия Касьянова, енисейского общественного деятеля М.П. Миндаровского, сооснователя Енисейского городского музея Н.В. Скорнякова. Последний довольно подробно остановился на описании одного из Грязновых, благодаря чему мы можем лучше оценить культурный уровень и место этой семьи в городском обществе. Сохранилось также несколько писем представителей третьего поколения династии, занимавшихся золотопромышленностью. Небольшие статьи о Грязновых вошли в такие научно-справочные издания, как «Енисейский энциклопедический словарь» [Быконя, 1998], «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири» [Комлева, Погребняк, 2012], «Енисейское купечество в лицах»

[Быконя, Комлева, Погребняк, 2012: с. 132–133], «Мир культуры г. Енисейска» [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 113–114]. На основе всех этих разноплановых источников и сведений о Грязновых, приводимых в научной и краеведческой литературе, попытаемся воссоздать путь этой семьи на протяжении более столетнего периода: с конца XVIII до начала XX в. и охарактеризовать то значение, которое хозяйственная и общественная деятельность ее членов имела для развития Енисейска.

Впервые Грязновы встречаются среди жителей Енисейска в последней четверти XVIII в., когда вместе с пятью сыновьями в городе поселился приписавшийся к мещанам Кирилл Грязнов (указан в документах 1789–1793 гг. [Буланков, Шумов, 1999: с. 108]). Откуда он пришел не известно, однако ему удалось быстро закрепиться на новом месте, породнившись с местными мещанами Кашутиными и Серебряковыми. По данным Г.Ф. Быкони, один из сыновей Кирилла, Дмитрий, был зачислен в ректуры за трех старших братьев [Быконя, Комлева, Погребняк, 2012: с. 132]. Упоминалась также и дочь Кирилла – Федосья (р. 1811), личная жизнь которой, по всей вероятности, не сложилась – в середине XIX в. она не имела ни мужа, ни детей, ни собственного дома [ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 3 об. – 4; Оп. 2. Д. 19. Л. 17–18].

Купеческая династия Грязновых обязана своим появлением сыну Кирилла Алексею (1795 – ок. 1864). Именно он сумел накопить необходимые средства и уже в зрелом возрасте в 1847 г. войти из мещан в 3-ю гильдию енисейского купечества, а в 1855 г. перейти во 2-ю гильдию. В начале 1860-х гг. объявляемый им капитал составлял 6 тыс. руб. [ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 3 об. – 4; Оп. 2. Д. 19. Л. 17–18; Оп. 3. Д. 670. Л. 6 об.] Как и большинство местных купцов, Алексей Кириллович вел разного рода торговлю, а также занимался в крупных размерах ловлей и продажей рыбы, что, вероятно, и позволило ему разбогатеть. Попытки обратиться к золотопромышленности особых результатов не принесли. В конце 1850-х гг. А.К. Грязнов брал подряды на поставку в Енисейск хлеба из Минусинского и Красноярского округов и

входил в число «главных сплавщиков припасов». Дело это было хлопотное и нередко вместо барышей готовое обернуться серьезными убытками. Так, например, осенью 1858 г. понижение цены на муку вследствие богатого урожая в Ачинском округе и сокращения приисковых работ вынудило енисейских подрядчиков, среди которых находился и Грязнов, продавать хлеб, закупленный ранее не дешевле 1 руб. 5 коп. за пуд, по 80 коп. Вероятно, он же держал винный склад в Туруханске, который в 1866 г., наряду с туруханскими казенным винным магазином и питейным заведением, «обревизовал» командированный чиновник Шашин [Кытманов, 2016: с. 353, 368, 432].

Про общественную деятельность Алексея Кирилловича Грязнова известно, что в 1814 и 1824 гг. он выбирался десятником, в 1834 г. – словесным судьей, в течение 12 лет подряд, с 1842 по 1854 г., служил церковно-приходским старостой, пять лет исполнял обязанности опекуна над имуществом мещанина Кукина [Быконя, Комлева, Погребняк, 2012: с. 132].

Семейство Алексея Кирилловича было одним из самых многочисленных не только среди жителей Енисейска, но и всех сибирских городов, насчитывая в начале 1860-х гг. 23 человека – представителей трех поколений. Согласно подсчетам Е.А. Зуевой, в середине 1820-х гг. среднее число лиц в семьях купцов разных сибирских городов составляло преимущественно 5–6 (редко больше) человек, а в начале 1850-х гг. – от 5 до 8 чел. [Зуева, 2007: с. 217–218]. Семья Алексея Кирилловича включала его супругу – енисейскую мещанскую дочь Марию Михайловну (р. 1797), трех сыновей – Ефима, Алексея, Гавриила (1821/1822–1864) – с невестками и детьми. В доме А.К. Грязнова проживала также его сестра – выше упоминавшаяся Федосья Кирилловна [ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 3 об. – 4; Оп. 2. Д. 19. Л. 17–18]. Дочь Алексея Кирилловича Мария Алексеевна вышла замуж за енисейского купца М.М. Бородкина [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 114].

Семейное дело продолжили два старших сына Алексея Кирилловича: Евфимий (Ефим) (1819/20–27.03.1893) и Алексей

(1820/1821–1877). Оба они по-прежнему занимались различного рода торговлей (Ефим, среди прочего, как и отец, не оставил рыбный промысел и рыбороторговлю [Быконя, 1998]) и примерно с середины 1860-х гг. объявляли капитал по 2-й гильдии (в 1862–1863 гг. они еще указывались как купеческие сыновья), а в 1869 и 1870 гг. А.А. Грязнов был отмечен уже в составе 1-й гильдии [Енисейские губернские ведомости. 1869. № 14 (5 апр.). Часть официальная. С. 191–192; Туман-Никифорова, 2003: с. 49]. Что касается Ефима Алексеевича, то его предпринимательская деятельность была менее успешной, а состояние к концу жизни расстроилось: в 1889 г. он упоминался как мещанин [Енисейские губернские ведомости. 1889. № 25 (24 июня). С. 8], удар нанесли и охватившие Енисейск в 1890 г. поджоги, когда 22 мая у него «сгорели службы» (т.е. хозяйственные помещения) [Касьянов, 2012: с. 514] (возможно, ему же принадлежали пострадавшие от пожара 25 марта и 25 мая того же года «постройки» и амбар [Кытманов, 2016, с. 645]).

Деятельность братьев Грязновых и их отца часто трудно четко разграничить, поскольку во многих источниках не указаны их инициалы. Очевидно, что Грязновы не боялись братья за развитие новых отраслей хозяйства: в частности, они стояли у истоков енисейского пароходства (правда, А.И. Кытманов при перечислении участников предприятия первым упоминает Алексея, что, скорее всего, возможно только в том случае, если имеется в виду отец Ефима – Алексей Кириллович, а не его младший брат Алексей Алексеевич, однако в литературе в данном случае чаще всего говорится именно о братьях Грязновых). В августе 1861 г. вместе с енисейскими купцами Алексеем Баландиным, Игнатием и Александром Кытмановыми, Сергеем и Алексеем Калашниковыми Грязновы вошли в правление частной пароходной компании с капиталом в 24 тыс. руб., получившей название «Енисейская компания пароходства и торговли» и направленной на развитие пароходного сообщения в системах Енисея и Оби [Кытманов, 2016, с. 392]. Усилиями компаньонов на воду были спущены первые пароходы «Енисей» и

«Опыт» [Булава, 2012: с. 14]. Надо сказать, что появление этой компании было связано с конфликтом между ее учредителями и известным красноярским купцом М.К. Сидоровым, который в ноябре 1861 г. обращался в вышестоящие инстанции с просьбой о выдаче ему привилегии на право учреждения пароходства в северной части бассейна Енисея сроком на 10 лет. Енисейские же купцы, в свою очередь, вызвались учредить пароходство «без всякой привилегии», и М.К. Сидорову было отказано [Студитский, 1883: с. 66–67]. Примерно в то же время безуспешно добивались сходной привилегии мещанин Мельников (в 1859 г.) и колыванский купеческий сын Сизов (в 1861 г.) [Большаков, 1991: с. 113].

Помимо этого, Алексей Алексеевич пробовал себя в золото-промышленности: в 1866 г. он получил свидетельство на право «золоторудного промысла в Семипалатинской и Сибирских киргизов областях», содержал кожевенный завод в Вологдинской заимке [Енисейские губернские ведомости. 1889. № 27 (8 июля). Часть официальная. С. 8–10]. В 1870 г. кому-то из братьев принадлежала мануфактурная лавка в Енисейске (всего таких лавок насчитывалось 31) [Кытманов, 2016: с. 460].

По всей видимости, А.А. Грязнов был не особенно склонным к уступкам человеком и в коммерческих делах действовал жестко. В апреле 1869 г. Енисейский городской суд направил ему повестку с вызовом «для дачи объяснения противу прошения енисейского мещанина Андрея Степанова Попова по делу о взыскании Поповым с Грязнова денег 1664 р.» Предполагая, что А.А. Грязнов не станет торопиться с ответом, в вызове говорилось: «Причем суд присовокупляет, что если в положенный срок не будет без особых причин доставлено объяснения, то дело... имеет быть решено по имеющимся в нем доказательствам» [Енисейские губернские ведомости. 1869. № 14 (5 апр.). Часть официальная. С. 191–192]. Занимал Грязнов и у других лиц. Смерть помешала ему выплатить один из долгов, а оставленное наследство, по всей видимости, оказалось слишком незначительным и быстро разошлось. По крайней мере, в феврале 1883 г. Енисейское

окружное полицейское управление наложило запрещение «на недвижимое имение, где бы какое ни оказалось, наследников умершего енисейского купца Алексея Алексеева Грязнова за неплатеж енисейскому мещанину Дмитрию Мингалеву по векселю, писанному 12 ноября 1876 года трех тысяч рублей с процентами по числу сего иска» [Енисейские губернские ведомости. 1883. № 13 (26 марта). Часть официальная. С. 2].

Как и их отец, братья Грязновы неоднократно выбирались на различные должности в органах местного городского самоуправления. Ефим Алексеевич в 1846–1849 гг. служил гласным городской думы, был членом торговой депутации, с 1854 г. несколько лет подряд состоял церковным старостой, в 1873 г., после введения нового Городового положения, стал членом управы, заменяющим городского голову П.Е. Фунтосова, в 1876 г. – А.С. Баландина, в 1877–1881 гг. входил в число 42 гласных (из них 21 купец, 17 мещан, 3 дворянина), в 1880 г. вновь избран гласным на следующее четырехлетие, в 1883 г. упомянут как член управы, в 1885–1893 гг. – гласный. Кроме всего прочего, Ефим Алексеевич участвовал в организации банковского дела в Енисейске, в 1861–1865 гг. выполняя обязанности одного из товарищей (т.е. заместителей) директора Городского общественного банка, учрежденного по инициативе купца А.С. Баландина [Кытманов, 2016: с. 405, 480–481, 527–528, 552, 576, 591, 625]. Призванные стимулировать развитие промышленности и торговли, городские банки создавались на основе городского запасного капитала и пожертвований частных лиц [Кириллов, 2003: с. 39–40], а служба в них расценивалась как важное общественное дело. А.И. Кытманов пишет, что «банк в Енисейске, несмотря на то, что в городе не было агентов страховых обществ, принимал... в залог и незастрахованные товары: муку, овес, чай, золотые и серебряные вещи со взиманием страховой премии в 1 %» [Кытманов, 2016: с. 438]. И все же, вероятно, длительное исполнение различных служб по выбору в конце концов утомило Ефима Алексеевича: 22 мая 1889 г. на заседании Енисейской городской думы рассматривался вопрос об увольнении его с должности

члена правления банка [Енисейские губернские ведомости. 1889. № 25 (24 июня). Часть официальная. С. 8].

Алексей Алексеевич также избирался гласным (1849, 1858 гг.). Когда, 12 декабря 1859 г., в Енисейске открылось Окружное отделение Попечительного общества о тюрьмах (среди енисейцев получившее название «Отделения тюремного»), местное начальство пригласило «известных лиц в городе принять обязанности директоров». Среди последних оказался и А.А. Грязнов [Кытманов, 2016: с. 352, 366]. В том же качестве он упоминался в 1863 и 1865–1866 гг. [Памятная книжка, 1863: с. 50; Вторая памятная книжка, 1865: с. 282]. В начале 1867 г. Алексей Алексеевич был выбран городским головой на следующее трехлетие [Кытманов, 2016: с. 438]. По этому поводу в феврале 1867 г. Н.В. Скорняков в опубликованной в «Енисейских губернских ведомостях» заметке писал: «Настоящий новый год возбуждает много надежд и желаний в среде нашего городского общества, потому что этот год – начало служения нового городского головы г. Грязнова, избирая которого, общество наше, вероятно, руководилось какими-нибудь данными, достойными его избрания, и потому будем надеяться, что этот выбор оправдается», тем более, что «многие общественные потребности города находятся у нас не вполне в завидном состоянии; а потому надо желать, чтобы новое общественное управление позаботилось о благоустройстве и общественном благосостоянии города». Н.В. Скорняков сообщил также о теплых словах А.А. Грязнова в адрес прежнего городского головы И.П. Кытманова, который, несмотря на единодушную просьбу общества остаться на этом посту еще на один срок, от этого отказался, но, «по расположению к общественной пользе и любви к службе», согласился занять место директора общественного банка. Оканчивая свою речь, обращенную к Игнатию Петровичу, Алексей Алексеевич сказал: «Теперь одно остается – пожелать, чтобы каждый из нас был настолько соревнующим для общественного блага, насколько вы оказали себя во время трехлетнего служения городским головою» [Енисей-

ские губернские ведомости. 1867. № 7 (18 февраля). Часть неофициальная. С. 112].

Одним из первых шагов А.А. Грязнова как главы города стало предложение в ознаменование спасения государя от покушения Д. Каракозова 4 апреля 1866 г. «открыть в Енисейске приют для призрения бедных детей». Эта идея нашла отклик среди горожан. Согласно принятому уставу, «в приюте должны призреваться мальчики в количестве 20 из бедных жителей города. Они должны посещать местные учебные заведения, а в свободное от занятий время могут обучаться ремеслам. Средства на содержание приюта состояли из прибыли городского банка, пожертвований общества и частных лиц. Управление приюта поручалось комитету под председательством городского головы из членов-товарищей директора банка, члена от купцов и члена от мещан» [Кытманов, 2016: с. 438].

Другое дело А.А. Грязнова выразилось в помощи погорельцам, пострадавшим от пожара Енисейска в 1869 г. (размер бедствия виден из донесения Енисейской городской думы губернатору, в котором сообщалось, что «жители потеряли в пожар недвижимых имуществ на 825 698 р., движимого на 1 627 643 р.»). Алексей Алексеевич вошел в окружной комитет для оказания материальной помощи пострадавшим [Кытманов, 2016: с. 454]. При этом А.И. Кытманов сообщает о конфликте А.А. Грязнова со стариком купцом Василием Марамыгиным, который в свое время построил на свои средства каменную богадельню и передал ее в ведение городских властей. Во время пожара в числе прочих сгорел и дом Марамыгина, из-за чего он, как и некоторые другие погорельцы, перебрался в здание богадельни. А.А. Грязнов «возмутился самовольным занятием богадельни стариком Марамыгиным и чрез полицию требовал, чтобы поселить там нуждающихся жителей. Полиция не решалась силой выдворить старика, а брала лишь от него отзывы, в которых он объяснял, что живет в своей богадельне и на свой счет и теперь ни по чему не выйдет, а со временем уйдет и без переписки, что голова гонит его из личностей. Голова жаловался на полицию

губернатору. Наконец общество заступилось за Марамыгина и постановило, что нет надобности выдворять Марамыгина из богадельни, им пожертвованной городу и в которой он занимал только одну комнату» [Кытманов, 2016: с. 454]. Тогда же для восстановления города был создан специальный комитет во главе с исправником «из членов думы и депутатов от всех сословий»; в состав него вошли оба брата: Ефим и Алексей Грязновы [Кытманов, 2016: с. 472]. Помимо прочего, известно, что Алексей Алексеевич поддерживал городские образовательные учреждения: в частности, жертвовал в пользу женской школы при Христорожественском монастыре [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 114].

Ефим Алексеевич проявил себя как покровитель народного просвещения. В 1872 г. он вошел в попечительный совет Енисейской женской прогимназии и стал одним из немногих членов совета, кто относился к своим обязанностям ответственно: когда в 1878 г. председатель совета П.Е. Фунтосов назначил заседание для обсуждения возникшего дефицита бюджета учреждения, явились только начальница гимназии и Грязнов. В 1882 г. в нанятой в доме Е.А. Грязнова квартире открылось второе приходское училище, после переезда которого в дом П.Е. Фунтосова здесь же разместилось третье приходское училище, а в 1885 г. – и женское приходское училище [Кытманов, 2016: с. 486, 539, 574, 599].

Не оставался он в стороне от нужд сограждан и во время временной службы городским головой (как член управы, заменяющий при необходимости городского голову): при постигшем в 1888 г. Енисейск наводнении, когда Заречная часть города почти вся оказалось залита водой, он возглавил избранную думой комиссию для распределения материальной и продовольственной помощи пострадавшим. В результате собранные горожанами 1254 руб. были поделены между сотней нуждавшихся, каждый из которых получил от 3 до 15 руб. Помимо денег, выдавалось также «пособие кирпичом для поправки печей и роздано 800 пудов хлеба» [Кытманов, 2016: с. 622].

Многочисленные занятия общественных должностей, включая самые высшие, в органах местного городского самоуправления позволяют говорить о высоком авторитете, которым братья Грязновы пользовались среди жителей Енисейска. Думается, не случайно именно Ефиму Алексеевичу, тогда еще купеческому сыну, в 1851 г. доверили стать попечителем несовершеннолетнего наследника енисейского мещанина Орлова, оставившего имущество и капитал на сумму в 10 тыс. руб. сер. А в 1891 г. Е.А. Грязнов, будучи гласным, был избран в состав депутации, направленной Енисейской городской думой в Красноярск для приветствия Цесаревича [Кытманов, 2016: с. 652]. Входившие в верхние слои городского общества, братья Грязновы в 1873 г. упоминались среди 65 действительных членов Благородного собрания, годом ранее возобновившем после пожара свою деятельность в доме И. Хейсина. Как пишет А.И. Кытманов, «в собрании устраивались танцевальные вечера, во время которых играл оркестр музыки за 15 р. Местное общество охотно посещало вечера и они были очень оживленные» [Кытманов, 2016: с. 493–494]. Предположительно, об Алексее Алексеевиче Грязнове говорит в своих дневниках красноярский протоиерей о. Василий Касьянов, в воскресенье, 12 августа 1873 г. оставивший запись: «Были у меня енисейские Грязнов, Кузьмины, Ефимовы, Коновалов, Павлинов» [Касьянов, 2012: с. 95]. Все приведенные примеры показывают, что Ефим и Алексей Грязновы испытывали доверие со стороны сограждан, участвуя в решении возникших имущественных вопросов, представляя город на важных мероприятиях губернского уровня и будучи вовлечены в важнейшие общественные события и культурную жизнь Енисейска.

Лучше понять, что это были за люди, позволяют красноречивые строки об одном из братьев – Ефиме Алексеевиче, – оставленные в своих записках Н.В. Скорняковым (его отец – енисейский купец В.П. Скорняков – был близким другом с Е.А. Грязновым) и относящиеся к 1893 г.: «27 марта скончался один из славной стаи старинных людей, бывший купец Ефим Алек-

сеевич Грязнов..., имя которого, правда, не занесется в ларник Енисейска, как не сотворившего ничего заметного..., но в сердцах людей, его близко знавших, имя его останется... Этот человек... вырос на медные гроши, был малограмотен и детям своим дал только начальное образование, потому что он жил и воспитывался в такой среде, которая избегала образования, боясь в нем оторванности своих детей от той среды, где они сами выросли; но зато среда эта... хорошо сохраняла нравственные стороны этих людей, что придавало им замечательную красоту, так что даже не хотелось верить, что де перед вами люди без образования, а простые русские люди, которых так много еще... среди простого крестьянского люда» [ГАЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 101 об.]. (Эти же слова вошли в написанный Н.В. Скорняковым и посвященный Е.А. Грязнову некролог, который был опубликован 11 апреля 1893 г. в «Енисейском листке».)

Про личную жизнь братьев Грязновых известно довольно мало: Ефим был женат на Дарье Васильевне (р. 1823), в браке с которой родились дети: Гавриил (р. 1848), Алексей (р. 1856), Татьяна (р. 1843), Евдокия (Авдотья) (р. 1848) и Мария (р. 1849) (в «Мире культуры г. Енисейска» упоминается также дочь Ефима Вера [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 113]). Алексей Алексеевич был дважды женат. Вторая жена – Мария Ивановна (р. 1828), дети от второго брака: Егор (р. 1848), Александр (февраль 1858 – до 1861), Иннокентий, Елизавета, Таисия (в «Мире культуры» фигурируют также Александра и Татьяна [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 114]). Рано умерший брат Ефима и Алексея Гавриил (Гаврила) был женат на Авдотье Алексеевне (р. 1828) и имел детей: Ивана (р. 1853), Елизавету, Анну, Марию, Марфу [ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 257. Л. 3 об. – 4; Оп. 3. Д. 670. Л. 6 об.]. Елизавета Алексеевна обучалась в школе при Христорождественском монастыре, ее двоюродные сестры Елизавета Гавриловна и Мария Гавриловна Грязновы упоминались в 1860 г. в числе самых первых 51 ученицы Енисейского женского училища [Кытманов, 2016: с. 376], что говорит о признании их родителями (не получившими, по словам Н.В.

Скорнякова, полноценного образования) пользы знакомства с азами наук не только для мальчиков, но и для девочек.

Следующее поколение Грязновых представлено сыновьями Ефима Алексеевича – Гавриилом (Гаврилой) Ефимовичем и Алексея Ефимовичем, сыновьями Алексея Алексеевича – Георгием (Егором) Алексеевичем и Иннокентием Алексеевичем, а также сыном Гавриила Алексеевича – Иваном Гавриловичем. Все они продолжили заниматься предпринимательством, входя то в купечество, то в мещанство: Гавриил Ефимович служил у разных купцов, от их имени занимался золотопромышленностью и торговлей, Алексей Ефимович был приисковым служащим, владел типографией (в здании, где она располагалась, в 1858 г. состоялось празднование присоединения к русским владениям Амура [Кытманов, 2016: с. 352–353]), Егор Алексеевич в 1870-х гг. также работал на золотых приисках, Иннокентий Алексеевич был служащим [Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 114; Енисейск в записках, 2019: с. 104].

Как и их предки, Грязновы, жившие на рубеже XIX–XX вв., активно участвовали в общественной жизни Енисейска, состоя в органах городского самоуправления, различных благотворительных и просветительных обществах: в 1873–1877, 1910–1911 гг. А.Е. Грязнов служил гласным в городской думе, участвуя в различных городских комиссиях, в 1898–1899 гг. – членом управы; в 1885–1893, 1899–1903 гг. гласным был И.Г. Грязнов, в 1888 г. он же входил в комиссию под председательством исполняющего должность городского головы для помощи пострадавшим; в 1892 г. он же был выбран кандидатом (т.е. заместителем) директора общественного банка, а также исполнял другие службы по выбору [Кытманов, 2016: с. 480–481, 591, 622, 625, 671; Аксенова, Гонина, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 113–114; Енисейск в записках, 2019: с. 104, 114]. Мемуарист М.П. Миндаровский описывает произошедшую в мае 1899 г. крупную кражу золотых и серебряных вещей из городского ломбарда, распорядителем которого был Гавриил Ефимович Грязнов, проживавший в другой половине дома. Г.Е. Грязнов объяснял случившее-

еся тем, что он работал один, без помощников и был крайне обременен текущими делами заведения [Енисейск в записках, 2019: с. 118–119]. Известно также, что кто-то из этого поколения Грязновых увлекался театральными постановками, в 1889 г. исполнял главные роли в пьесах А.Н. Островского «На бойком месте» и «Светит да не греет», в 1890 г. – в «Не так живи, как хочется» [Кытманов, 2016: с. 659–660]. В конце 1920-х гг. Иннокентий Алексеевич Грязнов и его внучатый племянник Георгий Иванович были лишены избирательных прав [Аксенова, Гони-на, Дворецкая, Терскова, 2019: с. 114].

Таким образом, судьба Грязновых показывает, как жили рядовые сибирские купцы, какими чертами характера они обладали и чем руководствовались в своей повседневной жизни и предпринимательской деятельности. Попытки сочетать несколько видов деятельности, характерные для российского купечества пореформенного периода, оказывались достаточно плодотворными: именно таким путем Грязновым удалось составить первоначальный капитал и удерживаться в купечестве на протяжении нескольких десятков лет. Не боялись они участвовать и в развитии новых отраслей экономики, пробуя свои силы в золотопромышленности, пароходстве, типографском и банковском деле. Сохранившиеся источники свидетельствуют о той непростой, наполненной смелыми планами и жесткой конкурентной борьбой обстановке, в которой проходило хозяйственное освоение Сибири, развитие инфраструктуры региона во второй половине XIX в. Многократные случаи избрания Грязновых на различные должности в органах городского самоуправления, многолетнее исполнение обязанностей церковно-приходского старосты, участие в различных комиссиях и депутациях – все это свидетельствует о том авторите, которым они пользовались среди сограждан. Отзывы современников подтверждают, что этот авторитет был заслуженным и основывался на высоких моральных качествах, присущих членам этого семейства. Как показывает вышеизложенный материал, возможно, Грязновы иногда заблуждались, проявляли чрезмерную жесткость или не-

осмотрительность, но все же можно утверждать, что их деятельность была направлена не только на собственное обогащение, но и на пользу своего родного города, а сами они, без сомнения, достойны того, чтобы память о них жила среди потомков.

Список литературы:

1. Аксенова А.А., Гонина Н.В., Дворецкая А.П., Терскова А.А. Мир культуры г. Енисейска второй половины XIX – начала XX века: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска). Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2019. 538 с.
2. Большаков В.Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 216 с. С. 113.
3. Булава И.А. Летопись судоходства на Енисее. Красноярск: Буква Статейнова, 2012. 352 с.
4. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск: кн. изд-во, 1999. 216 с.
5. Быконя Г.Ф. Грязновы // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 150.
6. Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 316 с.
7. Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. СПб.: в типографии К. Вульфа, 1865. XII, 341 с.
8. Городской архив Енисейска (ГАЕ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 101 об.
9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 257; Оп. 2. Д. 19; Оп. 3. Д. 670. Л. 6 об.
10. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. / ред.-сост. М.А. Лаптева, Н.В. Поздеева, А.В. Ульверт. Красноярск: Поликор, 2019. 512 с.
11. Енисейские губернские ведомости. 1867. № 7 (18 февр.); 1869. № 14 (5 апр.); 1883. № 13 (26 марта); 1889. № 25 (24 июня), № 27 (8 июля).
12. Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск: типография «Полиада про», 2007. 220 с.
13. Касьянов Василий Дмитриевич, протоиерей. Из дневников 1870–1897 гг.: в 2 кн. / автор-сост. А.В. Броднева. Красноярск: Восточная Сибирь, 2012. 704 с.

14. Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века). Новосибирск: Офсет, 2003. 190 с.

15. Комлева Е.В., Погребняк А.И. Грязновы (Грязных) // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 177–178.

16. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год / вступ. ст. Л.П. Бердников. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 888 с.

17. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб.: в типографии Иосафата Огрязко, 1863. 350 с.

18. Студитский Ф.Д. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива. СПб.: Тип. Д.И. Шеметкина, 1883. Ч. I. XV, 320 с.

19. Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX веков. Красноярск: КГТЭИ, 2003. 182 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Комлева Евгения Владиславовна,

доктор исторических наук,

старший научный сотрудник,

Институт истории Сибирского отделения

Российской академии наук (Новосибирск, Россия),

e-mail: feodal@history.nsc.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komleva Evgeniya Vladislavovna,

Doctor of Historical Sciences,

Senior Researcher, Institute of History

of the Siberian Branch on the Russian

Academy of Sciences,

e-mail: feodal@history.nsc.ru

УДК 94(571.51):(092)”1871/1943”

**УЧАСТИЕ В.А. БАЛАНДИНОЙ В РАЗВИТИИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ И АГРОКУЛЬТУРЫ ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

А.И. Погребняк

Аннотация. На основе обширного круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, в статье, во-первых, обобщается разносторонняя деятельность Веры Арсеньевны Баландиной в педагогической и издательской, просветительной и воспитательной сферах. Дается оценка её участия в развитии просвещения Енисейской губернии. Во-вторых, в статье предпринимается попытка осветить наименее изученный аспект научной и экспериментальной деятельности В.А. Баландиной в области развития агрокультуры Енисейской губернии.

Ключевые слова. Вера Арсеньевна Баландина, Енисейская губерния, Минусинский уезд, Енисейск, Черногорск, Новосёловское, преподавательская и издательская, просветительная и воспитательная деятельность, агрокультура, опытное поле, научные и экспериментальные работы, минусинская пшеница, новые сорта плодовых и овощных культур, лекарственные и эфирноносные растения.

**PARTICIPATION OF V.A. BALANDINA IN THE
DEVELOPMENT OF EDUCATION AND AGRICULTURE
OF THE YENISEI PROVINCE**

Alexander I. Pogrebnyak

Annotation. Based on a wide range of sources, including those introduced into scientific circulation for the first time, the article, first, summarizes Vera Arsenyevna Balandina's versatile activities in the pedagogical and publishing, mentor and educational spheres. An

attempt is made to assess its contribution to the educational system of the Yenisey province. Secondly, the article attempts to highlight the least studied aspect of scientific and experimental activity of V.A. Balandina in the field of agricultural development of the Yenisey Province.

Keywords. Vera Arsenyevna Balandina, Yenisey province, Minusinsk County, Yeniseysk, Chernogorsk, Novoselovskoe, teaching and publishing, mentor and educational activities, agriculture, experimental field, scientific and experimental works, Minusinsk wheat, new varieties of fruit and vegetable crops, medicinal and essential-oil-bearing plants.

Имя В.А. Баландиной известно далеко за пределами Сибири. О себе она писала: «Всю жизнь я много работала на культурно-просветительном, научном и экономическом поприще в Сибири» [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 1]. Как видим, и по её собственному признанию, и осуществлённым в её жизни шагам, деятельность по развитию просвещения, народного образования занимала в её судьбе одно из ключевых и первостепенных мест. Именно поэтому одной из целей настоящей статьи стала проблема выявления вклада В.А. Баландиной в педагогическую и издательскую, просветительную и воспитательную сферы.

Первоначально выявим объективные и субъективные предпосылки, способствовавшие формированию личности, характера, необходимого багажа знаний и умений В.А. Баландиной, приведшие её к выбору именно просветительной, педагогической направленности профессиональной деятельности.

Вера Арсеньевна (1871-1943) родилась в семье купца 2-й гильдии А.И. Емельянова, занимавшегося винокурением и хлебо-торговлей в Минусинском уезде Енисейской губернии [Еремеева Л., 1997: 52]. Детство Веры было относительно обеспеченным, она «была любимым ребёнком», её «никогда не били и почти не наказывали». Вера «развивалась быстро...», читать научилась шутя, без гувернанток и нянь», поскольку «...всё торчала под-

ле родителей». Как истинное дитя природы наблюдательностью «отличалась с раннего детства». Игры её интересовали мало, «но принимать участие в занятиях взрослых – милое дело» [Воспоминания Баландиной..., 1916: 17-18].

Рано она включилась во взрослую жизнь, помогая отцу в его делах. Девчонкой «раза два в течение каждой навигации» она сопровождала отца при сплавах на плотях или барках по Енисею для доставки пшеницы и овса из родного села в Красноярск и Енисейск с целью продажи [Баландина В.А. Барка да плот...; Баландина В.А. Воспоминания о детстве и юности...: 176-207].

В 1880 г. Вера поступила в гимназию в Красноярске. Для её занятий французским языком папа пригласил «Н. Катанова, гимназиста старших классов из минусинских татар». В дальнейшем Катанов стал профессором восточных языков Казанского университета, где Баландина с ним встречалась [Письма Веры Баландиной, а].

20 ноября 1884 г. Вера лишилась матери, которую «безгранично любила» [Воспоминания Баландиной..., 1916: 23]. После этого «заботы обо всём доме при частых отъездах папы легли всецело» на старшую дочь, «как и исполнение посильных ...поручений по делу». Но трагедия и новые обязанности лишь самоорганизовали старательную гимназистку – она «с четвёртого класса получала награды за переход в другой класс» [Воспоминания Баландиной..., 1916: 21-22, 25].

Впоследствии В.А. Баландина откровенничала: «Меня, конечно, баловали и мама, и папа. Я была их любимицей. Была я хитрая девчонка. Но очевидно в силу той причины, что я рано узнала горе в жизни, проводя время возле больной мамы, мне невольно приходилось глубже вдумываться, чем это свойственно детскому возрасту, в свои поступки, заняться самоанализом и вследствие этого самовоспитанием» [Воспоминания Баландиной..., 1916: 25]. Будучи гимназисткой Баландина часто приезжала на родину, где встречалась с неграмотными крестьянами. Во время этих встреч она передавала им элементарные знания в

объёме начальной школы, а также по географии и истории. Так начиналась её просветительная деятельность.

Вера окончила полную гимназию в Красноярске с золотой медалью в 1889 г. со знанием латыни, французского, немецкого, хакасского языков, благодаря чему у неё впоследствии не было языкового барьера ни в Европе, ни в Хакасии. В своём гимназическом дневнике юная сибирячка выразила свои сокровенные пожелания: «Как я мечтаю выучиться, чтобы быть полезной России!» [Корзунов Н., 2005: 3]. Вот именно это – учиться во имя пользы Отечества – и стало жизненным кредо работоспособной и волевой девушки.

В 1889 г. в Петербург Вера уезжала со взглядами, резко расходившимися с отцовскими подходами к жизни. Купец А.И. Емельянов, нелюдимый, замкнутый, «вечно угрюмый, сосредоточенный, молчаливый», кроме дела, ничего не признававший [Письма Веры Баландиной, а], отговаривал дочь от поездки. Он убеждал, что чем больше дочь будет учиться, тем несчастнее будет в жизни, может увлечься политикой и попасть в тюрьму [Воспоминания Баландиной..., 1916: 4, 24, 25].

К моменту отъезда Вера уже была знакома с некоторыми политическими ссыльными, они зародили в ней сознание обязанности по отношению к своему отечеству и пробудили критическую мысль. Как вспоминала сама Баландина: «Первый толчок к поискам другой, разумной, содержательной жизни дала мне женщина-врач Мария Семёновна Черневская». Она была политической ссыльной и женой ссыльного. Под её благотворным влиянием «перед внутренним взором начинал вырисовываться неведомый для меня иной мир. Мир не мещанского довольства, сытости, погони за богатством, а мир свободного духа, жажды истины и работы на пользу человечества. ...она опровергла мнение, что невозможно совместить интеллектуальный труд и обязанности семьянинки». Как результат – «уже с конца пятого класса я начала говорить, что поеду учиться дальше, когда окончу гимназию» [Воспоминания Баландиной..., 1916: 28; 40].

Как указывала сама Баландина 26 июня 1916 г., существен-

ное влияние на формирование её мировоззрения оказал «молодой дедушка» – сын от второго брака дяди Веринного отца – Арсений Арсеньевич Ярилов, учившийся в Казанском университете. То есть Арсений Ярилов – её троюродный брат и близкий друг. «Его письма из Казани, его речи во время летних каникул, а особенно, когда он в следующем учебном году приехал зимою» [Воспоминания Нины Алексеевны Баландиной..., 2012: 6], высланный в Сибирь за участие в студенческих волнениях, «также были проникнуты призывом к созидательной, плодотворной для окружающих трудовой жизни» [Баландина В.А. Воспоминания о детстве и юности..., 2018: 184; Бердников Л.П., 2001: 56, 58].

Вера стала выписывать разные книги и много читать. «В восьмом классе у нас уже состоялся кружок из нескольких одноклассниц, к которому примкнула и одна учительница – Е.А. Комарова. Собирались, читали вместе» работы Милля, Плеханова и т.п., «обсуждали прочитанное, спорили, строили планы на будущее, решали куда следует ехать для дальнейшего образования» [Бердников Л.П., 2001: 58]. Вот в такой творческой, стимулирующей к поиску истин атмосфере формировалось её мировоззрение.

Затем, успешно выдержав испытания, Баландина стала слушательницей физико-химического отделения Высших женских Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге. В то время это было одно из немногих лучших частных учебных заведений в России, где юные провинциалки могли получить высшее образование [Мешалкин П.Н., 2005, b: 11-20]. Среди курсисток было немало интересных личностей, в том числе и Ольга Ульянова, с которой они были сокурсницами и оказались ответственными за хранение курсовой кассы. Более того, Вера была старшей распорядительницей, Ольга же – кассиром. Неожиданная смерть Ольги, не перенёсшей осложнения после тифа, потрясла Веру. Об этом она сообщала в письме А. Ярилову в июне 1891 г. и отзывалась об умершей весьма положительно и даже восхищённо [Лалетин И.Т., 1977: 6; Письма Веры Баландиной, b]. Во время

учёбы познакомилась с яркими представителями сибирского областничества Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным. Здесь она принимала участие в запрещённом сибирском землячестве [Лалетин И.Т., 2002: 27]. Общение с такими неординарными личностями тоже способствовало развитию рефлектирующего сознания курсистки и пробуждало интерес к дальнейшему познанию мира и повышению уровня образования.

По окончании курсов в 1893 г. и возвращении в Красноярск Вера Арсеньевна пыталась просить у отца деньги на продолжение учёбы в Париже, но получила на этот раз категорический отказ. Это, однако, не очень расстроило её. «Я не очень сокрушалась. Мне было 22 года. Я была независима, а денег я себе достану», – писала она в своих воспоминаниях в 1916 г. [Черногорск, 2006: 9]

Решительная бестужевка задумала обратиться за помощью в деньгах к дедушке М.К. Матонину и другим родственникам в Енисейске. В те годы ходило немало слухов и пересудов о самородном золоте на их Космодемьянском прииске. В 1893 г. она отправилась в Енисейск, куда в это же время приехал и А.А. Баландин. Они познакомились и вскоре обвенчались [Энциклопедический словарь по истории купечества..., 2012: 46]. Так в 22 года она стала женой 34-летнего Александра Алексеевича Баландина (1859-1919) – енисейского купца первой гильдии, сына крупного, известного в Сибири торгово-промышленного деятеля, золотопромышленника и пароходовладельца Баландина Алексея Софроновича (1823-1898 гг.), крупного благотворителя и мецената [Посемейный список Енисейской городской управы..., 1898: 1об.-2].

Муж, окончивший столичный университет, получивший степень кандидата и увлекающийся минералогией, всячески старался поддержать и поощрить стремление жены к дальнейшему совершенствованию образования. Он «в политической неблагонадёжности не замечался» [Дело Енисейского общего губернского управления..., 1894: 4], поэтому после медового месяца молодая пара уехала в Париж [Игнатьева Т.В., 1996: 2].

Увлечение наукой привели А.А. Баландина 31 августа 1899 г. к выходу из купцов, но звание потомственного почётного гражданина осталось за ним пожизненно. 7 августа 1899 г. он был произведён в титулярные советники [Посемейный список Енисейской городской управы..., 1898: 1об.-2]. Вспоминая о нём, 17 июля 1943 г. Вера Арсеньевна писала: «Муж мой был честнейшим тихим человеком, но не дельцом, любил книги и микроскоп... Мы вели самый скромный образ жизни» [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 3].

Отец А.А. Баландина не противился занятиям сына и едва не во всём потакал полюбившейся невестке. В отличие от отца Веры Арсеньевны, новые родственники деньги на учебу в университете Сорбонны нашли. Позднее находили и на многие её проекты, связанные с образовательной, педагогической помощью землякам [Черногорск, 2006: 9].

Слушая лекции в течение года (1893-1894 гг.) в Сорбонском университете, В.А. Баландина серьёзное внимание уделила изучению химии, европейской живописи, литературы; детально знакомилась с постановкой библиотечного дела, глубоко вникала в проблемы внешкольной педагогики, уже заранее сознательно готовя себя к трудной просветительной миссии, которую ей предстояло осуществить у себя на родине. Практиковаться в Париже Вере Арсеньевне посчастливилось вместе с И.И. Мечниковым (она даже жила в доме семьи Мечниковых) в клинике знаменитого микробиолога и иммунолога Луи Пастера [Мешалкин П.Н., 2005, а: 20-25]. Затем два года работы в химической лаборатории профессора Гребэ в Женеве [Лалетин И.Т., 1994].

Как закономерный результат продолжительного обучения и необходимой практики: в 1895 г. В.А. Баландина стала магистром естественных наук. После этого Вера приехала в Енисейск. Но в 1897 г. вновь Санкт-Петербург, где по приглашению профессора М.Д. Львова она работала ассистенткой по неорганической химии на Санкт-Петербургских Высших женских курсах (бывших Бестужевских курсах, которые окончила сама). Здесь Вера увлеклась анализом сибирских солёных озёр, с од-

ним из них – озером Шира – она познакомилась ещё в детстве, при жизни матери, которую отец возил на озеро для лечения [Шемрякова Э.А., Шемряков А.Д., 2011: 45]. Как она сама о себе сообщает, «работу начала с полного химического анализа воды Плодбищенского озера», находящегося в 20 км от Енисейска [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 1].

В 1901 г. возвратилась в Енисейск и уже весной возобновила занятия по поискам золота в Северо-Енисейском горном округе, первые попытки к которым были предприняты шестью годами ранее [Письмо доверенного В.А. Баландиной..., 1895]. В Енисейске В.А. Баландина работала преподавателем женской гимназии [Лалетин И.Т., 2002: 28; Энциклопедический словарь..., 2012: 46]. Была очень грамотным, эрудированным человеком, хорошо знала биологию, горное и «бартерское» дело (barter с англ. – товарообмен). По признанию многих современников, Вера Арсеньевна была человеком поистине энциклопедических знаний [Мешалкин П.Н., 2005, b: 15-16].

В.А. Баландина состояла членом попечительного совета Енисейской женской гимназии, где была учреждена её именная стипендия [Бибикова В.В., 2004: 144-145]. По примеру свёкра, открывшего первую в Восточной Сибири женскую школу, преобразованную в гимназию [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 3], она в 1885 г. в Енисейске стала учредительницей и распорядительницей женской воскресной школы, где вела объяснительные чтения [Алексей Александрович Баландин..., 1995: 247-248].

А 15 января 1895 г. Вера Арсеньевна на свои средства открыла и затем содержала в Енисейске бесплатную школу для 20 девочек, которых обучала сама [Личное дело Веры Баландиной...: 1, 7]. Школа размещалась в её собственном доме, который был «устроен и обновлён образцово и стоил с мебелировкой до 30000 руб.». Ученицам «ежедневно доставлялись завтраки, выдавались бесплатно книги и письменные принадлежности, бедным ученицам выдавалась одежда и проч.» [Список наградам..., 1907]. С одной из учениц этой частной школы – О.И. Киселевой

(её Баландина обучала географии) – учительница поддерживала связь до 1920-х гг. [Шлык Л., 1997: 6]

Зная о высоком уровне научной и педагогической образованности Веры Арсеньевны, к ней за советами часто обращались многие учителя окрестных сёл и деревень Енисейска. Для помощи учителям при своей частной школе она организовала «подвижный музей учебных пособий для лекций и народных чтений, приобретя для этого предметы главным образом в Германии [Алексей Александрович Баландин..., 1995: 247]. Пользование наглядными пособиями названного музея было предоставлено всем учебным заведениям г. Енисейска и округа. Впоследствии В.А. Баландина передала его Енисейскому обществу попечения о начальном образовании [Лалетин И.Т., 2004: 25].

Кстати, двоюродный дедушка Аверьян Косьмич Матонин – купец, золотопромышленник – в 1872 г. пожертвовал 100 тыс. руб. на строительство прогимназии в Енисейске. Муж, А.А. Баландин, будучи учредителем Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске [Посемейный список..., 1898: 10б.], пожертвовал этому обществу специально выстроенное кирпичное одноэтажное здание. Здесь же 12 апреля 1898 г. супруги Баландины открыли частную платную библиотеку, где за 60 коп. в месяц можно было пользоваться книгами. Библиотека была названа именем Алексея Софроновича Баландина – отца мужа [Евменова Л.Н., 2008: 65-67]. Подлинной хозяйкой там была Вера Арсеньевна: она заказывала книги и газеты, следила за новинками в области науки и образования. Главную приманку для подписчиков представляли журналы, поэтому после открытия библиотеки им. Баландина в ней читателей было больше, чем в открытой в 1884 г. библиотеке при музее. Спустя немного времени, осенью, они открыли в этой же постройке бесплатную читальню, которую обеспечивал внесённый ими капитал размером 28 тыс. рублей. Часто в читальном зале Вера Арсеньевна сама выступала с публичными лекциями [Кузнецов В., 1995: 4].

Благодаря стараниям и денежным вложениям В.А. Баландиной в Енисейске было построено каменное здание Народного

дома со сценой для спектаклей и открыт книжный магазин [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 1], в котором можно было найти только что вышедшие книги. В Народном доме Вера Арсеньевна читала лекции, а в мужской воскресной школе она вела уроки мироведения [Лалетин И.Т., 2002: 28].

Для рабочих Веринского крупчатного завода А.И. Емельянова и А.А. Баландина, что недалеко от села Абаканского Минусинского уезда [Шемрякова Э.А., Шемряков А.Д., 2011: 57], а также для крестьян ближайших к заводу деревень супруги Баландины проводили «публичные чтения с демонстрацией световых картин» [Посемейный список..., 1898: 2; Прошение А.А. Баландина..., 1901]. После заграничной учёбы Вере Арсеньевне многое можно было поведать несведущим сибирякам. Для этого при названном заводе с 1 ноября 1901 г. она открыла частную школу, где сама занималась летом, делала доклады, читала ряд публичных лекций и оказывала помощь учащимся [Личное дело Веры Баландиной: 2]. А 4 ноября 1902 г. при Мукашевском заводе была открыта частная школа В.А. Баландиной [Личное дело Веры Баландиной: 6].

Незадолго до ухода из жизни Вера Арсеньевна вспоминала, как она заботилась о развитии системы просвещения в Сибири: «Живя по зимам в г. Енисейске в 1894-1897 и в 1901-1906 гг., я работала в Обществе попечения о начальном образовании, где в 1903-1905 гг. состояла его председателем» [Алексей Александрович Баландин..., 1995: 247].

Стремясь облегчить возможность получения высшего образования для сибирячек, В.А. Баландина являлась почётным и пожизненным членом Общества для доставления средств Высшим женским курсам в Петербурге. На образование капитала для ежегодной выдачи стипендии этого общества «непременно уроженкам Сибири» только в 1897-1898 гг. она из денег, полученных в наследство после смерти свёкра, пожертвовала 2600 руб. [Резун Д. Я., 1998: 143]

На рубеже XIX-XX вв. Вера Арсеньевна проявила интерес к издательству художественно-литературного журнала для детей

школьного возраста «Товарищ». Журнал, говорилось в его предисловии, «имеет целью дать детям интересное и воспитательное чтение, развить их ум и художественный вкус и знакомить с выдающимися событиями текущей жизни». Этот журнал был лучшим помощником воспитателей и родителей [Бердников Л.П., 2001: 59].

В 1899-1900 гг. в Петербурге на средства В.А. Баландиной были изданы сочинения Евгении Ивановны Конради в двух томах, с портретом автора, биографическим очерком. На обложке книги было указано: «Издание В.А. Баландиной» [Кузнецов В., 1995: 4]. Е.И. Конради – одна из видных поборниц высшего женского образования, занималась литературной деятельностью, в 1860-е гг. была редактором газеты «Неделя» [Конради, 1895: 29]. С нею Вера Арсеньевна познакомилась в Париже. Работу по переизданию трудов Конради начала сразу по возвращении в Енисейск, подготовкой издания занимался М.А. Антонович. Через полтора года после смерти Евгении Ивановны в Париже двухтомник вышел в свет. Министерство просвещения рекомендовало издание для фундаментальных библиотек, учительских институтов и семинарий, для всех библиотек средних учебных заведений России.

Озаботясь помощью своим землякам новосёловцам, бедствовавшим (как и всё сибирское крестьянство в начале XX в.) из-за недорода хлебов, Вера Арсеньевна задумала открыть ясли в с Новосёловском. Для этого она интересовалась работой детских яслей в столице, потом познакомилась с первыми в Сибири яслями в Томске. Но это были ясли, приспособленные к фабричным и городским нуждам. И на это благородное дело надо было иметь специальное разрешение. Для его получения Баландина в марте 1902 г. обратилась с прошением к губернатору [Лалетин И.Т., 1997].

Сама Вера Арсеньевна по этому поводу писала следующее: «В селе Новосёловском Минусинского уезда я предлагаю открыть летний приют, «ясли» на пятнадцать детей. Дети будут приниматься до пятилетнего возраста включительно. «Ясли» будут

помещаться в одном из домов села, принадлежащих моему отцу Арсению Ивановичу Емельянову. Средства на содержание этого учреждения последуют от меня... Так как недород хлебов прошедшего года коснулся и села Новосёловского, то, принимая во внимание, что функционирование приюта должно оказать известную поддержку населению села в воспитании детей в трудную пору, я нахожу открытие яслей необходимым с лета 1902 г. и поэтому имею честь просить Вас, Ваше превосходительство, выдать мне разрешение на открытие выше сказанного учреждения в селе Новосёловском» [О деятельности «яслей» В.А. Баландиной..., 1903].

Это была первая ласточка, первые ясли не только в Новосёлове, но и во всей Енисейской губернии. В первый год ясли Баландиной функционировали 68 дней, с 1 июня по 19 сентября, в них содержалось 15 детей в возрасте от одного месяца до шести лет. В летние месяцы 1903 и 1904 гг. ясли продолжали действовать и содержались на средства В.А. Баландиной.

Функционировали они теперь 46 дней в самый напряжённый период летних полевых работ – с 1 июля по 15 августа. Принимать туда стали детей от года до трёх лет. В 1902 г. число детских посещений составило 636 раз, в 1903 г. увеличилось до 901 раза. В 1904 г. ясли посещали 30 чел., в возрасте 1 год – 12 детей, 2 года – 5 детей и 3 года – 13 детей, из них 20 – дети крестьянских семей. Штат яслей состоял из трёх работников: надзирательницы (ею была А.А. Иорданская), няни и кухарки. Расходы на содержание яслей в 1904 г. составили 301 руб. 90 коп., никаких платежей с родителей не взималось. В 1905 г. число посещений несколько сократилось из-за коклюша. Первые два года ясли располагались в доме деда Баландиной, в последующее время – в доме отца. Порядок работы яслей определялся уставом, составленным В.А. Баландиной на основе устава томских яслей. Ясли Баландиной в последующем стали образцом для других яслей в Енисейской губернии [Деятельность «яслей» В.А. Баландиной..., 1905]. Следуя примеру В.А. Баландиной, пыталась создать ясли в Западной Сибири дочь известного сибирского

областника, учёного и общественного деятеля Н.М. Ядринцева – Лидия.

Затем Баландина на свои пожертвования построила для новосёловцев кирпичное двухэтажное здание школы с музеем учебных пособий, периодически приезжала к праздникам с подарками для детей и проводила беседы с учениками и учителями, а для земляков читала лекции в популярной форме, стараясь расширить их знания. То же самое она делала и в селе Медведево, когда приезжала к родственникам Яриловым. Для библиотеки приобрела книги. В Медведево она договорилась с хозяйкой завода Лидией Осиповной Яриловой о постройке типовой школы, просила крестьян заготовить и завезти лес для строительства [Лалетин И.Т., 2002: 27]. Вера Арсеньевна состояла почётной блюстительницей Новосёловского двухклассного училища и одноклассного в Большом Хабыке, была учредительницей частной школы в улусе Усть-Сыда Минусинского уезда [Формулярный список о службе..., 1907].

Ей самой вера в знание и просвещение неоднократно помогала преодолевать жизненные коллизии и проблемы. Уже в годы гражданской войны она признавалась: «Я попала в Енисейск из Парижа и первые годы имела массу всяких неприятностей и столкновений на общественном поприще. Приедешь в Петербург, попадёшь в среду своих однокашниц-интернаток, увидишь своих любимых профессоров, прослушаешь интересные доклады, поговоришь обо всём, что тебя волнует, наберёшься новых сил, бодрости духа и опять за работу, в глухом городке» [Свободная Сибирь, 1919].

В Енисейск на имя Баландиной поступала запрещённая литература из Лондона, и, как свидетельствуют документы, хранящиеся в архиве Красноярского края, за ней велось наблюдение. Позднее, когда она построила себе летнюю дачу на юге края, в частности у устья реки Сыда в Абаканской волости (ныне Краснотуранский район), что по соседству с Новосёловским, она часть запрещённой литературы перевезла на эту дачу [Лалетин И.Т., 2002: 29].

После Первой русской революции активная деятельность Баландиной в педагогической сфере заметно снизилась, уступив место не менее активной работе в иных направлениях. Причиной такой трансформации стала реакция властей на революционные события, каток репрессий прокатился по стране, зацепив и енисейскую просветительницу. В 1905 г. после опубликования петиций от имени Енисейского и Красноярского обществ попечения о начальном образовании в защиту свободы слова, составленных, отредактированных и подписанных В.А. Баландиной, на неё началось давление со стороны властей и жандармерии. Возникла опасность ареста. Поэтому Баландины весной 1906 г. своё имение и каменный дом с надворными постройками в г. Енисейске передали в дар Обществу попечения о начальном образовании вместе с капиталом в 60 тыс. руб. [Рапорт нотариуса Михаила Ставровского..., 1906] В это же время возникли проблемы со здоровьем сына. И в 1907 г. семейство отбыло из Сибири для лечения сына во Франции. В 1908 г. семья переехала в Москву, однако каждое лето они возвращались в Сибирь.

А приезжая на родину, В.А. Баландина не забывала хлопотать по делам местного просвещения. Так, она явилась одним из ведущих разработчиков проекта устава Енисейского общества попечения о народном образовании; его целью было «содействие распространению такового в городе Енисейске и, по возможности, в его уезде» [Проект уставу..., 1910 г.: 5]. От себя лично и по уполномочию учредителей этого общества она в Красноярске 23 августа 1910 г., представив в двух экземплярах проект устава, обращалась с прошением к Енисейскому губернатору о внесении учреждаемого общества в реестр обществ. Далее она писала: «Вследствие моего отъезда в Москву, прошу о результатах моего ходатайства сообщить мне по следующему адресу: Москва, Воздвиженка, дом Брискорнъ». К слову, учредителями общества, кроме самой Баландиной, являлись жители Енисейска: жена коллежского асессора А.А. Кытманова, потомственный почётный гражданин А.Т. Востротин, крестьянин

Минусинского уезда Идринской волости С.С. Григорьев и др. [Ходатайство В.А. Баландиной, 1910: 4-4об.]

Известно, что Вера Арсеньевна стала главным инициатором исследования и строительства Черногорских угольных копий. Потенциальным потребителям угля из ближайших сёл, Минусинска и Красноярска Баландина продавала (на деле почти бесплатно раздавала) чугунные печи, которые загодя закупала. Попутно же учила их, как пользоваться углём при отоплении, и приучила [Галина И.Г., 2017: 7]. Для работников черногорских копей в степи был заложен «чёрный посёлок». В нём Баландина собирала на специальные курсы шахтёрских жён, где учила их готовить для мужей высококалорийные мясные блюда – благо на мясо у шахтёров при их зарплате денег хватало. Она выстроила в посёлке Черногорские Копи фельдшерский пункт и первую начальную школу для детей шахтёров в 1916 г. Поэтому ряд исследователей высказывает обоснованное мнение о том, что «не эксплуататоршей она была для шахтёров, а заботливой матерью» [Корзунов Н., 2005: 3]. Благодарные потомки на собранные всем миром средства в 2008 г. на Новогодней площади города поставили памятник Баландиной как прародительнице Черногорска [Комаров В., Петров И., 2008: 1-2].

В постреволюционный период активизировалась её научная деятельность. 16 января 1919 г. на первом заседании съезда (проходил в Томске с 15 по 26 января) по созданию Института исследования Сибири (1919-1920 гг.) В.А. Баландина как представительница Енисейска была избрана товарищем председателя постоянного президиума этого Института и товарищем председателя бальнеологической секции [Труды съезда..., 1919: 11, 126]. Смерть мужа вынудила Баландину вместе с детьми переехать в Томск [Шапошников Г., 1919: 3]. В 1920-1922 гг. она работала в Томском университете и являлась членом Сибирского учёного медицинского совета.

Затем переезд в Москву, где дети были приняты в Московский университет [Лалетин И.Т., 1986: 4]. В советской столице Баландина работала в качестве старшего научного сотрудника

и заведующей библиотекой Государственного Колонизационного научно-исследовательского института (затем НИИ землеустройства и земледелия), состоящего в ведении Главнауки [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 2].

Венцом усилий на педагогическом, просветительном поприще стала золотая медаль «За труды по народному образованию» для ношения на груди, присуждённая Вере Арсеньевне в 1905 г. по представлению Енисейского губернатора [Список наградам... В.А. Баландиной, 1907: Формулярный список о службе..., 1907: 2]. Один из авторов независимой информационной газеты «Пятница» в 2015 г. характеризовал её возвышенно и весьма оригинально: «Уже ближе к старости Баландина в одной из своих научных статей рассмотрела проблему судоходства на Енисее. Ну ни дать ни взять – настоящий местный Ломоносов в юбке!» [Полежаев В., 2015: 16]

Важно отметить заслуги Веры Арсеньевны в обучении и воспитании собственных детей. Так, Алексей (1898-1967) и Вивея (1902-1970), впитав всё лучшее от родителей, по окончании столичного университета тоже стали учёными-химиками. Более того, сын, создав в МГУ первую в мире кафедру органического катализа и получив международное признание, стал академиком АН СССР. Он автор 1100 научных работ, лауреат Государственной премии и премий Менделеева, Лебедева, Президиума АН СССР [Алексей Александрович Баландин..., 1958, 1984, 1995; Баландин А.А., 1963, 1964, 1970, 1972 и др.]. Дочь – автор оригинальной структурной теории стихосложения [Путь длиною в 100 лет, 2007: 2].

Научная и экспериментальная деятельность В.А. Баландиной в области развития агрокультуры Енисейской губернии является наименее изученным аспектом её творческих воплощений. Начало интересующей нас деятельности относится к 1901 г., когда научные интересы Веры Арсеньевны сосредоточились на почвоведении, химическом анализе плодородия почв на землях Минусинского уезда. Исследования проводились в летний период в собственной химической лаборатории у горы Унюк на

берегу Енисея вблизи села Абаканского [Алексей Александрович Баландин..., 1995: 245].

Организация лаборатории стоила значительных средств. Из Германии в лабораторию поступило по рекомендации профессора Гребэ различное оборудование: приборы, реактивы, весы и т.д. При лаборатории имелась целая библиотека специальной литературы по химии на немецком, французском, английском и русском языках. В том числе полное издание многотомного словаря по химии Вотца, с большим трудом приобретённое Баландиной в Париже, полный комплект журналов Русско-французского общества по химии при Петербургском университете за 30 лет [Лалетин И.Т., 2006: 34-35].

Через пару лет чета Баландиных переселилась из Енисейска в Минусинский уезд на Унюк, где основала посёлок, названный по фамилии хозяйки (в советское время его переименовали по имени горы). Здесь у Веры Арсеньевны уже было опытное поле для научных и экспериментальных работ по растениеводству и животноводству. Для обработки почвы применялся плуг Сака, полив производился с помощью болгарского чирика. Хозяйка занималась исследованием пшениц с целью выведения ксерофильного сорта минусинской пшеницы, приспособленной к засушливой зоне, способной переносить перегрев и обезвоживание. Часть собранных образцов нового сорта, посеянных на полях местных крестьян, она отправила на апробацию в Петровско-Разумовскую академию [Баландина В.А., 1989: 73].

При непосредственном участии В.А. Баландиной был разбит сад, где выращивали китайские яблони и вишни. В этом саду она проводила опыты по акклиматизации уникальных сортов цветов из Европы. В химической лаборатории Вера Арсеньевна исследовала бадан на алкалоид, минералы, привозимые Н.М. Мартьяновым из Минусинского музея, и проводила прочие научные работы [Алексей Александрович Баландин..., 1995: 245].

Этот посёлок стал первым в Новосёловской волости, который стал освещаться электричеством. Там на террасе правого берега супруги выстроили 4-этажную мельницу, одну из самых

производительных в Минусинском уезде, а также вместительные зернохранилища. На одной из почтовых открыток из серии «Достопримечательности Енисейской губернии» запечатлён берег Енисея, где опёршись на жердь изгороди, стоит супруг В.А. Баландиной, а за его спиной виднеется большое здание их мельницы [Вера Арсеньевна Баландина, 2004: 144-145]. Баландины баржами отправляли зерно и муку в Красноярск и Минусинск. Для рабочих крупчатного завода в целях обучения они проводили «публичные чтения с демонстрацией световых картин» [Прошение А.А. Баландина..., 1901].

Но в феврале 1904 г., в отсутствие хозяйки, всё это богатство погибло во время пожара. Сгорели материалы её лабораторных работ на Бестужевских курсах, в Женевской химической лаборатории [Вера Арсеньевна Баландина..., 1995: 245]. Вера Арсеньевна планировала переехать в Минусинск, «...заняться там химическими исследованиями, а затем завещать моё дело Минусинскому музею, всё было уничтожено беспощадно» [Енисей, 1904].

Несмотря на злоключения судьбы, строительство и развитие усадьбы Баландиных продолжилось. Это видно из прошения от 27 августа 1908 г. в губернский департамент земельных имуществ Александра Алексеевича Баландина о выделении ему участка земли на длительный срок возле горы Унюк, где расположен его мукомольный завод [Прошение в губернский департамент земельных имуществ..., 1908]. Соответственно, с расширением угодий и осуществлением землеустроительных работ, продолжилась в этой местности и экспериментальная деятельность Веры Арсеньевны.

Баландина в процессе своей исследовательской работы поддерживала контакты с Минусинским уездным сельскохозяйственным обществом, образованным в 1905 г. Это было первое общество подобного типа, возникшее не в губернском городе, а в уездном Минусинске. Когда назрела потребность в создании своего печатного органа, общество, не имевшее для этого достаточных средств, обратилось за помощью к Вере Арсеньевне

[Письмо Совета минусинского сельскохозяйственного общества...].

Определяя цели данной организации, её основатели стремились модернизировать сельское хозяйство в небольшом регионе Российской империи. Газета «Сибирский край», приветствуя местную инициативу, писала следующее: «Чтобы сельскохозяйственные общества принесли должную пользу местному хозяйству, необходимо, чтобы деятельность их распространялась на небольшие отдельные районы, имеющие общие интересы и нужды, и чтобы в состав их вошли сельские хозяева, заинтересованные в их работе, готовые по мере сил и возможностей служить общему делу. Нельзя поэтому приветствовать возникновения первого такого общества в нашей губернии – Минусинского, поставившего целью содействие соединёнными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности в Минусинском уезде» [Новое сельскохозяйственное общество, 1905].

В адрес Минусинского сельскохозяйственного общества 30 июля 1917 г. В.А. Баландина заказной бандеролью с курорта Шира прислала текст лекции: «Об аграрном вопросе». Лекция написана от руки простым карандашом, на 14 листах линованной бумаги. Вопросы, которые волнуют автора, затрагивают наиболее проблемные аспекты аграрного сектора экономики [Баландина В.А., 1917].

В специальных агрономических журналах публиковались редкие статьи, где научно доказывалось, что русские крестьяне имеют во владении в среднем земли намного больше, чем их соседи в Европе. Только пользуются они ею настолько устаревшими способами, что урожайность её гораздо ниже, чем в Польше, Германии и других странах. На такие статьи специалистов просто не обращали внимания, а политики написать что-либо подобное не смели: это было бы очень непатриотично. Поэтому «малоземелье русского крестьянства» стало штампом, общим местом в публицистике того времени, очередным расхожим мифом. Все дружно пытались найти выход. Но искали его,

естественно, исключительно в одном направлении – экстенсивном, т.е. за счёт территориального расширения крестьянских земельных владений. В докладе Баландина отмечала, что правительство использовало Сибирь как территории с большими незаселенными площадями, и подчёркивала, что в данный период времени необходимо изменить условия переселенческой политики.

«В Сибирь переселилось за последние 20 лет около 4 млн. душ. Вследствие чего размер посевной площади увеличился в два раза, а количество скота в 2,2 раза и, конечно, в будущем для нашей пользы мы должны привлекать к себе переселенцев, но на других условиях, чем делалось это до сих пор» [Баландина В.А., 1917: 2]. Земли в Сибири много, но большая часть под тундрой, тайгой, непроходимым лесом, а всё, что было приготовлено, уже разобрано бывшими поселенцами. Степные же земли безводны и требуют, равно как и тайга, больших затрат, для приведения их в годное для заселения положение [Баландина В.А., 1917: 3-4].

«Прирезка земли даст малоземельному крестьянину, только передышку на время, возможность собраться с силами, отдохнуть, исправить своё хозяйство, а там надо будет неустанно улучшать земледелие, чтобы из года в год земля давала больше и больше урожая, чтобы каждая десятина кормила всё больше людей» [Баландина В.А., 1917: 4].

Вера Арсеньевна предлагала учиться:

«1) Улучшать обработку, такая наука называется агрокультурой. К агрокультурным задачам относятся также землестроительные работы. Теперь почти половина крестьян пашут старыми орудиями, четверть крестьянства боронят боронами с деревянными зубьями, земля не удобряется почти совсем, пашни распахиваются вдоль склонов гор, чем не задерживается дождевая и снеговая вода и образуются овраги. По парам пускают пасти скот, который их топчет, земля затвердевает, образуется корка. Такая земля не может быть вспахана глубже, чем на два вершка. Поздняя вспашка является причиной того, что

пашню заглушают сорные травы, и много ещё других причин, благодаря нашему невежеству, незнанию в области сельского хозяйства понижается урожайность наших хлебов. В среднем урожайность хотя и возросла с 31 пуда с десятины в 1861 г. до 50 пудов с десятины ржи теперь, но всё же она ничтожна по сравнению с другими странами. Так, пшеницы с десятины собирают: в Дании – 195 пудов, Бельгии – 157 пудов, Германии – 90 пудов.

Известно, что для того, чтобы земля не истощалась, её нужно удобрять. Удобрять можно либо навозом, либо особыми веществами, которые питают растения, так называемыми удобрениями порошками. 14 из 100 крестьянских хозяйств могли бы удобрять землю навозом (назьмом), но мы видим, как часто этот драгоценный материал бросается под отвал, валяется вокруг деревень без употребления. Что же касается удобрений порошковых, которые бывают трёх родов: 1) фосфатно-кислые, например, жжёные кости, 2) калийные, например, древесная зола и 3) азотнокислые, например, селитра, то у нас они совершенно не употребляются» [Баландина В.А., 1917: 5-6].

«2) Наука о земле – агрономия учит, какие вещества и в каком количестве необходимо прибавлять в землю для искусственного удобрения.

Для того чтобы знать, в какую землю сколько и чего следует прибавить, чтобы получился хороший урожай определённого растения, делают анализ почвы, т.е. узнают, из чего почва состоит, и прибавляют недостающие вещества. Так делают везде за границей. И через приложение научного опыта помогают земледельцу получать прекрасный урожай, несравнимый с нашим. Профессор Чупров говорит: «Если научить нашего мужика выращивать два колоса вместо одного, то тогда у нас увеличится запас зерна на 700 млн пудов в год». В 1916 г. у помещиков было засеяно 7 млн десятин, у крестьян 60 млн десятин, т.е. засеваемая площадь у крестьян была почти в 9 раз больше помещичьей, а количество снятого с неё хлеба только в 4 больше» [Баландина В.А., 1917: 6-7].

«II. Надо обратить серьёзное внимание на осушение болот,

орошение сухих полей, там, где это можно устроить, закреплять летучие пески, бороться с образованием оврагов, чтобы они не разрастались и тому подобное, это называется мелиорацией земли, её улучшением.

III. Надо налаживать для крестьян продажу хлеба и покупку необходимых для крестьян предметов. Для этого многое что нужно сделать:

1) провести всюду, где следует, хорошие шоссейные и железные дороги, соорудить морские гавани и большой торговый флот;

2) устроить зернохранилища большие, которые называются элеваторами, и поменьше – амбары усовершенствованной постройки, холодильные склады, где продукты хранятся в холоде сколько угодно времени без порчи;

3) нужно установить таможенные договоры с иностранными державами выгодные для обеих сторон и выработать хорошие торговые законы для внутреннего рынка страны;

4) устроить денежный кредит в различных его видах, льготных и вполне доступных для крестьян...» [Баландина В.А., 1917: 8-9].

Лекция Баландиной завершилась следующим: «Из всего сказанного видно, что мы отстали в отношении сельского хозяйства на 100 лет, а в некоторых других отношениях даже на 150 лет от передовых стран Европы... Мы, русские, связанные по рукам и по ногам опекой прежнего правительства, всё это время спали. Теперь, чтобы наверстать потерянное, чтобы включить себя в семью культурных народов, нам, предоставленным самим себе, нужно, для нашего общего блага учиться и работать, работать и учиться!» [Баландина В.А., 1917: 10, 13-14].

Отсюда напрашивается вывод – лекция В.А. Баландиной оригинально освещает аграрные проблемы России на пороге революции, автор даёт не только характеристику проблем своего времени, но и предлагает конкретные рациональные пути их решения.

В 1925 г. В.А. Баландина побывала на Всесоюзном съезде при

Госплане, посвящённом лекарственным и лекарственно-техническим растениям. Хорошо зная естественноисторические условия Минусинского края, она решила: «Там этим делом можно заниматься» [Баландина В.А., 1989: 74]. Летом 1925 г., после лечения в Мацесте, Вера Арсеньевна посетила плантации лекарственных растений и эфирносов в Сухуми, Краснодаре, Саратове, заезжала к И.В. Мичурину в Козлов. В апреле 1926 г. она обратилась в Институт прикладной ботаники в Ленинграде с предложением помочь ей в возрождении культурно-просветительской работы в Сибири [Гладышевский А.Н., 2003: 210].

В 1927 г. В.А. Баландина стала научным сотрудником Комиссии производительных сил страны при Московском отделении АН СССР, созданной для разведения лекарственных и эфирносовых трав, с целью в дальнейшем начать из них выгонку масел для обеспечения сырьем фармацевтических предприятий. Там ей давали 6-месячные командировки в Хакасию для проведения опытов и ведения наблюдений. Участок с опытным полем в несколько гектаров, после долгих поисков, Вера Арсеньевна выбрала возле Минусинска на берегу Енисея вблизи устья р. Абакан (в районе нынешнего села Подсинее) и назвала «Культурный». Своими наработками по разведению новых сортов ягодных кустов, яблонь, овощных культур она делилась с коллегами и местным населением [Копия автобиографии Баландиной В.А., 1943: 2-3]. При этом она постоянно посылала в Комиссию отчёты о работе [Баландина В.А., 1989: 78-79].

Сибирское земельное управление в Новосибирске согласилось оказать ей помощь в выделении ссуды в 3 тыс. руб. Помог решить этот вопрос председатель Сибкрайисполкома Р.И. Эйхе, у которого Вера Арсеньевна побывала на приёме [Гладышевский А.Н., 2003: 210].

Объём работ на участке возрастал. 2 мая 1927 г. в письме к сыну В.А. Баландина писала: «На участке высадили 1000 дичек, 135 прививочных яблочек, 15 слив, 200 малины, 65 смородины, остальные посадки завтра ... Выкопали 15 кустов шиповника, для прививки на будущий год роз» [Баландина В.А., 1989: 78]. Далее

она сообщала, что с Северокавказской станции получена посылка: змееголовник, розмарин, кенаф, кунжут, соя. Местную валериану предполагалось приобрести в Малой Минусе и высадить корзинную и дубильную иву. На сортоиспытании из бахчевых на участке были посажены 8 сортов арбузов и 5 сортов дынь. Уже в следующем году Вера Арсеньевна начала перегонку эфирного масла из богородской травы, полыни и культивирующихся на участке кориандра, аниса, турецкой мяты и фенхеля [Баландина В.А., 1989: 79]. (Эфирные масла – летучие жидкости сложного состава, вырабатываются растениями и обуславливают их запах. Применяются в парфюмерии, пищевой промышленности и медицине. [Новый энциклопедический словарь, 2000: 1411]).

Для получения эфирных масел использовался специальный дорогостоящий прибор, выписанный из Тулы на средства Сибкрайсоюза и Сибторга. Эфирные масла, в частности, требовались мыловаренному заводу в Новосибирске. На второй год экспериментатор Баландина обобщила свой опыт в статье, опубликованной в III разделе «Краеведение» ежемесячного журнала политики, экономики и краеведения Сибкрайисполкома, 8-й год издаваемом в Новосибирске. «СССР ещё недостаточно исследован в отношении лекарственных и лекарственно-технических растений, но всё же уже установлено, что более 300 таких видов растений встречаются на его территории, из них 63 вида повсеместно, причём в Сибири имеется сверх того ещё 24 вида» [Баландина В.А., 1929: 98].

Перед Первой мировой войной ежегодный вывоз лексиры из России достигал 32 тыс. т, внутренняя же потребность России в лексире выражалась ежегодно цифрой 7200 т как в необработанном виде, так и в фабричных продуктах, изготавливаемых из этого сырья; из-за границы ввозились преимущественно эфирные масла. Следствием таких условий явилось то очень тяжёлое положение, в каком очутилась Россия с прекращением ввоза лекарств и эфирных масел из Германии. Культурой лекарственных создаётся база для организации фармацевтической промышленности, необходимость в которой диктуется проблемой

индустриализации страны. Поскольку советское правительство признало необходимым всемерное развитие культуры лекарственных и эфирноносных растений как важную и рентабельную отрасль сельского хозяйства, усилить экспорт лексиры, дающий стране валюту, в 1926, 1928 и 1929 гг. состоялись конференции при Химико-фармацевтическом институте в Москве. Сибирь на этих форумах представлена не была и о ней не упоминалось даже в резолюциях [Баландина В.А., 1929: 98-99].

Вера Арсеньевна предлагала решить проблему эфирноносов путём создания станций для выращивания этих растений в Сибкрае, подобно существующим в европейской части СССР. На первое время хватило бы трёх: около Новосибирска, в Бийско-Барнаульском районе и Минусинско-Хакасском. Они могли бы находиться в ведении Сибкрайземуправления, которое назначит специалистов на свои опытные поля и откроет их филиалы для этой цели. По мнению В.А. Баландиной, в Томске, Омске, Иркутске такими опытами займутся вузы. Эти станции должны быть включены в сеть европейских станций СССР, дабы деятельность их протекала по более или менее единообразной программе, методам, выработанным в центре на основании результатов интересной, ценной и упорной работы последних лет специалистов на опытных станциях и в научных учреждениях; это даст возможность делать сравнения между однородными растениями в различных частях территории и в будущем районировать СССР в этом отношении. Станции необходимо снабдить соответствующими библиотеками и развернуть популярно-инструкционное издательство по тем культурам, какие будут контрактироваться у крестьян; доставлять средства для этих станций могли бы организации, заинтересованные в их достижениях: Сибкрайсоюз, Сибторг, Сибмедторг и др. [Баландина В.А., 1929: 99]

К сожалению, недостаток средств не позволил развернуть работы. Употреблялись только те растения, которые наиболее подходили к естественноисторическим условиям Минусинско-Хакасского края и не требовали затрат на парники, орошения, удобрения и прочее. Засеивались валериана, наперстянка (диги-

талис), ремень тунгусский, алтей, шалфей, ромашка, клещевица (рицинус), анис, кориандр, тмин, Melissa, душица, фенхель (волошский укроп), сарептская горчица, драгоцефалум, иссоп, перечная английская мята [Лактионова Е.А., 2006: 22-23].

Посевной материал был получен от Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур в Ленинграде, от Аклиматизационного сада в Киеве, от Ботанического сада при университете в Томске, от Лубенской станции в Полтавской губернии, от Могилёвской, Северо-Кавказской станций, от совхоза «Битца» под Москвой. Имевшие место неудачи носили характер превосходящих обстоятельств, но не были следствием неподходящих климатических и почвенных условий. Поэтому на основании двухлетней работы экспериментатор заключила с полной уверенностью, что Минусинско-Хакасский район – это район будущих культур лекарственных и эфирноносных растений [Баландина В.А., 1929: 99].

Что касается производства эфирных масел для целей парфюмерии и медицины, то, кроме выгонки из дикорастущей флоры на Алтае, предполагалось поставить пробный завод в Хакасии, т.к. произведённые опыты дали эфирных масел из культивируемых кориандра – 0,9%, аниса – 1,75%, дракоцефалума – 0,32% и дикорастущего тимуса (богородской травы) – 0,56%. На это дело Сибкрайсоюз в лице мылзавода ассигновал более 10 тыс. руб.; выгонку эфирных масел на заводе собирались производить из богородской травы, кориандра и дракоцефалума; посеvy растений Баландина предлагала произвести на нескольких десятках гектаров как пробные, по контракции в колхозах и крестьянских хозяйствах [Баландина В.А., 1929: 99-100].

Первый аппарат хотели заказать там, где они уже делались, по чертежу профессора Б.Н. Рutowского, лучшего специалиста по эфирным маслам в СССР. Для каждой станции собирались приобрести небольшой аппарат с нагрузкой в 2 кг травы, однотипный с аппаратом других опытных станций, вести исследование эфирных масел и культивируемых дикорастущих трав одина-

ковым методом, при одинаковых условиях ради сопоставления результатов исследований на всех станциях.

Три года проработала Вера Арсеньевна в Хакасии, где знакомила крестьян ближайших деревень с новыми культурами, пропагандируя сельскохозяйственные знания [Шадрин А.А., 2003: 108-109]. Одновременно выступала с докладами и лекциями о результатах опытов в научных обществах и журналах [Лалетин И.Т., 2002: 29].

На третий год производство эфирного масла прекратилось, исчез прибор для его выгонки. Как оказалось, сторож, охранявший в зимнее время участок, кому-то продал прибор, т.к. он оказался эффективным аппаратом для получения высококачественной самогонки [Баландина В.А., 1989: 80].

Специалист первой категории отдела документов новейшей истории Госархива РХ Елена Лактионова осуществила документальное изучение того, чем завершилось пребывание Баландиной на территории современной Хакасии. Она приводит протокол общего собрания бедноты деревни Подсиней. В нём, в частности, сообщается, что 11 апреля 1930 г. на собрании бедноты рассматривались кулацкие списки представленных к высылке. «Слушали о выселении Веры Баландиной. Постановили: Баландина является для населения социально опасной как помещица, имевшая ранее крупное предприятие». В протоколе № 17 Подсининского сельсовета Чарковского района Хакасского округа Сибирского края от 12 апреля 1930 г. подтвердили: «и хотя она в последнее время проживает в Москве – но таковая для населения по возвращении в сельский совет является социально опасной» [Лактионова Е., 2006: 4,13]. Согласно таковых решений, Вера Арсеньевна была лишена избирательных прав и выселена как социально опасный элемент. Покидала она Сибирский край в возрасте 59 лет. [Лактионова Е., 2006: 13]. После её отъезда в Москву участок «Культурный» передали Минусинскому опытному полю, а вскоре там всё пришло в запустение [Шадрин А.А., 2003: 110].

Спустя годы в своих воспоминаниях о причинах отъезда она

тактично обошла выселение и обиду за это и написала так: «В Хакасии я работала три года. Потом участок передали Минусинскому Опытному полю. Там заведующий селекционным отделом оказался лицом неподходящим, не интересующимся лекарственными и эфирноносными растениями, и я отказалась от дальнейшей работы. На участке, как мне писали, открыт Дом отдыха НКВД и устроены погребки военного ведомства» [Лактионова Е., 2006: 13].

Таковы метаморфозы судьбы одной из самых образованных женщин Сибири начала XX в. Она отдавала всю себя служению Родине, землякам на ниве просвещения, агрокультуры и в других сферах. Но сначала приспешники царской власти не дали возможности заниматься любимым делом в народном образовании и просвещении, а затем и новой власти она пришлось не ко двору. При этом и тем, и другим она добровольно и безвозмездно отдала всё, что у неё было. Особенно было обидно за земляков. В Сибирь она больше не возвращалась. 3 ноября 1943 г. не стало самой В.А. Баландиной [Воспоминания Нины Алексеевны Баландиной..., 2012: 6].

О практической значимости её работы в конце 1950-х гг. на страницах газеты «Литература и жизнь» поднял вопрос Л. Константинов. В своей корреспонденции он описал свой разговор с начальником отдела растительного сырья «Союзглавпищепромсырьё» при Госплане СССР С.А. Наумовым [Константинов Л., 1959]. К сожалению, до настоящего времени результаты исследований В.А. Баландиной оказались не востребованными. Минусинское опытное поле и ряд фитоцентров на Алтае и в Томске лишь отдалённо напоминают деятельность В.А. Баландиной, имея целью не столько развитие агрокультуры, сколько извлечение прибыли.

Таким образом, В.А. Баландина, во-первых, продолжила семейную традицию щедрых жертвований в образовательную, культурно-духовную и просветительную сферы и внесла собственный существенный вклад в их развитие. Её высокий образовательный и педагогический уровень и опыт, общительность

и настойчивость позволяли вести миссионерскую и во многом новаторскую работу в этих направлениях. Её искреннее служение во благо Отечества на ниве просвещения способствовало повышению образовательного и культурного уровня сибиряков. Однако при Советской власти, исходя из логики классово-несовместимости, её вклад в развитие системы просвещения Енисейской губернии не был оценён по достоинству. По нашему мнению, пора объективным научным историко-педагогическим взглядом рассмотреть эту проблему и воздать должное и заслуженное выдающейся сибирячке.

Во-вторых, В.А. Баландина на своих опытных полях в течение 1901-1929 гг. осуществляла научные и экспериментальные работы по выведению ксерофильного сорта минусинской пшеницы, новых сортов плодовых и овощных культур, лекарственных и эфирноносных растений, чем внесла существенный вклад в развитие агрокультуры Енисейской губернии. Полагаем, что опыт внедрения передовых агротехнологий В.А. Баландиной должен быть изучен соответствующими специалистами и в условиях антироссийских санкций возрождён для укрепления продовольственной безопасности страны.

Список литературы:

1. Алексей Александрович Баландин / вст. ст. А.М. Рубинштейна, библиогр. сост. Н.М. Нестеровой. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 74 с. (Материалы к библиографии учёных СССР. Сер. хим. наук, вып. 28).
2. Алексей Александрович Баландин (1898-1967). Изд. 2-е, доп. / вст. ст. Е.И. Клабуновского и А.А. Толстопятовой; библиография сост. Н.Б. Поляковой и Е.И. Клабуновским. М. : Изд-во «Наука», 1984. 144 с. (Мат-лы к библиографии учёных СССР. Сер. хим. наук, вып. 71).
3. Алексей Александрович Баландин : Очерки. Воспоминания. Материалы / отв. ред. В.И. Грязнов. М. : Наука, 1995. 302 с.
4. Баландин А.А. Избранные труды. М. : Наука, 1972. 584 с.
5. Баландин А.А. Мультиплетная теория катализа. Ч.1. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. 193 с.
6. Баландин А.А. Теория гидрогенизации. Ч. 3. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 475 с.

7. Баландин А.А. Энергетические факторы в катализе. Ч. 2. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. 243 с.
8. Баландина В.А. Барка да плот – вот и весь флот / подгот. И. Лалетин // Красноярский край сегодня. 2001. 10-16 октября. С. 11.
9. Баландина В.А. Воспоминания о детстве и юности, написанные в 1916 г. // Сибирь : коллекция представлений : книга для чтения по сибирской литературе, XVII-XIX вв. : [для учащихся общеобразовательных школ] / составители А.В. Броднева, О.П. Ермакова, Н.В. Лебедева; предисл. Б.М. Чмыхало, Г.А. Толстова. Красноярск : Класс-Плюс, 2018. 337[6] с. С. 176-207.
10. Баландина В.А. Воспоминания о пережитом / публикация И. Лалетина и А. Щербакова // Енисей. 1989. Янв.-февр. № 1 (187). С. 73-80.
11. Баландина В.А. К вопросу о культуре лекарственных и душистых растений и производстве эфирных масел в Сибкрае // Жизнь Сибири. 1929. Май. № 5 (78). С. 98-100.
12. Баландина В.А. Об аграрном вопросе для Минусинского сельскохозяйственного общества. Минусинск 1917 г. // Архив города Минусинска (АГМ). Ф. 56. Оп.1. Д. 15.
13. Бердников Л.П. «Моё несчастное детище» // С новым веком, родной Красноярск : историко-краеведческий календарь на 2001 год / Краснояр. центр. гор. б-ка им. А.М. Горького. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 2001. С. 55-61.
14. Бибикова В.В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX века. Красноярск : Офсет, 2004. С. 144-145.
15. Воспоминания Баландиной (Емельяновой) Веры Арсеньевны. 23.06.1916 // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1067. Оп. 1. Д. 333.
16. Воспоминания Нины Алексеевны Баландиной – внучки Веры Арсеньевны Баландиной «О жизни и деятельности В.А. Баландиной» // Сборник материалов XI межрегиональных краеведческих чтений им. В.А. Баландиной, проходивших 28 февраля 2012 г. в Музее истории города Черногорска. Черногорск, 2012. С. 5-9.
17. Галина И.Г. Сквозь завесу времени // Сборник материалов XVI межрегиональных краеведческих чтений имени Веры Арсеньевны Баландиной, проходивших 28 февраля – 1 марта 2017 г. в Музее истории г. Черногорска. Черногорск, 2017. 126 с. С. 6-8.
18. Гладышевский А.Н. Штрихи к портрету В.А. Баландиной //

Мартыановские краеведческие чтения (1999-2002 гг.): сборник докл. и сообщений. Вып. II. Абакан: ООО «Фирма «Март», 2003. С.209-211.

19. Дело Енисейского общего губернского управления о сообщении сведений о политической благонадёжности кандидата Санкт-Петербургского ун-та Александра Баландина. 1894 // ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4921. Л. 4.

20. Деятельность «яслей» В.А. Баландиной в Новосёловском за 1904 г. // Енисей (Красноярск). 1905. 9 марта. № 27. С. 3; 18 марта. № 31. С. 2-3.

21. *Евменова Л.Н.* Культурное подвижничество в истории Красноярского края. Красноярск : Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2008. С. 65-67.

22. Енисей. 1989. № 4. С. 76.

23. Енисей. 1904. 19 февраля.

24. *Еремеева Л.* Звезда первой величины : [125 лет со дня рождения В.А. Баландиной] // Красноярский рабочий. 1997. 18 января. С. 10.

25. *Игнатьева Т.В.* Эмансипация семейств // Енисейская правда. 1996. № 26. С. 2.

26. *Комаров В., Петров И.* Главный день // Черногорск. 2008. № 71 (913). 3 сентября. С.1-2.

27. Конради Евгения Ивановна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XVI. СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. С. 29.

28. *Константинов Л.* Пармские фиалки из Минусинска // Литература и жизнь. 1959. 15 марта.

29. Копия автобиографии Баландиной В.А. 17.07.1943 // ГАКК. Ф. П-1067. Оп. 1. Д. 333.

30. *Корзунов Н.* Хозяйка «Черной горы» // Хакасия : ежедн. республ. газета. 2005. № 55 (20412). 29 марта. С. 3.

31. *Кузнецов В.* Сибирские меценаты // Вечерний Красноярск. 1995. 17 января. С. 4.

32. *Лактионова Е.А.* По следам Веры Арсеньевны Баландиной (документально-историческое повествование о жизни и деятельности В.А. Баландиной в Хакасии в советский период по документам государственного архива Республики Хакасии) // Сборник материалов V краеведческих межрегиональных чтений, проходивших 21-22 февраля 2006 г. в музее г. Черногорска. – Черногорск: [б.и.], 2006. С. 17-30. а

33. *Лактионова Е.* По следам Веры Баландиной // Хакасия. 2006. № 184. 29 сентября. С. 4,13. б

34. Лалетин И.Т. Енисейская просветительница : [о В.А. Баландиной] // Вечерний Красноярск. 2004. 4 июня. № 40. С. 25.
35. Лалетин И.Т. Несостоявшийся ботанический сад // Сборник материалов V краеведческих межрегиональных чтений, проходивших 21-22 февраля 2006 г. в музее г. Черногорска. – Черногорск: [б.и.], 2006. С. 30-37.
36. Лалетин И.Т. Первые ясли : [95 лет назад открыты в п. Новосёлово] // Красноярский рабочий. 1997. 11 января.
37. Лалетин И.Т. Преданная Сибири // Хакасия. 1994. 29 марта.
38. Лалетин И.Т. Просветительная и научная деятельность В.А. Баландиной // Сборник материалов I-х краеведческих чтений им. Баландиной, проходивших 23-26 февраля 2002 г. в музее г. Черногорска. Вып. I. Черногорск, 2002. С. 25-30.
39. Лалетин И.Т. Рассказали письма : поиски, находки // Правда. 1977. 2 марта. № 61 (21396). С. 6.
40. Лалетин И.Т. Родом из Сибири // Енисейская правда. 1986. 24 сент. № 154 (7995). С. 4.
41. Личное дело Веры Баландиной // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 610. Л. 1-7.
42. Мешалкин П.Н. В Париж, Женеву, Берн... // Женщины Красноярья (на рубеже XIX – XX веков) : монография. Красноярск : Изд-во СибГТУ, 2005. С. 20-25. а
43. Мешалкин П.Н. Первые бестужевки с берегов Енисея // Женщины Красноярья (на рубеже XIX – XX веков) : монография. Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2005. С. 11-20. б
44. Новое сельскохозяйственное общество в Енисейской губернии // Сибирский край. 1905. № 70.
45. Новый энциклопедический словарь. М.: Бол. Рос. энцикл., 2000. С. 1411.
46. О деятельности «яслей» В.А. Баландиной [в селе Новосёловском Минусинского уезда Енисейской губернии за лето 1903] // Енисей (Красноярск). 1903. 5 декабря. № 142. С. 2; 7 декабря. № 143. С. 2.
47. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. 2000. № 177-178 (9188-9189). 21 декабря. С. 12. а
48. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. 2000. № 179 (9190). 23 декабря. С. 2. б
49. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. 2001. № 4-5 (9197-9198). 11 января. С. 7. с
50. Письмо доверенного В.А. Баландиной окружному инженеру

Северо-Енисейского горного округа с просьбой об отводе местности в Северо-Енисейском горном округе под золотой прииск. 25 марта 1895 г. // *Кухта С.В. В.А. Баландина, учёный благотворительница* (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

51. Письмо Совета минусинского сельскохозяйственного общества на имя В.А. Баландиной // АГМ. Ф. 56. Оп.1. Д. 15. Л. 9-9об.

52. *Полежаев В.* Ломоносов в юбке // Пятница. 2015. № 10 (963). 15 марта. С. 16.

53. Посемейный список Енисейской городской управы на семейство потомственного почётного гражданина Александра Алексеевича Баландина. Составлено в 1898 г. // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 1об.-2.

54. Проект уставу Енисейского об-ва попечения о народном образовании // ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 1568. Л. 5.

55. Прошение в губернский департамент земельных имуществ Александра Алексеевича Баландина о выделении ему участка земли на длительный срок возле горы Унюк, где расположен его мукомольный завод. 27 августа 1908 г. // АГМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 96.

56. Прошение А.А. Баландина об организации публичных чтений с демонстрацией световых картин для рабочих крупчатного завода в Минусинском уезде. 10 августа 1901 г. // *Кухта С.В. В.А. Баландина: учёный, благотворительница* (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

57. Путь длиною в 100 лет : календарь знаменательных и памятных дат г. Черногорска / [сост. Е.А. Антонова, А.Ф. Чепашева]. Абакан: ООО «Фирма «Март», 2007. 36 с.

58. Рапорт нотариуса Михаила Ставровского о передаче в дар Обществу попечения о начальном образовании В.А. и А.А. Баландиными имения и каменного дома с надворными постройками в г. Енисейске. 22 апреля 1906 г. // *Кухта С.В. В.А. Баландина, учёный благотворительница* (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

59. *Резун Д. Я.* Финансы и деньги старой Сибири : [Страницы истории] // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 1998. № 10. С. 138-147.

60. Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 29 (16) мая. № 114 (510).

61. Список наградам за благотворительную и общественную деятельность по Енисейскому частному женскому училищу В.А. Баландина

диной. 1907 г. // Кухта С.В. В.А. Баландина, учёный благотворительница (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

62. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 2. 129 с.

63. Формулярный список о службе Веры Арсеньевны Баландиной, урождённой Емельяновой. Составлен 1 февраля 1907 г. // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 1об.-2.

64. Ходатайство В.А. Баландиной. 1910 г. // ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 1568. Л. 4-4об.

65. Черногорск : 70 трудных и радостных лет / авт.-сост. С. Сипкин. Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. 189, [1] с.

66. *Шадрин А.А.* Аграрные дела Баландиных в Минусинском уезде // Сборник материалов II краеведческих межрегиональных чтений, проходивших 25-26 февраля 2003 г. в музее г. Черногорска. Черногорск: [б.и.], 2003. С. 104-111.

67. *Шапошников Г.* Памяти А.А. Баландина // Енисейский вестник : ежедн. полит. и обществ. газета (Красноярск). 1919. 22 (9) октября. № 222. С. 3.

68. *Шемрякова Э.А., Шемряков А.Д.* Забытые страницы Сибири. Ч. 2. Красноярск : Сиб. промыслы, 2011. 80 с.

69. *Шлык Л.* «Купчиха Баландиха» и её дело // Абакан. 1997. №№ 85-86 (1033-1034). 16 апреля. С. 6.

70. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2-х т. Т. 1. Новосибирск : Академ. изд-во «Гео», 2012. С. 450.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Иванович Погребняк

к.и.н., доцент

Минусинск, Красноярский край, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander I. Pogrebnyak

Candidate of Sciences in History

Assistant professor

Minusinsk, Krasnoyarsk Territory, Russia

УДК 721(571.51)

**МЕСТНЫЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ПРИЕМЫ В ЗАСТРОЙКЕ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ
СОХРАНИВШИХСЯ КАМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ Г. МИНУСИНСКА)**

А.С. Хожаев

Аннотация. В статье рассматриваются архитектурные особенности каменного строительства в Сибири. Автор обращается к истории строительства г. Минусинска как города, чьи каменные строения хорошо сохранились и имеют ряд особенностей. Прослеживается история от формирования застройки города Минусинска во второй половине XVIII в., когда началось массовое переселение крестьян из северных районов Сибири, до двадцатых годов XX в. Автором выделены три этапа застройки города, а также сделан вывод, что архитектурный облик большинства зданий выдержан в стиле эклектики, с применением ряда архитектурно-художественных приёмов. Статья снабжена иллюстративным материалом.

Ключевые слова: Архитектура, Минусинск, сибирский город, каменная застройка XIX – начала XX веков, купечество.

**LOCAL ARCHITECTURAL AND ARTISTIC TECHNIQUES
IN SIBERIAN TOWN-BUILDING OF LATE XIX — EARLY XX
CENTURIES (ILLUSTRATED BY PRESERVED MONUMENTS
OF STONE ARCHITECTURE IN MINUSINSK)**

Khozhaev Alexey Sergeevich

Abstract. The article reviews architectural features of stone buildings in Siberia. The author refers to urban development in Minusinsk as it is the town where stone buildings are well preserved

and have a number of peculiarities. The history of town-building is traced from first constructions in the second half of the 18th century (start of the mass peasant resettlement from northern Siberian regions) to the twenties of the 20th century. The author identifies three stages of urban development in Minusinsk and also concludes that the architectural style of most buildings is eclectic, with a number of peculiar architectural and artistic techniques. The article contains illustrative material.

Keywords: architecture, Minusinsk, Siberian town, stone buildings of the 19th century and the early 20th century, merchants.

1. Формирование застройки города Минусинска во второй половине XVIII – начале XX веков.

Поселение Минусинское (Минуса, Минюса, Миньюса) было основано для обслуживания построенных в 1730-х гг. Лугавского (Лугазского) медеплавильного и Ирбинского железодобывающего заводов. Красноярский историк Г.Ф. Быконя датирует основание поселения 1739-1740 гг., связывая его рост с временным закрытием Лугазского завода. Первое достоверное и прямое документальное упоминание о поселении относится к 1741 г.: деревню Минусинскую в своем рапорте упомянул Берг-коллегии бергмейстер (горный мастер) Никифор Клеопин о результатах обследования медных рудников на Енисее. Застройка поселения была деревянной.¹

В 1747 г. Лугавский завод был закрыт, поселение Минюса пришлось в упадок. П.С. Паллас, побывавший в этих местах в начале 1770-х гг., застал на месте завода развалины, а в заброшенной Минюсе лишь несколько присланных на поселение жителей.

В 1775-1776 гг. в Минусинскую котловину началось массовое переселение крестьян из северных районов Сибири. В Минюсе значительно выросло число жителей, была построена деревянная церковь.

В 1794 г. Минусинское было крупным селом, в нем уже имелась

¹ Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрин И.Е. Минусинск. Красноярск, 1986. – С. 15-18.

земская изба, и проживало 212 душ мужского пола. В 1795 г. в селе насчитывалось 65 дворов и 438 жителей. Застройка села была деревянной. В 1796-1797 гг. село Минусинское стало волостным центром, в нем было открыто волостное правление.

В 1801-1813 гг. в селе Минусинском на средства местных жителей было построено первое каменное здание – Спасский собор.² Жилая застройка оставалась деревянной.

В 1822 г. волостное село Минусинское стало окружным центром, а с 14 января 1823 г. получило статус города и название Минусинск. Жилая застройка города оставалась деревянной.³

В 1835 г. на территории прилегающего к городу района, на реках Туба, Амыл, Мана, Табат, было найдено золото. «Золотая лихорадка» дала значительный импульс развитию города, который стал также центром торговли для крупного сельскохозяйственного района. В 1830-1850-е гг. в Минусинске появляется прослойка зажиточного купечества, начинающего каменное строительство. В 1854 г. купчихой Матреной Семеновной Беловой был построен первый каменный жилой дом в городе.⁴

В истории дореволюционной каменной застройки Минусинска можно выделить три основных этапа.

Первый этап (сер. XIX в. – 1880-е гг.) был связан с развитием золотопромышленности в прилегающих районах и значительным увеличением дохода части населения города (в первую очередь, купечества). Кроме того, в этот период велось значительное государственное строительство. В этот период были построены здания, расположенные в настоящее время по адресам: ул. Комсомольская, 15; ул. Кравченко, 10; ул. Красных Пар-

² Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 1. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. – С. 111-112.

³ Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Раздел «Предварительные работы» (историко-архитектурная инвентаризация). Т. II, книга 2. Сибирский институт по реставрации памятников истории и культуры «Сибспецпроектреставрация». Томск, 1994.

⁴ Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 1. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. – С. 159.

тизан, 14; ул. Ленина, 97, ул. Комсомольская, 14; ул. Кравченко, 13; ул. Ленина, 73; ул. Ленина, 75; ул. Красных Партизан, 2; ул. Гоголя, 68 (флигель); ул. Ленина, 60.⁵ Количество построенных каменных зданий в этот период существенно превышает количество в аналогичных по размеру уездных городах Енисейской губернии, таких как Ачинск, Канск.

Второй этап (кон. XIX – нач. XX вв.) был связан с общим экономическим подъемом в экономике Российской империи, бурным ростом промышленности и городов. В этот период в Минусинске было построено большинство сохранившихся зданий дореволюционной постройки, расположенных в настоящее время по адресам: ул. Гоголя, 65; ул. Штабная, 18; ул. Ленина, 88; ул. Обороны, 43а; ул. Октябрьская, 69; ул. Штабная, 18; ул. Комсомольская, 6; ул. Комсомольская, 12; ул. Красных Партизан, 34; ул. Ленина, 78; ул. Набережная, 26; ул. Набережная, 84; ул. Подсинская, 71; ул. Гоголя, 63; ул. Красных Партизан, 20; ул. Штабная, 22; ул. Ленина, 107; ул. Мира, 18; ул. Мира, 95 («Корпуса винной монополии»); ул. Октябрьская, 52; ул. Октябрьская, 62; ул. Октябрьская, 66; ул. Октябрьская, 67; ул. Подсинская, 75 (театр).⁶ Проектированием объектов в этот период занимаются местные минусинские архитекторы, такие, как Аристарх Федорович Персигов.

Третий этап (1910-е гг.) был связан с бурным экономическим подъемом в экономике Российской империи после кризиса 1900-х годов. Окончание этого этапа пришлось на период окончания Первой Мировой войны и революционных событий в России. Часть каменных зданий достраивались до 1920 гг. В этот период были построены здания, расположенные в настоящее время по адресам: ул. Ленина, 77; ул. Гоголя, 66; ул. Красных Партизан, 3; ул. Комсомольская, 9; ул. Гоголя, 68 («Административное

⁵ Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края (паспорта, учетные карточки памятников истории и культуры СССР); Архив Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Красноярскому краю (инвентарные дела объектов).

⁶ Там же.

здание»); ул. Гоголя, 68 (Дом жилой); ул. Октябрьская, 65 («Дом Вильнера»); ул. Обороны, 2.⁷

При формировании каменной застройки города обращает на себя внимание ряд архитектурно-художественных приемов, которые отличают застройку Минусинска от застройки многих других уездных городов Сибири.

2. Форма крыши

В связи с климатическими особенностями местности в застройке Минусинска широко применялось устройство четырехскатных крыш.

В зависимости от формы здания, четырехскатная крыша могла быть шатровой либо вальмовой. В случае шатровой, скаты крыши представляли собой четыре треугольника, которые сходятся вместе вершинами. Такую крышу было принято делать, если основание здания имело форму квадрата.

Если здание было прямоугольным в плане, то возводилась вальмовая крыша, скаты которой представляли собой сходящиеся две трапеции и два треугольника. Вальмовая крыша характеризовалась тем, что водосток у нее отходил на все четыре стороны, все грани скатов имели одинаковый наклон, поэтому были совершенно одинаковыми как с точки зрения герметизации, так и особенностей укладки кровельного материала. Четырехскатная вальмовая крыша являлась наиболее распространенной из всех видов крыш для жилых зданий. Она лучше всего выдерживала ветровые нагрузки, в связи с тем, что у нее отсутствуют вертикальные торцевые стены: фронтоны или щипцы, имела низкое сопротивление воздушным потокам. Поэтому такая конструкция была способна наилучшим образом противостоять ураганным ветрам.

Она также была меньше подвержена разрушению в местах

⁷ Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края (паспорта, учетные карточки памятников истории и культуры СССР); Архив Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Красноярскому краю (инвентарные дела объектов).

карнизных свесов. За счет угловых ребер, которые сходятся к опорной балке конька, вальмовые крыши обладали высокой жесткостью конструкции, в силу чего не подвержены серьезным деформациям. Конструкция вальмовой крыши давала возможность устроить большие свесы со всех сторон здания, защищая, таким образом, фасады от атмосферных осадков.

При строительстве зданий более сложной, Г-образной или П-образной, формы, при устройстве крыши использовался тот же принцип (без устройства вертикальных торцевых стен, фронтонов или щипцов). Крыша таких зданий представляла собой объем, состоящий из нескольких «объединенных» четырехскатных крыш.

Четырехскатная крыша делала дом более привлекательным с архитектурной точки зрения. Такие здания приобретали более торжественный и солидный вид.

3. Подрезка углов домов, расположенных на перекрестках улиц

Одним из архитектурных приемов, использовавшихся в каменной застройке Минусинска, было подчеркивание расположения здания на перекрестке улиц подрезкой угла здания, обращенного в сторону перекрестка. Данный архитектурный прием применен в ряде объектов Минусинска, расположенных на углах перекрестков улиц.

В частности, этот прием применен при строительстве здания *«Дом купца Савельева» по улице Гоголя, 65* в городе Минусинске.

Расположение данного здания на перекрестке улиц подчеркнуто подрезкой восточного угла с неглубоким ризалитом. Ризалит акцентирован фигурным аттиком. Аттик завершен трехлопастным «полуглавием», фланкированным сдвоенными кирпичными тумбами. На втором этаже в ризалите находится дверной проем с балконом. Ограждение балкона металлическое, геометрического рисунка. Углы ризалита подчеркнуты на первом этаже широкими лопатками с горизонтальным рустом, на втором этаже – спаренными пилястрами.

Объемное решение здания – объекта культурного наследия «Дом жилой П.К. Лукьянова» по ул. Комсомольской, 6, характерно для углового типа объемно-планировочной композиции стиля эклектики, со срезанным углом. Угол между двумя уличными фасадами подрезан, и образовавшийся простенок имеет одну оконную ось. Объемно-планировочное решение полностью подчинено конфигурации углового построения здания: угол квартала на плане тупой, все три плоскости здания – два лицевых фасада и средний угол – образуют плавную развертку. Угол ранее дополнительно акцентировался расположенным на срезанной части балконом (в настоящее время утрачен).

Объемное решение здания – объекта культурного наследия «Магазин» по ул. Кравченко, 13, характеризуется угловой композицией со срезкой угла. Срезанная грань с севера, играющая доминирующую роль в развертке уличных фасадов, акцентирована фигурным аттиком с круглой люкарной и дверным проемом главного входа.

Здание – объект культурного наследия «Магазин» по ул. Ленина, 88, квадратное в плане с подрезанным северным углом. Северный подрез уличных фасадов решён в одну оконную ось. Главный вход в здание акцентирован фигурным аттиком с круглым проемом-люкарной.

Объемно-планировочное решение здания объекта культурного наследия «Магазин» по ул. Набережной, 84, подчинено его угловому местоположению в квартале, имеющем неправильную форму. Главным акцентом здания является его угловой ризалит. Объёмное решение и композиция лицевых фасадов характерны для стиля эклектика (угловой тип композиции со срезанным углом). В общей композиции фасадов главную роль играет срезанная одноосная грань, акцентированная очень крупным фигурным аттиком, имеющим арочный проем, и входом с высоким крыльцом. Фасад главного входа (северо-западный) фланкирован полуколоннами, по которым раскрепована подоконная тяга. Полуколонны завершены стилизованными капителями. Такими же полуколоннами, перехваченными бровками, флан-

кирован входной проём. Архивольт проёма, имеющий такое же сечение, как полуколонны, часто перехвачен бровками и образует с ними стилизованный портал, имитирующий приёмы древнерусской архитектуры.

Здание – объект культурного наследия «Дом жилой» по ул. Ленина, 77, расположено в историческом центре города на пересечении улиц Ленина и улицы Мартьянова. Крупное неправильной формы в плане кирпичное двухэтажное здание. Западный угол здания подрезан и отмечен одной оконной осью.

4. Возведение деревянных лестничных пристроек-галерей за дополнительной кирпичной плоскостью, продолжающей линию главных фасадов зданий

При возведении лестничных пристроек-галерей со стороны боковых фасадов в каменных жилых домах часто использовался архитектурный прием, характерный для застройки Минусинска рубежа XIX-XX веков. Фасадная стена главного фасада удлинялась на одну ось проемов дополнительной двухэтажной кирпичной плоскостью с парадным входом в уровне первого этажа, ведущим в пристроенную к дому деревянную лестничную пристройку-галерею.

Со стороны дворовых фасадов также пристраивались деревянные двухэтажные галереи.

Примером использования данного архитектурного приема служит ряд зданий.

Фасад здания – объекта культурного наследия «Дом жилой П.К. Лукьянова» по ул. Комсомольской, 6, расположенный по линии ул. Подсинской, имел продолжение фасадной стены, ограниченное вертикалями лопаток на одну оконную ось (утрачено). За данным участком фасадной стены располагалась двухэтажная лестничная пристройка-галерея, о чем свидетельствуют сохранившиеся отверстия для крепления деревянных балок в кирпичной кладке фасада, на уровне первого и второго этажей.

При возведении лестничной пристройки со стороны бокового северо-восточного фасада здания – объекта культурного насле-

для регионального значения «Дом, в котором с 23 сентября 1919 года по 18 февраля 1920 года размещалась редакция и типография газеты «Соха и Молот» – орган армейского Совета партизанской армии Кравченко-Щетинкина» по ул. Комсомольская, 9, использован данный архитектурный прием, характерный для застройки Минусинска рубежа XIX-XX веков. Фасадная стена главного юго-восточного фасада удлинена на одну ось проемов дополнительной двухэтажной кирпичной плоскостью с парадным входом в уровне первого этажа, ведущим в пристроенную к дому двухэтажную деревянную галерею.

Первоначально главный шестиосный северо-восточный фасад здания – объекта культурного наследия «Дом жилой с магазином» по ул. Гоголя, 6б, был продлен дополнительной плоскостью, формирующую седьмую ось фасада. За этой плоскостью со стороны юго-восточного фасада была пристроена двухэтажная деревянная галерея (в настоящее время утрачена).

Главный четырехосный северо-западный фасад здания – объекта культурного наследия «Дом жилой» по ул. Комсомольской, 12, продлён в северо-восточном направлении участком стены в одну ось, включающей парадный вход в деревянную галерею с лестницей на второй этаж. В юго-западном направлении главный фасад продолжен небольшим участком кирпичной стены, первоначально закрывавший с улицы пространство между юго-западной стеной дома и каменной оградой-брандмауэром, разделявшей территории соседних усадеб. На уличном фасаде участка этой стены имеются глухие проемы: дверной в первом этаже и оконный во втором, которые создают дополнительную шестую ось фасада.

Уличные южный и восточный фасады здания – объекта культурного наследия «Дом жилой» по ул. Набережная, 26, решены в пять осей, при этом восточный фасад удлинён осью пристройки парадного входа (в настоящее время утрачена). О первоначальном наличии пристройки свидетельствуют сохранившиеся отверстия для крепления деревянных балок в кирпичной кладке фасада.

Главный шестиосный фасад здания – объекта культурного наследия «Дом жилой с флигелем и воротами» по ул. Гоголя, 68, удлинен в юго-восточном направлении на седьмую ось, созданную частью кирпичной стены с оконным проемом на втором этаже и дверным проемом на первом, который ведет в деревянную галерею, где находится лестница, ранее служившая для подъема на второй этаж. Дополнительная ось отмечена на фасаде венчающим фигурным аттиком.

5. Нарядный лицевой кирпичный декор, сосредоточенный на главных (уличных) фасадах

подавляющее большинство объектов отличаются богатым кирпичным декором, расположенным преимущественно на главных уличных фасадах.

Примером зданий с декором, сосредоточенным на главных фасадах, служит значительное количество каменных зданий Минусинска.

Здание по улице Гоголя, 65 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой с воротами») главным восьмиосным юго-западным фасадом выходит в линию застройки улицы Гоголя, во втором этаже этот фасад имеет шесть оконных осей, сгруппированных попарно.

Оконные проемы первого этажа имеют полуциркульные перемычки и сгруппированы по три в крайних участках юго-западного фасада (с более крупным окном в центре). Оформление окон – полуциркульные архивольты. Участки стен между оконными проемами оформлены горизонтальным рустом. Окна второго этажа имеют лучковые перемычки и рамочные оформления простого профиля. Пластику фасадов усиливают на первом этаже рустованные лопатки, на втором этаже – плоские плиты.

Венчающий карниз имеет небольшой вынос и простой профиль. Под карнизом протянут декоративный фриз в виде аркатурного пояса. Междуетажный карниз имеет простой профиль из двух плоских полок. Центральная часть северного и восточ-

ного фасадов завершена аттиком фигурной формы. Горизонтальная протяженная стена аттика завершена трехлопастным «полуглавием». По бокам аттика установлены невысокие кирпичные тумбы с лучковыми кокошниками.

Линию юго-западного фасада продолжают трёхчастные каменные ворота с более крупной аркой проезда в центре и двумя калитками по её бокам. Устои ворот оформлены горизонтальным рустом. Венчающий карниз ворот является продолжением междуэтажного пояса фасадов здания. Над калитками горизонтальные участки конструкций понижены по отношению к центральной их части.

Главный юго-восточный фасад здания по улице Комсомольская, 9 (объект культурного наследия регионального значения «Дом, в котором с 23 сентября 1919 года по 18 февраля 1920 года размещалась редакция и типография газеты «Соха и Молот» – орган армейского Совета партизанской армии Кравченко-Щетинкина») в первом этаже решён в шесть осей, две из которых (северо-восточная и вторая с юго-запада) – это входы в производственные помещения. Во втором этаже фасад решён в семь оконных осей. Лопатками фасад расчленён на три части: юго-западную, имеющую в первом этаже три оси, а во втором четыре; центральную двухосную; одноосную северо-восточную. Прёмы первого этажа главного фасада – прямоугольной формы, обрамлены стилизованными полуколонками, завершёнными кубоватыми капителями, перехвачены двумя поясками-бровками, которые соединены с полуколонками-дудочками лопаток. Клинчатая перемычка окон украшена замковым камнем веерной формы, над которой протянута широкая плоская полочка. Полуколонки наличников опираются на подоконную тягу, под которой они продолжены в виде небольших постаментов. Между постаментами размещены три горизонтально уложенные филёнки. В простенках между окнами фасады выложены «под руст». Лопатки в уровне первого этажа расчленены горизонтально поясками-бровками, между которыми расположены филёнки. Этажи разделены узкими горизонтальными тягами

с зубчатым узором по всему периметру здания. Окна второго этажа прямоугольные, с лучковыми завершениями, обрамлены по бокам плоскими лопатками с тремя бороздками-каннелюрами. Такими же бороздками веерно расчленена лучковая перемычка окна. Над окном расположен лучковой формы сандрик, фланкированный стилизованными кронштейнами. Лопатки наличников опираются на подоконную тягу и продолжены под ней небольшими постаментами, между которыми расположены три горизонтально уложенные филёнки. Лопатки в уровне оконных проёмов второго этажа имеют два вытянутых прямоугольных углубления, украшенных, в свою очередь, двумя бороздками-каннелюрами. Над этими углублениями расположен сандрик с острым треугольным подвышением, над которым, в уровне фриза, в раме ступенчатой формы находятся выполненные в шахматном порядке выступы кирпичной кладки, имитирующие виноградную лозу.

Широкий фриз выполнен в виде аркатурного пояса и зубчиков под простым, далеко вынесенным от плоскости стен карнизом. Арочки поддерживают кронштейны, нижняя часть которых раздвоена.

Центральный аттик имеет три лучковой формы подвышения, под центральным из которых расположено круглое окно-люкарна, а поле боковых украшено выступами кирпичной кладки, расположенными в шахматном порядке. Над простенками арочных подвышений и над центральным подвышением расположены тумбы, завершённые треугольными щипцами. Боковые аттики завершены тремя лучковой формы подвышениями, под которыми проходит ряд сухариков и ряд зубчиков, а их поле украшено выступами кирпичной кладки, расположенными в шахматном порядке, имитирующими виноградную лозу.

Симметричный главный северо-восточный фасад здания по улице Гоголя, 66 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой с магазином») имеет во втором этаже семь оконных осей с центральной осью, акцентированной фигурным аттиком с круглой люкарной и балконом второго эта-

жа. На первом этаже главный фасад имеет шесть оконных осей. Крайние оконные проемы этажей размещены на одной оси. Два оконных проема первого этажа сгруппированы у центральной оси фасада, под простенками второго этажа. Между парой центральных оконных проемов и крайними проемами, размещены два оконных проема, имеющие по ширине размеры большие, чем другие оконные проемы фасада. Они первоначально являлись дверными, через них осуществлялся вход с улицы в торговые помещения.

Окна первого этажа с лучковыми перемычками обрамлены рамочными наличниками простого профиля. Более крупные окна первого этажа украшены сандриками лучковой формы, в карнизах которых использованы сухариковые пояски. Высокие окна второго этажа обрамлены рамочными наличниками с сандриками лучковой формы, карнизы которых украшены сухариковыми поясками. Венчающий карниз простого профиля. Под карнизом проходит широкий мелкообломный фриз с поясом городчатых кронштейнов.

Междуэтажный карниз простого профиля с поясом городчатых кронштейнов простой формы. Углы здания оформлены филёнчатыми лопатками, которые раскреповываются по венчающему и междуэтажному карнизам. Поверхность стены главного фасада оформлена горизонтальными поясами: на первом этаже широкими усложненного профиля, на втором – узкими простого профиля. Металлическое ограждение балкона растительного рисунка. Элементы ажурной решетки выполнены из полосовой стали. Над венчающим карнизом здания установлены четыре кирпичные тумбы. Завершения угловых тумб выполнены в виде «крещатой» бочки.

Главный северо-западный фасад здания по улице Гоголя, 68 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой с флигелем и воротами») имеет в основной плоскости стены шесть оконных осей, центральная ось его композиции акцентирована венчающим фигурным аттиком с круглой люкарной. Фасад удлинен в юго-восточном направлении на седьмую

ось, созданную частью кирпичной стены с оконным проемом на втором этаже и дверным проемом на первом, который ведет в деревянную галерею, где находится лестница, ранее служившая для подъема на второй этаж. Дополнительная ось отмечена на фасаде венчающим фигурным аттиком. Асимметрия композиции главного фасада подчеркнута размещением балкона с ажурной кованой решеткой со смещением его от центральной оси к проему в юго-восточном направлении.

В юго-восточном направлении линию фасада продолжает кирпичная арка проездных ворот с лучковым завершением и двухэтажный кирпичный флигель на две оконные оси. Оба этих объема акцентированы венчающими аттиками.

Окна главного фасада дома и флигеля – с лучковыми завершениями. Окна имеют рамочные наличники с замковым камнем. Боковины наличников второго этажа жилого дома перехвачены двумя поясками, протянутыми по фасаду, и опираются на междуэтажный пояс, в котором под окнами расположены горизонтальные филёнки. Боковины наличников первого этажа опираются на цоколь здания. Верхняя часть наличников окон жилого дома и окон первого этажа флигеля оформлена массивным лучковым карнизом с двумя рядами зубцов. Углы первого этажа дома, его юго-восточная ось и оба этажа флигеля отмечены лопатками с прямоугольными филёнками. На втором этаже дома лопатки выделены узкими парными полуколонками, перехваченными горизонтальными поясками фасада. Междуэтажный пояс в нижней части поддержан городчатыми кронштейнами и продолжается на фасадах ворот и флигеля. Фасады дома завершены небольшого выноса карнизом и ступенчатым фризом, подчеркнутым поясом сухариков.

Северный подрез уличных фасадов здания по улице Ленина, 88 (объект культурного наследия регионального значения «Магазин») решён в одну оконную ось. Северо-западный фасад, обращённый на улицу Кравченко, решён в четыре оси проёмов, из которых второй и четвертый от северного угла – глухие. Северо-восточный фасад, обращённый на улицу Лени-

на, решён в пять осей проёмов, из которых второй от северного угла – глухой.

Прямоугольные окна уличных фасадов обрамлены плоскими рамочными «ушастыми» наличниками, которые украшены замковым камнем. Над наличниками расположены прямоугольной формы сандрики, поддерживаемые двумя кронштейнами. Карнизы сандриков включают сухариковые пояски. Под окнами расположены горизонтально уложенные филёнки, фланкированные пьедесталами, являющимися продолжением боковых наличников. Нижняя грань филёнки имеет лучковый изгиб.

Три небольших прямоугольных оконных проема второго антресольного этажа имеют плоские рамочные «ушастые» наличники с замковым камнем клинчатой формы. Венчающий карниз сильного выноса простого профиля. Под карнизом по периметру фасадов проходит декоративный фриз из аркатурного и сухарикового поясов.

Углы здания оформлены плоскими пилястрами «тосканского» ордера на пьедесталах. Каждый пьедестал «опирается» на квадратную ширинку. Главный вход в здание акцентирован фигурным аттиком с круглым проемом.

В общей композиции фасадов здания по улице Набережная, 84 (объект культурного наследия регионального значения «Магазин») главную роль играет срезанная одноосная грань, акцентированная очень крупным фигурным аттиком, имеющим арочный проем, и входом с высоким крыльцом.

Фасад главного входа (северо-западный) фланкирован полуколоннами, по которым раскрепована подоконная тяга. Полуколонны завершены стилизованными капителями. Такими же полуколоннами, перехваченными бровками, фланкирован входной проём. Архивольт проёма, имеющий такое же сечение, как полуколонны, часто перехвачен бровками и образует с ними стилизованный портал, имитирующий приёмы древнерусской архитектуры.

Два боковых уличных фасада имеют фоновые композиции: северо-восточный фасад по ул. Герасименко имеет пять окон-

ных проемов, западный фасад по ул. Набережной имеет четыре оконных проема (второй и четвёртый от срезанного угла проёмы ложные, что является характерным приемом для стиля эклектики – независимость планировочного решения от композиции фасадов).

Окна лучкового завершения обрамлены плоскими наличниками, верхняя часть которых объединена с сандриком, повторяющим форму перемычки. Перемычка акцентирована в центре замковым камнем. Нижняя часть сандрика украшена поясом сухариков. Верхние части наличников по полю фасадов объединены полочкой, нижние – подоконной тягой. Полочка и подоконная тяга раскрепованы по плоским пилястрам. Под окнами расположены горизонтально уложенные филёнки. Здание опоясывает высокий цоколь, плоский фриз и небольшого выноса карниз.

Главный северо-западный фасад здания по улице Ленина, 77 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой») решён в тринадцать осей и разделён лопатками на части: четырёхосный участок у западного угла, за которым следуют участки в три и четыре оси; у северного угла фасада выделен двухосный участок. Западный угол здания подрезан и отмечен одной оконной осью. Юго-западный фасад решён в шесть осей и разделён лопатками на две равные части. Вертикальные членения фасадов оформлены филенчатыми лопатками, отмечающими углы здания и членящими фасады. Оконные проемы обоих этажей имеют лучковые перемычки и наличники в виде рамы, опирающейся на подоконный карниз.

Тонкие полукруглые колонки наличников со жгутами и капителями в виде кубышек «несут» лучковые карнизы простого профиля. Карнизы наличников окон второго этажа украшены поясом сухариков, а перемычки данных окон имеют замковый камень.

Венчающий карниз имеет простой профиль и значительный вынос. Под карнизом протянут пояс сухариков. Под каждым окном второго этажа размещена прямоугольная горизонталь-

но уложенная филенка. Междуэтажный карниз имеет простой профиль с поясом сухариков. Цоколь оформлен подоконными прямоугольными горизонтально уложенными филёнками. Подрезанный угол здания акцентирован фигурным аттиком. Центральная часть аттика выполнена в виде килевидного фронтона, опирающегося на пару невысоких полуколоннок с капителями. Боковые части аттика представляют собой пару тумб с помещенной между ними плоской стенкой. Тумбы завершены лучковыми закомарами.

Уличный юго-западный фасад здания по улице Гоголя, 63 (объект культурного наследия регионального значения «Здание, где с августа 1917 г. размещался рабочий клуб и в 1918 г. уездный комитет РСДРП(б)») до поздней перестройки был симметричным, в пять оконных осей, и завершался фигурным аттиком и угловыми тумбами (утрачены). Позднее, предположительно, в досоветский период, этот фасад удлинён с северо-запада пятиосной двухэтажной пристройкой.

Профилированный междуэтажный пояс и небольшого выноса венчающий карниз с очень широким фризом штучного набора охватывают все фасады и объединяют старую и пристроенную части корпуса. В структуру фриза включены пояса крупных и мелких сухариков, а также пояс городчатых кронштейнов.

Основная (старая) часть дома выделяется характером обрамления его крупных окон с лучковыми завершениями. Окна первого этажа главного фасада и окна боковых фасадов обрамлены плоскими наличниками, опирающимися на цоколь и междуэтажный пояс. Наличники окон первого этажа завершены прямым сандриком, опирающимся на боковины наличников. Окна второго этажа обрамлены наличниками, боковины которых имитируют полуколонны, перехваченные двумя поясками. Боковины продолжены небольшими кронштейнами, на который опирается лучковой формы сандрик с поясом мелких сухариков. Под окнами второго этажа расположена горизонтально уложенная филёнка. Окна пристроенной части дома прямоу-

гольные, с простыми рамами наличников. Углы дома подчеркнуты филенчатыми лопатками.

Справа к объекту примыкают массивные кирпичные ворота с арочными перемычками и крупно рустованными устоями.

Главный (северо-восточный) фасад здания по улице Красных Партизан, 2 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой»), выходящий на ул. Красных Партизан, имеет симметричную композицию в семь осей. Центральная ось соответствует местоположению оконного проема, заменившего расположенную ранее на этом месте дверь парадного входа. Другие шесть окон фасада сгруппированы по три и разделены лопатками. Северо-западный фасад (выходящий на ул. Комсомольская) имеет симметричную композицию в четыре оконных проема, сгруппированных попарно и разделенных лопатками. Такими же лопатками отмечены углы фасадов. Один из проемов (правый от центральной оси) глухой.

Лопатки опираются на цоколь здания, в их поле размещены две квадратные заглубленные филёнки, между которыми находится третья прямоугольная. Над филёнками лопаток размещен кольцеобразный рельеф. Окна дома с лучковыми завершениями. На уличных фасадах оконные проемы (кроме бывшего дверного) обрамлены полуколоннами на постаментах и лучковыми навершиями в виде профильных бровок, под которыми размещен замковый камень. Завершены наличники профилированным карнизиком-сандриком, повторяющим лучковое очертание окон, внизу поддержанным поясом сухариков.

Дом отличается значительным надоконным пространством. Завершены фасады профилированным фризом, подчеркнутым поясом сухариков. Над ним нависает небольшого выноса карниз. Под фризом свободные плоскости фасадов оформлены рельефными кольцами, ритмично размещенными по осям простенков. Фриз раскрепован по лопаткам.

Главный фасад в восточном направлении продолжают арочные кирпичные ворота с двумя калитками по бокам, которые ранее объединяли городскую богадельню с соседним деревян-

ным домом в единое домовладение. Столбы ворот и калиток украшены тремя квадратными филенками. Арки отмечены замковыми камнями. Завершены арки небольшим карнизом с поясом сухариков. Над устоями ворот, выше арок, поднимаются две высокие тумбы, завершенные небольшим карнизом с поясом сухариков.

Решение главного северо-восточного фасада здания по улице Красных Партизан, 34 (выявленный объект культурного наследия «Дом жилой»), выполненного лицевой кирпичной кладкой, относится к стилю поздней эклектики. Фасад решён в четыре оси оконных проёмов и имеет центрально-осевую композицию, подчёркнутую расположением венчающего аттика. Атик в центре прорезан круглым окном-люкарной и фланкирован тумбами, имеющими лучковое завершение. Такими же тумбами акцентированы углы фасада.

Лучковая рама проёмов с замковым камнем завершается лучковой бровкой-сандриком с плечиками на кронштейнах валикового силуэта. Нижняя часть сандрика подчёркнута поясом сухариков. Окна первого этажа с металлическими ставнями.

Углы второго этажа акцентированы сложной формы лопатками, которые имеют две колонки-дудочки, фланкирующие центральную секторную часть лопаток. Лопатки имеют перевязку горизонталями валиковых жгутов, переходящих в фоновую рустовку. Углы первого этажа декорируют плоские прямоугольники руста, разделенные горизонталями валиковых жгутов. Фриз формирует клиновидная аркада на кронштейнах-импостах.

Главные юго-западный и юго-восточный фасады здания по улице Ленина, 97 (объект культурного наследия регионального значения «Дом жилой») имеют по семь осей. Плотно сгруппированные оконные проемы обеих этажей имеют полуциркульные перемычки, кроме двух западных осей окон второго этажа юго-западного фасада, имеющих лучковое завершение. Наличники окон выполнены в виде штукатурной мелкообломной рамы. На втором этаже наличники объединены с сандриками, карнизы которых украшены пояском сухариков. Сандри-

ки чередуются с розетками круглой формы, расположенными в простенках фасадов. Наличники окон лучкового завершения вписаны в прямоугольную раму, объединенную с сандриком. На каждом из главных фасадов здания в уровне первого этажа имеется по одному заложенному проему (третья ось от южного угла).

Плоскость фасадов между окнами первого и второго этажей оформлена широким поясом прямоугольных филёнок, заключенным между горизонтальными мелкообломными тягами. Углы здания оформлены филёнчатыми пилястрами. Такими же пилястрами оформлены две северные оси главного фасада. По пилястрам второго этажа раскрепован венчающий карниз здания. Венчающий карниз простого профиля имеет значительный вынос. Под венчающим карнизом протянут мелкообломный штукатурный фриз.

Главный юго-западный фасад акцентирован фигурным аттиком, выполненным в виде стенки с лучковым фронтоном, фланкированным двумя тумбами, завершенными лучковыми закомарами. В тимпане фронтона помещен небольшой круглый проем. Под фронтоном плоскость стены вскрыта пятью нишами «яйцеобразной формы». В каждой нише находится плоская деталь с формой в виде перевернутого «сердца».

Одним из наиболее выразительных зданий города является «Дом Вильнера» (объект культурного наследия регионального значения «Дом, в котором с 25 по 29 сентября 1919 г. проходил I чрезвычайный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избравший объединённый уездный Совет. Здесь же находился с 13 сентября 1919 г. (после освобождения города от колчаковцев) партизанский армейский Совет») по ул. Октябрьская, 65.

Симметричный главный юго-западный фасад, выполненный лицевой кирпичной кладкой, акцентирован в центре крупным трехосным ризалитом небольшого выноса. По горизонтали фасад разделен междуэтажными карнизами сложного профиля (на ризалите карнизы между этажами отсутствуют). Углы риза-

лита выделены лопатками: на первом этаже – рустованными, на втором и третьем этажах – обработанными сдвоенными, с вертикальными параллельными желобками на лицевой и боковой поверхности.

Окна первого этажа ризалита – прямоугольные, с горизонтальными, слегка выступающими перемычками клинчатой кирпичной кладки. В центральной части перемычек расположены замковые камни. Верхняя линия перемычек подчеркнута поясками из одного ряда кирпича. Фланкированы перемычки вертикальными прямоугольными накладками, незначительно приспущенными по боковым сторонам окон.

Окна второго этажа ризалита имеют коробовые завершения и обрамлены плоскими наличниками, повторяющими очертания проемов. Боковины наличников выполнены в виде полуколонн на постаментах. Замковые камни веерной формы.

На третьем этаже ризалита окна узкие сдвоенные, с полукруглыми арочными перемычками, обрамлены плоскими архивольтами, опирающимися на плоские наличники с небольшими прямоугольными пилястрами. Попарно узкие арочные окна объединены общей аркой обрамления – бифорием, имеющим плоский профиль с выступающим над плоскостью ступенчатым замковым камнем. Бифорий опирается на те же наличники, что и архивольты узких окон. На плоскости стены между бифорием и архивольтами расположена накладка, контуры которой повторяют очертания окружающих ее арок. В простенках между окнами расположены декоративные элементы растительного вида, являющиеся продолжением декоративного оформления фриза.

Между ризалитом и боковыми частями главного фасада находятся одноосевые вставки, акцентированные лопатками: на первом этаже – рустованными, а на втором и третьем этажах – плоскими с вертикальными параллельными желобками на лицевой поверхности.

Левая и правая вставки имеют на всех трех этажах дверные проемы с полукруглыми арочными перемычками, обрамлен-

ными плоского профиля архивольтами, с выступающими замковыми камнями веерной формы. На втором и третьем этажах первоначально дверные проемы обеспечивали выход на балконы, которые имели кованые ажурные ограждения (в настоящее время утрачены).

На главном фасаде в левой и правой от ризалита частях окна первого и второго этажей выполнены с лучковыми перемычками и обрамлены наличниками полукруглого профиля, по боковинам которых равномерно распределены валики. Над наличниками расположены сандрики, повторяющие лучковое очертание окон, внизу поддержанные сухариками и профилированными кронштейнами, опирающимися на верхнюю плоскость полуколонн. В узких простенках каждый валик полуколонн продолжен по поверхности простенка в виде горизонтальной тяги. Между горизонтальными тягами широких простенков расположены прямоугольные горизонтально уложенные филёнки.

Окна третьего этажа с полукруглыми арочными перемычками обрамлены плоскими архивольтами с выступающими замковыми камнями веерной формы. Архивольты опираются на боковины, имитирующие полуколонны. Под окнами расположены прямоугольные лежащие накладки.

Левая и правая части главного фасада имеют некоторые различия: разную ширину простенков, различное размещение арок проездных ворот, что несколько нарушает общую симметрию. Плоскости стен боковых частей главного фасада членятся лопатками и пилястрами, которые расположены на углах фасада и фланкируют арки проездных ворот.

На уровне первого и второго этажей расположены лопатки, имеющие форму широких полуколонн, к краям которых примыкают две трехчетвертные колонны малого диаметра. По стволам колонн равномерно размещены валики, переходящие (через один) в горизонтальные тяги по плоскости стены. На третьем этаже (по осям лопаток нижних этажей) расположены плоские пилястры с вертикальными параллельными желобками на лицевой поверхности. База пилястр опирается на между-

этажный карниз, а капители включены в декор подкарнизного пространства.

По центральным осям левой и правой частей главного фасада, на втором и третьем этажах, первоначально находились балконы с ажурными металлическими перилами, поддерживаемые кованными кронштейнами. В настоящее время балконы утрачены. Дверные проемы балконов второго этажа с лучковыми перемычками обрамлены наличниками, аналогичными оконным, расположенным на первом и втором этажах. Над перемычками дверных проемов выступают лучковые перемычки округлого профиля большого сечения, образующие нависающие ниши. Вертикали вдоль проемов ниш составлены из элементов округлого профиля, которые к низу постепенно уменьшаются в сечении и переходят в полуколонны. Сверху наличники ниш имеют профилированные карнизчики, подобные оконным. Дверные проемы балконов третьего этажа с полукруглыми арочными перемычками обрамлены наличниками, которые повторяют декоративное оформление окон этажа.

Венчающий карниз подчеркивает широкий аркатурный фриз. Ризалит завершен фигурным аттиком, имеющим по центральной оси слуховое окно с полукруглой арочной перемычкой и круглый проем над ним, в котором первоначально размещались часы.

Аттик фланкирован тумбами, стилизованными под башенки с четырехгранными шатрами. Над карнизом уличных фасадов сохранились парапетные прямоугольные тумбы, грани которых завершены лучковыми фронтончиками. Над двухскатной металлической кровлей главного объема над ризалитом возвышается на деревянном четырехгранном объеме четырёхлотковая сомкнутая кровля с низким пирамидальным завершением.

Каменная застройка Минусинска существенно отличается от застройки других уездных городов Енисейской губернии. В первую очередь, обращает на себя внимание большое количество каменных зданий, в хорошем состоянии сохранившихся до нашего времени.

Архитектурный облик большинства зданий выдержан в стиле эклектики, с применением ряда архитектурно-художественных приемов, таких как подрезка углов домов, расположенных на перекрестках улиц, возведение деревянных лестничных пристроек-галерей за дополнительной кирпичной плоскостью, продолжающей линию главных фасадов зданий, практически повсеместное использование лицевой кирпичной и бутовой кладки, которые отличают застройку Минусинска от застройки других уездных городов Енисейской губернии. Данные архитектурно-художественные приемы применялись самобытными минусинскими архитекторами, в том числе А.Ф. Персиковым. Ряд зданий каменной застройки города могли бы украсить собой центральные улицы любого столичного города.

Список литературы и источников:

1. Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края (паспорта, учетные карточки памятников истории и культуры СССР).
2. Архив Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» по Красноярскому краю (инвентарные дела объектов).
3. Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998.
4. Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрин И.Е. Минусинск. Красноярск, 1986.
5. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартянова. Фотофонды.
6. МКУ «АГМ». Ф. 18, оп. 1, д. 19 (Списки домовладельцев 1901-1903 гг.); Ф. Р-368, оп. 3, д. 8 (Оценочная книга на домовладения жителей г. Минусинска 1916-1928 гг.).
7. Научно-проектное обоснование регенерации центральной части г. Минусинска с разработкой проекта зон охраны памятников. Раздел «Предварительные работы» (историко-архитектурная инвентаризация). Т. II, книга 2. Сибирский институт по реставрации памятников истории и культуры «Сибспецпроектреставрация». Томск, 1994.
8. Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 1. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хожаев Алексей Сергеевич,

Историк, эксперт по проведению

государственной историко-культурной экспертизы

89029907926, askhozhaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khozhaev Alexey Sergeevich

Historian, Expert in state historical

and cultural expert review

+7 (902) 990-79-26

askhozhaev@mail.ru

УДК 94(47). 084. 3. 5-6

КАК КОММУНИСТЫ ЗАВОЕВЫВАЛИ ЕНИСЕЙСКУЮ ДЕРЕВНЮ (1920-е ГОДЫ)

А.П. Шекшеев

Аннотация. Данная публикация рассказывает о деятельности коммунистов по утверждению советской власти в енисейской деревне в 1920-е гг. Она состояла из ряда направлений, главными среди которых являлись организация партийно-советского актива, принуждение крестьян к безвозмездному отчуждению хлебных ресурсов в пользу государства и внедрение на селе нового облика жизни и культуры. Автор сообщает, что переход к нэпу и политике «лицом к деревне» способствовали повышению хозяйственной и политической активности крестьянства и одновременно к деградации коммунистических низов. На большом и конкретном материале показано как объявленный руководством Коммунистической партии новый политический курс на построение социализма в СССР и утрата коммунистами власти на селе обусловили экономическую поддержку государством бедноты и её вовлечение в политическую жизнь деревни. В последние годы этого десятилетия государство, опираясь на собственные службы, на возвращенного и ставшего во власти деревенского активиста, перешло к свертыванию нэпа и созданию колхозного строя.

Ключевые слова: Беднота, деревня, коммунисты, крестьянство, культура, политика, советская власть, хозяйство.

HOW COMMUNISTS CONQUERED THE YENISEI VILLAGE (1920s)

A.P. Sheksheev

Abstract. This publication tells about the activities of the Communists to establish Soviet power in the Yenisei village in

the 1920s. It consisted of a number of directions, the main among which were organization of the party-Soviet asset, the coercion of peasants to the gratuitous alienation of grain resources in favor of the state and the introduction of a new image of life and culture in the countryside. The author reports that the transition to the NEP and the «face to the village» policy contributed to an increase in the economic and political activity of the peasantry and at the same time to the degradation of the communist lower classes. The large and concrete material shows how the new political course announced by the leadership of the Communist Party to build socialism in the USSR and the loss of power by the Communists in the countryside led to the state's economic support for the poor and their involvement in the political life of the village. In the last years of this decade, the state, relying on its own services, on a village activist who was raised and became in power, moved to curtail the NEP and create a collective farm system.

Keywords: Poor people, village, communists, peasantry, culture, politics, Soviet power, economy.

В настоящее время историки существенно продвинулись в изучении проблематики взаимоотношений между советским государством и крестьянством периода 1917-1933 гг. Созданные ими труды рассказывают о самых разных отношениях советской власти и деревенского населения. Победив с помощью крестьянства политических противников, большевики приступили к реализации идеологических доктрин путем овладения, преобразования деревни и использования её трудовой деятельности в собственных интересах. Поэтому власть видела в крестьянах то союзника, то, напротив, единственного производителя и обладателя материальных ресурсов, необходимых для её утверждения и строительства нового общества. Отношение же крестьянства всегда отличалось разнообразием, включавшим в себя не только спровоцированное властями сопротивление, но и такие, активно исследуемые современными историками, направления в поведении, как привыкание к предлагаемому образу жизни и

сотрудничество с организованным при его поддержке режимом государственного управления. Так было, например, в анклав Енисейской Сибири и, в частности Минусинского края.

Советская власть воцарялась на огромной территории Енисейской губернии со множеством селений, в которых проживали крестьяне, отличавшиеся по имущественному положению, национальности, уровню культуры и взглядам на окружающий их мир. Объявление о переходе к ней они восприняли по-разному: с равнодушием, радостным возбуждением, с тревогой и выжиданием. Вернувшиеся домой партизаны, активисты из ссыльных и солдат становились членами назначаемых ревкомов, замененных лишь со второй половины июля 1920 г. выборными сельскими советами и волостными исполкомами. Согласно специальной инструкции от 4 июля того же года, впервые в выборах, например, в Минусинском уезде не участвовали 2,7 тыс. лишенцев, или 2% от численности всех избирателей¹. По инициативе этих же активистов и при поддержке армейских политработников стихийно образовывались коммунистические ячейки. К примеру, 5 апреля в Канском уезде была создана Денисовская ячейка, 15-го в Минусинском – Паначевская, 7 мая – Каратузская и в мае же – Сагайская. В том же году образовались ячейки в д. Курай Канского уезда, в с. Ужур, на одноименной станции и в волостной милиции Ачинского уезда. Зачастую они состояли не просто из лиц, в прошлом партизанивших, служивших в деревенских органах, но и, случалось, даже зажиточных крестьян. В результате сельские ячейки в конце 1920 г. выросли до 6057 членов и кандидатов, а в целом губернская организация за время нахождения у власти увеличилась с 982 до 8188 коммунистов [Очерки истории..., т. II, 1970: С. 8].

Как правило, первые деревенские коммунисты были неграмотными или обладали «низшим» и «домашним» образованием, грешили религиозными предрассудками, пьянством, слабой партийной дисциплиной, хозяйственным обраста-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГА НО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 22, 62.

нием, карьеризмом, коммунистическим чванством и безответственностью, что раздражало окружающее население. Их руководителями нередко становились слабые коммунисты, лишь имевшие время для выполнения своих обязанностей, но уступавшие по политическому и культурному облику тем крестьянам, что выбирались в президиумы общественных сходов. Коммунисты не интересовались жизнью бедняцких и батрацких масс, редко являлись инициаторами каких-то хозяйственных и культурных начинаний. Не пользуясь авторитетом в деревне и будучи вооруженными, в Минусинском уезде даже пулеметом, они пользовались методами запугивания и командования «саботажниками». Распространенным в бывших партизанских районах становился красный бандитизм – тайные убийства и расправы над категориями якобы «общественно вредных» граждан, совершаемые членами ячеек и объявляемые в качестве борьбы с контрреволюцией.

Местная политическая жизнь складывалась из поведения, например, крестьян д. Васильевка Ужурского района, прозванной местными острословами «дворцами на семи жердях». Образованная в нач. XX в. переселенцами из Орловской, Курской и пр. губерний – бывшими шахтерами и батраками общей численностью в 850 человек – она считалась колчаковцами «большевицкой». Белые предложили к расстрелу 39 её жителей, а соловьевская «банда» обобрала деревню «до нитки». Для того, чтобы получить оружие для самозащиты, здесь была создана ячейка из 40 крестьян, не расстававшихся с винтовками весь 1921 год. С переходом к нэпу в ней остались лишь два члена и восемь кандидатов в члены – крестьян д. Васильевка и Изыкчуль, возглавляемых единственно грамотным коммунистом. В дальнейшем численность членов ячейки выросла до 28 человек, но из них лишь шестеро являлись политически грамотными людьми. Находившаяся в 10 верстах от районного центра, ячейка связи

с райкомом не поддерживала и характеризовалась его работниками «анархистско-партизанской»².

Численность членов создаваемых ячеек не была стабильной. Состоявшие из одного или нескольких десятков человек, они уничтожались крестьянскими повстанцами, количественно сокращались из-за бегства в более крупные селения, где пополняли мощные ячейки, способные к вооруженному сопротивлению. Напротив, некоторые ячейки самораспустились или подверглись роспуску. Так, созданная весной 1920 г. и состоявшая из 20 членов Сорокинская ячейка Ачинского уезда после угроз местного повстанца в панике разоружилась и перестала существовать. Падение «революционных настроений» из-за отсутствия хлеба, изъятого по продразверстке, наблюдалось в июле 1921 г. в Канской уездной парторганизации. При этом Суховская ячейка распалась. К ноябрю того же года в Ачинском уезде из партии были исключены 140 человек, а некоторые ячейки были закрыты. Организованная одним из чоновских командиров в 1922 г., вооружившим «наиболее благонадежных людей», Усть-Фыркальская ячейка в Минусинском уезде пьянствовала и терроризировала крестьян. Не утвержденная уездным комитетом партии, она была разоружена и распущена. Склока, возникшая среди коммунистов в с. Иудино, заставила уездные власти командировать туда инструктора, который с целью «очистки» распустил их организацию³.

Некоторые члены ячеек выбывали или исключались, в частности механически, по причине занятости в собственном хозяйстве, из-за своего облика и поведения, а также расхождения во взглядах с товарищами и разочарования в государственной политике. Проходившая с сентября 1921 г. и до марта 1922 г. «чистка» сократила губернскую парторганизацию на 25 %, оставив её членами лишь 7105 человек [Очерки истории..., т. II, 1970: С. 16]. По партийной переписи 1922 г. в Енисейской губернии насчитывались 384 ячейки, из них 257 находились в селе. В результате

² Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 100. Л. 227; Д. 139. Л. 181.

³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 100. Л. 227; Д. 271. Л. 78; Д. 281. Л. 70, 84; Д. 699. Л. 334.

«чистки» средний размер сельской партийной ячейки на январь 1923 г. составил 10,9 человека, тогда как по переписи 1922 г. – 13,8⁴. В Канском уезде к апрелю 1923 г. партийные организации существовали в 37 волостях, а в четырех они отсутствовали. Один коммунист здесь приходился на 187 беспартийных⁵. Партийная организация губернии, руководимая 53 ответственными работниками губернского и уездного масштаба, находилась в стадии своего совершенствования. В уездах упразднялись не только ячейки, но и некоторые излишние волостные партийные органы, оставшиеся – укреплялись кадрами. К 25 июня того же года только в Минусинском уезде на работу в различные органы было направлено 158 коммунистов⁶. Но при этом к декабрю 1923 г. губернская парторганизация уменьшилась до 5093 членов и кандидатов, из них 2705 были из крестьян⁷.

Новая власть пришла, распространяя в деревне новшества жизни и управления, возлагая на крестьян трудовые обязанности и заставляя их снабжать государство хлебом.

Введение разверстки приветствовалось возникшим в деревне советским активом. «Крестьяне должны снабдить центр хлебом, чтобы не страдал рабочий», – записали в резолюции члены комячейки с. Малая Минуса Минусинского уезда. Делегаты, представлявшие ранее партизанившее население северной части Канского уезда, постановили предоставить все излишки хлеба в распоряжение советской власти [Шишкин, 1970: С. 36].

Принятие крестьянами разверсточных заданий порой находилось в зависимости от простых человеческих отношений, создаваемых представителями советской власти и населением. Побывавший в мае 1920 г. в Канском уезде, комбат войск ВОХР докладывал своему начальству, что произведенный им арест председателя одного из волостных исполкомов, оказавшегося в прошлом секретарем прежнего правления, возбудил местное

⁴ Там же. Д. 770. Л. 3,5, 8.

⁵ Там же. Д. 693. Л. 69.

⁶ Там же. Д. 699. Л. 315.

⁷ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 151. Л. 17.

крестьянство настолько, что оно, собравшись тремя деревнями на общий сход и ознакомившись с сутью дела, постановило выполнить разверстку. Избрав вместо арестованного нового председателя ревкома, жители д. Преображенка решили прекратить самогонарение и выполнить спущенное им задание. В д. Талая сход постановил гнать самогонку до тех пор, пока власти не доставят в селение медикаменты. Но затем беднота попросила у советского представителя прощения и указала на кулаков, иницировавших это решение и тут же арестованных чекистами. Проезжая обратно по Тайшетской волости, этот привлеченный к хлебозаготовкам военный заключил свой отчет наблюдением, что видел транспорты, везущие хлеб на ссыпные пункты⁸.

Сначала крестьяне, надеясь получить взамен промышленные товары, отнеслись к взиманию продразвёрстки положительно. Они продолжали жертвовать свою продукцию советской власти. Так, в июне 1920 г. по сравнению с предшествующим месяцем заготовки в Енисейской губернии увеличились с 156 до 725 тыс. пудов хлеба [Шишкин, 1985: С. 173].

Приступая к сбору новой продразверстки, власти использовали беспартийные крестьянские конференции. Подготовленные местными коммунистами, они принимали соответствующие резолюции. Более 20 конференций, охвативших 3,5 тыс. человек, состоялись в Канском уезде. Большинство из них приняло резолюции о предоставлении сил и средств крестьянства в распоряжение советской власти. Объединенная рабоче-крестьянская конференция Ачинского и Минусинского уезда, одобрив советскую продовольственную политику, постановила считать разверстку обязательной для населения, большую её часть возложить на зажиточных крестьян и при возвращении на места приступить к сдаче сельскохозяйственных продуктов. Подводя итоги беспартийных крестьянских конференций, прошедших в сентябре-октябре 1920 г. в Енисейской губернии, газета «Голос деревни» сообщала: «На всех конференциях подавляющим

⁸ Там же. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 175. Л. 6.

большинством голосов ... крестьяне дали слово стоять за Советскую власть и в первую голову помочь ей хлебом, выполнив разверстку, данную губпродкомом» [Шишкин, 1985: С. 191]. С целью активизировать усилия населения, 16 ноября была собрана беспартийная крестьянская конференция в Минусинском уезде, которая решила выполнить продразвёрстку в кратчайшие сроки, а держателей хлеба объявила «злейшими врагами народа»⁹.

В действительности же, несмотря на побуждения руководства и обещания крестьян, новая разверстка в Енисейской губернии протекала «чрезвычайно слабо» и её задание выполнялось лишь путем принуждения и использования с этой целью воинских частей. Лишь с подавлением мятежа в Канском уезде началось привыкание крестьян к создавшимся условиям. «Можно с уверенностью сказать, – заключил очевидец свое сообщение, – что в отношении крестьянства к продразверсткам произошел перелом. Последнее убедилось в том, что ... разверстки неизбежны, и поняло, что взяты они будут, а потому и выполнение их пошло успешнее» [Сибирская Вандея, 1997: С. 592].

При этом власти всячески демонстрировали свое единение с народом. 23 апреля 1922 г. коммунисты, отмечая 52-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина, собрали в с. Шушенское Минусинского уезда 1,5 тыс. граждан, в присутствии которых провели торжественное заседание местных партийно-советских органов. После заслушивания доклада о вожде и речей собравшихся, сопровождаемых исполнением минусинским духовым оркестром «Интернационала», они послали ему приветственную телеграмму с просьбой принять почетное членство в коммунистической ячейке и сельсовете. Участники решили засеять для голодающих Поволжья 50 десятин земли. Затем состоялись спектакли, поставленные воспитанниками Шушенского детского дома и силами Каптыревского культпросвета. С участием многочисленной публики успешно прошли организованные по

⁹ Государственный архив Красноярского края (ГА КК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 70.

этому же поводу митинг и спектакль в минусинском районном клубе им. К. Маркса [Власть труда. 1922. 1 мая].

Вспомнив общинную традицию, деревенские коммунисты в июне 1922 г. провели в д. Сокино (Мокино – ?) Паначевской волости воскресник и субботник по строительству моста и устройству дорог. Участие в них приняли 7-8 партийцев и 11-29 беспартийных крестьян [Власть труда. 1922. 15 июня].

Осенью 1922 г. крестьяне, получив высокий урожай, откликнулись заготовительной активностью. Известным среди населения стал крестьянин К.Я. Кузьмачев, первым сдавший в Больше-Улуйской волости Ачинского уезда весь объем налога. Следуя примеру жителей этой волости, полностью выполнившей налоговое задание по маслу и яйцам, ускорили темпы заготовок и минусинцы. Но, кроме прямого сбора налога, в Бейском районе активисты провели «неделю красноармейца», в течение которой поставили спектакль. Его показ в селениях позволил заработать денежные средства и хлеб, отправленные затем отдельной роте по охране восточной границы. В том же году пятилетие революции праздновали на митинге 200 идринских крестьян.

Большое распространение в деревне получили мероприятия культурного характера. В селениях организовывались культпросветы, которые руководили открываемыми народными домами, библиотеками с избами-читальнями, где проводились доклады и лекции о международном и внутреннем положении республики Советов, ставились спектакли. Как правило, последние проходили при большом скоплении публики и оказывали на неё сильное впечатление. В Идре, к примеру, силами местного культпросвета был поставлен спектакль по пьесе В.М. Кутына «Коммунистка [Вера]», а в декабре – по драме Л.Н. Андреева «Дни нашей жизни». В Теси группой любителей театрального искусства при помощи местных органов была оборудована сцена, нарисована лесная декорация и деревенская улица. Для этого активисты израсходовали до 110 пудов хлеба, которые им отпустили в кредит. 17 декабря здесь же при 300 зрителях, «расхватавших» билеты и давших выручку в объеме 50 пудов

пшеницы, состоялся спектакль по пьесе Е.Н. Чирикова «Лесные тайны». После его просмотра было организовано обсуждение увиденного с докладом председателя волостного исполкома (ВИКа) на тему «Буржуазная и пролетарская культура в искусстве» [Власть труда. 1922. 26 ноября, 31 декабря; 1923. 7 января].

По мнению властей, хлебозаготовки 1922/23 г. в Енисейской губернии не являлись очень тяжелыми для крестьянства. При высоком урожае хлебов и удорожании промышленных товаров, например, у крестьян Минусинского уезда с уплатой налога и покрытием их хозяйственных потребностей оставались, как подсчитали управленцы, «излишки» в объеме 1/4 млн пудов [Власть труда. 1923. 7 января]. К этому времени у крестьян появилась возможность свободного выхода на рынок с произведенной продукцией. Некоторые из них стали рассматривать налог как важное государственное дело. Так, население улуса Сурдуй Сейской волости, сдавшего общегражданский налог и 70% подворно-имущественного налога, собралось 18 января 1923 г. и решило выполнить свои повинности полностью. К 7 февраля 100% налога внесло население с. Идринское. На апрель 1923 г. около 60% всех плательщиков в Енисейской губернии вносили налог без нажима¹⁰ [Власть труда. 1923. 14 февраля].

Между тем, местные власти, используя достижения культуры, переходили к активной пропаганде идеалов большевизма и советского образа жизни, которая находила, согласно газетной информации, положительный отклик в крестьянской среде. 13 января 1923 г. в с. Курагино в переполненном публичной клубе был устроен благотворительный вечер с просмотром спектакля по пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые». Кроме делегатов, несколько десятков крестьян присутствовало на состоявшейся 10 февраля волостной беспартийной конференции в с. Тесь. Они с «живым интересом» участвовали в обсуждении вопросов о новом земельном законодательстве, поддержке школ и изб-читален, международном и внутреннем положении

¹⁰ ГА НО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 690. Л. 48.

республики, постановлении X Всероссийского съезда советов и финансовой политике. В проводимую по Идринской волости «неделю красноармейца» крестьянами было собрано 200 пудов хлеба и 100 рублей деньгами. К 23 февраля закончилась осуществляемая в Минусинске и уезде «неделя уюта красноармейца»: за постановку спектаклей собирались денежные средства; городские учреждения, предприятия и волости расплачивались натурой, в основном хлебом. 25 февраля для участников волостной беспартийной конференции в с. Кнышинское культпросветом был поставлен спектакль по пьесе С. Белой «Крестьяне».

При стечении многочисленной публики в с. Абаканское 27 февраля проходила реорганизация народного дома в рабоче-крестьянский клуб. Выступавшие отметили работу старого правления, организовавшего учреждение культуры без всяких средств и поставившего с ноября 1922 по февраль 1923 г. 25 пьес, в частности Л.Н. Толстого «Власть тьмы». Мероприятие сопровождалось игрой струнного оркестра местных любителей из 10-14 инструментов. С вознаграждением прежних руководителей учреждения было решено развивать в его стенах лекционную работу, устроить избу-читальню и выписывать газеты. Позднее, весной 1924 г., здесь работали две драматические секции, 150-200 человек слушали лекции по физике, астрономии и политике.

Проводившие дни помощи Красному флоту каратузские комсомольцы 3-4 марта прошли по базару со сбором средств, воспринятым населением доброжелательно. В сопровождении игры струнного оркестра, исполнявшего «Интернационал», 8 марта в народном клубе с. Таштып состоялись митинг и бесплатный спектакль, посвященные женскому празднику. Заслушав доклад о международном женском дне, 70 женщин с. Березовское послали «привет работницам всего мира». «Стремясь к полному раскрепощению», крестьянки с. Бея устроили общее женское собрание, приветствовали советскую власть и затем прошли по домам, агитируя их хозяев выполнить посевное

задание [Власть труда. 1923. 4, 18, 23 февраля, 23, 25 марта, 1 апреля, 11 мая; 1924. 18 марта].

Весна 1923 г. оказалась временем больших пожаров в Минусинском уезде. В ночь на 26 апреля в с. Ермаковское вспыхнул пожар складов эскадрона пограничных войск, во время которого были уничтожены два амбара, завозня, баня и крыша дома. К 9 мая в д. Худоногово (Жерлык) сгорели 79 домов, 182 сельскохозяйственные машины и инвентарь, девять тыс. пудов хлеба. Пострадали от огня 113 семей, состоявшие из 577 едоков. Пожар, случившийся 12 мая в д. Иджа Каптыревской волости, уничтожил, по разным данным, от 64 до 101 дома с хозяйственными постройками, домашними животными и запасами хлеба. При этом погибла жительница [Власть труда. 1923. 9, 20 мая, 20 июня].

Возмещая ущерб, уездные власти выделили погорельцам сена, строевой лес, а рабочие Черногорских Копей добровольно собрали для них деньги, продукты и одежду. 12 мая в городском театре во время антракта политпросветом проводился «американский аукцион», на котором продавалась живая роза. Вырученные деньги были переданы худоноговским крестьянам. 20 мая на Идринском съезде председателей и секретарей сельсоветов было решено открыть подписку в пользу погорельцев, а на местах создать комиссии по сбору пожертвований. Обратившись с воззванием к крестьянам волости об оказании помощи, Моторский ВИК отправил восемь членов сельсовета на шести подводах за пожертвованиями по селам. Но вследствие того, что до этого здесь же проводился сбор в пользу Красного флота, они собрали незначительное количество продуктов, а среди сельсоветчиков нашелся лишь один, что пожертвовал фунт муки [Власть труда. 1923. 16, 20, 27 мая, 13 июня].

Высокой общественной активностью населения отметилось празднование 1 мая 1923 г. Так, к примеру, в Каптыревской волости эту дату отмечали целые деревни. Крестьяне не выезжали на полевые работы. В некоторых селениях уезда помимо митингов, спектаклей и торжественного посещения «братских» могил,

состоялись парады допризывников, в Ермаковской волости – частей Енисейского погранотряда. Одетые «по-праздничному», шушенские крестьяне наблюдали за церемониальным маршем, писала газета, как «загипнотизированные». В Белоярской волости участниками торжества было решено поставить памятник земляку, замученному белобандитами. Торжественное заседание кооператоров по случаю своего праздника, с организацией базара и со спектаклем воспитанников местного детского дома по пьесе «Свет не без добрых людей» состоялось 21 июня в с. Каратуз. Руководство потребкооперацией поблагодарило выступавших детей подарками – семечками и конфетами [Власть труда. 1923. 11 мая, 3 августа].

Крестьянство с удовлетворением восприняло переход к взиманию единого натурального налога, а затем и решение XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) о введении единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Так, жители с. Заледеево Красноярского уезда после доклада о съезде приняли резолюцию, одобрявшую работу ЦК. С объявлением государства об этих изменениях в фискальных делах состояние деревни, как отмечали современники, стало устойчивым, она отошла от политики, заявила о поддержке советской власти и занялась сельскохозяйственными работами¹¹ [Советская деревня глазами..., 2000: С. 130]. Так, состоявшаяся 16 сентября в с. Усинское лекция налогового инспектора об ЕСХН собрала 300 слушателей и закончилась обращением к властям: «Мы, крестьяне Усинской волости, ... видим, что Советское правительство ... всецело идет нам навстречу, оберегая интересы своих братьев крестьян, а потому шлем сердечную благодарность и желаем скорейшей победы в деле хозяйственного строительства Республики, в котором мы постараемся принять самое активное участие» [Власть труда. 1923. 5 октября].

25 сентября того же года на территории Бейской волости начался сбор пожертвований для создания Воздушного флота, в

¹¹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 606. Л. 8.

котором участие принимали деревенские беднота и середнячество. Свое трехлетие отметила местная парторганизация в д. Старой Мигна Кнышинской волости. С воспоминаниями и приветствиями выступали ответственные лица из волостных партийно-советских органов, комсомольцы и беспартийные крестьяне. Сельским коммунистам были вручены красное знамя, портрет В.И. Ленина и 150 листов чистой бумаги. Закончилось это мероприятие спектаклем по пьесе «Так было». Оно оказало большое влияние на исход проводимых перевыборов сельсовета: в его состав были избраны три коммуниста, два комсомольца и демобилизованный красноармеец [Власть труда. 1923. 5 октября].

С участием всех общественных организаций 30 сентября 1923 г. в с. Таштып проводился праздник «пролетарской» молодежи. В его программу входили парад, манифестация, митинг на могилах павших товарищей, воскресник по строительству крестьянского клуба и концерт. В тот же день в с. Беллык открылся рабоче-крестьянский клуб им. А.В. Луначарского, на сцене которого молодежью была поставлена пьеса А.Н. Островского «Не так живи как хочется». Волостной воскресник, в котором участвовали 80 человек, был организован и в д. Белый Яр Кочергинской волости. В состоявшемся 21 октября партийном «съезде» принимали участие не только 25 коммунистов Идринской волости, но и, проявляя «небывалый» интерес, свыше 100 крестьян и местных интеллигентов [Власть труда. 1923. 17 октября, 21 ноября].

Во многих селениях жители праздновали 6-летие Октябрьской революции. При большом скоплении крестьян проходили митинги, шествия-демонстрации с пением «Интернационала», революционных песен и с исполнением похоронных маршей на могилах павших товарищей, а в украшенных зеленью и флагами советских учреждениях, народных домах и клубах – торжественные заседания и спектакли (д. Малая Ничка, Курганчики, Знаменка, Нижняя Коя, с. Городок, Бугуртак, Алтайское, Ленинское (Шушенское), Кочергино). В с. Тесинское в праздничном

мероприятия участвовали 500 человек, а в с. Абаканское оно заняло два дня. Наряду с прочим, здесь власти организовали концерт, состоявший из декламаций, музыкального исполнения и «живой картины» на тему смычки города и деревни, с иллюминацией «греческого огня». Торжественное заседание со спектаклем в переполненном публикой народном доме состоялось в с. Восточенское. Манифестация с митингом, на котором школьникам от ВИКа было вручено красное знамя, имела место в с. Ермаковское. Там же на могилах павших товарищей был исполнен похоронный марш, а вечером организовано торжественное заседание со спектаклем. В с. Каптыревское демонстрация и митинг закончились направлением приветственной телеграммы Ленину. Наконец, в самом Минусинске торжества включали в себя не только заслушивание доклада партийного руководителя и направление телеграмм в губернские органы и Ленину, но и парад, митинг и спектакль [Власть труда. 1923. 11, 18, 21, 23 ноября].

Несмотря на то, что одно время на доме в с. Шушенское, где проживали Ленин с Крупской, находилась памятная доска с неграмотной надписью «Здесь жил Владимир Ленин...» [Власть труда. 1923. 5 сентября], местные власти уделяли развитию культуры здесь особое внимание. В шестую годовщину Октября в селе открылась библиотека-читальня им. Ленина, на организацию которой ВИК выделил 300 руб., а уездный политпросвет – 2 тыс. книг. Кроме того, в клубе были созданы музыкальный и драматический кружки, которые за три месяца показали три спектакля. 14 ноября общее собрание граждан постановило крепить связь с Коммунистической партией, сдать своевременно налог и поддержать рабочих Германии. Тут же в пользу угнетаемых пролетариев были пожертвованы 23 пуда хлеба [Власть труда. 1923. 25, 28 ноября].

Культурная жизнь развивалась и в других селениях. Так, 8 января 1924 г. в с. Тигрицкое были созданы нардом и изба-читальня, поставлен новый спектакль. Его же по пьесе «Весна без сол-

нышка» 18 января организовали активисты в с. Потрошилово [Власть труда. 1924. 3 февраля].

Крестьяне по-разному реагировали на кончину первого руководителя советского государства. Так, узнав об этом, ни одна деревня Пировской волости Енисейского уезда не разделила по данному поводу скорби, а сход крестьян д. Кузнецово вынес резолюцию с заверением: «Мы долго будем помнить Ленина, разорившего наше хозяйство». Состоявшееся 3 февраля 1924 г. по этому поводу заседание президиума Енисейского уездного комитета РКП(б) решило снять с работы местных ответственных лиц, а ГПУ изъять из селения «контрреволюционные элементы»¹².

В Минусинском же уезде власти, вероятно, успели поработать с активом, а где-то крестьяне искренне жалели о кончине В.И. Ленина и проявляли всяческие инициативы. Так, в ряде деревень Мало-Минусинской волости они увеличили посевы. В с. Кавказское Шалаболинской волости решили построить клуб его имени. Некоторые активисты именем «Ленина» называли своих новорожденных детей, а в с. Абаканское – народный дом.

В день похорон вождя состоялись митинги с салютом в селах Ермаковское, Моторское, Кочергино и д. Сыда. В д. Шошино Кочергинской волости крестьяне выражали «великое сожаление» о потере Ленина. В с. Паначевское жители демонстрировали свою скорбь с черными флагами и факелами. Переполнен людьми был клуб в с. Знаменское. На митинге, у вынесенного под звуки траурного марша к трибуне портрета усопшего, члены комячейки, сельсовета и крестьяне клялись дело, начатое им, довести до конца. До 200 инородцев из соседних улусов собрались для проведения траурного вечера с речами, посвященными памяти вождя на русском и хакасском языках. Жителям д. Березовка Курагинской волости о Ленине рассказывал их земляк, который видел его во время одного из всероссийских съездов советов. Собравшись на митинг, пайщики Каратузско-

¹² Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 828. Л. 15, 24.

го кооператива были настолько подавлены горем, что не смогли исполнить похоронный марш. На следующий день здесь состоялось собрание с участием 300 крестьян. Масшовостью участия отличались женщины: в с. Большая Иня на митинг собрались 150, а на конференцию в с. Имисское – 60 активисток.

Кончина В.И. Ленина вызвала у населения не только скорбь, но и желание непосредственно участвовать в строительстве новой жизни. К примеру, в д. Листвягово семеро жителей подали заявления в РКП(б), крестьяне с. Средне-Шушенское по инициативе сельсовета пожертвовали некоторую часть зерновых запасов для строительства памятника Ленину. На его сооружение работники Баландинской мельницы, устроив торжественные похороны, отчислили двухнедельный заработок.

Но были случаи равнодушного и не распорядительного отношения к этому событию даже со стороны советских служащих. Так, получив телеграмму Знаменского ВИКа о смерти Ленина, секретарь Сухо-Тесинского сельсовета не известил об этой трагедии учреждения села и население. Он был немедленно отстранен от должности, расследованием его поведения занялась милиция. А начальник Усть-Ербинского почтово-телеграфного отделения в день похорон венчался в церкви с дочерью местного священника, за что был подвергнут общественному осуждению [Власть труда. 1924. 3, 8, 10, 20 февраля].

В январе-феврале 1924 г. в Енисейской губернии прошли 67 беспартийных крестьянских конференций, вызвавших «тягу» в РКП(б) среди бедноты, демобилизованных красноармейцев и учителей во всех уездах. Так, к 15 апреля в губернии были поданы заявления в партию от 2654 человек. В Ачинском уезде желающие вступить в неё заполнили 300 анкет, 50 лучших из них человек были затем пропущены через курсовую подготовку и привлечены к работе.

Согласно ленинскому призыву было подано множество заявлений от трудящихся-активистов в партию. Он вызвал сильный рост рядов коммунистов. Если до него в партию были приняты 200, то во время онога на 15 мая – 1588 человек. К лету 1924 г. по

районам Канского уезда в парткомы было подано 50-100 заявлений. Затем членами губернской парторганизации стали еще 325 человек [Молетотов, 1978: С. 81]¹³.

Очередная пропагандистская кампания властей состоялась в связи с празднованием 1 мая (1924 г.). Прибыв накануне в Минусинск, деревенские делегаты прошли с оркестром от уездного исполкома в театр, где имело место торжественное заседание с просмотром кинофильма. На следующий день они вместе с уездным руководством принимали парад, смотрели выступления физкультурников, а затем отобедали в торжественной обстановке и осмотрели казарму пограничников. В с. Восточенское по этому же поводу состоялись торжественное заседание, манифестация с пением революционных песен и митинг, в котором участвовало до 400 жителей. На торжественное заседание в с. Усинское собрались 300 человек. Первомайский митинг с шествием к могилам «борцов» прошел в Таштыпе, а праздничный спектакль – в с. Знаменское. В с. Паначево почти 50 человек вступили в ряды Международной организации помощи революционерам (МОПР) и в ячейку Воздухофлота.

Прививая новый образ жизни, власти с. Сагайское в канун 1 мая хоронили женщину по «революционному» обычаю. Было организовано шествие населения под траурными знаменами и с исполнением похоронного марша. Сам праздник отмечался торжественным заседанием, демонстрацией с флагами и пением, митингом на кладбище, в котором приняли участие 200 человек [Власть труда. 1924. 4,7, 9, 23, 25 мая].

Необычные для трудящейся деревни празднества продолжались. С культурной и агитационной целью в отдаленные от Минусинска селения были направлены бригады уездных культурработников. Их силами, к примеру, 1, 5 и 8 июня 1924 г. в д. Григорьевка при скоплении крестьян и с участием местных учительниц были организованы спектакли по пьесам «Низверженный деспот», «Сон мужика» и «Заветы умирающего крас-

¹³ ГА НО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 86. Л. 4; Д. 100. Л. 165, 319; Д. 105. Л. 1; Д. 139. Л. 67.

ноармейца». Во время сцены похорон погибшего бойца слышались всхлипывания зрителей. 14, 15 и 22 июня многочисленной публике и даже старшему поколению показали спектакли по пьесам «Революция», «Огненный конь» и «Церковная обедня» в с. Усинское [Власть труда. 1924. 30 июля].

Эстафету приняла кооперация, день которой в начале июля решили отметить в с. Ермаковское и Кужебар. Здесь прошли торжественное заседание, митинг и спектакль. Кооператоры пожертвовали для клуба и организации пчеловодческой артели денежные средства. По инициативе коммунистов и комсомольцев в с. Курагино была создана организация МОПР, состоявшая из 300 членов [Власть труда. 1924. 19 июля, 9 августа].

За летние месяцы в д. Биджа Хакасского уезда, куда переехал райисполком, состоялись семь спектаклей. Взбудораженная молодежь, собравшись 2 августа в количестве 70 человек, организовала культпросвет и комсомольскую организацию [Власть труда. 1924. 21 августа].

Продолжались новшества в обыденной жизни сельчан. Борьбу с распущенностью и сквернословием молодежи путем наложения административных взысканий объявил сход жителей д. Ново-Полтавка Ермаковского района. 24 августа советские крестины имели место в семье жителей с. Кортуз Абаканского района. После заслушивания докладов о международном и внутреннем положении страны и значении Воздухофлота в СССР восприимчивыми новорожденной стали местные ячейки РКП(б) и РЛКСМ [Власть труда. 1924. 22 июля, 3 сентября].

Оживилась общественная жизнь и в других уездах губернии. Так, в марте-апреле 1924 г. с этой целью из Красноярска в деревню были посланы 40 коммунистов¹⁴. В Ачинском уезде, например, новыми работниками оказались укреплены Назаровский, Бирилюсский и Больше-Улуйский райкомы РКП(б). Для усиления работы среди национального населения северной части уезда были направлены 12 латышских студентов, прибывших из

¹⁴ Там же. Д. 139. Л. 28.

Московского рабфака, а также инструкторы и члены уездного комитета партии. С целью сокращения финансовых затрат партийное руководство уезда подвергло проверке 734 служащих 53 уездных учреждений, из коих 116 были уволены. Аппарат милиции сократился на 47%, а секретариаты районных исполкомов были объединены с отделами местного хозяйства.

Однако на 15 апреля 1924 г. по сравнению с сентябрем предшествующего года при почти неизменном числе коммунистов (570-565) крестьянская прослойка в этой парторганизации уменьшилась с 66,3 до 43,5%.

Начиная с лета 1924 г. бедняцкие хозяйства в Ачинском уезде стали освобождаться полностью или частично от уплаты налога, им предоставлялись безвозвратные ссуды и оказывалась трудовая помощь. Проводившиеся собрания бедноты сопровождалось повышением её активности. Несмотря на то, что IX Ачинская уездная партконференция (апрель 1924 г.) констатировала отсутствие на подведомственной территории условий для коллективизации, по инициативе партийных ячеек к осени того же года здесь было создано 101 простейшее кооперативное объединение, в частности 69 машинных товариществ.

Большая агитационная работа проводилась коммунистами среди крестьян в Минусинском уезде. Члены бюро укома партии и президиума уисполкома в течение месяца дважды посетили каждый район. ЕСХН, объем которого уменьшился на 40%, выплачивался налогоплательщиками лучше, чем в предшествующем году: кассы работали с перегрузкой, судебных исков не наблюдалось, а поступление налога превысило норму на 7%. Отчитываясь позднее о проделанной работе, минусинский партийный руководитель заявил, что успешный исход этой кампании засвидетельствовал о повороте крестьян на сторону советской власти¹⁵. Позднее, например, в Курагинском районе крестьяне численностью в 80-90 человек, ознакомившись на

¹⁵ Там же. Д. 6. Л. 46; Д. 8. Л. 5; Д. 90. Л. 1; Д. 100. Л. 9, 139, 165, 306.

занятиях в кружке с программными документами, пополнили местную ячейку¹⁶.

Выстраивая свою работу на принципах нэпа, советская власть усилила машиноснабжение крестьянских хозяйств. С падением цен на технику енисейские крестьяне только в 1924 г. приобрели 22 тыс. плугов, 240 молотилок, 207 сенокосилок, 140 веялок и сортировок, 130 сеялок, 28 борон, четыре локомобилия и нефтяной двигатель. Кооперацией лишь в Ачинском уезде было продано сельскохозяйственного инвентаря на сумму в 3 раза большую, чем в 1922 г.¹⁷. К лету 1924 г. в губернии было засеяно земли на 14% больше по сравнению с предшествующим годом. Соответственно с этим, увеличился сбор зерна, а вместе с ростом сенокосных площадей – и поголовье скота¹⁸.

Между тем и в этих условиях отношения между коммунистами и крестьянами не были лишены конфликтных ситуаций. Так, жители с. Нижнеусинское в Минусинском уезде после прошедшего 4 июля 1924 г. собрания, на котором члены ячейки не давали им выступать и угрожали, заявили об отсутствии у них желания собираться в очередной раз. С жалобами обратились осенью того же года крестьяне Шиткинского района к прибывшему в отпуск бывшему партизанскому вожаку на неверное представительство их делегатов на районном съезде. Собрав на нем членов партийных, комсомольских ячеек и профсоюза советских работников, чья позиция была известна районной номенклатуре, она организовала, по мнению жалобщиков, «съезд не представителей деревни, а районных коммунистов и комсомольцев» и тем самым «ударил по самолюбию крестьян». Последние возмущались сохранением множественности налогов, неверным начислением их разрядов, а также жестким выполнением милицией постановления губернского исполкома о санитарном состоянии сельских дворов¹⁹.

¹⁶ Там же. Д. 752. Л. 134.

¹⁷ Там же. Д. 100. Л. 327; Д. 105. Л. 236.

¹⁸ Там же. Д. 105. Л. 236; Д. 139. Л. 45, 67.

¹⁹ Там же. Д. 23. Л. 331; Д. 88. Л. 110.

Одновременно с приемом в партию продолжались «чистки» её местных организаций. В 1924 г., например, из Канской уездной парторганизации были исключены 26 человек, в т.ч. 17 – за пьянство и 9 – за некоммунистические поступки, а 64 выбыли за несогласие с политикой государства. Более существенное «очищение» от бывших партизан, настроенных против ответственных работников и использующих в своей деятельности в деревне методы военного коммунизма, имело место в Минусинской парторганизации. Здесь, например, прекратились так называемые «склоки» между партийцами, выражавшиеся в подсиживании, угрозах расправиться за бюрократизм и заканчивавшиеся очередной сменой всего аппарата уездного комитета партии. Начиная с 1920 г. путем исключения или выбытия коммунистическую организацию покинули, по разным данным, от 3 тыс. до 1129 чел., в прошлом партизан. Только за 1924 г. в уезде были исключены из партии 11% всех коммунистов²⁰.

К осени 1924 г. численность членов и кандидатов в Енисейской губернской коммунистической организации увеличилась до 6486, а крестьян-коммунистов – до 2488 человек. Они были объединены в 339 ячеек, в т. ч. 224 – находившихся в деревне²¹. Минусинская и Канская уездные партийные организации назывались их руководителями в качестве «крестьянских». По их мнению, ячейки были разбросаны на большой территории и оторваны от политической деятельности. Будучи недовольными казарменным сбором ЧОНа, деревенские коммунисты Минусинского уезда отнесли ответственных работников к «врагам народа», а некоторые покинули партию²². Члены ячеек занимались в своих хозяйствах, были пассивны и оказывали слабое влияние на жизнь деревни.

Сельские ячейки, согласно взглядам партийного руководства, разделялись на три типа и состояли из членов, которые мало, наполовину или полностью были заняты в собственном хозяйстве.

²⁰ Там же. Д. 27. Л.140; Д. 105. Л. 244; Д. 752. Л. 124, 145; Д. 2094. Л. 61.

²¹ Там же. Д. 151. Л. 70-72.

²² Там же. Д. 100. Л. 291; Д. 105. Л. 244; Д. 139. Л. 62.

Коммунисты-бедняки стремились покончить с хозяйственной деятельностью и перебраться на работу в город. Напротив, членом ячейки был в прошлом бедняк, засевавший теперь девять десятин земли, расширивший домашнюю живность до восьми лошадей, пяти коров, стольких же свиней, 12 овец и имевший различные сельскохозяйственные машины. Этому крестьянину уже не было времени заседать в ячейке. Другие же коммунисты кое-где на сезонную и даже круглогодичную работу нанимали батраков²³. Но большинство деревенских членов, например Минусинской парторганизации, к декабрю 1924 г. располагали избенкой, лошадью, коровой и посевом в половину-полторы десятины земли²⁴.

В основном коммунистами были лица в возрасте от 30 до 50 лет, вступившие в ряды РКП(б) в 1920 и 1924 гг. и малограмотные. Парторганизация включала в себя лишь девять человек с высшим и 198 – со средним образованием, а 490 были вообще неграмотными. При большинстве в регионе крестьянского населения она только на 38,3% состояла из деревенских коммунистов. Незначительным являлось представительство в партии женщин и батраков, только недавно она обратила внимание на приток в свои ряды крестьян «от сохи». Более 100 коммунистов ранее являлись членами других партий. Лишь 3,8 тыс. человек сельской молодежи, или 51,6% от губернской, были комсомольцами²⁵.

Несмотря на то, что наблюдался перелом в настроениях деревенского населения в пользу советской власти, ей пока не удавалось противопоставить бедноту зажиточной части сельского общества и нарушить крестьянскую солидарность. Бедняк оставался прежде всего крестьянином, у которого на первом месте всегда были интересы выживания семьи и своего хозяйства.

Снижение активности крестьян проявилось на осенних перевыборах 1924 г. и отразилось на состоянии советских орга-

²³ Там же. Д. 27. Л. 233; Д. 139. Л. 62, 70, 167.

²⁴ Там же. Д. 88. Л. 388.

²⁵ Там же. Д. 151. Л. 70-72; Д. 756. Л. 13.

нов. «Ранее все собирались, на миру выбирали, – рассказывал об избрании местной власти крестьянин с. Тупол Канского уезда. – Теперь же кандидатов назначали без общего собрания, беспартийных отстраняли, хотя они в курсе работы. Сельсовет выбирали не 150 человек, а 30. Были такие, что протестовали против таких порядков. Ничего не вышло, бумаги свернули кулем, после разберемся»²⁶.

Осознавая опасность утраты поддержки со стороны населения, партийное руководство страны на октябрьском (1924 г.) пленуме ЦК РКП(б) объявило о переходе к политике «оживления советов», которая являлась частью нового курса «лицом к деревне». Несоответствие ожиданий, на которые рассчитывало политическое руководство страны, и результатов избирательной кампании, вызвало отмену прошедших выборов в советы. Она была осуществлена соответственно с постановлениями президиума ЦИК СССР от 29 декабря 1924 г. и 16 января 1925 г. «О перевыборах в Советы в тех районах, где имели место не правильности в работе избирательных комиссий» и «О перевыборах в Советы». Квалифицирующими признаками этого действия признавались низкая явка – менее 35% избирателей и наличие жалоб избирателей на незаконные действия органов, руководивших выборами.

Но состоявшаяся 1 декабря 1924 г. IX Енисейская губернская партконференция, на которой с докладом об очередных задачах партии выступил секретарь Сиббюро ЦК С.В. Косиор, показала, что коммунисты привыкли и не собираются отказываться от прежних методов командования. Выступавшие в прениях делегаты, указав на трудности работы в деревне, назвали предполагаемое вовлечение беспартийных крестьян в советы «походом против деревенских коммунистов»²⁷. По решению конференции при губернском комитете была создана комиссия по работе в деревне во главе с его секретарем Р.Я. Кисисом и кооперативная комиссия, в состав которой вошел опытный партийный работ-

²⁶ Там же. Д. 29. Л. 24.

²⁷ Там же. Д. 139. Л. 188.

ник В.Л. Букатый. С целью устранения канцелярщины и волокиты к январю 1925 г. проверке подверглись 6458 лиц, работавших в советском аппарате, из них 978 человек были уволены²⁸.

На территорию трех районов с целью обследования положения и налаживания партийной работы были посланы две комиссии, состоявшие из шести представителей Сибкрайкома партии и восьми местных работников. Для её организации в деревне целыми неделями находились 42 ответственных лица, командированные с индивидуальными заданиями. Через прошедшие в уездах двухнедельные курсы секретарей партийных ячеек, организаторов по работе с женщинами и молодежью были пропущены 194 селянина. На службу уездного масштаба были выдвинуты 15, а губернского – 4 беспартийных крестьянина. Созданные 16 школ-передвижек обслужили 4973 коммунистов и комсомольцев. Регулярно по партийным органам стала рассылаться соответствующая литература и газеты, а численность селькоров за три первых месяца 1925 г. увеличилась с 200 до 428 человек²⁹. В течение года для разъяснения сущности аграрной политики в деревню были посланы 266 коммунистов [Очерки истории..., т. II, 1970: С. 25].

Наконец, осуществленные повторные выборы советов прошли без нажима властей и были признаны вполне успешными. Наиболее значимым итогом их стало повышение явки и активности населения на избирательных собраниях. Если на осенних 1924 г. выборах участвовали 30-33%, то к 10-11 апреля 1925 г. – уже 40-45% всех избирателей Енисейской губернии. В Красноярском уезде явка поднялась даже до 50%. Но другим следствием их было сокращение присутствия в советских органах представителей партии и комсомола. Прослойка коммунистов в сельсоветах уменьшилась до 3,2%. Только в Минусинском уезде она сократилась с 5,5 до 1,2%, а комсомольцев – до 1,1%. Сельсоветы здесь на 56,4% состояли из середняков, районные исполкомы (РИКи) стали более беспартийными.

²⁸ Там же. Л. 194.

²⁹ Там же. Д. 506. Л. 24, 35, 39

В целом по губернии в сельсоветы были избраны 10959 членов, из них 351 коммунист, 194 комсомолец и 885 женщин, а прочие являлись крестьянами, в основном середняками. Более значительной оставалась доля представителей партии и комсомола в РИКах. Здесь из 381 члена 132 являлись коммунистами (34,9%), 14 – комсомольцами. За счет деревенской молодежи большим оказался приток союзной молодежи. Численность членов и кандидатов ВЛКСМ за январь-март 1925 г. увеличилась с 8202 до 9678 человек, или на 17,9%³⁰.

Выступая на апрельском 1925 г. пленуме губкома, Р.Я. Кисис говорил о необходимости создания в партии нового слоя – крестьянского. Но в таком случае, предупреждал он, РКП(б) должна быть открыта и для середняков, что грозило ей появлением разных политических уклонов. И в этой связи главный губернский коммунист выдвигал перед партийной организацией задачу идейного овладения деревней³¹.

Выполнение этого задания самым тесным образом было связано с качеством партийных рядов. В середине мая 1925 г. окончила свою проверочную работу, длившуюся полтора месяца, специальная комиссия Минусинского уездного комитета партии. С исключением некоторых лиц и наложением партийных взысканий парторганизация была признана «здоровой». Но «чистки» здесь продолжались, и в 1925 г. лишились партийного билета 9% всего её состава³². В Красноярском уезде по причине пьянства и служебных злоупотреблений в том же году исключили из партии 59 и затем – еще 44 человека³³.

Власти старались поставить свою работу с наибольшей пользой для крестьянства. В Минусинском уезде они своевременно выдали крестьянам семена, ссуды на приобретение инвентаря, неплохо организовали налоговую работу и обслуживание насе-

³⁰ Там же. Л. 58, 65-66; Д. 752. Л. 3, 130; Д. 1206. Л. 106.

³¹ Государственно-казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5. Л. 158, 163-164, 167.

³² ГА НО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 386; Д. 2094. Л. 61.

³³ Там же. Д. 1206. Л. 74.

ления коопераций. При этом случалось, что, например, состоявшееся 28 июня 1925 г. общее собрание в составе 355 жителей д. Малая Минуса Минусинского округа, проинформированное об обнаружении у них массового сокрытия объектов обложения, тут же с лукавостью постановило приветствовать советскую власть, «идушую навстречу крестьянству в развитии сельскохозяйственной промышленности»³⁴.

Изменения в политике партии и переживаемый экономический подъем способствовали улучшению отношений между местными коммунистами и крестьянами и повышению градуса их общей активности. В д. Манзалык нашлись пятеро лиц, пожелавших вступить в партию и живо интересовавшихся созданием ячейки. С возвращением в улус Косой Ложок демобилизованного красноармейца он был избран секретарем сообщества коммунистов, которое стало инициатором создания кооператива, школы, содержавшейся на средства общества, кружка и избы-читальни. Наблюдая, что коммунисты могут работать на благо общества, крестьяне с. Разъезжее единогласно и в третий раз избрали одного из них в состав сельсовета.

Требования партии нашли свое выражение в помощи, оказываемой коммунистами в деревенских делах. Ячейка уездного военкомата поддержала ходатайство крестьян с. Горево об отпуске им бесплатно леса для строительства школы и о приписке их к Каптыревскому медицинскому участку. Член шефской комиссии, будучи врачом, принял в подшефном селе больных и привил детям оспу. Союз соработников и кооперативная ячейка пожертвовали крестьянам с. Тесь сеялку³⁵.

В Красноярском округе по инициативе ячеек население одного из сел бесплатно вывезло лес для строительства школы, а в д. Бушуй Пировского района создало ККОВ и произвело коллективную запашку четырех десятин земли. Кроме того, активность крестьян порой выражалась в создании групп сочувству-

³⁴ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 860. Л. 184.

³⁵ ГА НО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 688. Л. 375.

ющих, кружков «Безбожник» и популярных тогда машинных товариществ³⁶.

Советская власть продолжала культурное воздействие на крестьян. В частности, 27 ноября 1925 г. состоялась первая советская свадьба в с. Шунеры Минусинского округа. В конце года окружной политпросвет направил в районы библиотеки-передвижки, состоявшие каждая из 200 книг в основном по сельскому хозяйству. В с. Ново-Михайловское побывала с показом кинофильма кинопередвижка, за что крестьяне благодарили кооперацию [Власть труда. 1925. 9, 10 декабря].

Некоторые селения стали очагами культурного развития. Ежедневно избу-читальню в с. Абаканское посещали уже не 17, как было при её открытии, а 90 читателей. Здесь имела библиотека, состоявшая из 1,3 тыс. книг, выпускались пять журналов и столько же газет. В школе-передвижке обучались 282 чел. и в 10 специальных пунктах ликвидировали неграмотность 257 слушателей. Вселившиеся в с. Борки Минусинского района украинцы проживали в землянках и мазанках, но устроили себе клуб. По вечерам в избе-читальне д. Нижняя Буланка, в которой имелись 600 книг и выписывались 27 газет, собирались читать и заниматься в кружках до 70 человек. Избач выпускал стенную газету и в ноябре 1925 г. провел 15 бесед. Грамоте здесь обучались 25 крестьян. Кружки, ленинские уголки и справочный стол в избе-читальне с. Восточенское посещали 70 человек [Власть труда. 1924. 2 декабря; 1925. 17 января, 19, 22 декабря].

Исключив из партии лиц, замаранных поведением в быту и наиболее приверженных командным методам работы, власти организовывали направление на работу в деревню коммунистов извне и выдвижение на руководящую работу представителей крестьянства. Так, к октябрю 1925 г. Сибирским крайкомом ВКП(б) в Ачинский округ были посланы 10 членов партии, которые здесь стали заведующим организационным отделом и инструктором окружкома, секретарем райкома, членом редак-

³⁶ Там же. Д. 1204. Л. 177; Д. 1206. Л. 69.

ции газеты, районным начальником милиции и председателем рабочкома. Они были дополнены девятью посланцами окружного комитета партии. Авторитетом среди партийцев этой организации пользовались в прошлом большевики-подпольщики, составлявшие в ней 0,6%, но рост её рядов происходил за счет приема крестьян.

В Красноярском округе к апрелю 1926 г. на ответственную службу ввели 48 человек, в т.ч. девять крестьян. Там же для укомплектования партийно-советских, кооперативных и хозяйственных органов были подобраны 227 человек, из них 64 мужика. За полгода на работу в деревню были посланы 83 коммуниста, в частности 27 бывших крестьян, которые стали секретарями и инструкторами райкомов, милицейскими, судебно-прокурорскими работниками, служащими учреждений культуры и пр. Вследствие усилившегося приема в партию крестьян доля их в парторганизации этого округа с осени 1925 г. и по июнь 1926 г. выросла с 19,7 до 23,7%. На 1 октября 1926 г. сеть деревенских ячеек здесь расширилась с 87 до 96, а кандидатских групп – с 48 до 56. Среди выдвинутых на ответственную службу 116 человек крестьяне составляли 28. Коммунистами стали 308 крестьян «от сохи», или почти треть всех принятых. За год, с октября 1925 г., численность партийцев в округе увеличилась на 21,4% и насчитывала 4685 человек, из них 25,1% являлись крестьянами.

На последнем съезде советов Минусинского уезда в состав уездного исполкома были определены четверо выдвиженцев из числа беспартийных крестьян. За год, с мая 1926 г., в округе были приняты в партию 339 и переведены из кандидатов в члены 119 крестьян, что составляло среди всех принятых и переведенных соответственно 64,3 и 56,4%.

В результате подобных же мер парторганизация Канского округа на июль 1926 г. состояла на 50,4 и к январю 1927 г. на 59,8% из представителей деревни³⁷.

³⁷ Там же. Д. 7. Л. 100, 132; Д. 688. Л. 386; Д. 1204. Л. 177, 347; Д. 1206. Л. 74-75, 106; Д. 2031. Л. 54; Д. 2108. Л. 24.

Свидетельством заметного поворота крестьян к советской власти и их общественной активизации стало их отношение к местной печати и новым праздникам. Дважды издаваемая в неделю в Канске газета «Труд и пахарь» имела в деревне 2,6 тыс. подписчиков и 400 селькоров. Во многих селениях жители в массовом порядке, собираясь от 100 до 500 человек, праздновали 1 мая. А там, где праздник не проводился, упрекали ячейку, что она его «проспала»³⁸.

Между тем вовлечение крестьян в общественную жизнь не было значительным, а новая политика, которая вела, по мнению коммунистов, к росту на селе влияния кулачества, не поддерживалась многими из них. Единства во взглядах не было даже в партийной номенклатуре. Её представители, например, перекладывали вину за безобразия, обнаруженные в деревне сибирскими комиссиями, на губернское руководство, считали, что итогом прошедших событий, «бурей» пронесшихся над регионом, явились лишь перевыборы советов. Другие высказывались, что «Кисис витает в облаках, все говорит общо», тогда как мы все «идем к политическому нэпу»³⁹.

На местах суть лозунга «лицом к деревне» была усвоена коммунистами формально: наблюдались не только пьянство и злоупотребления служебным положением членов ячеек, но и принятие таких решений вроде объявления в Ермаковском районе налога на собак, которое было озвучено на страницах всесоюзного сатирического журнала «Крокодил»⁴⁰. Низовой аппарат, состоявший из служащих, затруднял принятие в партию и комсомол людей «от сохи». «Старые» коммунисты, сохранившиеся в партии со времен революции и гражданской войны и державшие соответствующих методов работы, не поддерживали политическую деятельность своих более «молодых» товарищей⁴¹.

Состоявшаяся 11 ноября 1925 г. I Минусинская окружная

³⁸ Там же. Д. 2031. Л. 77; Д. 2107. Л. 148.

³⁹ Там же. Д. 752. Л. 6, 12, 99.

⁴⁰ Там же. Д. 100. Л. 255; Д. 688. Л. 268.

⁴¹ Там же. Д. 752. Л. 12, 23.

партконференция показала, что многие ячейки с принятием нового курса отошли от дел. При проверке политического облика 400 их членов 283 оказались политически неграмотными. Однако некоторые из коммунистов продолжали командовать крестьянами: на сходе в селении Минусинского района один из них диктовал от имени партии свои указания. Парторганизация решила исключать таких членов, но на местах для сохранения их партийности находили всяческие «поблажки». В Ермаковском районе ячейки отказывались принимать в партию крестьян. Вследствие такого подхода удельный вес их в минусинской парторганизации по сравнению с предшествующей конференцией уменьшился с 68,9 до 60,1%.

Характер деятельности деревенских коммунистов во многом определялся слабой связью с партийными комитетами. Присылаемые последними циркуляры составляли, к примеру, 150 листов, которые едва прочитывались. Поэтому секретари ячеек на одном собрании прорабатывали международное положение, на другом – внутреннюю обстановку, а сельские дела обходили стороной. Протоколы Каратузской районной партконференции и совещания секретарей ячеек Абаканского района содержали заявления коммунистов: «Мы хотим работать, но не знаем, что делать». Окружная конференция заканчивалась постановкой одним из членов бюро избранного окружного комитета ВКП(б) вопроса о необходимости «разжигания в деревне классовой борьбы». По этому поводу его товарищ заявил, что «такой вопрос перед партией не стоит»⁴².

Объявленный на XIV съезде Коммунистической партии (декабрь 1925 г.) её руководством курс на построение социализма в отдельно взятой стране с переходом к индустриализации для своего воплощения в жизнь потребовал поиска материальных ресурсов, новых источников финансирования и изменения деревенской политики.

Но те заботы, которыми жила партия, «не стали стержневыми

⁴² Там же. Д. 6. Л. 46-47, 53-54, 60.

в деревне». В самых низах партийных организаций усиливалась деградация коммунистов. В большинстве ячеек царили бытовая неустроенность и аморальное поведение. Несмотря на выдачу всяческих ссуд кассами содействия, в том же Минусинском округе наблюдалось тяжелое материальное положение коммунистов. «Скверным» оно называлось и в Канском округе.

Многие коммунисты выражали упаднические настроения, не хотели повышать свой политический уровень и участвовать в общественной жизни села. Редкими среди них были даже чтения газет. Приехавший для проработки партийных тезисов в ячейке с. Сидельниково Сухобузимского района представитель райкома нашел секретаря и членов бюро пьяными и устроившими стрельбу на посиделках. Некоторые члены Шалинской ячейки Манского района объявляли проверяющим, что завоевать авторитет у крестьян невозможно. Малограмотные и недисциплинированные члены Горевской ячейки в Бейском районе пьянствовали, дебоширили и терроризировали население стрельбой.

В одной из ячеек Идринского района коммунисты не платили членских взносов от года до шести лет, были недовольны организацией собрания и ждали переписи, чтобы выйти из партии. Её член с 1920 г. заявил проверяющим товарищам: «Чем сейчас смотреть на всю неправду, лучше держаться за Учредительное собрание». Трое коммунистов с. Брагино не явились на перепись, вследствие чего их ячейка была ликвидирована. Из-за оторванности от партии перепись в Минусинском и Ачинском округах не прошел 271 человек, или 7,8% от численности парторганизаций. К марту 1927 г. из Канской окружной коммунистической организации за растрату, подделку документов и убийства были исключены 27 человек. В Красноярском округе контрольная комиссия при окружкоме за год, с ноября 1926 г., исключила из партии 180 членов и кандидатов, подвергла взысканиям 20,9% всех сельских коммунистов. Кроме того, покинули партию механически 158, в т.ч. по переписи – 100 человек, или 2,9% всех коммунистов. Из них 75 были крестьянами. На-

чавшийся обратный процесс лишения крестьян партийности наблюдался и в других местах: удельный вес их в организации ВКП(б), например, Ачинского округа после переписи понизился с 51,8 до 43,2%. В конце 1927 г. состоялись пере выборы бюро партийных ячеек этого региона. Они обновились более, чем наполовину, но в их составе доля крестьян «от сохи» упала с 21,6 до 17,1%⁴³.

Наблюдая эти процессы, крестьяне, например, Ужурского района в начале 1927 г. сделали вывод о том, что «в партии собрались сволочи и бродяги»⁴⁴.

Не соответствовала поставленным задачам и номенклатура. Состоявшееся в мае 1925 г. медицинское освидетельствование 87 ответственных лиц в Минусинске показало, что 82 из них больны, причем, 75% – неврастенией и малокровием. Партийный орган решил отправить для лечения на оз. Тагарское и поправления здоровья на курортах более сотни больных товарищей. К 1927 г. в Ачинском округе на постоянном медицинском обслуживании находились 15 ответственных работников, но затем контингент лиц, осматриваемых специальной комиссией и подвергнутых лечению за государственный счет, расширился до 91 человека. Из них 72 были отправлены на курорты, в дома отдыха, на специальное лечение и в продолжительные отпуска, а остальные получили денежные пособия⁴⁵. Из-за перегруженности и неудовлетворенности работой, слабого здоровья в апреле и июле 1926 г. покончили с собой коммунисты таштыпский учитель Яковлев и инструктор Минусинского окружного исполкома Демин. В следующем году из ревности к своему любовнику, члену Ачинского окружкома ВЛКСМ, застрелилась комсомолка⁴⁶. Но были и такие типы, вроде председателя Тяжинского сельсовета Ачинского округа и коммуниста,

⁴³ Там же. Д. 688. Л. 371, 374; Д. 1786. Л. 5; Д. 2025. Л. 67, 71; Д. 2050. Л. 504; Д. 2094. Л. 75; Д. 2106. Л. 44; Д. 2108. Л. 28, 37; Д. 2112. Л. 49.

⁴⁴ Там же. Д. 1786. Л. 31.

⁴⁵ Там же. Д. 688. Л. 288; Д. 2113. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Д. 1786. Л. 306; Д. 2113. Л. 196.

который, напившись, свалился и заснул в луже. По этому поводу местные крестьяне смеялись: «Председатель всегда лицом к деревне, хорошего председателя рекомендовал райком»⁴⁷.

Такие представители властей быстро обюрокрачивались, что сказывалось на отношении к крестьянству. Невнимательностью в отношении к деревенским нуждам отметился, к примеру, Ирбейский РИК в Канском округе. На просьбу хомутовских крестьян отпустить им бесплатно лес для возведения народного дома он ответил отказом, но ... через год. Примером волокиты в том же округе был случай с поведением работников отделения Селькредита, которые получили денежные средства на устройство переселенцев к 30 сентября 1926 г., а передали их кредитному союзу для выдачи только 9 августа 1927 г. Или посланный 9 декабря 1926 г. жителем с. Троицко-Заозерновское акт о гибели коровы был утвержден окружной страховой конторой лишь 24 февраля 1927 г., а извещение агенту, по которому потерпевший должен был получить причитающуюся денежную сумму, оказалось посланным 8 августа того же года. Выдача же денег, несмотря на обращение крестьянина с жалобой в советские органы, состоялась спустя еще два с половиной месяца. Все эти случаи вызывали острую неприязнь со стороны населения⁴⁸.

По-прежнему власти оказывали большое внимание вопросам развития культуры. Так, например, расходы на социально-культурные нужды населения в Минусинском округе составляли в 1924/25 г. – 41,7%, а в 1927/28 г. – уже 55,6% всех бюджетных затрат. Силами кооперации в селениях распространялось кино. К примеру, в декабре 1927 г. до 400-500 жителей с. Троицко-Заозерновское Канского округа смотрели привезенные им фильмы. Но оклады избачам – основным работникам тогдашней культуры – оставались на низком уровне⁴⁹. Подбор этих кадров зачастую был неудачным. Вот какой документ оставил, например, один из избачей: «В Шилинский РИК Канского округа Гр-на

⁴⁷ Там же. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 58. Л. 30.

⁴⁸ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2022. Л. 277, 381.

⁴⁹ Там же. Д. 1206. Л. 89; Д. 2023. Л. 17; Д. 2094. Л. 29.

села Шелаева Шиткинского р-на Канского округа – Калинина Александра. Заявление. Прошу Шиткинский РИК дать мне сведения сколько мне лет или какого я года месяца и числа родился. Так как это мне нужно для того чтобы заполнить анкету в союз Канского окружного отдела народного образования. Так как я сейчас то есть в настоящее время служу на должности избача. А поэтому прошу сообщить по скорее так как с меня тоже просят, в чем я расписываюсь»⁵⁰. С подобными служащими избачи-читальни становились, как об этом сообщалось на одной из окружных партконференций, местом сбора хулиганов⁵¹.

Полезная и необходимая для деревни шефская помощь горожан, случалось, утрачивала свое значение. Созданное в сентябре 1925 г. на ст. Боготол шефское общество состояло из 527 в основном рабочих и совершало выезды в с. Красная Речка и Юрьевка (затем Волынка) Ачинского округа. Здесь приезжие лица читали доклады и лекции на тему землеустройства, кооперации, религии и санитарии, налаживали деятельность очагов культуры и организовали постановку нескольких спектаклей. Крестьяне относились к шефству с одобрением или же безразличием. Однако занятия молодежи одного из селений вызвали их возмущение. Состоявшееся расширенное заседание сельсовета отказалось от шефства рабочих над избой-читальней⁵².

Случившееся летом 1927 г. осложнение международного положения и возникновение военной опасности «всколыхнули» население и коммунистов, например, Минусинского округа. Боявшиеся кулацкой расправы, коммунисты в панике требовали оружия и собирались бежать из деревни. В связи со слухами о войне Грязнухинская ячейка Курагинского района отказалась получать членские билеты. Перепившиеся на проводах товарища председатель РИКа того же района, судья, инструктор райкома и заместитель начальника милиции начали драться, пустив в дело наганы. Выступая на собрании в одном из сел Итатского

⁵⁰ Там же. Д. 2025. Л. 86. Орфография подлинника сохранена.

⁵¹ Там же. Д. 6. Л. 52.

⁵² Там же. Д. 7. Л. 349-350.

района, районный организатор угрожал «бузотерам» оружием. Осенью того же года выяснилось, что коммунисты в Минусинском округе отличались многоженством и уплатой самых больших алиментов⁵³.

При наличии таких работников и в этой обстановке государство постепенно переходило к поддержке сугубо деревенской бедноты. Оно освобождало бедняков от кулацкой зависимости путем освобождения их от уплаты сельскохозяйственного налога и оплаты землеустройства. Так, еще в конце 1925 г. землеустроительное управление, отвечая на ходатайство собрания бедноты с. Каратуз Минусинского округа, освободило от денежного взноса за землеустроительные работы 48 дворов неимущих крестьян, а 46 бедняцким – сделало 50% скидку [Власть труда. 1925. 30 декабря]. Создавались специальные фонды кооперирования бедноты. На основе выделенного государством бедняцкого фонда, например, в с. Абаканское того же округа было создано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) им. П.Е. Щетинкина. Входившие в него два бедняцких и пять середняцких хозяйств засеяли более 28 десятин земли и приобрели молотилку. Чуть позднее 18 усть-сыдинских хозяйств, получив ссуду и образовав товарищество, купили технику, племенного быка и засеяли небольшой участок земли. В д. Уза появились машинное и семеноводческое товарищества, пять таких же объединений возникли в д. Ново-Свинино, Буровка, Сыда и с. Беллык⁵⁴.

Начиная с конца 1926 г., представители нижайших слоев деревни Назаровского, Итатского и Ужурского районов Ачинского округа, озлобленные экономическим засильем кулаков, начали стихийно самоорганизовываться. Поняв выгоду для себя объединения, беднота перешла к созданию своих групп и проведению собраний. При этом повысилась роль сельсоветов в жизни деревни. Так, например, в ноябре 1926 г. отмечалось, что в с. Мало-Нахвальское Сухобузимского района сходы

⁵³ Там же. Д. 2094. Л. 70; Д. 2106. Л. 213-216, 241, 322; Д. 2113. Л. 371.

⁵⁴ Там же. Д. 2093. Л. 220; Д. 2106. Л. 263.

стали собираться в помещении сельсовета, повестки дня их – обсуждаться сначала членами сельсовета, а затем выноситься на сходы. Если ранее сельские исполнители назначались общими собраниями крестьян, то теперь – председателем советского органа. В декабре того же года в с. Большой Балчуг крестьяне собирались на общие собрания в сельсовете и обсуждали в основном предложенные гражданами хозяйственные вопросы⁵⁵.

Массовое столкновение бедноты с кулаками произошло во время перевыборов советов и органов кооперации 1926/27 г. Они начинались с большой предвыборной работы коммунистов в деревне. В Минусинском округе, к примеру, сельские избиркомы в семь раз увеличили группу лиц, лишенных избирательного права, определив её в 4,4 тыс. человек, или 3,5% взрослого населения. Созданные при сельсоветах, кооперативах и ККОВ 19 групп бедноты в составе 295 членов под руководством коммунистов и комсомольцев, начиная с 1 октября 1926 и завершая 15 января 1927 г., провели более 320 собраний с охватом 3,3 тыс. бедняков и 18-20 тыс. человек всего деревенского населения. Не поддавшись угрозам кулаков, беднота на собрания шла охотно. Они с выдвижением своих кандидатур в советы состоялись в 20 селах. Впервые, организовав 12 собраний, в них принимали участие и 1,3 тыс. батраков. Собрания рекомендовали в советы 2,7 тыс. кандидатов.

На выборах крестьяне поднимали вопросы о снижении цен на промышленные товары, налоговых заданий; о проведении землеустройства, кредитования и коллективизации, а также о расширении сети школ, изб-читален и медпунктов. Население интересовалось не только деятельностью РИКов, но и международным положением. Тут же крестьяне доводили до сведения новых сельсоветчиков указы об оживлении деятельности их органов и повышении культурного обслуживания деревни. В силу разных обстоятельств в некоторых селениях выборы проходили в бурной обстановке. Так, в д. Ново-Покровка Ермаковского района, где в это время находились председатель РИКа

⁵⁵ Там же. Д. 1786. Л. 259; Д. 1799. Л. 34; Д. 2094. Л. 29.

и уполномоченный окружного избиркома, на выборы пришли бедняки с семьями, 90 женщин с грудными детьми. При голосовании 85 голосами «за» и 66 – «против» прошел список кандидатов, предложенный беднотой.

Однако подготовительная работа была недостаточной: на выборы явились 22 тыс. бедняков и 10 тыс. середняков, а в целом удельный вес участников по сравнению с предшествующим годом вырос незначительно – лишь с 39,1 до 41,9 % всех избирателей. Вследствие того, что РИКи старались «пропихнуть» в сельсоветы бедняков, а те игнорировали интересы середняков, которые к тому же были недовольны низкими ценами на свою продукцию и ростом налогов, участие основного деревенского населения в выборах не стало существенным для овладения коммунистами властных позиций на селе. Удельный вес их в сельсоветах вырос с 4,9 до 7,9%, батраков и бедняков – с 45,4 до 48,7% или, по другим данным, 50,9%, у середняков, напротив, понизился с 48,9 до 39,6 – 41,3% и у зажиточных – с 5,5 до 4,1%. Но среди 218 избранных председателей этих органов доля коммунистов была больше, она выросла с 11,4 до 22,4%.

С большой активностью населения проходила избирательная кампания в правления кооперации. На предвыборной фазе она охватила половину жителей, на выборных собраниях присутствовали и отдали свои голоса 55-60% всех пайщиков. При высоком участии бедноты прослойка её в органах низовой сети Минхаксоюза против прошлого года повысилась с 42,2 до 53%, а у середняков понизилась с 49,9 до 43,6%⁵⁶.

Во время перевыборов деревенских советов в феврале-марте 1927 г. руководство Канского округа сняло с работы 36 председателей сельсоветов, треть которых являлась коммунистами, а также двух членов РИКов. Многие из них лишились своей должности за халатность, дискредитацию советской власти и укрытие налоговых объектов⁵⁷.

⁵⁶ Там же. Ф. Р-47. Оп.1. Д. 172. Л. 79, 101; Д. 277. Л. 27; Д. 293. Л. 61; Д. 318. Л. 248, 251, 271; Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2106. Л. 20, 87, 89, 91, 94, 96-97.

⁵⁷ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2022. Л. 277.

Перевыборы осуществлялись с переменным успехом. В ряде местностей они характеризовались высокой активностью женщин. В одном из селений Нижне-Ингашского района кандидатура их представительницы получила от избирателей 242 голоса. С целью провести своих кандидатов на выборное собрание явились все 36 жительниц д. Мурма Тасеевского района. В сельсовет, состоявший из трех членов, женщины избрали члена и кандидата в члены. «На выборы советов все должны идти и провести хоть одну женщину в совет. Она будет защищать нас от тиранства мужей», – наказывала участникам на делегатском собрании жительница д. Богоявленка Устьянского района. Организованные ею женщины провели в совет своих представителей⁵⁸. Но случай, когда уполномоченный районного избиркома, подвергшись уговорам руководителей местных органов, назначил новый состав сельсовета на следующий день после предвыборного собрания, имел место в одном из селений Рождественского района⁵⁹.

Крестьяне в основном голосовали за кандидатов от тех слоев, что были «безлошадными» и освобожденными от налога, т.е. самых бедных. Активность избирателей против 1925/26 г. снизилась с 55,7 до 47,8%. Однако при примерно одинаковом по сравнению с предшествующим годом и при основном представительстве в сельсоветах крестьян, численность избранных коммунистов увеличилась с 223 до 333 и комсомольцев – с 112 до 202 чел., а прослойка их расшилась с 6,6 до 9,7% и с 3,3 до 5,8% соответственно. Если в 1925/26 г. только 12,5% председателей этих органов были членами партии, то в 1926/27 г. их доля возросла до 21,1%⁶⁰.

В Ачинском округе перевыборы сельсоветов состоялись с небольшим понижением активности избирателей, но сопровождались ростом численности и увеличением прослойки коммунистов с 4,5 до 7,0%, комсомольцев – с 3,2 до 3,3% и женщин –

⁵⁸ Там же. Д. 21. Л. 72-73.

⁵⁹ Там же. Д. 1801. Л. 5.

⁶⁰ Там же. Д. 2025. Л. 50.

с 8,9 и до 9,4%. Представительство коммунистов среди председателей сельсоветов выросло здесь на 70%⁶¹.

Готовились к перевыборам сельсоветов и в Хакасском округе. К апрелю 1927 г. на его территории увеличилась численность лиц, утративших гражданское право избирать и быть избранными в советские органы. Активнее других групп населения участвовали в избирательном процессе сельская интеллигенция, коренное население и крестьяне «от сохи». Поэтому на этих выборах удельный вес голосовавших вырос против прошлого года с 56,8 до 59,4%. В состав 87 сельских органов были избраны 707 членов, из них 43,9% составляли хакасы, 17,2% – женщины, но 24,2% – неграмотные. Прослойка коммунистов по сравнению с предшествующими выборами увеличилась с 3,7 до 6,8%, комсомольцев – с 2,5 до 6,2%, а среди председателей представительство партийцев выросло с 4,6 до 10,7%⁶².

В результате перевыборов, состоявшихся в Красноярском округе, увеличилось партийное ядро в сельсоветах (с 2,9 до 6,3%) и в их председательском корпусе (с 6,7 до 11,6%). На апрель 1927 г. беднота составляла здесь 75% и середнячество – 25% всех членов сельских советских органов⁶³.

Следовательно, организация бедноты имела уже решающее значение в проведении тех или иных кампаний.

Ко времени начавшегося свертывания нэпа часть деревенского населения составляло «болото», представители которого поддерживали действия властей, либо ограничивались непубличными высказываниями против них. В то же время среди крестьянства образовался особый контингент людей, представители которого негативно относились к своим более зажиточным соседям. Обострению социальных противоречий в деревне продолжала способствовать проводимая властями политика подкупа бедноты, её натравливания на зажиточное крестьянство.

⁶¹ Там же. Д. 1799. Л. 79; Д. 2112. Л. 8.

⁶² Там же. Д. 2123. Л. 27.

⁶³ Там же. Д. 1206. Л. 72; Д. 2046. Л. 106.

Государство принимало меры по охране труда батраков, выделяло бедноте всяческие льготы. В Красноярском округе в 1925/26 г. государство оплачивало землеустройство бедноты, помогало ей денежными средствами и семенной ссудой через комитеты крестьянской взаимопомощи, денежными льготами по линии Госстраха и освобождением от уплаты налога. В целом льготы были предоставлены 23,3% всех хозяйств на сумму в 22,8 тыс. рублей. Следующий 1926/27 г. принес освобождение от налоговых платежей 22,3% всех хозяйств в объеме 26,8 тыс. денежных знаков. Кроме того, через советские органы беднякам в этом округе были распределены льготы в 10,4 тыс. рублей⁶⁴.

В Ачинском округе, например, не платили налог в 1924/25 г. – 47%, в 1925/26 г. – 14% и в 1926/27 г. – 22,8% всей бедноты. Предоставление ссуд сельскохозяйственного кредита в 1925/26 г. охватило 34,6% середняков и 63,5% бедняков. В 1926 г. бедноте этого округа была оказана государственная помощь в объеме 51 тыс. рублей. Крестьянам 630 хозяйств, разрушенных гражданской войной, из специального фонда на 1 сентября 1927 г. были выплачены 15, переселенцам – 32,2 тыс. рублей. Бедноте были оплачены землеустроительные и мелиоративные работы. В 1926-1928 гг. здесь были освобождены от налогов 24-25% всего наличия бедняцких хозяйств. Еще 6,2 тыс. семей бедноты получили льготы. В целом этими санкциями были охвачены 22,6 тыс. хозяйств, или 36% от их общего числа на этой территории.

Свободными от уплаты налога в Минусинском округе являлись в 1925/26 и в 1926/27 гг. соответственно 25 и 35% бедняцкого населения. В Канском округе в декабре 1927 г. от налога освобожденными считались 35% бедноты⁶⁵.

Данная часть населения, как об этом говорилось на II Ачинской окружной партийной конференции (март 1927 г.), начала «привыкать к сказке»⁶⁶, т.е. не трудиться и жить на предлагае-

⁶⁴ Там же. Д. 1204. Л. 268.

⁶⁵ Там же. Д. 1204. Л. 149, 232; Д. 1786. Л. 323; Д. 1799. Л. 35; Д. 2022. Л. 278; Д. 2113. Л. 102; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 149. Л. 59.

⁶⁶ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2112. Л. 51.

мые властью льготы. Считая, что проведение аграрной политики советского государства будет способствовать улучшению их материального благосостояния, деревенские низы содействовали её осуществлению.

Сплачиваемые властями, беднота и батрачество количественно представляли в енисейской деревне значительную силу. К сентябрю 1927 г. бедняцкие собрания охватывали 85% всей бедноты и 24% – батраков⁶⁷. Осенью того же года в Минусинском округе насчитывалось 20 тыс. бедняцких хозяйств и 5,1 тыс. батраков. В Канском округе численность батраков составляла 7 тыс. человек⁶⁸.

Сплоченность и активность проявляла беднота в Хакасском округе. Посещаемость беднотой январских собраний 1928 г. здесь составляла 85-95%. Несмотря на заметную зависимость от своей зажиточной родни, организация бедняцких собраний на родном языке создавала на них «радостную» обстановку⁶⁹. Выросла и предвыборная активность местной бедноты. Если ранее на собраниях присутствовали 44,7%, то в 1928/29 г. – уже 49,4% от всей её численности. Беднячка-хакаска Спирина заявила: «Видимо, нужно всем беднякам идти на собрание. Я вот раньше не ходила, а в этом году пойду, т.к. в прошлые переборы мы не совсем удачно избрали сельсовет». Принятые населением наказания были направлены против избрания в органы кулаков и их «подпевал». В некоторых селениях беднота, объясняя свое поведение тем, что середняки не будут защищать её интересы, выдвигала в сельсоветы сугубо собственных представителей⁷⁰.

В деревне быстро обрели экономическую независимость и политическую власть крестьянские низы, например в лице бывшего бедняка-переселенца Шляхтова. Еще в 1922 г. 14 членов этой семьи водворились в с. Салба Ермаковской волости Минусин-

⁶⁷ Там же. Д. 2106. Л. 84.

⁶⁸ Там же. Л. 84; Д. 2022. Л. 277.

⁶⁹ Там же. Д. 2123. Л. 4-6.

⁷⁰ ГКУ РХ «НА». Ф. Р-16. Оп. 3 с. Д. 3. Л. 82, 86, 93.

ского уезда. Объединившись с местной беднотой, они завладели лучшими землями, принадлежавшими кулаку Корнилову, а в феврале 1927 г. Шляхтов был избран председателем сельсовета. За 1928 г. на него трижды покушались кулаки, вскоре осужденные на ссылку⁷¹.

Все заметнее становился раскол деревни на крестьян-консерваторов, возмущенных революционной анархией и мечтавших о возрождении общественного порядка, и сельского актива, поддерживаемого государством и жаждущего не только социального, но и физического уничтожения кулаков.

Таким образом, пришедшая с частями Красной армии и партизанскими отрядами советская власть начиналась в енисейской деревне с образования коммунистических ячеек и соответствующих органов. Опираясь на воинскую силу и правоохранительные органы, коммунисты распространяли её, принуждая крестьян к труду и скудному существованию во благо советского государства. Другим направлением их деятельности являлось внедрение на селе нового облика жизни и культуры. Происходившее при непосредственном участии крестьян и находившее отклик в их духовном состоянии, оно сопровождалось всплеском народных эмоций, похожим на массовый психоз. Переход к нэпу и политике «лицом к деревне» способствовали повышению хозяйственной и политической активности крестьянства, его сотрудничеству с властями и одновременно к деградации коммунистических низов. Объявленный руководством Коммунистической партии новый политический курс на построение социализма в СССР и утрата коммунистами власти на селе обусловили экономическую поддержку государством бедноты и её вовлечение в политическую жизнь деревни.

Начавшееся в связи с постоянно возникающими хлебозаготовительными кризисами свертывание нэпа путем наступления государства на деревню происходило прежде всего в сфере продовольственных изъятий, ограничения гражданских прав и

⁷¹ ГА КК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 979. Л. 42.

религиозных верований крестьянства. Опираясь на собственные службы, на возвращенных и ставших во власти деревенских активистов, государство перешло к созданию колхозного строя.

Библиографический справочник:

1. Власть труда (Минусинск). 1922.
2. Власть труда. 1923.
3. Власть труда. 1924.
4. Власть труда. 1925.
5. *Кокоулин В.Г.* Продналог и новая экономическая политика в сибирской деревне (1921-1924 гг.) // Клио. 2012. № 3 (63). С. 80-90.
6. *Молототов И.А.* Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924-1930 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб. отд-е, 1978. 366 с.
7. Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. II. Героическая борьба за построение социализма и постепенный переход к коммунизму (с 1921 по 1969 годы). Красноярск: Кн. изд-во, 1970. 390 с.
8. Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / сост. и ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Олсиб, 1997. 709 с.
9. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Док-ты и мат-лы. В 4-х т. Т. 2. 1923-1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 1168 с.
10. *Шишкин В.И.* Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец 1919 – начало 1920 гг.) // Бахрушинские чтения 1969 г.: Мат-лы конф. по актуал. проблемам истории Сибири. Новосибирск, 1970. С. 15–39. С. 36.
11. *Шишкин В.И.* Социалистическое строительство в сибирской деревне. Ноябрь 1919 – март 1921 гг. Новосибирск: «Наука», 1985. 319 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шекшеев Александр Петрович,

кандидат исторических наук,
член правления Хакасской республиканской
организации «Общество Мемориал»,
г. Абакан, Республика Хакасия
E-mail: Turan47@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Sheksheev Alexander Petrovich,

Candidate of Historical Sciences,
Member of the Board of the Khakass Republican
organization «Memorial Society»,
Abakan, Republic of Khakassia
E-mail: Turan47@yandex.ru

РАЗДЕЛ III. ГЕНЕАЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК 929.523

ГЕНЕТИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ (ГЕНЕТЕАЛОГИЧЕСКОЕ) ИССЛЕДОВАНИЕ РОДА НИЛОВЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНК АУТОСОМ И Y-ХРОМОСОМЫ)

А.С. Нилов

Аннотация. В статье рассматривается проблема генетико-генеалогической (генетеалогической) верификации документальной родословной Ниловых, реконструированной методами классической генеалогии. Благодаря тестированию мужских представителей рода Ниловых на ДНК по Y-хромосоме и аутосомам удалось: во-первых, подтвердить ближайшее биологическое родство четырёх доноров, чья генеалогия подтверждена архивными документами; во-вторых, определить гаплогруппу рода Ниловых вплоть до семейных снип-мутаций («нижне-косинские Ниловы»); в-третьих, установить однофамильцев Ниловых («бачмановские Ниловы»), генетическая связь с которыми уходит вглубь на 5 тысяч лет; в-четвёртых, генетеалогически подтвердить документальное родословие автора статьи до его прапрапрадеда Петра Зосимовича Нилова, родившегося в 1847 году. Новизной работы является применение современной генетико-генеалогической методологии для объективации конкретной документальной родословной путём удостоверения биологического родства в цепи «потомок – предок».

Ключевые слова: генеалогия, Ниловы, родословная, гене-

тическая генеалогия, SNP-мутация, FTDNA, YFull, гаплогруппа, субклад, Гентис, Генотек, Тётушкин

GENETIC AND GENEALOGICAL (GENETEALOGICAL) RESEARCH OF THE NILOGOVS (BASED ON THE DNA OF AUTOSOMES AND Y-CHROMOSOME)

A.S. Nilogov

Abstract. The article deals with the problem of genetic and genealogical (genetealogical) verification of the documentary family tree of the Nilogovs reconstructed by the methods of classical genealogy. Thanks to the testing of male representatives of the Nilogovs for DNA on the Y-chromosome and autosomes, it was possible: firstly, to confirm the closest biological relationship of four donors, whose genealogy is confirmed by archival documents; secondly, to determine the haplogroup of the Nilogov genus up to family snip mutations («Nizhne-Kosinsky Nilogovs»); thirdly, to establish the namesakes of the Nilogovs («Bachmanov's Nilogovs»), the genetic connection with which goes back 5 thousand years; fourthly, to genealogically confirm the documentary family tree of the author of the article to his great-great-great-grandfather Pyotr Zosimovich Nilogov, who was born in 1847. The novelty of the work is the application of modern genetic and genealogical methodology for the objectification of a specific documentary family tree by certifying biological kinship in the «descendant – ancestor» chain.

Keywords: genealogy, Nilogovs, family tree, genetic genealogy, SNP, FTDNA, YFull, haplogroup, subclade, Gensis, Genotek, Tyotushkin

Трудности вызывает уже сама постановка вопроса о прогнозируемости эволюции [31]. Надо иметь в виду, что эволюция как на популяционном, так и на надвидовом уровнях имеет не только генетические, но и экологические аспекты. Мы не знаем, как будет меняться окружающая среда, какой будет популяционно-генетическая структура

видов-потомков, не прервётся ли, а если прервётся, то когда, данная филогенетическая линия. Возможны в принципе лишь вероятностные предсказания множества альтернативных путей, по которым может пойти эволюция. Но для этого нужно располагать исчерпывающей информацией и о «природе организмов», и о «природе условий».

Е. Я. Тётушкин [Тётушкин, 2008: 120]

...любые эволюционные изменения в конечном итоге отражают изменения в структуре геномов, которые служат молекулярными документами эволюционного процесса.

Е. Я. Тётушкин [Тётушкин, 2008: 123]

Я знаю, что мои молекулы имеют предков, а палеонтологи могут только надеяться, что найденные ими костные останки имели потомков.

В. М. Сэрич [Тётушкин, 2018а: 32]

Поскольку генетическая генеалогия развивается в значительной мере на коммерческой основе, важнейшим движущим фактором её прогресса является потребительский спрос на услуги соответствующих компаний. Он определяется рядом факторов, среди которых не последнее место занимает уровень естественнонаучного образования общества. Генетическая безграмотность населения РФ и слабость нашего генетического сообщества тормозят развитие отечественной ДНК-генеалогии.

Е. Я. Тётушкин [Тётушкин, 2011а: 587]

С точки зрения как генеалогии, так и генетики, предки растворяются в потомках, а потомки в предках. Поэтому

все члены локальных популяций связаны узами родства. Более отдалённое родство существует между представителями разных локальных популяций, образующих человечество. Но в генеалогии традиционно изучаются довольно близкие родственники, принадлежащие к одной семье или роду. До каких пределов имеет смысл расширять границы семей и родов при проведении генетико-генеалогических исследований?

Е. Я. Тётушкин [Тётушкин, 2011b: 1465]

Генетическое исследование представителей рода Нилоговых проводилось с 2011 года в трёх коммерческих компаниях¹ – двух российских «Гентис» (Gentis)² и «Генотек» (Genotek) [Genotek], а также в одной американской – Family Tree DNA (FTDNA) [Family Tree DNA]. В FTDNA были заказаны тесты на аутосомную ДНК (Family Finder) троим мужским представителям одной семьи – отец (Нилогов Сергей Михайлович, род. 1953, kit 316903) и двое его сыновей (Нилогов Алексей Сергеевич, род. 1981, kit 189817, и Нилогов Максим Сергеевич, род. 1984, kit 330056). В результате тестирования было установлено статистически подтверждённое биологическое родство. В качестве независимой генетической базы использовались данные The Shared cM Project 4.0 (March 2020) с сайта <https://thegeneticgenealogist.com/> американского генетика Блэйна Беттингера (Blaine Bettinger) [The Genetic Genealogist]. Среднее значение общих участков хромосом между отцом и сыном составляет 3485 сантиморганов (в генетике это единица измерения генетической сцепленности между полиморфными фрагментами генома – локусами или маркерами [Сантиморган]), диапазон 2376 – 3720 сМ. Результат для Нилогова С. М. и его сыновей составил 3384 сМ. Среднее значение

¹ См. также [Гостев, 2011].

² К сожалению, компания просуществовала несколько лет, не выдержав конкуренции с иностранными генетическими лабораториями. Некоторое время аккаунты клиентов «Гентиса» были доступны на интернет-сайте, однако сейчас он не работает.

между полнородными братьями (full brother) составляет 2613 сМ, а для Нилогова А. С. и Нилогова М. С. – 2309 сМ.

	Name	Match Date	Relationship Range ▾	Shared cM	Longest Block	X-Match
☐	 Aleksey Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	03/21/2014	Father/ Son	3,384	267	
☐	 Maksim Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	05/20/2014	Father/ Son	3,384	267	

Рис. 1. Для образца Нилогова С. М.

	Name	Match Date	Relationship Range ▾	Shared cM	Longest Block	X-Match
☐	 Mr. Sergey Mihailovich Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	03/21/2014	Father/ Son	3,384	267	
☐	 Mrs. Elena Nilogova <small>✉ ✎ 👤</small>	03/25/2014	Mother/ Daughter	3,384	267	X-Match
☐	 Maksim Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	05/20/2014	Full Brother, Half Brother, Grandfather/ Grandson	2,309	158	X-Match

Рис. 2. Для образца Нилогова А. С.

	Name	Match Date	Relationship Range ▾	Shared cM	Longest Block	X-Match
☐	 Mr. Sergey Mihailovich Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	05/20/2014	Father/ Son	3,384	267	
☐	 Mrs. Elena Nilogova <small>✉ ✎ 👤</small>	05/20/2014	Mother/ Daughter	3,384	267	X-Match
☐	 Aleksey Nilogov <small>✉ ✎ 👤</small>	05/20/2014	Full Brother, Half Brother, Grandfather/ Grandson	2,309	158	X-Match

Рис. 3. Для образца Нилогова М. С.

The Shared cM Project – Version 4.0 (March 2020)												
Elaine T. Bettinger www.TheGeneticGenealogist.com CC 4.0 Attribution License		How to read this chart: Aunt/Uncle 1741 ← Relationship Average 485 → Average 1201 - 2282 ← Range (min-max)			Great-Great-Grandparent			Great-Great-Great-Grandparent		GGGG-Aunt/Uncle		
Half-GG-Aunt/Uncle 208 101 - 284	Great-Grandparent 887 485 - 1486					Great-Great-Grandparent 420 186 - 713	iC3R 117 35 - 238	2e3R 31 0 - 154		Other Relationships		
Half 1cAR 125 0 - 269	Half Great-Aunt/Uncle 423 184 - 668	Grandparent 1754 984 - 2462				Great Aunt/Uncle 850 330 - 1467	1cAR 221 33 - 471	2e1R 71 0 - 244	3cAR 36 0 - 166	6C 18 0 - 71		
Half 1c1R 66 0 - 190	Half 1c1R 66 0 - 190	Half Aunt/Uncle 871 492 - 1315	Parent 3485 2376 - 3720			Aunt/Uncle 1741 1201 - 2282	1c1R 433 102 - 980	3c1R 48 0 - 192	4c1R 28 0 - 126	6C1R 15 0 - 56		
Half 3c 48 0 - 168	Half 2c 120 10 - 325	Half 1c 449 159 - 979	Half-Sibling 1759 1167 - 2436	Sibling 2613 1613 - 3488	SELF	1c 866 396 - 1397	2c 229 41 - 592	3c 73 0 - 234	4c 35 0 - 139	5c 25 0 - 117	6C2R 13 0 - 45	
Half 2e1R 37 0 - 139	Half 2e1R 66 0 - 190	Half 1c1R 224 62 - 469	Half Niece/Nephew 871 492 - 1315	Niece/Nephew 1740 1201 - 2282	Child 3487 2376 - 3720	1c1R 433 102 - 980	2e1R 122 14 - 353	3c1R 48 0 - 192	4c1R 28 0 - 126	5c1R 23 0 - 80	7C 14 0 - 57	
Half 2e2R 47 0 - 144	Half 2e2R 48 0 - 144	Half 1c2R 125 16 - 269	Half Great Niece/Nephew 431 184 - 668	Great Niece/Nephew 850 330 - 1467	Grandchild 984 - 2462	1cAR 221 33 - 471	2e2R 71 0 - 244	3cAR 36 0 - 166	4cAR 22 0 - 93	5c2R 18 0 - 65	7C1R 12 0 - 50	
Half 2e3R 60 0 - 120	Half 2e3R 60 0 - 120	Half 1c3R 60 0 - 120	Half-GG Niece/Nephew 208 101 - 284	Great-Great Niece/Nephew 420 186 - 713	Great-Grandchild 887 485 - 1486	1c3R 117 25 - 238	2e3R 31 0 - 98	3c3R 27 0 - 90	4c3R 19 0 - 60	5c3R 13 0 - 30	8C 11 0 - 42	

Minimum was automatically set to 0 cM for relationships more distant than Half 2c, and averages were determined only for submissions in which DNA was shared

Рис. 4. The Shared cM Project 4.0 (March 2020)³

Следующим этапом изучения стало тестирование Y-хромосомы на STR-маркеры, а затем на SNP-мутации – Big Y500 и Big Y700. В 2019–2020 годах были получены результаты для четверых представителей рода Нилоговых – для троих вышеупомянутых и для Николая Алексеевича Нелогова (1952 – 2021), троюродного брата Михаила Фёдоровича Нилогова, который является соответственно отцом и дедом для первых троих. Получение ДНК-образцов от Н. А. Нелогова было произведено в два этапа. Семьи Нелоговых, проживавшие в 1930-е годы в селе Тигрицком Минусинского района Красноярского края, после Великой Отечественной войны оказались разделёнными. Так, семья Алексея Антоновича Нелогова, отца Николая Алексеевича, переселилась в Пензенскую область, после чего родственные связи с южно-сибирской ветвью Нилоговых были потеряны. В феврале 2020 года во время нашей поездки в Пензу родственное общение было восстановлено, в результате чего удалось получить ДНК-образец у 68-летнего Н. А. Нелогова и отправить для изучения в лабораторию FTDNA (kit IN82798). Сначала

³ См. также [https://dnapainter.com/tools/sharedcmv4-beta].

был заказан аутосомный тест (Family Finder) для подтверждения родства с документально установленным родственником. Сравнение полученных данных с ближайшими родственниками, в частности с троюродной сестрой Николая Алексеевича Нелогова – Антониной Фёдоровной Нелоговой (род. 1932, kit 324996), верифицировало ранее определённое документальное родство ([Нилогов, 2015a], [Нилогов, 2015b], [Нилогов, 2017a]). Среднее значение между троюродными братом и сестрой (2nd cousin) составляет 229 сМ ([ISOGG Wiki], [SmarterHobby.com]), а для Н. А. Нелогова и А. Ф. Нелоговой – 184 сМ (при подсчёте в Chromosome browser – 186,92 сМ при 1+ centimorgan). Среднее значение между троюродным дядей и троюродным племянником (2c1R) составляет 122 сМ, а для Н. А. Нелогова и С. М. Нилогова – 126 сМ (при подсчёте в Chromosome browser – 125,49 сМ при 1+ centimorgan). Интересно, что родственная связь проявилась и между Н. А. Нелоговым как троюродным дедушкой и М. С. Нилоговым как троюродным внуком (2c2R), где среднее значение составляет 71 сМ, а в нашем случае – 72 сМ (при подсчёте в Chromosome browser – 76,85 сМ при 1+ centimorgan). К сожалению, для нашего образца связь с Н. А. Нелоговым по базе данных FTDNA не обнаружилась, хотя статистически такая степень родства фиксируется в диапазоне от 14 до 353 сМ.

	Name	Match Date	Relationship Range ▾	Shared cM	Longest Block
☐	 Mrs. Antonina Pechenkina ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 3rd Cousin	184	38
☐	 Mr. Sergey Mihailovich Nilogov ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 4th Cousin	126	41
☐	 Svetlana Vyacheslavovna Ivanova ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 4th Cousin	92	23
☐	 Mrs. Nina Volkova ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 4th Cousin	75	18
☐	 Maksim Nilogov ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 4th Cousin	72	41

Рис. 5. Для образца Нелогова Н. А.

	Name	Match Date	Relationship Range ▾	Shared cM	Longest Block
☐	 Mr. Sergey Mihailovich Nilogov ✉ ✎ 👤	04/23/2014	Half Brother, Grandfather/ Grandson, Uncle/ Nephew	1,789	165
☐	 Maksim Nilogov ✉ ✎ 👤	05/20/2014	1st Cousin, Half Brother, Grandfather/ Grandmother, Uncle/ Nephew	953	165
☐	 Aleksey Nilogov ✉ ✎ 👤	04/22/2014	1st Cousin, Uncle/ Nephew	756	90
☐	 Andrey Kotelnikov ✉ ✎ 👤	12/19/2014	1st Cousin - 2nd Cousin	444	74
☐	 Alexey Varfolomeev ✉ ✎ 👤	04/22/2014	2nd Cousin - 3rd Cousin	232	57
☐	 Nikolai Alekseevich Nelogov ✉ ✎ 👤	04/08/2020	2nd Cousin - 3rd Cousin	184	38

Рис. 6. Для образца Нелоговой А. Ф.

ДОМОХОЗЯИН *Нилогов* (фамилия, имя и отчество главы семьи или хозяйства) *Антон*

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Положение в каждой семье	Время рождения			Запись брака, смерти, развода			Инвалидность и нетрудоспос.	Гражданство	Национальность	Отношение к обязательной военной службе	Время
			Число и месяц	Год	№ акта	Число и месяц	Год	№ акта					
1	<i>Нилогов Антон Петрович</i>	<i>Розв.</i>		<i>1888</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>неф.</i>		
2	<i>Нилогов Сергей Иванович</i>	<i>Менз.</i>		<i>1888</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
3	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1908</i>			<i>Воспит. Заключ.</i>		<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
4	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1913</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
5	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1915</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
6	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1924</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
7	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1924</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		
8	<i>Нилова Анна Александровна</i>	<i>дочь</i>		<i>1924</i>					<i>т.р.</i>	<i>неф.</i>	<i>"</i>		

Рис. 7. Фрагмент из похозяйственной книги Тигрицкого сельсовета за 1934 г. [Исполком Тигрицкого, 1934: 690б.]

Результаты наших тестов были также загружены в базу данных GEDmatch (UE5061312 – Н. А. Нелогов, T364334 – А. Ф. Печёнкина (Нелогова), T142144 – С. М. Нилогов, T103876 – М. С. Нилогов) [GEDmatch]. Выше мы указали, что среднее значение между троюродными братом и сестрой (2nd cousin) составляет 229 сМ, по базе FTDNA для Н. А. Нелогова и А. Ф. Печёнкиной (Нелоговой) – 184 сМ (при подсчёте в Chromosome browser – 186,92 сМ при 1+ centimorgan), а по базе Gedmatch: Total сМ – 195,4 сМ, Total Half-Match segments (HIR, при min 3.0 сМ) – 222,3 сМ, максимальный (по 3-й хромосоме) – 38,7 сМ.

Kit: UE5061312 (Nikolai Nelogov) [FTDNA]

Kit	I-1	Name	Email	Largest Seg	Total cM	Gen	Overlap	Date Compared	Testing Company
T364334	A	Antonina Pechenkina	nilogov1981@yandex.ru	38,8	195,4	3,1	88222	2020-11-17	Migration - F2 - F
T142144	A	Sergey Nilogov	nilogov1981@yandex.ru	47,2	98,9	3,6	85622	2020-11-17	Migration - F2 - F
ET1225246	A	ERIN ELMES	erin.elmes@gmail.com	13,0	48,4	4,1	281271	2020-11-17	23andMe
TN7133977	A	Justin Mensay	mensayjd@gmail.com	11,1	45,6	4,1	281924	2020-11-17	23andMe
WY8061430	A	*Seminole Belle	seminolebelle3@gmail.com	10,1	44,9	4,2	280634	2020-11-17	23andMe
ES8843065	A	*Katy	maureenfitzgerald1@gmail.com	19,6	43,9	4,2	285301	2020-11-17	Living DNA
UE5245831	A	Juliana Neil	juliana.neil@gmail.com	11,3	43,8	4,2	276538	2020-11-17	23andMe
RE2150740	A	*GumbeauxQueen	gumbeauxqueen@gmail.com	10,0	42,7	4,2	281262	2020-11-17	23andMe
WF3103802	A	Zachary Larva	holypuma0131@gmail.com	10,9	41,6	4,2	280623	2020-11-17	23andMe
GS1532446	A	*grumpyzoki	grumpyzoki@gmail.com	11,3	41,3	4,2	280338	2020-11-17	23andMe
CM2051294	A	Hannelore Burau born Hass	b.burau@t-online.de	10,9	41,4	4,2	286638	2020-11-17	Living DNA
WE2850848	A	Svetlana Ivanova	dajmur@gmail.com	23,4	41,0	4,2	281915	2020-11-17	23andMe
TM2890200	A	*Nancy	nancy_donaldson@comcast.net	10,0	40,8	4,2	277439	2020-11-17	23andMe
DC8184375	A	Nancy Jane Hengstebeck	dasoliz061315@gmail.com	10,0	43,6	4,2	278938	2020-11-17	23andMe
JK5959901	A	Lindsey Herring	lizmherring@gmail.com	10,0	42,1	4,2	280479	2020-11-17	23andMe
WD6518933	A	*JBenfield	Hottjoyce@gmail.com	10,6	40,5	4,2	280503	2020-11-17	23andMe
LH5431269	A	Bruce D Smith	carjic@gmail.com	10,0	40,4	4,2	279250	2020-11-17	23andMe
T103876	A	Maksim Nilogov	nilogov1981@yandex.ru	40,2	40,2	4,2	88318	2020-11-17	Migration - F2 - F
DW5101813	A	*Jawp	Harlem2112@gmail.com	10,3	39,8	4,2	280775	2020-11-17	23andMe

Рис. 8. https://www.gedmatch.com/OneToMany0Tier2.php?kit_num=UE5061312

Chr	B37 Start Pos'n	B37 End Pos'n	Centimorgans (cM)	SNPs
3	59 875 996	63 504 600	6,5	393
3	127 494 339	134 013 144	6,8	365
3	135 604 830	176 471 332	38,7	2 261
5	174 360 217	180 686 958	11,5	557
6	205 878	8 835 912	23,4	927
7	30 906 193	43 562 910	15,3	909
9	27 289 110	32 755 028	5,9	463
9	132 314 273	141 018 423	24,9	1 127
10	73 235 808	77 910 502	3,5	235
11	11 363 261	29 477 653	27,3	1 413
12	78 643 490	83 539 371	4,7	252
14	98 996 159	101 685 440	8,1	333
16	84 635 600	90 141 477	14,4	890
17	12 314 761	15 331 286	11,5	509
20	56 711 482	62 268 955	19,8	766

Largest segment = 38.7 cM

Total Half-Match segments (HIR) 222.3cM (6.198 Pct)

15 shared segments found for this comparison.

199526 SNPs used for this comparison.

51.729 Pct SNPs are full identical

Рис. 9. https://www.gedmatch.com/v_compare2.php
(для образцов Н. А. Нелогова и А. Ф. Печёнкиной)

Среднее значение между троюродным дядей и троюродным племянником (2c1R) составляет 122 cM, а для Н. А. Нелогова и С. М. Нилогова по базе Gedmatch: Total cM – 98,9 cM, Total Half-Match segments (HIR, при min 3.0 cM) – 117,7 cM, максимальный (по 18-й хромосоме) – 47,2 cM.

Chr	B37 Start Pos'n	B37 End Pos'n	Centimorgans (cM)	SNPs
8	16 637 512	18 656 601	4,2	271
12	79 253 404	83 526 859	3,7	216
14	61 701 643	65 642 209	3,6	285
14	92 938 553	94 910 363	3,1	229
15	83 342 772	100 745 994	38,7	2 035
17	12 314 761	15 305 981	11,4	496
18	13 034	15 102 421	47,2	2 029
18	18 681 293	24 094 016	5,9	340

Largest segment = 47.2 cM

Total Half-Match segments (HIR) 117.7cM (3.282 Pct)

8 shared segments found for this comparison.

196245 SNPs used for this comparison.

51.386 Pct SNPs are full identical

Рис. 10. https://www.gedmatch.com/v_compare2.php
(для образцов Н. А. Нелогова и С. М. Нилогова)

Среднее значение между Н. А. Нелоговым как троюродным дедушкой и М. С. Нилоговым как троюродным внуком (2c2R) составляет 71 cM, а для Н. А. Нелогова и С. М. Нилогова по базе Gedmatch: Total cM – 40,2 cM, Total Half-Match segments (HIR, при min 3.0 cM) – 55 cM, максимальный (по 15-й хромосоме) – 38,7 cM.

Chr	B37 Start Pos'n	B37 End Pos'n	Centimorgans (cM)	SNPs
2	229 331 532	231 838 134	3,9	212
4	109 340 680	113 406 671	4,6	256
14	60 798 366	66 287 910	4,8	350
14	93 005 721	94 910 363	3	221
15	83 342 772	100 745 994	38,7	2 076

Largest segment = 38.7 cM

Total Half-Match segments (HIR) 55cM (1.533 Pct)

5 shared segments found for this comparison.

200722 SNPs used for this comparison.

51.201 Pct SNPs are full identical

Рис. 11. https://www.gedmatch.com/v_compare2.php
(для образцов Н. А. Нелогова и М. С. Нилогова)

Вернёмся в 2011 год, когда в российской компании «Гентис» был протестирован младший сын Н. А. Нелогова – Алексей (род. 1980; а-280, тест Y17). Тест включал исследование всего 17 STR-маркёров Y-хромосомы (стандартная 17-локусная панель STR, принятая в судебной генетике [Тётушкин, 2011а: 590]). Полученный гаплотип из локусов и их значений (аллелей) полностью совпал с результатом нашего теста Y-клан (а-163), в котором помимо определения STR-маркёров исследовались ещё и SNP-маркёры для подтверждения гаплогруппы (R1a1a, M198+).

Y-гаплогруппа: R1a1a (подтверждена SNP-маркёрами: M198-)								
В таблице приводится гаплотип из локусов и их значений (аллелей):								
DYS 389-1	DYS 389-2	DYS 390	DYS 456	DYS 19	DYS 385a	DYS 385b	DYS 458	DYS 437
15	31	25	17	15	11	13	16	14
DYS 438	DYS 448	Y-GATA-H4	DYS 391	DYS 392	DYS 393	DYS 439	DYS 635	
11	20	11	10	11	13	11	23	

Рис. 12. Результат для образца А. С. Нилогова

DYS 389-1	DYS 389-2	DYS 390	DYS 456	DYS 19	DYS 385a	DYS 385b	DYS 458	DYS 437
15	31	25	17	15	11	13	16	14
DYS 438	DYS 448	Y-GATA-H4	DYS 391	DYS 392	DYS 393	DYS 439	DYS 635	
11	20	11	10	11	13	11	23	

Рис. 13. Результат для образца А. Н. Нелогова

Интересно, что в ходе того первого генетического изучения рода были протестированы ещё трое Нилоговых – Георгий Васильевич (род. 1960; № а-243) из г. Зеленограда (Москва), Иван Анатольевич (род. 1957; № а-268) из с. Косы (Косинский район, Коми-Пермяцкий округ, Пермский край) и Александр Александрович Нелогов (род. 1972; № а-332) из Москвы. Результаты первых двух по STR- и SNP-маркёрам Y-хромосомы полностью совпали, а результат А. А. Нелогова отличался всего на 1 STR-маркёр. При сравнении с нашими маркерами различие определено в 8 и 9 STR соответственно, что свидетельствует о дальнем родстве, то есть применительно к документальной генеалогии здесь можно говорить об однофамильцах. Предки и Георгия Васильевича, и Ивана Анатольевича были родом из д. Бачмановой Косинского района и проживали там с начала XVIII века. Наше предположение о родстве всех Нилоговых Коми-Пермяцкого округа генетически не подтвердилось – по крайней мере для трёх протестированных потомков.

Y-гаплогруппа: R1a1a (подтверждена SNP-маркёрами: M198-)								
В таблице приводится гаплотип из локусов и их значений (аллелей):								
DYS 389-1	DYS 389-2	DYS 390	DYS 456	DYS 19	DYS 385a	DYS 385b	DYS 458	DYS 437
13	31	24	16	16	11	14	15	14
DYS 438	DYS 448	Y-GATA-H4	DYS 391	DYS 392	DYS 393	DYS 439	DYS 635	
11	20	13	10	11	13	10	23	

Рис. 14. Результат для образца Г. В. Нилогова

Y-гаплогруппа: R1a1a (подтверждена SNP-маркерами: M198+)								
В таблице приводится гаплотип из локусов и их значений (аллелей):								
DYS 389-I	DYS 389-2	DYS 390	DYS 456	DYS 19	DYS 385a	DYS 385b	DYS 458	DYS 437
13	31	24	16	16	11	14	15	14
DYS 438	DYS 448	Y-GATA-H4	DYS 391	DYS 392	DYS 393	DYS 439	DYS 635	
11	20	13	10	11	13	10	23	

Рис. 15. Результат для образца И. А. Нилогова

Наконец, в 2020 году в другой российской компании «Генотек» был повторно протестирован Александр Александрович Нелогов (род. 1972; «Генетический паспорт»), чьи предки в XIX в. предположительно проживали в д. Агеевой (ныне – Кудымкарского района Пермского края), переселившись во второй половине XVII в. из д. Нижней Косы на р. Юсьву в д. Кустошеву (впоследствии – Агеева), то есть разроднившись с нашими общими предками Нилоговыми. В итоге, у А. А. Нелогова была определена гаплогруппа R1a-Z93 (R1a1a1b2), которая также свидетельствует о дальнем родстве (~ 5000 лет назад). В опубликованной в 2012 г. статье «Откуда есть пошли Нилоготы» мы писали, что линии «нижне-косинских» и «бачмановских» Нилоговых документально не удостоверены, так как «бачмановские» Нилоготы в конце XVII – начале XVIII вв. зафиксированы под фамилией Семёновы ([Нилогов, 2012: 43–45], [Мартынов, Нилогов, 2012: 237–240]). Вероятно, у протестированных в «Гентисе» Г. В. Нилогова и И. А. Нилогова такой же субклад R1a-Z93, как и у А. А. Нелогова. Необходим дополнительный поиск других представителей рода Нилоговых по параллельным линиям, чьё генетическое родство совпало бы с нашим.

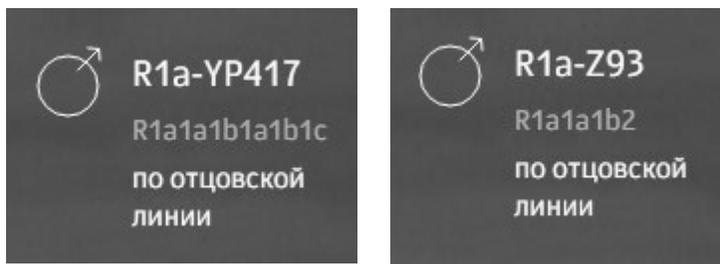

Рис. 16, 17. Результаты из лаборатории «Генотек» (для образцов А. С. Нилогова и А. А. Нелогова)

В 2021 году в той же компании «Генотек» был протестирован наш отец Сергей Михайлович Нилогов («Генетический паcпорт»). Данные о родстве с ним также подтвердились (вторая независимая проверка).

Сергей Михайлович Нилогов

Отец

Уточнить степень родства ▾

Возраст

67 лет

Гаплогруппы ?

по отцу: R1a1a1b1a1b1c по матери: T1a1

R1a-YP417

R1a1a1b1a1b1c

по отцовской
линии

Алексей Сергеевич Нилогов

Сын

Уточнить степень родства ▾

Возраст

39 лет

Город проживания

Абакан

Гаплогруппы ?

по отцу: R1a1a1b1a1b1c по матери: T2b

Рис. 18, 19, 20. Результаты из лаборатории «Генотек» (для образцов С. М. Нилогова и А. С. Нилогова)

После подтверждения генетического родства с помощью аутоcомного ДНК-теста для Н. А. Нелогова в FTDNA был заказан

тест Big Y700 на исследование Y-хромосомы по прямой мужской линии. Результаты этого теста очень важны для изучения родовых и семейных SNP-мутаций у Нилоговых, благодаря которым удастся установить время жизни ближайшего общего предка (TMRCA), чтобы затем соотнести его с документально зафиксированным, тем самым окончательно верифицировав генеалогическую реконструкцию.⁴ На основании сравнения данных аутосомной ДНК на уровне троюродного родства нами уже была подтверждена правильность документально реконструированной родословной. Общий предок для Н. А. Нелогова и А. Ф. Нелоговой – Пётр Зосимович (Изосимович) Нилогов – родился в 1847 году в д. Нижней Косе Юкеевской волости Чердынского уезда Пермской губернии, в конце 1859 года вместе с семьёй переселился в д. Сагайскую Тесинской волости Минусинского округа Енисейской губернии ([Метрическая, 1847: 1об. –2], [Нилогов, 2017b: 196–197, 204–205]).⁵

В принципе аутосомный тест может показать родство для четвероюродной и пятиюродной степеней, углубив время жизни общего предка, однако вероятен и отрицательный результат, когда в процессе рекомбинации (перераспределения) генетического материала у потомков общих сегментов (нуклеотидных последовательностей) на неполовых хромосомах становится всё меньше. Поэтому изучение патрилинейной родословной линии

⁴ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «В последние десятилетия решающими аргументами в пользу истинности любых реконструируемых или подвергающихся сомнению родословных служат данные генетического тестирования, или, иными словами, генетической идентификации. Это одно из проявлений глубокой взаимосвязи между двумя родственными формами идентичности – генеалогической и генетической» [Тётушкин, 2016: 26].

Ср. также: Е. Я. Тётушкин: «Однако мы твёрдо знаем, что природа человека опирается на основание, сформированное в ходе длительной эволюции его близких и далёких предков. Таким образом, человеческая природа образует, подобно генеалогической идентичности [3, 4], инклюзивную иерархию: она вложена в природу гоминоидов, вложенную в природу приматов, которая в свою очередь вложена в природу млекопитающих и т. д. [8]. Представленную таким образом природу человека можно, по аналогии, назвать его филогенетической идентичностью» [Тётушкин, 2018b: 20].

⁵ См. также [Нилогов, 2019], [Нилогов, 2020].

Метрическая книга на 1847

Место рождения	Место рождения	Имена	Родился, крещен, и прочее	Святилище
с. Косы	с. Косы	Анастасий	Деревни Сундупской в селении Кривоводском	Святилище Николаевское
1.	5.	4. Анастасий	Деревни Сундупской в селении Кривоводском	Святилище Николаевское

Рис. 21. Фрагмент из метрической книги Николаевской церкви с. Косы за 1847 год [Метрическая, 1847: 1об.]

на достаточную глубину необходимо проводить с помощью секвенирования половой мужской Y-хромосомы, необратимые SNP-мутации в которой позволяют строить филогенетические деревья, коррелирующие с традиционными генеалогическими.

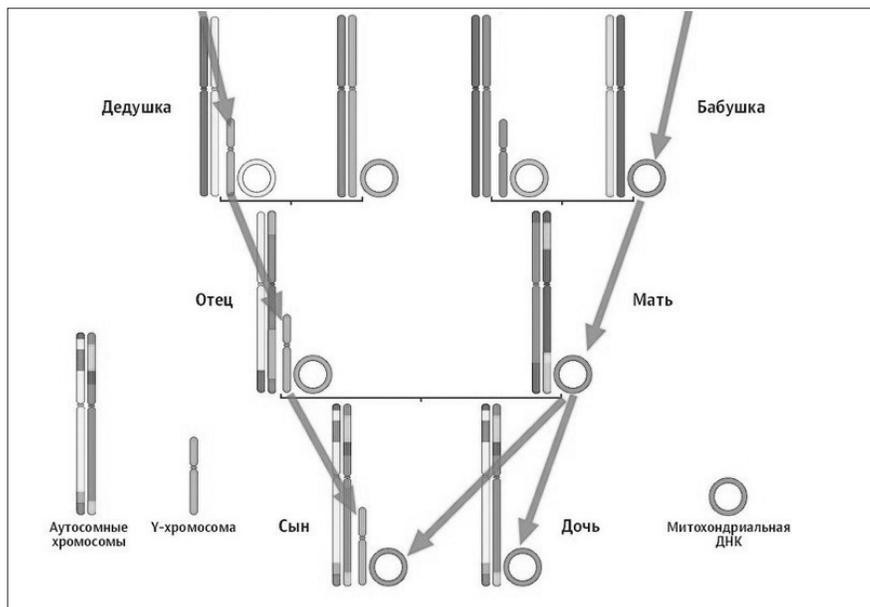

Рис. 22. ДНК-наследование: аутосомное, Y-хромосомное и митохондриальное (верхний уровень с точки зрения генетического микса условный)

К сожалению, после заказа для Н. А. Нелогова теста Big Y700 выяснилось, что для секвенирования не хватает генетического материала. Дело в том, что заказ пришёлся на коронавирусный карантин, когда в лаборатории FTDNA предпринимались меры повышенной биологической безопасности ДНК-образцов. Пришлось высылать повторный набор для забора ДНК, вследствие чего анализ растянулся почти на полгода. К сожалению, Н. А. Нелогов скончался 19 июля 2021 года, не дожив до публикации данной статьи.

Итак, обнаружим результаты тестирования Y-хромосомы для первой семьи Нилоговых, включающей отца Сергея Михайловича и его двух сыновей – Алексея и Максима. Их ближайший общий предок – Михаил Фёдорович Нилогов – родился в 1929 году, а умер в 1980 году. Интерпретация генетических дан-

ных была оформлена в виде следующей диаграммы Big Y Block Tree:⁶

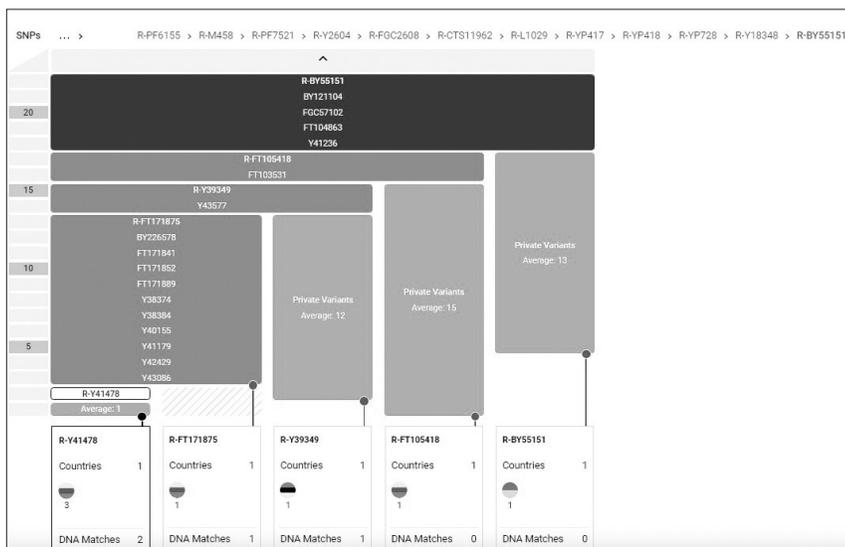

Рис. 23. Фрагмент Big Y Block Tree, Familytreedna.com

Филогенетическая цепочка ближайших SNP-мутаций по версии FTDNA выглядит таким образом: R-Y41478 – R-FT171875 – R-FT105418 – R-BY55151 – R-Y18348. Каждая снп-мутация на игрек-хромосоме, состоящей из более 57 миллионов нуклеотидов, имеет конкретный номер позиции (участок), когда анализируемый образец сравнивается с референсным образцом. Так, например, снп-мутация Y18348 (по старой номенклатуре – R1a1a1b1a1a1c1c1c1 [ISOGG]) для трёх образцов Нилоговых произошла на участке Y-хромосомы (ChrY позиция для Hg38) под номером 9264197, то есть при спонтанном превращении цитозина в тимин у далёкого общего предка примерно 1800 лет назад.

⁶ Big Y Block Tree is a block diagram of the Haplotype showing the relationships between you and other Big Y testers. Branch lengths can represent evolutionary time, calculated as number of mutations [https://www.familytreedna.com/my/bigy-blocktree].

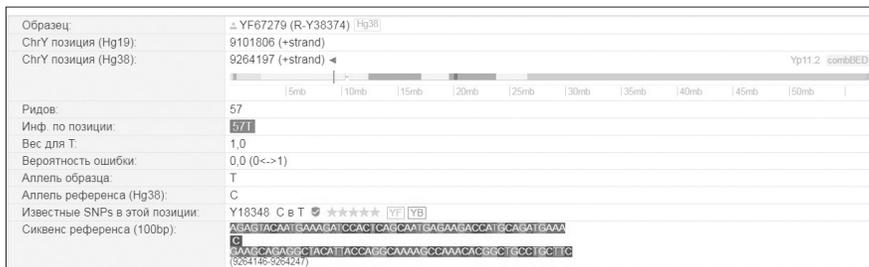

Рис. 24. ChrY позиция (Hg38) № 9264197 в RAW-файле на сайте YFull.com

Рис. 25. Фрагмент YFull YTree v9.01.00

Затем исходные файлы трёх Нилоговых, полученные в лаборатории FTDNA, были загружены на сайт <https://www.yfull.com/> для включения в филогенетическое древо YFull YTree. В формате BAM-файлов для А. С. Нилогова (образец YF67279) и С. М. Нилогова (образец YF68473) и в формате VCF-файла для М. С. Нилогова (образец YF76737). Филогенетическая цепочка ближайших SNP-мутаций по версии YFull получилась такой: R-Y38374 – R-Y39349 – R-Y41236 – R-Y18348. Как видно, последние три снипа у YFull отличаются от последних трёх снипов у FTDNA. Дело в том, что у разных компаний имеются разные критерии добавления снипов на ветви филогенетического дерева, но, как правило, они эквивалентны. Например, ветвь R-Y38374 в YFull филоэквивалентна ветви R-FT171875 у FTDNA, однако снип R-FT171875 не используется в YFull, так как расположен в регионе, гомологичном другому региону на X-хромосоме. Впрочем, не исключена и так называемая «война номенклатур», введущаяся между конкурирующими генетическими компаниями.

Кроме этого, в Big Y Block Tree от компании FTDNA отсутствует хронология образования снипов, которая имеется в YTree от компании YFull. Разработанный в YFull алгоритм расчёта времени до ближайшего общего предка (TMRCA) является преимуществом, с помощью которого можно сопоставлять генетическую информацию с документальными данными классической генеалогии. Такая современная генетико-документальная корреляция максимально объективно верифицирует родственные связи между людьми. Генетическая генеалогия (ДНК-генеалогия, молекулярная история) [Генетическая генеалогия] вкупе с классической архивной генеалогией позволяют иметь дело не просто с вероятной реконструкцией (воссозданием) фрагмента родословной, выступающей предметом исследования, а с реальной (биологической, генетической, эволюционной) родословной, идентично восстановленной (в отличие от полной родословной, реконструкция (реконституция) которой принципиально невозможна).

Итак, интерпретация генетических данных для нашей семьи Нилоговых, сделанная в компании YFull, показала приблизительное время до ближайшего общего предка в интервале от 600 до 75 лет, в среднем – 200 лет. Речь идёт о снип-мутации R-Y38374. Минимальный предел в 75 лет может указывать на Михаила Фёдоровича Нилогова, который родился в 1929 году, то есть 91 год тому назад. Однако для уточнения времени жизни общего ближайшего предка необходимо проанализировать ещё несколько ДНК-образцов из рода Нилоговых. Важно найти документально подтверждённых представителей, чтобы осуществить корреляцию и калибровку результатов. Первым и пока единственным из таких испытуемых и оказался Николай Алексеевич Нелогов (1952 – 2021).

Волею судеб семья Н. А. Нелогова в начале 1950-х гг. оказалась в Пензенской области. Таким образом, линия, идущая от Антона Петровича Нелогова, разделилась с нашими сибирскими предками в середине XX века, сохранив мужскую линию на начало XXI века. Результаты ДНК-теста Big Y 700 для Н. А. Нелогова были получены 5 ноября 2020 года. Поначалу они полностью совпали с филогенией нашей семьи – на снип-мутации R-FT171875. Однако после того как исходные данные в формате VCF были загружены на сайт YFull.com, в live-версии удалось вычленить новую ветвь для нашей семьи – Y41478. Спустя несколько дней и на сайте Familytreedna.com обновился Big Y Block Tree, где добавилась эта новая семейная линия. После обновления YFull YTree до версии 9.00 (от 04.01.2021) также удалось уточнить датировки TMRCA.

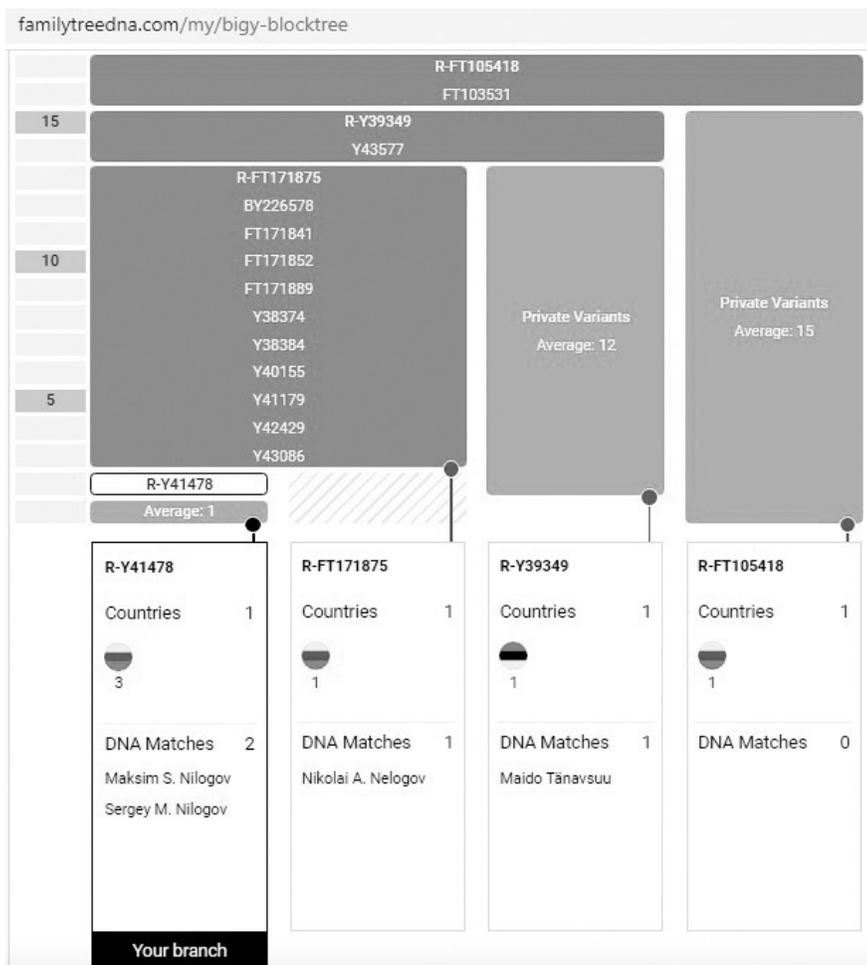

Рис. 26. Фрагмент Big Y Block Tree, Familytreedna.com

Рис. 27. Фрагмент YFull YTree v9.00 (от 04.01.2021)

Эта мутация, которая теперь стала нашим семейным снипом, была определена и ранее у всех трёх мужских представителей Нилоговых. Оказавшись положительной у нас, данная мутация отсутствует в Y-хромосоме Н. А. Нелогова, то есть в ChrY позиции (Hg38) № 14326593 цитозин (для референсного образца) не превратился в тимин, как произошло у мужчин нашего клана. Иными словами, был получен уникальный SNP-маркёр, не разделённый предками Н. А. Нелогова вплоть до нашего общего с ним пращура (коалесцентного⁷ пробанда) – Петра Зосимовича Нилогова (1847 – после 1918). Также важно отметить, что на уровне Y41478 больше не найдено эквивалентных снипов, что может свидетельствовать о финальной SNP-мутации для протестированных представителей семьи Нилоговых.

⁷ Коалесценция (в генеалогии) – слияние родословных линий.

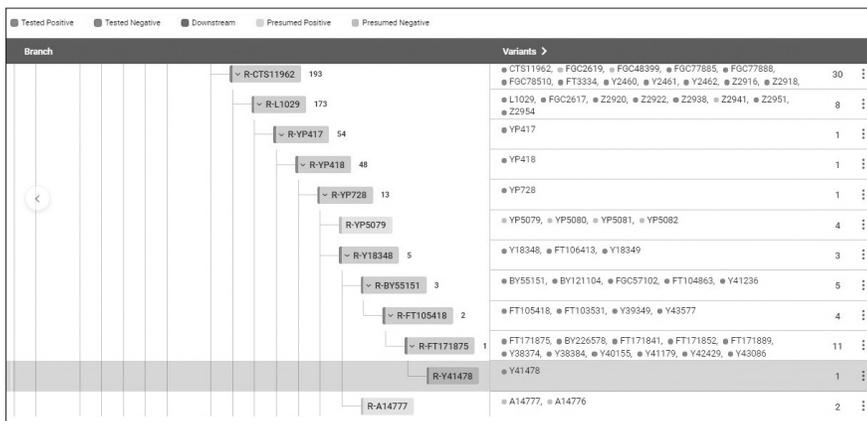

Рис. 28. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-haplotype> (для С. М. Нилогова, А. С. Нилогова и М. С. Нилогова)

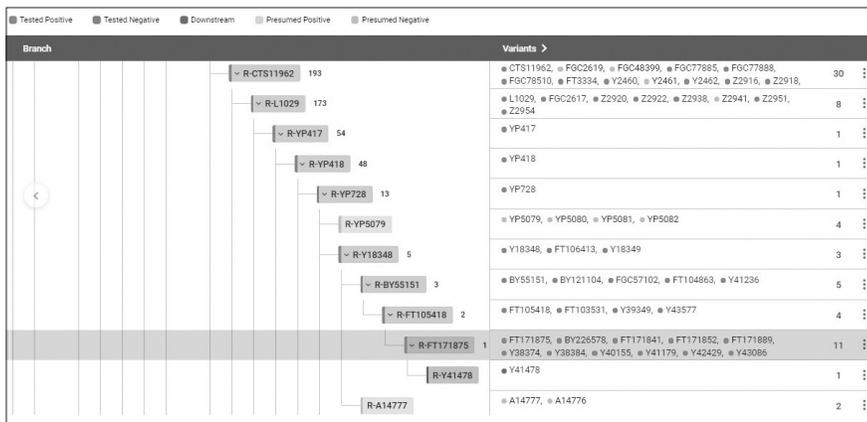

Рис. 29. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-haplotype> (для Н. А. Нелогова)⁸

⁸ Интересно, что снп R-Y41478 для Н. А. Нелогова не помечен в качестве отрицательного (Tested Negative), а только как Downstream (нисходящий), тогда как в списке SNP Name он значится именно отрицательным.

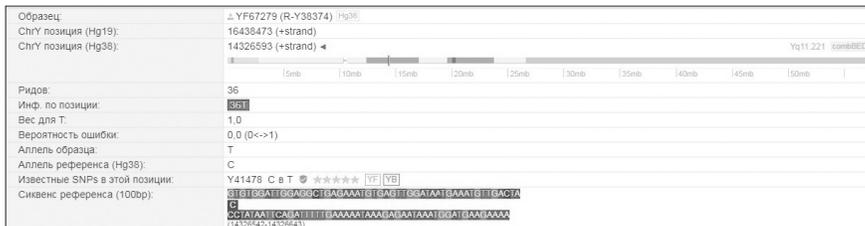

Рис. 31. ChY позиция (Hg38) № 14326593 в RAW-файле на сайте YFull.com

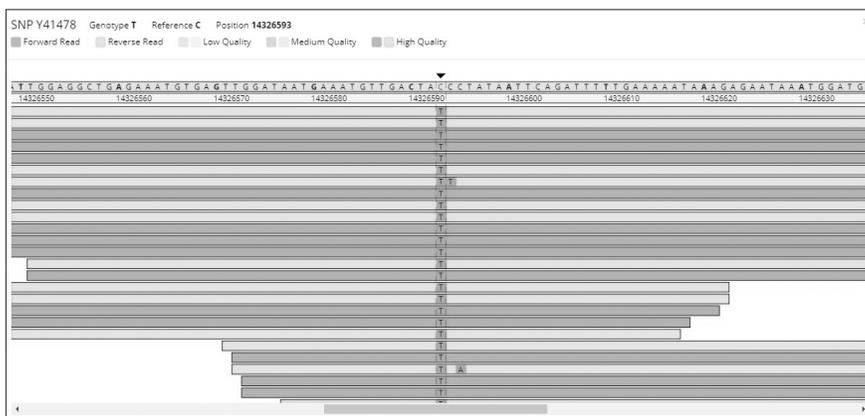

Рис. 32. Big Y – Results (kit 316903): SNP Y41478 Position 14326593+, сайт Familytreedna.com

SNP Name	↓↑	Derived?	↑↓	On Y-Tree?	↑↓
Y41478		No (-) <input type="button" value="v"/>		Show All <input type="button" value="v"/>	
BY41478		No (-)		Yes	
Y41478		No (-)		Yes	

Рис. 30. Фрагмент списка SNP, <https://www.familytreedna.com/my/big-y>

Рис. 33. SNP Y41478 Position 14326593, сайт <http://ybrowse.org>

Теперь разберёмся в филогении Y41478. Поскольку эта фамильная (патрилинейная) мутация выявлена у нашего отца – С. М. Нилогова (род. 1953) – и у нас, его сыновей, но отрицательна у Н. А. Нелогова (1952 – 2021), постольку можно заключить, что она могла произойти при сперматогенезе или в процессе оплодотворения⁹ у одного из четырёх прямых мужских

⁹ Этот фундаментальный вопрос о времени возникновения SNP-мутаций, как правило, вызывает затруднение даже у профессионалов. Тем не менее, можно выделить два варианта ответа на данный вопрос: 1) при сперматогенезе до оплодотворения яйцеклетки: новая снп-мутация, приводящая к ветвлению на филогенетическом древе (гаплодреве) может произойти при образовании спермы у отца, которая затем оплодотворяет яйцеклетку, но передаётся сыну не вследствие осеменения с его последующими этапами, а в готовом виде, образовавшись при сперматогенезе до оплодотворения; 2) собственно в процессе оплодотворения, когда у ещё не родившегося сына образовалась новая снп-мутация, отсутствующая у его отца (этот вариант наиболее вероятен). Конечно, снп-мутации в Y-хромосоме образуются у мужчины всю жизнь, однако не все из них могут передаваться потомкам; другими словами, у отца могут произойти такие снп-мутации, которых не будет у сына.

Ср. также: С. А. Ястребов: «Мы видим, что кроме ДНК-полимераз в репликации участвуют белки, раскручивающие ДНК и удерживающие её в раскрученном состоя-

предков, включая наших отца, деда, прадеда и прапрадеда. Для наглядности рассмотрим генеалогическую схему потомков П. З. Нилогова, чтобы продемонстрировать действие принципа разделения/не разделения SNP-маркеров у ближайших родственников.

нии, создающие «затравку» для новой цепи, и другие – в общей сложности несколько десятков белков. Очевидно, что в таком сложном, многоступенчатом, затратном процессе не может не быть ошибок. Собственно говоря, ошибки и так неизбежны в любом процессе копирования информации – просто из-за случайного характера движения молекул. Но чем больше этапов и состыковок, тем больше возможностей сделать что-то неточно. И действительно, процесс репликации ДНК всегда включает некоторую вполне заметную долю ошибок, которая отличается у разных живых организмов, но никогда не равняется нулю. Часть этих ошибок тут же исправляется (репарация), а часть сохраняется и передаётся следующим поколениям (конвариантная редупликация). Наличие конвариантной редупликации – это важнейшее свойство всех живых систем, отличающее их от всех неживых.

Тут не помешает историческая справка. Термин «конвариантная редупликация» придумал выдающийся генетик Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, и означает он самокопирование информационных молекул с сохранением случайно возникших изменений. А ещё это означает, что сейчас мы наконец добрались до самого смыслового ядра современной биологии. The very heart, как говорят англичане. Ведь биология – это, по сути, и есть наука о поведении конвариантно редуплицирующихся структур и их всевозможных надстроек. Именно благодаря конвариантной редупликации происходит биологическая эволюция. Более того, для любой конвариантно редуплицирующейся структуры эволюция физически неизбежна просто потому, что точность копирования информации никогда не бывает абсолютной и изменения накапливаются из поколения в поколение.

В современных научных и научно-популярных книгах молекулы, способные к самокопированию, принято называть репликаторами. Любой ген – это типичный репликатор. Он потому и существует, что способен создавать собственные копии, а вернее – побуждать организмы к созданию таких копий. От этих соображений остаётся один шаг до современной эволюционной теории» [Ястребов, 2018: 240–241]. См. также: [Докинз, 2018].

необходимо было бы протестировать Y-хромосому деда, прадеда и прапрадеда, однако сделать это сейчас не представляется возможным. По линии нашего репрессированного прапрадеда Григория Петровича Нилогова выжил единственный мужской потомок – Фёдор Григорьевич Нилогов, пропавший без вести в июне 1943 года. У его единственного сына – Михаила – также имеется один мужской потомок – наш отец, который был протестирован в 2019 году. Сохранилась могила лишь Михаила Фёдоровича Нилогова, эксгумация останков которого могла бы уточнить ответ, у кого именно произошла снп-мутация Y41478: если бы у него она оказалась отрицательной, то, следовательно, она произошла у его сына – Сергея Михайловича, а если бы оказалась положительной, то, значит, она могла возникнуть либо у Фёдора Григорьевича, либо у Григория Петровича.

Результаты ДНК-тестирования Н. А. Нелогова после выделения семейного снпа Нилоговых в настоящее время ограничены «астерикс-снпом R-Y38374*», то есть может появиться новый субклад, который будет именоваться по имени приватного снпа уже для мужской линии Н. А. Нелогова – например, для его сыновей и внуков. А пока второго такого образца не появилось, он будет называться Y38374*. Либо если ниже расположенный не прочитан, то его нужно дополнительно проверить, если он положительный, то образец присоединится к тройке ниже, и, возможно, уровень уберут, если окажется отрицательным, то останется под *. В этом и ценность SNP-мутаций, так как они происходят реже, чем STR-мутации: средняя скорость их возникновения – раз в 144 года, поэтому жребий и пал на нашу семью в одном из поколений: отец/дед/прадед/прапрадед.¹⁰

Для сравнения приведём данные Big Y STR Differences для А. С. Нилогова: с родным братом М. С. Ниловым разница составила 2 из 632 STR, с родным отцом С. М. Ниловым – 3 из 618 STR, а с троюродным дедушкой Н. А. Нелоковым – 6 из 628 STR.

¹⁰ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Более надёжными представляются прямые, т. е. родословные методы оценки мутационных скоростей» [Тётушкин, 2011а: 592].

111 MARKERS - 3 - MATCHES						
Genetic Distance ↑	Big Y STR Differences	Name	Earliest Known Ancestor	Y-DNA Haplogroup	Terminal SNP	Match Date
1	2 of 632	Maksim Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y		R-Y41478	Y41478	7/10/2020
1	3 of 618	Mr. Sergey Mihalovich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, b. 1530-1540 and d. before 1579	R-Y41478	Y41478	11/30/2019
2	6 of 628	Nikolai Alekseevich Nelogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, XVI century	R-FT171875	FT171875	9/5/2020

Рис. 36. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-matches>
(для образца А. С. Нилогова)

111 MARKERS - 3 - MATCHES						
Genetic Distance ↑	Big Y STR Differences	Name	Earliest Known Ancestor	Y-DNA Haplogroup	Terminal SNP	Match Date
0	1 of 605	Mr. Sergey Mihalovich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, b. 1530-1540 and d. before 1579	R-Y41478	Y41478	7/10/2020
1	2 of 632	Aleksey Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Nilogov	R-Y41478	Y41478	7/10/2020
1	4 of 607	Nikolai Alekseevich Nelogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, XVI century	R-FT171875	FT171875	9/5/2020

Рис. 37. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-matches>
(для образца М. С. Нилогова)

111 MARKERS - 3 - MATCHES						
Genetic Distance ↑	Big Y STR Differences	Name	Earliest Known Ancestor	Y-DNA Haplogroup	Terminal SNP	Match Date
0	1 of 605	Maksim Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y		R-Y41478	Y41478	7/10/2020
1	1 of 593	Nikolai Alekseevich Nelogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, XVI century	R-FT171875	FT171875	9/5/2020
1	3 of 618	Aleksey Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Nilogov	R-Y41478	Y41478	11/30/2019

Рис. 38. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-matches>
(для образца С. М. Нилогова)

111 MARKERS - 3 - MATCHES						
Genetic Distance ↑	Big Y STR Differences	Name	Earliest Known Ancestor	Y-DNA Haplogroup	Terminal SNP	Match Date
1	1 of 593	Mr. Sergey Mihalovich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Ostafiy, b. 1530-1540 and d. before 1579	R-Y41478	Y41478	9/5/2020
1	4 of 607	Maksim Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y		R-Y41478	Y41478	9/5/2020
2	6 of 628	Aleksey Sergeevich Nilogov Y-DNA111 FF Big Y	Nilogov	R-Y41478	Y41478	9/5/2020

Рис. 39. <https://www.familytreedna.com/my/y-dna-matches>
(для образца Н. А. Нелогова)

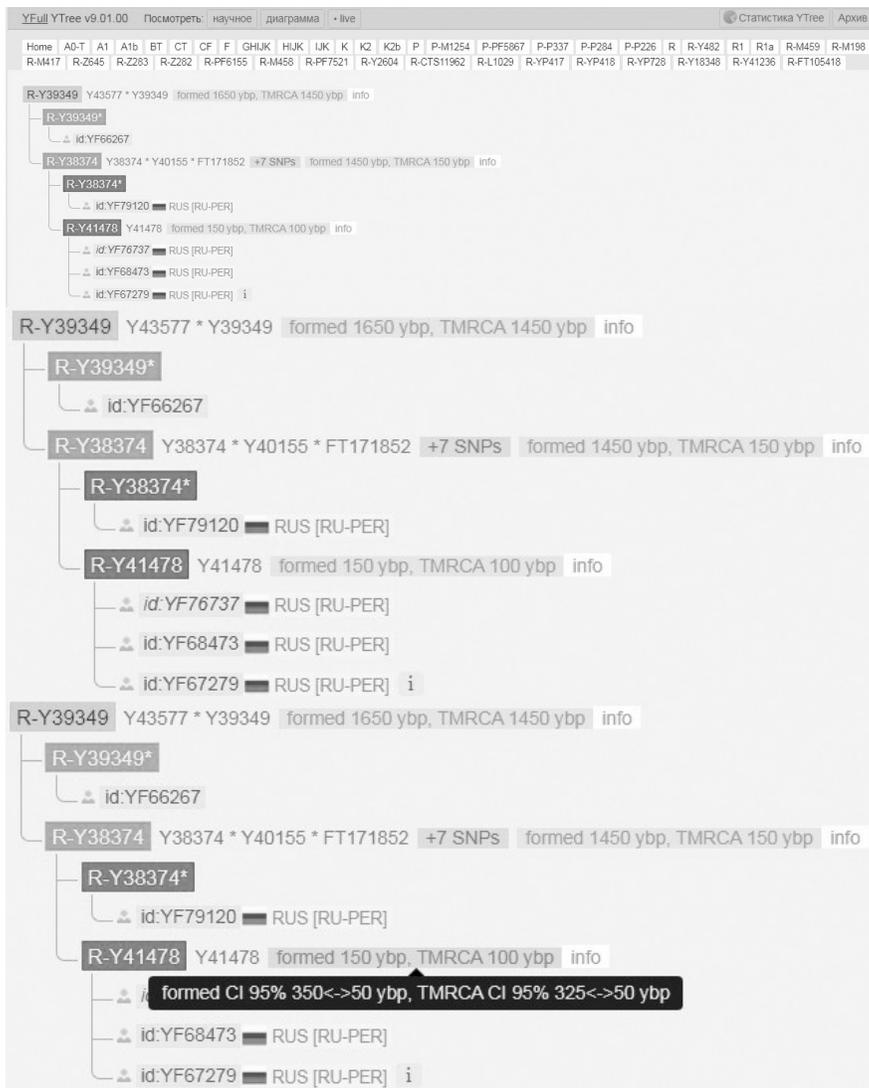

Рис. 40. Фрагменты YFull YTree v9.01.00 (от 18.02.2021)

Итак, получив обновлённые данные YFull YTree v9.01.00 (от 18.02.2021), посмотрим на TMRCA, то есть на оценку времени до ближайшего общего предка (Time to the Most Recent Common

Ancestor)¹¹. Для нашей семьи, состоящей из отца Нилогова С.М. и двух его сыновей – Нилогова А. С. и Нилогова М. С. – общим предком является именно отец, родившийся в 1953 году (68 лет назад). TMRCA по YFull – 100 ybp (years before present), доверительный интервал (SI 95%) составил 325<->50 лет (нижний предел – 50 лет как раз приближен к возрасту отца). Слип R-Y41478 мог появиться или в 1880 году (зачатие прапрадеда Григория Петровича Нилогова), или в 1908 году (зачатие прадеда Фёдора Григорьевича Нилогова), или в 1928 году (зачатие деда Михаила Фёдоровича Нилогова), или, наконец, в 1952 году (зачатие отца Сергея Михайловича Нилогова); приблизительный возраст – 141 год (2021 – 1880 = 141), датировка от YFull – 150 лет (доверительный интервал CI 95% 350<->50 ybp). Вполне определён то, что данная слип-мутация не могла возникнуть ранее 1880 года, так как у нашего прапрапрадеда Петра Зосимовича Нилогова, родившегося в 1847 году, её точно не было, иначе бы она передалась всем его мужским потомкам, включая протестированного троюродного брата нашего деда – Николая Алексеевича Нелогова, у которого она отрицательная. Приоритет архивно-документальной генеалогии в пределах нескольких столетий сохранности письменных источников по-прежнему важен, однако сегодня не менее значимы также расчёты TMRCA и времени появления частных SNP-мутаций для калибровки реконструированных данных, в результате чего окончательно устанавливается биологическая истина родства.

¹¹ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «На сегодняшний день идентификация гаплотипов и гаплогрупп однородительской ДНК пробандов – одна из самых важных задач генетологических исследований. Другой важнейшей задачей молекулярной генеалогии является поиск лиц, идентичных или очень близких по маркерам этой ДНК. Возможность найти своих «генетических родственников» – одна из главных приманок, привлекающих потребителей генетологических услуг. Люди, обладающие сходным набором маркеров, унаследовали их от общих предков. Методологический арсенал молекулярной генеалогии включает методы оценки времени до ближайшего общего предка (TMRCA, Time to the Most Recent Common Ancestor)» [Тётушкин, 2011а: 589].

R-Y41478 (возраст: 108 ybp)				Формула: (206+60+60)/3			
TMRCА		SNPs	STRs				
ID ВЕТВИ	ID ОБРАЗЦА	КОЛ-ВО SNPS	ПОКРЫТИЕ (П.О.)	ФОРМУЛА ДЛЯ КОРРЕКТИРОВКИ КОЛИЧЕСТВА SNPS	КОРРЕКТИРОВАННОЕ КОЛИЧЕСТВО SNPS	ФОРМУЛА ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗРАСТА	ВОЗРАСТ ТОЛЬКО ПО ЭТОЙ ЛИНИИ
YF67279		1,0	8369571	1,0/8369571 * 8467165	1,01	1,01 * 144,41 + 60	206
YF83478		0,0	8222330	0,0/8222330 * 8467165	0,0	0,0 * 144,41 + 60	60
YF76737		0,0	8273391	0,0/8273391 * 8467165	0,0	0,0 * 144,41 + 60	60

Рис. 41. Оценка возраста TMRCА для R-Y41478, <https://www.yfull.com/tree/R-Y41478/>

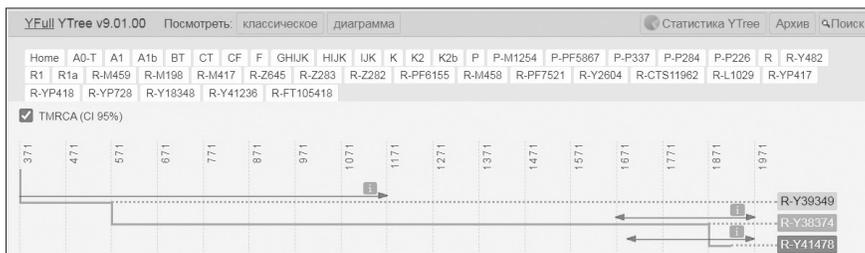

Рис. 42. <https://www.yfull.com/sc/tree/R-Y39349/>

После обновления YFull YTree до v9.03.00 (от 23.06.2021) филогенетическое древо практически не изменилось (до этого в базу данных был загружен bam-файл с информацией по Y-хромосоме Максима Сергеевича Нилогова).

Рис. 43. <https://www.yfull.com/tree/R-Y39349/>

Рис. 44. Фрагменты YFull YTree v9.03.00 (от 23.06.2021)

Для углубления верификации родословной по SNP-маркёрам необходимо обнаружить таких мужских представителей рода Ниловых, которые разошлись с уже протестированными в XVI, XVII, XVIII веках. Это позволит научно удостоверить документально-реконструированную (family reconstitution) родословную с использованием самых современных генетических и ДНК-генеалогических методов, обладающих «высокими стандартами доказательности для выдвигаемых гипотез» [Райх, 2020: 362]. Так, к примеру, самый ранний из документально зафиксированных предков рода Ниловых – Остафий – жил во второй половине XVI века. На протяжении нескольких столетий потомки Остафия расселились не только по Пермскому краю, но и по всей России. Исходя из определённых SNP-мутаций, которые произошли у наших предков по мужской линии ранее

П. З. Нилогова, то есть с первой половины XIX века и глубже до Остафия, можно установить практически именные списы для задокументированных Нилоговых (см.: [Нилогов, 2016b]).

Так, например, из 11 идентифицированных мутаций по версии FTDNA (R-FT171875 (узловой), R-BY226578, R-FT171841, R-FT171852, R-FT171889, R-Y38374, R-Y38384, R-Y40155, R-Y41179, R-Y42429, R-Y43086) и для 10 мутаций по версии YFull (R-Y38374* (узловой), R-Y38384*, R-FT171852*, R-FT171841*, R-Y40155*, R-Y41179*, R-Y42429*, R-Y43086*, FT171889(H)*, FT171875(H)*) до следующей узловой SNP-мутации на гаплодреве задан временной интервал до VI века н. э. (около 1450 лет назад).

Рис. 45. Фрагмент YFull YTree v9.01.00 (от 18.02.2021)

Рис. 46. Фрагмент Big Y Block Tree, Familytreedna.com
(для образцов Н. А. Нелогова и А. С. Нилогова)

R-Y38374	Мужской предок (VI век н. э.)	R-FT171875
Y43086	диапазон в 1000 лет	BY226578
FT171852	Остафий (середина XVI века)	FT171841
Y38384	Василий	FT171852
FT171875	Никита	FT171889
FT171889	Архип	Y38374
Y42429	Юрий	Y38384
FT171841	Андрей	Y40155
Y40155	Даниил	Y41179
Y41179	Семён	Y42429
Y38374	Моисей Семёнович Нилов (1766 – 1843)	Y43086
R-	Зосим Моисеевич Нилов (1814 – 1862)	
Y41478	Пётр Зосимович Нилов (1847 – после 1918) <i>Y41478-</i>	
Y41478	Григорий Петрович Нилов (1881 – после 1930) <i>Y41478+?</i>	родные Антон Петрович Нелогов (1876 – после 1944) <i>Y41478-</i>
	Фёдор Григорьевич Нилов (1909 – 1943) <i>Y41478+?</i>	2-юродные Алексей Антонович Нелогов (1926 – ок. 1987) <i>Y41478-</i>
	Михаил Фёдорович Нилов (1929 – 1980) <i>Y41478+?</i>	3-юродные Николай Алексеевич Нелогов (1952 – 2021) <i>Big Y 700: Y41478-</i>
	Сергей Михайлович Нилов (род. 1953) <i>Big Y 700: Y41478+</i>	4-юродные Александр Николаевич Нелогов (род. 1979) <i>Y41478-</i>
	Алексей Сергеевич Нилов (род. 1981) <i>Big Y 700: Y41478+</i>	5-юродные Андрей Александрович Нелогов (род. 2000) <i>Y41478-</i>

Рис. 47. Ещё не разделённые снп-мутации предков Ниловых

Узловая мутация R-FT171875/R-Y38374 могла произойти в этот период у любого нашего предка, равно как и все остальные одноуровневые снип-мутации, указанные справа на YFull YTree и в одной ячейке в блоковом гаплодреве FTDNA. В области combBED размером 8.47 мегабаз одна мутация происходит в среднем в течение 144 лет (примерно 5–6 поколений). Для того чтобы определить, в какой последовательности произошли все эти выявленные мутации, которые образуются случайным образом, необходимы новые ДНК-образцы дальних генетических родственников, которые покажут, какие мутации более новые, а какие – старые. В нашей документально восстановленной родословной есть немало имён предков, чьи потомки потенциально могут быть протестированы в ближайшее время. Однако важно заметить, что документальная родословная негомологична (неидентична) эволюционной («конкретно-предковой») родословной, не будучи верифицированной генетическими методами. Ранее мы писали, что с позиции разработанной нами антиязыковой методологии документально не подтверждённые имена предков обретают онтологический статус антислов (для классической документальной генеалогии). Не будучи зафиксированным, имя предка остаётся бытовать в антисловном статусе до тех пор, пока оно не будет тем или иным образом верифицировано (в случае устной генеалогии) (см. [Нилогов, 2016a]). Теперь же мы вынуждены уточнить онтологический статус имён (собственных) предков как антислов в качестве генетически не удостоверенных¹². В этом смысле кажутся наивными (если не

¹² Ср.: Е. Я. Тётушкин: «В отличие от некоторых других идентичностей, производных от разного рода коллективных идентичностей, а также порождаемых жизненными обстоятельствами и/или являющихся продуктом воображения, генеалогическая идентичность базируется на объективных, документально подтверждённых сведениях о происхождении данного индивида от известных предков. В своих основных чертах она обычно детерминирована генетическими задатками, полученными от родителей, и их принадлежностью к определённым социальным группам. Поэтому её иногда считают примордиальной идентичностью. Знания о более далёких предках и родственниках корректируют процессы самоидентификации, с одной стороны ограничивая, а с другой – обогащая фантазию индивида.

Однако с «примордиальностью» генеалогической идентичности не всё так одно-

кошунственными) попытки предусмотреть официально-документальную (юридическую) генеалогию наряду с фактической (генетической) генеалогией, когда они не совпадают (пережитки т. н. аристократической генеалогии, завязанной на сословно-имущественные отношения).¹³

Особо следует оговорить различие между генетическим, генным (полногеномным) и генеалогическим. Применительно к метафоре дерева и вытекающим из неё дендрическим аллюзиям (но, скорее всего, ризомы как корневища¹⁴) мы имеем как собственно генетических, так и генеалогических предков, соотношение которых не является предметом данного исследования, однако для уточнения понятия «эволюционная («конкретно-предковая») родословная», включающего реаль-

значно. Конечно, мы являемся детьми своих родителей и через них потомками великого множества предков по восходящим линиям. От них каждый из нас получил своё биологическое наследство и почти каждый (за исключением сирот, не знавших собственных родителей) – значительную часть культурного наследства. Это основной багаж, с которым мы приходим в мир. В этом смысле генеалогическая идентичность, действительно, первична, примордиальна. Но реальная практика реконструкций и интерпретаций родословных, как правило, субъективна и порождает деформированные представления о генеалогических идентичностях» [Тётушкин, 2016: 23].

¹³ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Реализация современных подходов к обработке генеалогической информации включает создание программных средств, обеспечивающих ввод, хранение и отображение генеалогической информации, и баз генеалогических данных. Система «Русская генеалогия» основана на ряде новаторских принципов, которые, по мнению её создателей (см. [8]), приводят к изменению стандартов компьютерной генеалогии. Среди прочего они предусматривают «возможность поддерживать как официальную (юридическую), так и фактическую (*генетическую* [курсив мой]) версию родословной каждой персоны (если они не совпадают)» ([8], с. 181)» [Тётушкин, 2011b: 1455].

¹⁴ Пожалуй, можно говорить и о гипотетической восходящей смешанной родословной, соответствующей генеалогическому закону удвоения числа предков в геометрической прогрессии, то есть когда каждому предку присваивается свой уникальный номер, вторая часть которого является взаимной отсылкой на родственную связь между детьми/родителями. В реальном счёте геометрическая прогрессия перестаёт работать, так как количество предков любого человека – конечное число.

Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Закон убывания предков вытекает из противоречия между экспоненциально увеличивающимся числом предков индивида, которое в n -ом предковом поколении равно 2^n (где n – номер предкового поколения), и ограниченной, уменьшающейся в ретроспективе численностью человечества и его популяций» [Тётушкин, 2011b: 1453].

ное количество прямых генеалогических (а не генетических!) пробандов, необходимо предусмотреть и такие понятия, как «генетическая (а не генеалогическая!) родословная» и «геномная (полногеномная) родословная». Конкретно-предковая родословная включает всех наших пращуров, генетический материал (субстрат) которых мы, к сожалению, не унаследовали полностью ([Тётушкин, 2011b: 1461–1463], [Райх, 2020: 44–48, 49–50]). Генетическая родословная является частным случаем геномной (полногеномной) родословной, например, представляя собой филогенетические деревья по нерекombинируемым участкам человеческого генома – Y-хромосоме и мтДНК.¹⁵

¹⁵ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Наши MRCA по многим тысячам других участков ДНК тоже, как правило, жили в разные времена. Это относится как к MRCA человечества, так и к MRCA локальных групп, к которым мы принадлежим. Таких «генетических» общих предков, от которых мы унаследовали какие-либо участки ДНК, следует отличать от «генеалогических» общих предков. Время до MRCA любого конкретного участка ДНК почти всегда превышает время до MRCA сравниваемых лиц, поскольку, как подсказывает теория, время до ближайших общих предков индивидов пропорционально $\log_2 N$, где N размер популяции, а до их генетически эффективных предков – N . Многие генетические MRCA, вероятно, существовали ещё до возникновения людей современного типа.

Как видим, истории формирования геномов имеют мало общего с генеалогией их носителей. Наша генетическая родословная отражает лишь небольшую часть нашей генеалогии, хотя и даёт о ней некоторое представление» [Тётушкин, 2017: 16–17]. См. также: [Тётушкин, 2016: 30], [Тётушкин, 2017: 15–16].

Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Однако следует различать MRCA определённых нуклеотидных последовательностей, который имеется в виду в случае с митохондриальной Евой, и MRCA индивидов. Время до MRCA любого конкретного участка ДНК почти всегда превышает время до MRCA сравниваемых лиц. <...> Было показано, что распределение повторов предков приобретает стационарный вид в поколениях, предшествующих поколению под номером равным $\log_2 N$, и что далее этого поколения генеалогические деревья любых двух индивидов, принадлежащих к данной популяции, будут одинаковыми, поскольку они включают одних и тех же лиц, составляющих 80% соответствующих предковых популяций. При этом такое сходство генеалогических деревьев не приводит к сходству геномов сравниваемых индивидов. Вследствие коалесценции и рекомбинации каждое множество гомологичных участков ДНК имеет свою предковую нуклеотидную последовательность [47, 48]. MRCA отдельных участков ДНК распределены между индивидами, составляющими относительно небольшую часть исходной популяции [49, 50].

Рассмотренные выше математические модели нельзя назвать реалистичными, что прекрасно осознавали и сами их создатели. Наиболее грубое упрощающее допущение состоит в предположении о полной панмиксии. В реальных популяциях действуют

Таким образом, наша общая Генеалогия включает в себя множество различных генеалогий и соответствующих им идентичностей. Продуктивный ответ даёт замечательное рассуждение Е. Я. Тётушкина: «В данной связи всплывает в памяти термин филом, под которым понимается полный набор филогений всех генов в геноме [97–99]. Сузив эту эволюционную концепцию до отдельной семейной родословной конкретного вида, скажем *Homo sapiens*, мы получим, если под геном подразумевать любую единицу рекомбинации, набор молекулярных генеалогий, описываемых с помощью ARGs [ancestral recombination graphs. – Прим. А. Н.]¹⁶. Представляется целесообразным обо-

разнообразные ограничения случайных скрещиваний, обусловленные особенностями расселения человечества по Земле, миграцией, социальной стратификацией. Поэтому при моделировании процессов, приводящих к MRCA, необходимо учитывать два ключевых фактора – географию, влияющую на структуру популяции, и историю, которая влияет на рост популяции. Компьютерные модели, имитирующие действие этих определяющих факторов, были разработаны Роде с соавт. ([51, 52]). <...>

Обсуждаемая модель позволяет вычислять доли генетического материала, полученного ныне живущими индивидами от популяций из разных частей «ойкумены». Эти доли различны не только для каждой этнотерриториальной группы, но и для каждого индивида, несмотря на происхождение всех людей от одних и тех же предков из поколения IA и их предшественников. При этом преобладающее большинство представителей поколения «насыщения» не внесло никакого или почти никакого вклада в генофонд современного человечества, что объясняется ограниченным количеством рекомбинирующих участков генома. Каждый такой фрагмент ДНК унаследован современными людьми от одной-единственной особи, существовавшей, подобно митохондриальной Еве, в далёком прошлом, во многих случаях ещё до возникновения вида *Homo sapiens*. Дело в том, что время до универсальных и одинаковых предков в генеалогическом смысле пропорционально $\log_2 N$, а время до общих генетических предков пропорционально N – размеру популяции [44, 51, 52]. При перемещении по восходящим линиям число генетических предков растёт гораздо медленнее числа генеалогических предков. Можно также сказать, что коллапс генетического разнообразия обычно сильнее более быстрого коллапса родословных» [Тётушкин, 2011b: 1458, 1459, 1460].

¹⁶ Е.А. Тётушкин: «Для анализа генетической рекомбинации, происходящей в родословных, используют предковые рекомбинационные графы, ARGs (ancestral recombination graphs; см. [94–96], http://www.stats.ox.ac.uk/_data/assets/file/0012/3333/counting_args.pdf). ARGs, отображающие взаимосвязи множества гомологичных последовательностей, подверженных рекомбинации, намного информативнее традиционных бинарных родословных схем. Они описывают возникновение мутаций, события рекомбинации и коалесценции, которые при перемещении от настоящего к прошлому в конечном итоге приводят каждое множество гомологичных позиций

значить такое множество ДНК-генеалогий термином генеалом. Дополнение данных персональной геномики, необходимых для построения генеаломов, данными персональной феномики (см. [100, 101]), т. е. подробными описаниями фенотипов (феномов) членов семей, в отдалённой перспективе поможет пролить свет на генетические механизмы формирования и воспроизведения в поколениях устойчивых семейных признаков, включая творческие способности» [Тётушкин, 2011b: 1469].

В заключение хотелось бы провести небольшой «ликбез» по проблеме выделения SNP-мутаций с точки зрения хронологии (см. [YFULL.com]). Например, как установлено, что снип R-Z645 старше, чем снип R-Z283? Имеется энное количество протестировавших Y-хромосому мужчин, у которых есть в наличии 8 снипов узла Z645, включая сам Z645 (все снипы положительные). У части из этого энного количества протестированных есть в наличии снипы Z662/CTS11197/PF6225 и Z283/S339/PF6217, но у них нет в наличии трёх снипов узла Z93, иными словами, у них эти снипы отрицательные. Наконец, имеется ещё одна часть протестированных, у которых в наличии 8 снипов узла Z645, у которых есть в наличии 3 снипа узла Z93, и отсутствуют снипы Z662 и Z283. Поэтому группа протестированных, у которых в наличии 8 снипов узла Z645, делится на 2 подгруппы: 1) на тех, кто с Z283 и т.д., и 2) на тех, кто с Z93 и т.д. Таким образом и идёт выделение узлов/уровней на филогенетическом YTree: естественно, что снип-мутация R-Z645 случилась раньше, чем снип-мутации R-Z283 и R-Z93¹⁷.

молекул ДНК, имеющихся в популяции («сверхсемье»), к единой предковой последовательности. Совокупность деревьев ARGs, относящихся к конкретной родословной, даёт представление об основных геномных «пертурбациях», происходивших в этой родословной. Возможно, построение и интерпретация таких графов станет одним из магистральных направлений в изучении генетических основ генеалогии» [Тётушкин, 2011b: 1468–1469].

¹⁷ См. также [Форум молекулярной генеалогии].

Ср.: Е. Я. Тётушкин: «В последней четверти XX века развитие молекулярной антропологии, зародившейся в 1960-е годы, привело к ревизии систематики приматов. Она основывалась на данных о белках и ДНК. Причём, что очень важно, методологической базой этих исследований послужили таксономические воззрения Дарвина,

Итак, в нашем генетическом и ДНК-генеалогическом исследовании результаты ДНК-теста Big Y 700 для С. М. Нилогова и Н. А. Нелогова показали биологическое родство этих двух представителей клана Нилоговых, позволив верифицировать реконструированную документальную родословную по времени жизни их ближайшего общего предка (TMRCA).¹⁸ С другой стороны, если бы нам не была известна конкретная степень родства по мужской линии (например, без аутосомного теста), то, скажем, для нашего отца С. М. Нилогова и потенциально троюродного брата его отца, коим оказался Н. А. Нелогов,

который считал, что систематика должна описывать преимущественно генеалогическое, а не морфологические (и вообще фенотипические) взаимосвязи органических существ. Изменилась сама философия построения систематики (приматов, в частности). Говоря специальным языком, на смену фенетике пришла кладистика. Кладистическая систематика – это и есть филогенетическая систематика, соответствующая дарвиновским представлениям; в последние десятилетия она основывается главным образом на данных сравнительной молекулярной генетики.

Чтобы построить филогенетическую систематику какого-либо таксона, нужно предварительно реконструировать филогению, то есть эволюционную историю этой группы организмов. Кладистический подход к реконструкции эволюционных связей сводится к рассмотрению нескольких вероятных путей эволюции и выбору, в соответствии с определёнными правилами, наилучшей из возможных филогенетических схем (генеалогических деревьев). Однако его применение не всегда приводит к получению истинной картины эволюционных взаимосвязей между изучаемыми организмами. Главной причиной ошибок в эволюционных реконструкциях, основанных на молекулярных данных, являются, как уже отмечалось, различия между деревьями генов и деревьями видов.

¹⁰ В рамках кладистики таксоны объединяются на основе синапоморфий – общих для их представителей производных (апomorphicных) признаков или состояний признаков. Кладистическая систематика, по замыслу её создателя, немецкого энтомолога В. Хеннига, должна отражать эволюционные взаимоотношения между таксонами. В молекулярной антропологии этот подход наиболее активно отстаивал и развивал упомянутый проф. Гудмен.

¹¹ Употребляемое в данном контексте понятие «ген» условно. Во второй половине XX века генами назывались участки ДНК, кодирующие белки или функциональные молекулы РНК. Здесь же под генами имеются в виду любые связанные сегменты ДНК, передающиеся по наследству» [Тётушкин, 2018а: 27].

¹⁸ Ср.: Е. Я. Тётушкин: «Генетические расстояния отражают генетические (геномные) различия между видами, популяциями, отдельными особями или родственными (гомологичными) молекулами ДНК. Предложены различные формулы для вычисления таких расстояний на основе данных о нуклеотидных последовательностях или их маркерах» [Тётушкин, 2018а: 28].

эта филогения оказалась бы малоинформативной. Несмотря на то, что современные ДНК-тесты позволяют устанавливать родство между людьми, калибровка степеней родства и хронология жизни ближайших общих предков всё ещё зависят от классической архивно-документальной генеалогии, где последняя выступает не как вспомогательная дисциплина для генетической генеалогии, о чём писал Е. Я. Тётушкин [Тётушкин, 2011b: 1451, 1453, 1454], а является непреложным методом в установлении истины родства.

Тем не менее, после появления генетических методов исследования биологического родства классическая документальная генеалогия уже перестала удовлетворять методологическому уровню современной науки. До ДНК-тестирования в генеалогии мы занимались слабо верифицируемым изучением родственных связей, отдавая приоритет письменным источникам над устными преданиями. И теперь только комплексное генеалогическое исследование может претендовать на научность истины родства. Российский научный журналист Б. Б. Жуков так объяснил свершившуюся методологическую революцию: «Таким образом, молекулярная биология дала в руки систематики своеобразный «измеритель родства», однозначно показывающий, какое число стандартных молекулярно-генетических событий отделяет два любых вида от их общего предка. И эта оценка – не реконструкция, а непосредственно измеряемая величина, не включающая ничего субъективного или предполагаемого»¹⁹ [Жуков, 2020: 490–491].

¹⁹ Ср.: Д. Райх: «Когда есть морфологические данные и данные по древней ДНК, то последние всегда одерживают верх. Причина тут простая. В морфологическом анализе учитывается какой-нибудь десяток признаков, годных для анализа индивидуальной изменчивости, и потому на принадлежность к той или иной популяции он указывает лишь очень приблизительно. А генетический анализ строится на тысячах независимых переменных позиций, позволяя с высокой точностью приписать индивидов к определённой популяции» [Райх, 2020: 230].

Методологическое приложение

Клёсов А. А. Биологическая химия как основа ДНК-генеалогии и зарождение «молекулярной истории» // Биохимия. 2011. Т. 76. №5. С. 636–653.²⁰

«В отличие от антропологии, истории, археологии, которые оперируют памятниками прошлого, ДНК-генеалогия имеет дело с молекулами, извлекаемыми из нашего организма. В результате серии отработанных физико-химических операций, доступных грамотному технику-лаборанту и почти полностью автоматизированных, исследователь получает сведения о мутациях, накопившихся в определённых участках ДНК, и может сравнивать характер (рисунок) этих мутаций у конкретных людей или их коллективов, популяций, этнических групп, народов» [с. 647–648].

«Именно поэтому союз антропологии, археологии, лингвистики с ДНК-генеалогией так важен. Как уже отмечалось выше, ДНК-генеалогия предоставляет в их распоряжение жёсткую привязку в виде «метки» рода, определённую и однозначно определяемую мутацию, снип, в Y-хромосоме ДНК, которая (мутация) всегда сопровождает каждого члена рода. Эта мутация не ассимилируется в популяциях, как ассимилируются языки, культуры, религии, физические черты, антропологические показатели. Эта мутация, снип, одна и та же в смешанных популяциях, позволяет отличить члена рода через тысячи и десятки тысяч лет. Она позволяет проследить миграции родов и отдельных представителей рода, понять, останки представителей каких родов находятся в археологических раскопах и как археологические культуры связаны одна с другой (не только через материальные, культуурообразующие носители, но и через людей, через конкретные роды); понять генезис, динамику археологических культур; добавить важнейшую компоненту к

²⁰ См. также [Клёсов, 2021].

динамике человеческих популяций и их материальных носителей» [с. 650–651].

«Следует ещё раз подчеркнуть, что ДНК-генеалогия наших современников «докапывается» только до «бутылочных горлышек» популяций, родов, племён, генеалогических линий, связывающих современников с их предками. «Бутылочное горлышко» – это далеко не обязательно результат мора, эпидемий, войн, природных катаклизмов в прошлом, хотя все эти факторы оказали влияние на состав современных популяций. Трудно представить себе, насколько чума середины XIV в., которая выкосила четверть европейцев, терминировала генеалогические линии, гаплотипы и, возможно, целые гаплогруппы, роды. Много генеалогических линий начинается именно в середине XIV в. Это – выжившие люди, которые повели линию популяции сначала, ставшие «общими предками» многочисленных групп наших современников.

<...>

Отсюда и новый термин – «молекулярная история», т. е. создание исторических реконструкций исходя из молекулярных характеристик ДНК потомков, а порой и (ископаемых) предков» [с. 651].

Харьков В. Н., Зарубин А. А., Вагайцева К. В., Раджабов М. О., Новикова Л. М., Валихова Л. В., Хитринская И. Ю., Степанов В. А. Y-хромосома как инструмент для ДНК-идентификации и определения популяционный принадлежности // Генетика. 2020. Т. 56. № 9. С. 1065–1074.

«Генотипирование новых высокоинформативных маркеров показывает, что в пределах большинства гаплогрупп Y-хромосомы наблюдается разделение не только на этноспецифичные линии, но и на более узкие сублинии и кластеры гаплотипов. Большинство этнических генофондов характеризуются преобладанием или даже полным доминированием специфичных терминальных SNP по большинству концевых сублиний для всех основных гаплогрупп. Степень детализации зависит прак-

тически лишь от количества SNP и STR-маркёров, используемых для построения гаплотипа.

Таким образом, возможно с высокой точностью провести определение этнической принадлежности мужчин, из биологического материала которых был получен исследованный образец ДНК. Такое заключение, конечно, не будет являться абсолютно точным, поскольку, во-первых, национальная самоидентификация человека может не соответствовать его биологическому происхождению, например в случае если он является потомком от межнационального брака, во-вторых, он может принадлежать к другой родственной национальности, для которой отсутствуют данные о частотах изучаемых генетических маркеров, в-третьих, его Y-хромосома может быть унаследована от совершенно неродственного этноса много поколений назад. Принадлежность образца к другим этническим группам при этом полностью не исключается, однако с учётом относительно небольшой доли таких случаев среди большинства популяций принадлежность анализируемого образца к другим популяциям в большинстве случаев намного менее вероятна, а именно это и важно для практических целей» [с. 1071–1072].

«Показано, что большая часть новых YSNP, в сочетании с YSTR-гаплотипами, обладает большой этно-популяционной специфичностью. В большинстве случаев сравнительный анализ случайно выбранных образцов позволяет провести популяционную привязку образца с точностью до этноса, субэтноса или рода, а в отдельных случаях и до конкретного населённого пункта и даже небольшого числа фамилий носителей этого спектра сублиний и гаплотипов. Это означает возможность эффективно использовать SNP и YSTR-маркеры для разработки тест-систем и ДНК-идентификации. Точность определения зависит от принадлежности образца к конкретной гаплогруппе, особенностей её распространения в популяциях и частоты SNP у различных этносов и специфичности YSTR-гаплотипа» [с. 1072].

Список литературы:

1. Генетическая генеалогия [Эл. ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Генетическая_генеалогия (Дата обращ. 01.07.2021).
2. *Гостев А.* Клановая экономика / Коммерсантъ Секрет Фирмы. № 7 от 01.07.2011. С. 46–52. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1663832> (Дата обращ. 01.07.2021).
3. *Докинз Р.* Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Е. Фоминой. М., 2018. 512 с.
4. *Жуков Б. Б.* Дарвинизм в XXI веке. М., 2020. 720 с.
5. Исполком Тигрицкого сельского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Похозяйственная книга Тигрицкого сельского Совета за 1928–1934 годы // Архив города Минусинска. Ф. Р-284. Оп. 3. Д. 1.
6. *Клёсов А. А.* Биологическая химия как основа ДНК-генеалогии и зарождение «молекулярной истории» // Биохимия. 2011. Т. 76. № 5. С. 636–653. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16383474> (Дата обращ. 01.07.2021).
7. *Клёсов А. А.* Народы России. ДНК-генеалогия. СПб., 2021. 784 с.
8. *Мартынов М. Е., Нилогов А. С.* Косинско-Камское поречье в переписях и ревизиях XVI – XIX вв. Кудымкар, 2012. 252 с.
9. Метрическая книга Николаевской церкви с. Косы для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1847 год // Государственный архив Пермского края. Ф. 719. Оп. 10. Д. 1177.
10. *Нилогов А. С.* Генетика как дополнительный инструмент генеалогии // Генеалогический вестник. 2017. № 54. С. 85–91. URL: https://geno.ru/media/files/генеалогический_вестник/гв-54.pdf, https://geno.ru/media/files/генеалогический_вестник/гв-54_статистический_материал_к_статье_а.с._нилогова.pdf (Дата обращ. 01.07.2021).
11. *Нилогов А. С.* ДНК-генеалогия на службе у генеалогии // The Russian Journal of Genetic Genealogy (русская версия). 2015. № 7. № 2. С. 51–66.
12. *Нилогов А. С.* ДНК-генеалогия на службе у генеалогии // Ада чирсуу = Отечество: краеведческий альманах. Сост. М. А. Аева. Вып. 3. Абакан, 2015. С. 78–92. URL: https://nbdrx.ru/pdf/almanac/Ada_Chir-Suu_V-003-2015.pdf (Дата обращ. 01.07.2021).
13. *Нилогов А. С.* До восьмого колена... Германия: Саарбрюккен, 2020. 438 с. URL: <https://yadi.sk/d/bB8Pppu8XbdfPw> (Дата обращ. 01.07.2021).

14. *Нилогов А. С.* До седьмого колена... Германия: Саарбрюккен, 2019. 356 с. URL: <https://yadi.sk/i/rDcUisWcoVQwjw> (Дата обращ. 01.07.2021).

15. *Нилогов А. С.* От антиязыковой методологии к антиязыковой генеалогии // Филология: научные исследования. 2016. № 1. С. 70–85.

16. *Нилогов А. С.* Откуда есть пошли Нилоговы // Генеалогический вестник. 2012. № 44. С. 27–55.

17. *Нилогов А. С.* Семь колен восходящей родословной Алексея Сергеевича Нилогова. Германия: Саарбрюккен, 2017. 388 с. URL: <https://yadi.sk/d/xXh9q9fN3Qzczh> (Дата обращ. 01.07.2021).

18. *Нилогов А. С.* Снипование как именование (антиязыковая методология в помощь ДНК-генеалогии) // Litera. 2016. № 1. С. 18–25. [Эл. ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_17670.html (Дата обращ. 01.07.2021).

19. *Райх Д.* Кто мы и как сюда попали. Древняя ДНК и новая наука о человеческом прошлом / Пер. с англ. Е. Б. Наймарк. М., 2020. 448 с.

20. Сайт компании «Генотек». [Эл. ресурс]. URL: <https://www.genotek.ru> (Дата обращ. 01.07.2021).

21. Сантиморган [Эл. ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сантиморган> (Дата обращ. 01.07.2021).

22. *Тётушкин Е. Я.* Генетическая генеалогия: история и методология // Генетика. 2011. Т. 47. № 5. С. 581–596. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16339657> (Дата обращ. 01.07.2021).

23. *Тётушкин Е. Я.* Генетические аспекты генеалогии // Генетика. 2011. Т. 47. № 11. С. 1451–1472. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17056880> (Дата обращ. 01.07.2021).

24. *Тётушкин Е. Я.* Гены забытых предков (размышления о генеалогии, генетике и личностной идентичности, часть 1) // Человек. 2016. № 6. С. 18–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30577399> (Дата обращ. 01.07.2021).

25. *Тётушкин Е. Я.* Гены забытых предков (размышления о генеалогии, генетике и личностной идентичности, часть 2) // Человек. 2017. № 1. С. 5–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28409478> (Дата обращ. 01.07.2021).

26. *Тётушкин Е. Я.* О месте человека в царстве животных (часть 1) // Человек. 2018. № 1. С. 20–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32607117> (Дата обращ. 01.07.2021).

27. Тётушкин Е. Я. О месте человека в царстве животных (часть 2) // Человек. 2018. № 2. С. 5–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32826890> (Дата обращ. 01.07.2021).

28. Тётушкин Е. Я. Популяционная генетика и макроэволюционная генетика: единство и разобщённость // Успехи современной биологии. 2008. Т. 128. № 2. С. 115–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9938835> (Дата обращ. 01.07.2021).

29. Форум молекулярной генеалогии. [Эл. ресурс]. URL: <http://forum.molgen.org/index.php> (Дата обращ. 01.07.2021).

30. Харьков В. Н., Зарубин А. А., Вагайцева К. В., Раджабов М. О., Новикова Л. М., Валихова Л. В., Хитринская И. Ю., Степанов В. А. Y-хромосома как инструмент для ДНК-идентификации и определения популяционный принадлежности // Генетика. 2020. Т. 56. № 9. С. 1065–1074. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181768> (Дата обращ. 01.07.2021).

31. Ястребов С. А. От атомов к древу: введение в современную науку о жизни. М., 2018. 704 с.

32. DNA Painter. [Эл. ресурс]. URL: <https://dnainter.com/tools/sharedcmv4-beta> (Дата обращ. 01.12.2020).

33. Family Tree DNA. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.familytreedna.com/my/bigy-blocktree> (Дата обращ. 01.07.2021).

34. GEDmatch. Tools for DNA and Genealogy Research. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.gedmatch.com> (Дата обращ. 01.07.2021).

35. International Society of Genetic Genealogy (ISOGG) [Эл. ресурс]. URL: <https://isogg.org/tree/>, https://isogg.org/tree/ISOGG_YDNATreeTrunk.html (Дата обращ. 01.07.2021).

36. ISOGG Wiki. [Эл. ресурс]. URL: https://isogg.org/wiki/Cousin_statistics (Дата обращ. 01.07.2021).

37. ISOGG YBrowse / Human Y Chromosome Browser (based on hg38). [Эл. ресурс]. URL: <http://ybrowse.org> (Дата обращ. 01.07.2021).

38. SmarterHobby.com [Эл. ресурс]. URL: https://www.smarterhobby.com/genealogy/shared-cm-project/?fbclid=IwAR09cNOK8Qj7jYnx2Mc53VAi75GZ__8ZvDWf1QYF9ling8b3SoNiz6y4sC0 (Дата обращ. 01.07.2021).

39. The Genetic Genealogist. [Эл. ресурс]. URL: <https://thegeneticgenealogist.com/2020/03/27/version-4-0-march-2020-update-to-the-shared-cm-project/>, <https://thegeneticgenealogist.com/wp-content/uploads/2020/03/Shared-cM-Project-Relationship-Chart.png> (Дата обращ. 01.07.2021).

40. YFULL.com – Интерпретация вашего полного сиквенса Y-хромосомы (FGC, Big Y) / Дискуссии на тему Y-ДНК / Дискуссии на тему ДНК-генеалогии / Молекулярная генеалогия / Форум молекулярной генеалогии [Эл. ресурс]. URL: <http://forum.molgen.org/index.php/topic,5782.0.html> (Дата обрац. 01.07.2021).

41. YFull YTree v.9.03.00 от 23.06.2021. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.yfull.com/tree/> (Дата обрац. 01.07.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Алексей Сергеевич Нилогов,

кандидат философских наук,

заведующий лабораторией генеалогических исследований,

Хакасский научно-исследовательский институт языка,

литературы и истории, Абакан, Россия,

nilogov1981@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Alexey Sergeevich Nilogov,

candidate of philosophical sciences,

head of the genealogical research laboratory,

Khakass Research Institute of Language,

Literature and History, Abakan, Russia.

nilogov1981@yandex.ru.

УДК 930 (571.513)

**УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ КУЗНЕЦКИХ ТАТАР
В «СБОРНИКЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА СИБИРСКИХ
ИНОРОДЦЕВ»**

В.К. Чертыков

Аннотация. По распоряжению правительства, под надзором генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского и специальной комиссии в 1823 и 1824 гг. местная сибирская администрация собрала устные предания сибирских «инородцев» об их правовых обычаях. Сведения были записаны на собственных их языках. Сборник правовых обычаев был опубликован в 1876 г. при Варшавском университете. Из этого сборника для нас представляет интерес раздел об обычном праве кузнецких «инородцев». В XVIII – начале XIX вв. часть населения переселилась из Горной Шории и впоследствии вошла в состав Сагайской Степной думы Минусинского округа.

Ключевые слова: Д. Я. Самоквасов, «Сборник обычного права сибирских инородцев», инородцы Кузнецкого округа, религиозные обычаи, преступления и наказания, свадьбы и калым, похоронные обряды.

**ORAL TRADITIONS OF THE KUZNETSK TATARS
IN “CORPUS OF THE SIBERIAN INDIGENOUS DWELLERS’
CUSTOMARY LAW”**

Chertykov V.K.

Annotation. By order of the Government, under the supervision of the Governor-General of Siberia M.M. Speransky and the special commission in 1823 and 1824, the local Siberian Administration collected oral traditions of the Siberian “indigenous dwellers” about their legal customs. The information was recorded in their own

languages. The Corpus of Legal Customs was published in 1876 at the University of Warsaw. In this Corpus, we are interested in the section on the customary law of the Kuznetsk “indigenous dwellers”. In the 18th – early 19th century part of the population moved from the Mountain Shoria and later became part of the Sagai Steppe Duma of the Minusinsk District.

Keywords: D. Ya. Samokvasov, Corpus of the Siberian Indigenous Dwellers’ Customary Law, indigenous dwellers the Kuznetsk District, religious customs, crimes and punishments, weddings and bridewealth, funeral rites.

Согласно статье 68 «Устава об управлении сибирскими инородцами» местное сибирское начальство было обязано собрать все сведения об обычном праве инородцев и, согласовав все противоречия в нем, составить свод обычного права, обязательный для всех племен. В 1823-1824 гг. были собраны письменные уложения кочевых инородцев и устные их предания, в форме показаний инородческих обществ. Сибирское начальство представило свои предположения и материалы в Сибирский комитет, где велась обширная законодательная работа по составлению степных законов для всех кочевых народов Восточной Сибири. Эта работа была прекращена в 1848 г. и не привела к положительному результату.¹

В 1876 г. в Варшаве был опубликован «Сборник обычного права сибирских инородцев».² Происхождение этого сборника следующее. В 1874 г. юридический факультет Варшавского университета предложил экстраординарному профессору Дмитрию Яковлевичу Самоквасову³ дать заключение о значении для

¹ Буссе Ф.Ф. Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1880. Т. VI, отдел второй. – С. 199.

² Сборник обычного права сибирских инородцев / Издал Д. Я. Самоквасов. – Варшава, 1876. – 282 с.

³ Самоквасов Д.Я. (1843–1911) родился на Черниговщине. В 1868 г. он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Совет университета оставил кандидата прав Д. Я. Самоквасова стипендиатом «для приготовления к ис-

науки содержания нескольких рукописей, которые библиотека университета намерена была приобрести от сенатора Р. М. Губе,⁴ в числе других библиографических приобретений.

Из содержания самих рукописей и из объяснительной к ним записки, приложенной сенатором Р. М. Губе, оказалось, что эти рукописи представляли собой сборник обычного права сибирских инородцев, составленный в 1820-х гг. по распоряжению правительства, под надзором генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского и специальной комиссии. Сведения были записаны на собственных их языках; свои показания инородцы обязаны были утверждать собственноручными подписями или приложением печатей и фамильных знаков. Эти материалы были переданы во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (образовано в 1826 г.), где хранились в подлинниках и точных переводах. М. М. Сперанский (1772–1839) предполагал кроме свода законов Российской империи издать также сборники обычного права сибирских инородцев, но его намерениям не суждено было сбыться.

Р. М. Губе, состоявший при главноуправляющем II Отделением графе Д. Н. Блудове, приказал сделать с них для себя копии, с целью издать их со временем, если они не будут опубликованы правительством. Эти копии и были приобретены университетом.

Сборник включает в себя обычаи: калмык и татар Бийского уезда; инородцев Кузнецкого округа; обычаи инородцев Тоболь-

пытанию на степень магистра» при кафедре русского права. В 1873 г. на основе своих археологических изысканий защитил магистерскую диссертацию по теме: «Древние города России». В том же году он начал трудиться на кафедре русского права в Варшавском университете, и становится последовательно приват-доцентом, экстраординарным (1873 г.), ординарным (1883 г.) профессором; выборным деканом юридического факультета (с 1887 г.), наконец, недолгое время исполнял обязанности ректора (1891 г.). См.: Щавелев С. П. Д. Я. Самоквасов – историк, археолог, архивист // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – С. 177–183.

⁴ Губе (Hube) Ромуальд Михайлович (1803–1890) – польский ученый-юрист. Окончил курс Варшавского университета. В 1860 г. назначен сенатором варшавских департаментов с оставлением при II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

ской губернии: вогул (манси), остяков (хантов) и самоедов; обычаи тунгусов Нерчинского ведомства и ведомства князя Гантимура; бурят различных ведомств (Верхоленского, Хоринского, Селенгинского); обычаи якутов; обычаи киргизов (т. е. казахов).

Вопросы об обычаях не были одинаковы к разным «инородцам». Так, у бурят Хоринского ведомства обычаи расписаны по следующим расспросным пунктам: «О кумирнях и ламах. О ссорах между ламами, светскими начальниками и простолюдинами, о вознаграждении за оскорбление, побои и увечья. Обязанности должностных лиц. О семейных отношениях. О долгах и процентах. О пьянстве и игре в карты. О воровстве и обысках» и др. У якутов: «О политической организации и составе управления. Об определении к должностям. О содержании степного управления. О пьянстве. О шаманстве. О многоженстве. О калыме» и др. У киргизов: «О богохульниках и богоотступниках. О содомском грехе, блуде, прелюбодеянии и изнасиловании» и др. Наиболее обширными и содержательными оказались сведения об обычном праве тунгусов и бурят Хоринского ведомства, якутов.

Из этого сборника для нас представляет интерес раздел об обычном праве кузнецких татар. В XVIII – начале XIX вв. часть населения из Кузнецкой земли (Горной Шории) переселилась на территорию юга Хакасско-Минусинского края и впоследствии вошла в состав Степной думы соединенных разнородных племен (Сагайской) Минусинского округа. Они стали частью хакасов.⁵

Обычаи инородцев Кузнецкого округа расписаны по следующим пунктам: «Местные названия инородцев Кузнецкого округа. Религиозные обычаи. Преступления и наказания. Образ жизни, нравы, одежда. Физические черты характера. Рождение младенца. Свадьбы и калым. Похоронные обряды. Камлание или жертвоприношение над больным. Средства пропитания».⁶

⁵ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1957. – С. 256-270.

⁶ Сборник обычного права сибирских инородцев ... С. 5-11.

В «Сборнике» показано, что население Кузнецкого округа по местам их обитания назывались верхтомцами, мрасцами, кондомцами, зачернцами и низтомцами. Те из них, которые жили вверх по рекам Томи, Мрасы и Кондомы, называются верхтомцами, мрасцами, кондомцами и шорами, а ниже города, низтомцами, зачернцами, потому что они от города Кузнецка живут в полуденной (южной) стороне, за Черною.

Крещенные татары жили по тем же законам, что и русские. У некрещенных вера отправляется через камлание абызов или шаманов. Некоторые из них поклоняются болванам, а другие зайцу и медведю, лапу которого целуют даже и во время присяги. В жертву своим идолам приносят всегда лучшую из скота лошадь, которую, назначивши для сего, берегут все крайне от потери и ни за что не продают. Камлание или жертвоприношение производится два раза в год осенью и весной. Камлание бывает таким образом: на расстоянии от улусов на 100 сажень и больше, и всегда под деревом, шалашу, под которыми шаманы производят камлание; а по окончании одного разжигают огонь из дров, садятся вокруг него и пьют нарочно приготовленный для сего из молока кумыс; у тех же шалашей ставят тонких березок по пяти или по шести, на которые навязывают разные звериные лоскутки, а на большую березу навешивают кожу скотскую с головой, ногами и копытами.

Камлание шаман производит всегда с имеющимся в руках бубном, в который колотит рукой или же для того сделанною нарочно щеткой, с произношением громогласно мало понятных даже на их языке слов; вертится вокруг до того, что делается вроде безумца. Таким же образом производится камлание и при случае больного.

В воровстве, драках, и тому подобных существуют у них законы следующие: например, если кто украдет, то виновный, по суду и приговору башлыка с обществом, платит вдвое, да сверх того наказывается лозами. В ссорах, хотя и приносят иногда башлыкам жалобы, но такие дела в большинстве случаев решаются у них примирением. По поводу бесчестия, причиненного

мужскому или женскому полу, ничего особенного у них не выявлено. Но в случае если девушка будет изобличена в бесчестной жизни, то отец ее не вправе просить калыма с жениха столько, сколько бы захотел, но получает только положенную по их закону цену семь рублей или на эту сумму скотом.

По образу жизни татары делились на оседлых, которые находятся между христианами, во всем им подобны, кроме зачернских, у которых домов, как у русских, не имеется, но живут, однако, оседло. Прочие (кочующие), находящиеся по рекам Кондоме и Мрасе, постоянное жительство имеют немногие, но все кочевые, в юртах, из бересты сделанных. Они переезжают с одного места на другое два раза в год. Нравы их склонны больше к добродушию; лукавых же и сварливых очень мало. Неисполнение какого-нибудь обещания считается у них за стыд и поношение.

По хозяйственным занятиям жители имели склонность больше к звериному промыслу, чем к хлебопашеству и скотоводству. Скотоводством и хлебопашеством по большей части занимались их соплеменники, жившие между русскими крестьянами.

Из одежды мужчины носили шубы, казаны, китайчатые и бахтовые халаты; на шубах имеют в четверть обложки, из белых и черных мерлушек, и у богатых из выдры; такие же шубы и женщины носят даже и летом, надевая под шубу длинные рубахи из бахты, выбоек бухарских, кумачей и китаек. На голове вместо платков носят суконные алые шапки с собольим околышем. На зиму шили шубы из тонко выделанных козлиных или овчинных шкур.

После рождения ребенка никаких пиршеств не проводилось. Имя ребенку давал тот сосед, который первым пришел к нему в юрту.

Свадебный обычай предусматривал сватовство и калым за невесту. Родственники жениха приезжали к родителям невесты, угощали их молочным вином и уговаривали отдать в замужество дочь, обещая уплатить калым деньгами или скотом. После уплаты калыма жених увозил невесту к себе. Свадьбу проводи-

ли у родителей жениха и невесты. Все приглашенные на свадьбу привозили с собой вино, которое употребляли в общем кругу.

О похоронных обрядах сообщается: «Если кто умрет, то также собираются родственники и знакомцы, привозя равномерно вино. Мертвых закапывают в землю без всяких обрядов; но, когда похоронят, раскладывают близ одного в двух местах огонь; потом, при первом сжигают одну, для умершего заколотую, лошадь, а равно и платье, которое покойный носил; а при другом, также лошадь задавливают и варят, для угощения съехавшихся родственников; потом, все привезенное родственниками покойного и знакомыми, как-то: хлеб, свежину, яйца, и пр. кладут в сделанные ими из сена, или из травы свернутые, род чашки, посудыны, из коих, когда все будет съедено, то наливают в чашечку немного, называемого по-ихнему, араки и все поминают его. Лошадь, на которой покойный ездил тут же закапывают и оставляют у могилы его, а седло и узду сжигают на огне. Жены, по смерти мужей, целый год из юрты никуда в гости не ходят».⁷

О лечении больного: «Если бывает у них больной, то они готовят сначала брагу, сделанную ими из ячменя или солода, которую наливают в два большие берестяные туяся... ведер в шесть... призывают шамана или абыза с имеющимся у него бубном...».⁸ Шаман, приходя в юрту, камляет как над больным, так и над брагой. Во время камлания приводят и отдают, якобы шайтану, или коня, или корову, или овцу. По завершении камлания шаман сказывал, что приходил шайтан, и говорил, что за больного надо отдать коня, корову или овцу. Привязанное ранее животное закапывали. Половину мяса и шкуры животного отдавали шаману, а другую половину хозяин оставлял себе. Затем все присутствующие (как родственники, так и посторонние) выпивали всю брагу.

Женщины имели больше склонности к домашней работе, нежели к праздности. Мужчины и женщины были пристрастны к

⁷ Сборник обычного права ... С. 9.

⁸ Сборник ... С. 10.

вину. Употребляли в пищу и хлеб. Из зерновых культур сеяли ячмень.

Главным и любимым занятием населения была охота. Промышляли соболей, лисиц, сурков, хорьков, горностаев, смурянов, бурундуков, зайцев, называвшихся здесь ушканами, белок, рысей, выдр, медведей, росомах, маралов, сохатых оленей и коз. Больше всего ловили белок и зайцев. Мелких зверей, кроме белок и зайцев, ловили настороженными плашками, петлями; белок и более крупных зверей, кроме волков и лисиц, стреляли из винтовок. Волков и лисиц, главным образом, загоняли верхом на лошадях и убивали волков палками, а лисиц – плетью.⁹

Такие сведения были представлены в 1823 г. чиновниками Кузнецкого округа об обычаях и хозяйственном быте кузнецких татар.

Данные об авторе

Чертыков Валерий Карпович,

к.и.н., зав. сектором истории Государственного
бюджетного научно-исследовательского учреждения
Республики Хакасия «Хакасский научно-
исследовательский институт языка, литературы и истории»
(ГБНИУ РК «ХакНИИЯЛИ»)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chertykov Valery Karpovich,

Candidate of Historical Sciences,
Head of the History Sector at the State
Budgetary Research Institution of the Republic
of Khakassia Khakass Research Institute of Language,
Literature and History (GBNIU RKh KhakNIYaLI)

⁹ Там же. – С. 10-11.

УДК 39:7.048.3 (571.513)

МАСТЕР ШЕЛКОВОЙ КИСТИ ИЗ АБАКАНСКИХ СТЕПЕЙ ХОНГОРАЯ (ХАКАСИИ)

В.Я. Бутанаев

Аннотация. Данная статья излагает малоизвестные страницы из жизни первого хакасского мастера портретной живописи Г.А. Аткинина. Большая часть материалов, представленная здесь, показывается из личной переписки проф. В. Я. Бутанаева с великим художником. Считаю очень благородным делом возвращение имен заслуженных деятелей искусства и культуры нашей Саяно-Алтайской историко-культурной области.

Ключевые слова: Г.А. Аткинин, Хакасия, Хонгорай, кыргыз, вышивка, портреты, миниатюра, скульптура, художник, музей, Абакан, Ташкент, Алма-Ата.

SILK BRUSH MASTER FROM ABAKAN STEPPES OF HONGORAY (KHAKASSIA)

V.Y. Butanaev

Annotation. This article presents little-known pages of the life of G. A. Atknin who was the first master of portrait painting in Khakassia. The details mostly come from the personal correspondence of the great artist with Prof. V. Ya. Butanaev. We consider it a noble cause when we bring back the names of Honored Workers of Art and Culture of our historical and cultural region of Sayano-Altai.

Keywords: G. A. Atknin, Khakassia, Hongoray, Kyrgyz, embroidery, portraits, miniature, sculpture, artist, museum, Abakan, Tashkent, Alma-Ata.

Ярким и самобытным является искусство вышивки шелком у хакасского народа. Национальная вышивка хонгорцев отно-

сится к области женского творчества. Однако высокой степени совершенства в этом искусстве достигали даже мужчины, как, например, художник Г.А. Аткинин (1906 – 1988). Он был единственным мастером в бывшем СССР, занимавшимся вышивкой шелком портретов.

Родился Григорий Алексеевич 14 ноября 1906 г. в аале Аткинин, зимник которого располагался на острове «Кочен пулии» по р. Абакан, а летник на территории современного г. Абакана в районе нефтебазы. Фамилия Аткининых (по-хакасски «атхына» – конники) относится к древнему аристократическому роду кыргыз («ах хыргыз» – букв. белый кыргыз). Они владели небесными священными конями сивой масти «кёк ызых» и им покровительствовали великие фетиши «ах-тёсь». Мать Григория Алексеевича была из фамилии Окуневых (по-хонгорски «окуннер» – ягнята) из сеока «ах хасха», аал которых располагался в местности «Туум кисти» (ныне территория г. Абакана в районе центральной аптеки по пр. Ленина). Бабушка Нанджыка принадлежала к роду «хара-хасха» из аала Койбалы. Мать и бабушка Нанджыка были прекрасными вышивальщицами. Отец Алексей Иванович был и сам искусным рисовальщиком. В роде Аткининых мастерство декоративно-прикладного искусства передавалось из поколения в поколение. С детства мальчик видел многообразие и красочное великолепие хонгорской вышивки. Впервые в руки иглу он взял в 11-12 лет, а, повзрослев, стал одним из лучших вышивальщиков в родном аале. [ХНКМ. Ф.№12, о.12-а, д. 41.]

Яркий, своеобразно колоритный орнамент украшал праздничную одежду. Старая бабушка Нанджыка не могла нарадоваться способностями Гриши, в то же время она все больше раскрывала внуку тайны традиционного и наследственного, кыргызского, искусства. Из многочисленных образцов вышивок, вырезанных на бумаге и бересте, извлеченных из бабушкиного сундука, внук узнал много нового. Вышивая, он слышал не только похвалу, но и насмешки, что это, якобы, не мужское дело. Его успокаивали слова бабушки и матери, что мужчина может и вышивать, и ри-

совать на бумаге, и вырезать фигуры на дереве, как его отец. Все это искусство называется по-хонгорски «хоостар». [Каралькин. С. 185.] В дальнейшем, живя в Алма-Ате, Г.А. Аткин признавался в письмах к этнографу П.И. Каралькину: «Я считаюсь орнаменталистом (опять же мнение художников), знаю узбекский, казахский, хакасский орнаменты». [ХНКМ. Ф.№12, о.12-а, д. 29.] Владея уже иглой, зная законы хонгорской вышивки, он твердо решил использовать ее в будущей своей профессии художника для изображения портретов.

В восемь лет Гриша Аткин пошел учиться в школу, а в 1924 г. окончил девять классов школы №2 в Абакане. В 1926 г. он успешно выдерживает экзамены на живописный факультет Омского художественного техникума имени М. Врубеля. Но материальные трудности вынуждают его оставить учебу и пойти работать. Осенью 1929 года Г. Аткин едет в Москву и поступает в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию на факультет гидромелиорации. В это время он начинает вышивать портреты шелком. Через три года, поняв, что гидромелиорация не его дело, он уходит из института. Работает в Москве чертежником, а весной 1933-го возвращается в Абакан. Устраивается художником в областном отделе народного образования и в Хакасском краеведческом музее.

В 1934 г., получив направление и сопроводительное письмо от Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и краевого отдела народного образования, Г. Аткин поступает в Институт живописи, скульптуры и архитектуры в Ленинграде (ныне Академия художеств им. И. Репина). Первоначально он учится на подготовительных курсах при институте, а затем на скульптурном факультете, который закончил в 1938 г. [Новикова М.] В Российском этнографическом музее хранятся четыре его портрета, нарисованные карандашом в 1934 г., известных в то время в Хакасии людей. Это председатель Верхнеимекского сельсовета – Кундузакова, председатель колхоза Халтар – Капчигашев, передовики колхозного производства Богатырев и Таштандинов. [РЭМ. №5703.]

Во время обучения в Ленинграде Г. Аткина заинтересовала техника изготовления гобелена. Используя богатые традиции хонгорской народной вышивки, он создал свою технику вышивания – портретную. Он как никогда по-настоящему оценил и осязательно представил себе национальное искусство. Г. А. Аткин знал, что в Хонгоре никогда не бывали вышитые (тканые) ковры и гобелены, но владея иглой, зная традиционную вышивку, он твердо решил использовать ее для изображения портретов.

На первых порах усилия Аткина оказались напрасными: традиционная гладевая техника вышивания, вполне пригодная для орнаментальных узоров, не была пригодна для художественной портретной вышивки. Он много раз менял ткани на подрамнике, подбирая нужный фон, цвета вышивальной нити, но желаемых результатов добиться не смог. Наконец, после многих экспериментов, исканий Г. Аткин нашел причину своих неудач. Оказывается, устоявшаяся традиционная хонгорская гладевая вышивка «толдырыг» поглощает множество ценной нити, не создавая при этом необходимой выразительности. Г. Аткин решительно отказался от традиционной глади «толдырыг» и выработал на базе техники «чучанга», более гибкую, назвав ее «рассыпчатой» или «художественно-графической», добившись лаконичности в изображении и экономичности в швах. Разноцветные шелковые нити заменяют различные краски, фоном служит тончайший шелк. «Аткин путем комбинирования фона портрета, накладной шелковой аппликацией, подсвечиванием этой накладки другой цветной тканью, как живописец на полотне красками, достигает желаемого оттенка и выразительности. В результате многолетнего кропотливого труда в этой области искусства, Аткин создал редчайшие высокохудожественные своеобразные произведения, состоящие из тончайшей шелковой ткани и шелковых нитей», – так писал о нем П.И. Каралькин [Каралькин. с. 185]. Во время одной из его выставок, один американский художник сказал: «Если бы вы были у нас (а у нас любят вышивку), то вы скоро стали бы богачом». Г. Аткин по этому поводу написал. «Но я бы не поехал бы в Америку из-за

денег. Мне наша Родина дороже их. Я и здесь зарабатываю в издательствах достаточно. Богачом не стремлюсь быть». [ХНКМ. Ф. №12, о.12-а, д. 27.]

По поводу своего пути в искусстве Г. Аткинин писал: «А разве всякие виды прикладного искусства не берут из других областей модели? Но я могу вышить и по натуре. Но тогда говорят, зачем шить, когда можно писать маслом. А я отвечу «один вас изобразит в камне, другой в дереве, маслом и т.д. А я вот хочу на шелке нитками. И может нитками я сделаю лучше, чем он карандашом. Мое право. Лишь бы было грамотно и художественно. ... Недавно я нарисовал обложку акварелью. До меня два художника не справились с нею. Значит и я не лыком шит, так почему мне нельзя вышивать и нитками, если будет так же хорошо. Но обложку ведь не шьют, а печатают. Следовательно, подарок я могу делать ниткой, т.к. акварельная миниатюра менее интересна, ее могут делать все». [ХНКМ. Ф. №12, о.12-а, д. 27.]

В 1950 г. семья Аткининых переезжает в Ташкент, в связи с тем, что супруге Анне Петровне врачи предписали сменить климат. В Узбекистане они живут до 1957 года. Григорий Алексеевич работает художником-иллюстратором в книжных издательствах республики и вышивает на заказ. За семь ташкентских лет он «нарисовал шелком на ткани» множество портретов, пейзажей и панно. В Ташкентском музее прикладного искусства находятся выразительные портреты В.И. Ленина, композитора П.И. Чайковского, писателей М.Е. Салтыкова-Щедрина и А. Алимжанова, ученого К.А. Тимирязева и многих других деятелей науки и культуры. Для подарков лидерам зарубежных стран Г.А. Аткинин вышил портреты премьер-министра Индии – Д. Неру, президента Индонезии – Сукарно, премьер-министра Бирмы – У Ну. В настоящее время эти работы хранятся в Государственных музеях Индии, Бирмы, Индонезии или частных коллекциях. [Каралькин. С. 184.]

В 1957 г. Аткинины вернулись на родину в Хакасию. Григорий Алексеевич работает художником в газете «Ленин чолы» и Хакасском книжном издательстве. Он иллюстрирует книги «Ал-

тын Арыг» (1958 г.) и «Ай Мирген» (1959 г.). Однако главной его страстью остается вышивка. Взоры посетителей четвертой областной художественной выставки и художественной выставки, посвященной 250-летию присоединения Хакасии к России, радовали работы мастера: «Первый сноп», «Танцовщица», иллюстрация к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин», «Портрет В.И. Ленина», «Вид Кремля». На выставках были представлены и работы, которые Г.А. Аткинин вышил для Минусинского и Хакасского краеведческих музеев, – портреты Н.М. Мартьянова, И.В. Мичурина, крестьянского философа-бунтаря Т.М. Бондарева, командиров партизанской армии А.П. Кравченко, П.Е. Щетинкина. В 1983 и 1985 годах коллекция Минусинского краеведческого музея пополнилась портретами С.К. Сургуладзе и Н.К. Крупской. Здесь же посетители могли видеть живописные работы художника: «Агитатор у пастуха», «Окрестности Абакана»; скульптуры из гипса «Девушка хакаска», «Барельеф Скворцова». Г.А. Аткинин – автор четырех проектов обелисков в Хакасии и эскиза почетной грамоты и пригласительного билета на празднование 250-летия присоединения Хакасии к России. [Новикова М.]

В письмах к П.И. Каралькину Григорий Алексеевич признается, что его вид техники вышивки портретных миниатюр «найден мною впервые в истории мирового искусства. Если раньше и были миниатюристы, то они писали красками (иранские миниатюры и европейские). Портретная миниатюра трудный жанр. А всякое трудное дорого, а если оно не всякому по плечу, то и редкое, т.е. уникально. Если бы могли портреты вышивать все, то и цена ей вероятно была бы ниже. ... Народ – ценитель. Если они толпятся у работы и хвалят, то чего же еще. Если народу понятно и нравится, то видимо ценно. А мои вещи всегда на выставках хвалят». [ХНКМ. Ф.№12, о.12-а, д. 27.]

В 1962 г. из-за серьезных разногласий с руководством Союза художников Хакасии Г.А. Аткинин с семьей переезжает на постоянное место жительства в Казахстан. Сразу по приезде Григорий Алексеевич устраивается художником на Алма-Атинскую

ковровую фабрику и работает здесь около двух лет. За короткий срок художник сделал немало. По его эскизам были сотканы ковры «Космонавты», «Урожай», ковер-подарок Союзу писателей Татарии от Союза писателей Казахстана и другие. Уволившись с фабрики, Г. Аткин шесть лет преподает черчение и рисунок в учебных заведениях города, сотрудничает с книжными издательствами, иллюстрируя художественные книги и учебники, рисует плакаты. Однако отрадой души, да и заработком тоже, для него по-прежнему остается вышивка. В последние годы он опять работал на ковровой фабрике художником цеха по пошиву ковров, знамен, портретов и изготовлению сувениров.

В Алма-Ате он вышил портреты поэтов Ш. Руставели, Т. Шевченко, М. Джалиля; писателей А. Чехова, М. Ауэзова, С. Сейфуллина, С. Стальского; композиторов П. Чайковского и М. Глинки; космонавта В. Терешковой; ученых К. Циолковского, С. Обручева.

В декабре 1982 г. Г.А. Аткинина вызвали в Правительство Казахстана. Необходимо было выполнить юбилейные работы – Янош Кадер, Мирзо Турсун-заде, но главное – Брежнев и Кунаев. В письме ко мне он сообщал: «В ЦК поручили столько портретов, что у меня все «заморозилось» и только вчера я окончательно разгрузился. ... Затруднялся с хлопчатыми тканями. Потом купил, но надо было просить жену сшить, что довольно трудно, а когда сшили, оказалось узко. А тут как раз и юбилейные заказы: первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева и Турсун Задэ, и еще три миниатюры... Заработал 2000 рублей... Нынче у меня будет «горячая весна». Надо собирать вещи к выставке. Сильно задержало Правительственное задание. То, что шесть портретов надо делать в шесть месяцев, я одолел в два месяца... Две аудиенции имел у самого председателя Сов. Мина. Наконец-то! Через 20 лет меня узнали, когда я собрался домой». [письмо от 13.02.1982 г.] За свои заслуги, за вышивку портретов Л.И. Брежнева вместе с Д.А. Кунаевым Г. А. Аткин награждается трехкомнатной квартирой в г. Алма-Ата.

Он выполняет «денежные или заказные портреты». В 1983 г. Григорий Алексеевич мне писал: «У меня, наконец, появились частные заказчики. Ну как водится, торгуются. Сбавляют. Если музеи платят хорошо, то эти плохо ценят мой труд. Ну, я иду навстречу. Утешаю поговоркой «Дело мастера боится». Т.е. надо ускорять срок исполнения. Но я привык шить хорошо, хоть за 200, хоть за 500 р. В декабре один уплатил мне 500 р. Как говорится, кто сколько может. Но мечтаю сие дело «завязать». Свои сюжеты стоят без движения. Но еще год, видимо, нужно поработать (до пенсии). И еще: глаза надо беречь. Не работать по ночам. Не могу выработать режим дня. Чтобы ложиться в 12 ч. Сейчас полпервого. Иду спать. Завтра на работу. Вечером шить портрет. Глаза «загорели», т.е. заслезились и воспалились. Это основная беда». [Письмо от 26.01.1983].

В связи с заказами Г. Аткинн все откладывал портрет жены. «Портрет жены мозолю уже год. И еще одежду надо сшить. Но то служба, то отвлекали знакомые казахи. Вышил им портреты... Вот и затянул свое дело с портретами. Своя, мол, работа подождет. Зато работа будет очень хороша. На парчовом фоне. На шее будет «золотой» кулон на цепочке. Портрет будет красивей чем рисунок К. Брюлова жены Пушкина. Скоро начну портрет Ани, в профиль. И тоже нарядный». [Письмо от 12. 10. 1985]

Художественная работа, как говорится, требует жертв. В письмах ко мне Г.А. писал: «Резал скульптуру по дереву три раза резал левую (держашую) руку. Один палец потерял осязание. Я же художник. Инструменты острые, колющие... Я же пилю, режу, колю, колочу. Особо достается левой руке. Сейчас на двух пальцах ногти повреждены. Левая ломана в кости. Криво срослась. Правая дважды ломана выше локтя. За долгую жизнь чего не бывает». [Письмо от 21.03.1982]

Где бы ни жил Г.А. Аткинн, связи с родиной не прерывал никогда. Очень тосковал по Хонгорою, по Абаканским родным островам. Он вел активную переписку с друзьями, оставшимися в Хакасии, просил их посылать ему местные газеты и почти каждый год приезжал в родные места. Каждая поездка, по сло-

вам самого художника, была для него источником вдохновения и новых планов.

В 1983 г. он мне писал: «Не все еще исчезло. Ведь многое можно делать и шить национальное, в мастерских. В 30-х гг. была такая мастерская (ателье «Большой быт»). Шили рукавицы вышитые. В Сибири они нужны, удобно скроены и нарядны... А как хороши овчинные ичиги, вышитые. Удобны, дешевы, теплы (с галошами). Можно делать кольца и трубки узорчатые (сувениры). Я их делал сам. Делают же в России трубки, и они раскупаются. А как хороши девичьи шапочки! Их будут носить и русские девушки. Они опять же удобны в морозы. Некому все это организовать. А как красив сегедек! По сути, это длинная безрукавка, какие носят татарки, узбечки, казашки и сейчас. Я все мечтаю сделать «ансамбль» – шапочка, рукавицы и сегедек для осени. Ведь делают же в России такие одежды под стиль старого... А я помогу модернизировать. Ведь ансамбль «Жарки» существует. Это ли не национальный ансамбль. Где же все «ушло»? Рано еще хоронить, можно еще возродить кое-что, что веками выработано. Надо использовать прежние достижения. Словом, надо возродить мастерскую 30-х годов». [Письмо от 12.03.1983 г.]

В 1983 г. он отмечал после поездки в Абакан: «Очень благодарен, что тепло приняли меня «несчастливого» сироту. Мне всегда грустно, когда попадаю «домой». А где «дом»-то? Здесь я чужестранец. И город хорош, и условия бытовые ничего, а тянет домой. Что делать? Аня наотрез отказывается ехать в Хакасию. Не хочется быть похороненным здесь. Да, хочется похудожничать дома. Я ведь по образованию скульптор. А там, в п. Означенном столько мрамора!». [Письмо от 10.09.1983 г.]

На следующий год он писал: «Здравствуйте, мой молодой друг! Вы, я мечтаю, мой друг, когда-нибудь (когда меня давно не будет) черкнете обо мне «монографичку», «статью» ли в своих мемуарах, не забудете помянуть раба божия Григория...» [Письмо от 2.11.1984 г.]

В 1985 г. он мне пишет: «В октябре исполняется 120 лет школе №2 в с. «Хакасия». Там директор и учительница истории ор-

ганизуют музей. Попросят у меня кое-что подарить. Кое-что я имею им подарить. ... Поэтому прошу Вас 22 октября сходить в школу №2 на открытие музея школы, где и я учился. Собирают материал (фото) учившихся в этой школе. Пока пишите мне чаще. Скучно мне без Родины. Жена застопорила переезд. Не могу ее оставить. Видно, здесь помирать придется». [Письмо от 16.07.1985]

В сентябре 1986 г. 80-летний Г.А. Аткин приезжал в Хакасию на открытие своей персональной юбилейной выставки в Хакасском областном краеведческом музее. Это была последняя его поездка на родину.

Летом 1988 года Григорий Алексеевич Аткин скончался и был похоронен в Алма-Ате.

Более чем за полвека своей творческой деятельности Г.А. Аткин выполнил свыше 200 портретов выдающихся людей, представителей различных стран и народов, а также жанровых картин. Работы его хранятся в различных музеях и коллекциях: в Дели, Кабуле, Москве, Новосибирске, Киеве, Ташкенте, Алма-Ате, Минусинске, Шушенском и др. Многие работы Г. Аткина не учтены, хотя его художественная вышивка неповторима, ее всегда можно отличить среди других подобных работ.

Художник Г. Аткин достиг высокого совершенства в области искусства вышивания портретов. Он был очень строг к себе. Г. Аткин постоянно подчеркивал, что в работе «нужна дисциплина труда и усердие. В художнике должна быть душа богатая и благородность». [ХНКМ. Ф.№12, О.12-а, Д. 55.]

Для портретной вышивки, писал высокий мастер, еще недостаточно владеть иглой, знать орнаментальную вышивальную технику, надо иметь изобразительное знание. То есть надо знать анатомию человека, законы света и цвета и многое другое. Портретная вышивка Г. Аткина представляет собой уникальное явление, которого никто не смог достичь в хонгорском декоративно-прикладном искусстве.

29 января 2016 г. года в Хакасском национальном краеведческом музее была открыта выставка, посвященная 110-летию со

дня рождения этого выдающегося художника Хакасии, под названием «Великие сыновья далеких аалов». Впервые портретные работы Г. Аткинина, хранящиеся в музеях Абакана и Минусинска, были представлены в экспозиции. В связи с этим событием мною передана в дар музею коллекция его писем, адресованных мне за двадцатилетний период нашей переписки. Ныне эти письма, раскрывающие жизнь и творчество Г.А. Аткинина, хранятся в фондах национального музея Хакасии.

Библиография.

1. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова (ХНКМ); Документальный фонд. Коллекция «Письма». № 12.
2. *Каралькин П.И.* Художник шелковой кисти. // Сибирские огни. Новосибирск, 1964. № 6. С.184-186.
3. *Каралькин П.И.* Хоостардан портретке (от вышивки к портрету). // Ах тасхыл. Абакан, 1977. № 25. С. 135-138. (Перевод на хакасский язык – И. Бутанаевой).
4. *Новикова М.* Мастер шелковой нити (о художнике Г. Аткинине) // Хакасия. 2006. – 15 сентября, № 174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутанаев Виктор Яковлевич,
этнограф, доктор исторических наук,
профессор, основатель кафедры археологии, этнографии и исторического краеведения Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова,
Действительный член Российской Академии социальных наук,
Лауреат международной премии «Тюрксой»,
заслуженный деятель науки Республики Кыргызстан,
заслуженный деятель науки Республики Хакасия
г. Абакан, Республика Хакасия
E-mail: astaibeg@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Butanaev Viktor Yakovlevich,

Ethnographer,

Doctor of Historical Sciences,

Full professor,

Founder of the Archeology, Ethnography and Historical Local Lore
Department at the Katanov State University of Khakassia.

Full member of the Russian Academy of Social Sciences,

TÜRKSÖY International Prize Laureate,

Honored Scientist of the Kyrgyz Republic,

Honored Scientist of the Republic of Khakassia,

Abakan, Republic of Khakassia

E-mail: astaibeg@mail.ru

РАЗДЕЛ IV. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

КОЛЛЕКЦИЯ ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ ЛЕОНИДА РОМАНОВИЧА КЫЗЛАСОВА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Л.Р. КЫЗЛАСОВА

Н.А. Данькина

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования личной коллекции ученого Л.Р. Кызласова в фондах Хакасского национального краеведческого музея, который носит его имя. Большой вклад в этот процесс внесли сам Л.Р. Кызласов и его сын, доктор исторических наук Игорь Леонидович Кызласов. Автор статьи показывает взаимосвязь предметов с важными событиями в жизни ученого. Отмечается, что личные вещи Л.Р. Кызласова поступили в разные фонды музея и активно используются в его выставочной деятельности.

Ключевые слова: Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова, личная коллекция, фонды музея

COLLECTION OF PERSONAL BELONGINGS OF LEONID ROMANOVICH KYZLASOV IN THE FUNDS OF THE L. R. KYZLASOV NATIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

Dankina N. A.

Annotation. The article deals with the formation of the personal collection of the scientist L. R. Kyzlasov in the funds of the Khakass National Museum of Local Lore, named after the scientist. A great contribution to this process was made by L. R. Kyzlasov himself and

his son, Doctor of Historical Sciences Igor Leonidovich Kyzlasov. The author of the article shows the relationship of subjects with important events in the life of the scientist. It is noted that the personal belongings of L. R. Kyzlasov were received in different funds of the museum and are actively used in exhibition activity.

Keywords: Khakass National Museum of Local Lore named after L. R. Kyzlasov, personal collection, museum funds

С 2007 г. Хакасский национальный краеведческий музей носит имя Леонида Романовича Кызласова – археолога-востоковеда, специалиста по истории и этнографии Сибири, Средней и Центральной Азии, доктора исторических наук, профессора, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, лауреата Государственной премии СССР (1985 г.) и Ломоносовской премии МГУ им. Л.В. Ломоносова I степени (1982 г.), преподавателя исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (с 1952 г.), члена Финно-угорского общества и Германского археологического института.

Кызласов – автор более 300 научных публикаций, в том числе 30 монографий древней и средневековой истории Южной Сибири, Азии. Значительная часть его работ посвящена древней и средневековой истории Хакасии. Как справедливо отмечает И.Л. Кызласов, особенно почетное место среди многочисленных трудов Л.Р. Кызласова занимала первая в науке «История Хакасии с древнейших времен до 1917 г.» (М., 1993). Л.Р. Кызласов был ответственным редактором и автором 13,5 печатных листов текста. Л.Р. Кызласовым были написаны наиболее сложные и ключевые для истории региона разделы «Эпоха производства орудий из камня и бронзы», «Эпоха разложения первобытно-общинных отношений и создание ранней государственности», «Древнехакасское государство (VI–XIII вв.). Политическая история», «Экономика и общественный строй государства древних хакасов», «Население и культура», «Монгольские нашествия XII–XIII вв. и гибель древнехакасского государства»,

«Хакасия в XVII – нач. XVIII вв.» (совместно с К.Г. Копкоевым), «Сложение хакасской народности».

Л.Р. Кызласов родился в Хакасии, но после поступления на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1945 г. проживал и работал в Москве. С 1950 по 2002 гг. он руководил Хакасской археологической экспедицией, а затем являлся ее научным руководителем [Кызласов И.Л., 2015: С. 28]. Уже с 1950 г. археологический фонд музея стал пополняться предметами из раскопок, которые проводил Л.Р. Кызласов. Так, в 1950 г. с исследованием таштыкского склепа на Сырском чаа-тасе в Хакасский областной музей поступили уникальные гипсовые маски, деревянные ритуальные изделия. В 1958 г. поступили материалы с раскопок памятника Хара-Хая. Памятник оказался единственным, где сохранились предметы из органических материалов. Они наиболее полно воссоздали представления о погребальном обряде древних хакасов.

В 1959 г. Л.Р. Кызласовым из Археологического музея исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова были переданы археологические материалы XV-XVII вв.: кольчуга, бердыш, наконечники копий, рогатина, секира, шлем и др. (ХНКМ КП ОФ 419) [Феоктисова, 2006: С.35].

Личные вещи Л.Р. Кызласова представлены в различных фондах музея: документальном; гражданская специальная одежда, средства защиты и приспособления; история техники; предметы быта. Они пополнялись несколько раз. В 1997 г. Леонид Романович отправил по почте музею несколько оригинальных документов, а также копий других документов (ХНКМ КП ОФ 7039/1-4). В феврале 1997 г. музей получил от Л.Р. Кызласова 32 предмета. Это документы и фотонегативы Кызласова Л.Р. и его семьи (ХНКМ ОФ 7032/1-12, НВФ 1066/13-32).

Интерес представляют ксерокопии дипломов Л.Р. Кызласова: лауреата Ломоносовской премии, лауреата Государственной премии СССР, Почетного члена Финно-угорского общества (ХНКМ КП НВФ 1066/16), Почетного члена Германского археологического института (ХНКМ КП НВФ1066/15), которые

свидетельствуют о времени и содержании наград. Так, МГУ им. М.В. Ломоносова решением от 18 октября 1982 г. присудил премию имени М.В. Ломоносова Первой степени профессору кафедры археологии исторического факультета Кызласову Леониду Романовичу за цикл работ по истории и археологии Тувинской АССР (ХНКМ НВФ 1066/18). Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 31 октября 1985 г. присуждена Государственная Премия СССР Кызласову Леониду Романовичу, доктору исторических наук, профессору Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова за цикл работ «История и археология Южной Сибири и Центральной Азии», опубликованный в 1960-1980-х гг. (ХНКМ 1066/17). Согласно документа 1983 года Л.Р. Кызласов являлся Почетным членом Финно-угорского общества (ХНКМ КП НВФ 1066/16).

В апреле 1997 г. Л.Р. Кызласов отправил в музей по почте служебное удостоверение № 887 Л.Р. Кызласова, профессора исторического факультета Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова 1986 года (ХНКМ КП ОФ 7039/1); удостоверение № 004458 Кызласова Л.Р., инвалида Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на бесплатный проезд в трамвае, троллейбусе, автобусе и метро г. Москвы (ХНКМ КП ОФ 7039/2); визитную карточку покупателя жителя г. Москва Кызласова Л.Р. (серия МА) (на обороте карточки рукой Л.Р. Кызласова сделана надпись «По этому документу отпускали товары москвичам в начале правления председателя Моссовета Г.Х. Попова после августа 1991 г., осенью и в начале зимы») (ХНКМ КП ОФ 7038/3), ведомость экзаменационную зачетную общеархеологического семинара Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на пять студентов за подписью Л.Р. Кызласова (ХНКМ КП ОФ 7039/4).

В 2013 г. И.Л. Кызласов, сын Л.Р. Кызласова, передал музею личные вещи ученого, которые были определены в фонд «Предметы быта». Это экспедиционный льняной костюм и полевая сумка. К костюму в комплекте шли летние ботинки (в дырочку)

и светлые носки. Л.Р. Кызласов предпочитал носить костюм в Абакане как городской (ХНКМ КП ОФ 8856/1-2, 8857).

В 2013 г. в фонд «Гражданская специальная одежда, средства защиты и приспособления» поступили следующие личные полевые вещи Л.Р. Кызласова, переданные в дар И.Л. Кызласовым: полевой костюм и носки хлопчатобумажные коричневого цвета (по всей поверхности носка декоративная строчка из трех полосок) (ХНКМ КП ОФ 8853/1-2), обувь полевая, тапки из кожи темно-коричневого цвета (подошва черного цвета) (ХНКМ КП ОФ 8854/1-2). Описание костюма (ХНКМ КП ОФ 8855/1,8855/2): костюм полевой: куртка из плотной ткани темно-зеленого цвета, прямого покроя, снизу пояс притачной; застежка на 5 пуговиц; имеются 2 нагрудных накладных кармана; рукава втачные с манжетой, застегивающейся на пуговицу; воротник отложной, в задней части пришита петля для повешивания куртки; брюки.

Много личных вещей Л.Р. Кызласова поступило в 2014 году. В музей были переданы костюмы. Первый костюм Л.Р. Кызласов носил на занятия в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2000-е гг. (ХНКМ КП ОФ 9047/1-2). Второй – светлого оттенка (ХНКМ КП 9048/1). Также в 2014 году музеем был передан белый летний картуз с гербовым значком Хакасии (ХНКМ КП ОФ 9053/1-2), подаренный В.М. Торосовым от имени Совета старейшин родов хакасского народа в последний приезд Леонида Романовича в Хакасию в 2005 году.

В 2014 г. И.Л. Кызласов передал несколько галстуков и ремней, принадлежащих Л.Р. Кызласову: галстук с широкими диагональными полосами и мелким узором из квадратов (основной цвет – бордовый, полосы серого цвета) (ХНКМ КП 9049/1); галстук с абстрактным рисунком в зелено-желто-синих тонах (ХНКМ КП 9049/2); галстук с широкими диагональными полосами (основной цвет – синий, полосы желтого и серого цветов) (ХНКМ КП 9049/3); галстук темно-синий (ХНКМ КП ОФ 9049/4); галстук с широкими диагональными полосами (основной цвет – зеленый, полосы серого, светло-зеленого цвета) (ХНКМ КП 9049/5); гал-

стук с абстрактным рисунком в красно-голубых и серых тонах (ХНКМ КП 9049/5/6); галстук с узором в косую клетку (основной цвет – синий, клетки из полос голубого и светло-голубого цветов) (ХНКМ КП 9049/5/7).

Ремень 1970-х гг.: ремень брючный чёрного цвета (пряжка металлическая) (ХНКМ КП 9049/59050/1), ремень брючный чёрного цвета (пряжка металлическая) (ХНКМ КП ОФ 9049/5, ОФ 9050/2).

В музей была передана стёганая полотняная шляпа 1970-х годов, купленная в 1981 г. в Тбилиси для полевых работ и долго использовавшаяся при их проведении. Шляпа входит в комплект к зеленому полевому костюму (ХКМ КП ОФ 8855/1-2), переданному в 2013 г. Также фонд «Предметы быта» пополнился льняным голубым картузом – традиционным летним головным убором для ношения в городе (ХНКМ КП ОФ 9052). Он входил в комплект к голубому летнему костюму (ХКМ КП ОФ 8856/1-2), переданному в 2013 г.

Были переданы брюки летние льняные для экспедиционной работы вне раскопа (ХНКМ КП ОФ 9049/59054).

В 2014 г. фонд «Предметы истории техники» также пополнился личными вещами Л.Р. Кызласова. Это протез левой руки в черной перчатке, серийный номер № 84648; молоток с продольной сверлиной, выдававшийся к первому протезу; часы настольные «Весна» на подставке.

Л.Р. Кызласов – участник Великой Отечественной войны. После окончания танкового училища по специальности механик-водитель танка в 1943-1945 годах воевал на 1-м и 4-м Украинских фронтах. Участвовал в освобождении Украины, Польши, в том числе концлагеря Освенцим, Чехословакии и Германии. Дважды он горел в танке, лишился кисти руки. Дважды его родные (сестра Клара и брат Евгений) получали похоронку.

По поводу протеза и молотка со слов И.Л. Кызласова записано: протез левой руки в чёрной перчатке (вторая модификация, полученная Леонидом Романовичем Кызласовым в нач. 1960-х

годов взамен первого протеза, выдаваемого инвалидам Великой Отечественной войны ранее). Первый протез, тяжелый и неловкий, Леонид Романович старался не носить. Есть фото с левой рукой, отведенной за спину. Хотя Леонид Романович, как к проявлению явного прогресса, радовался возможности оттянуть и прижать большой палец нового протеза и шутиливо опробовал его для щипания этим пальцем, как помнят А.В. Кызласова и И.Л. Кызласов, носить его он всё же не смог – протез, по-прежнему, оказался тяжел и натирал культю. С годами Леонид Романович перестал стесняться пустого рукава и никогда не надевал протеза» (записано с описания И.Л. Кызласова (ХНКМ КП ОФ 9056).

«Молоток с продольной сверлиной, придававшийся к первому протезу, полученному Леонидом Романовичем после Великой Отечественной войны (имевшему штырь, на котором крепилась, как съёмная «кисть» в перчатке, так и мог насаживаться приданный инструмент – ради включения безруких инвалидов в бытовую среду – так они и участвовали в содержании собственного дома и подъема страны из руин). Имел ли тот протез другие приданные инструменты, не помню, молоток сохранился и применялся в доме постоянно» (записано с описания И.Л. Кызласова) (ХНКМ КП ОФ 9057)». Часы настольные «Весна» на подставке использовались с 1977 года (ХНКМ КП ОФ 9058).

В 2018 г. музею были переданы пальто. Первое – осенне-зимнее пальто, фиштаккового цвета (ХНКМ КП ОФ 10410), которое Л.Р. Кызласов носил в 1950-е гг. В комплектации к пальто шла подстежка из овчины (крепится к пальто на пуговицы) коричневого цвета и воротник из искусственного меха коричневого цвета (крепится к пальто на пуговицы), пояс, подклад из хлопчатобумажной ткани в клетку оранжевого, зеленого, голубого, белого цветов. Пальто однобортное, на трех пуговицах коричневого цвета, воротник отложной с лацканами. Карманы боковые внутренние. Второе – зимнее пальто темно-серого цвета 1980-х годов. (ХНКМ КП ОФ 10409) Пальто прямого силуэта,

однобортное с центральной застежкой на три пуговицы черного цвета. Воротник отложной с лацканами, карманы боковые прорезные с накладной листочкой. В шов воротника по центру, с изнаночной стороны вшита петелька. На изнаночной стороне, в верхней части пальто два внутренних прорезных кармана. Центральный шов спинки не доходит до нижнего свободного края пальто, в результате чего образуется прорешка (разрез) .

В фонде «Предметы быта» также представлен шарф шерстяной, который носил Л.Р. Кызласов в 1970-1980-е гг. (ХНКМ КП ОФ 10408). Также в 2018 г. фонд пополнили рубашки ученого: светлая с длинными рукавами в клетку и серая в синюю клетку 1970-1980-х гг. (ХНКМ КП ОФ 10483, 10528).

Последние личные вещи были переданы И.Л. Кызласовым в 2019 г. Так, от И.Л. Кызласова поступил чемодан, изготовленный в 1948-1952 гг. Л.Р. Кызласов ездил в Киргизскую археологическую экспедицию АН СССР. Здесь, руководя Чуйским отрядом, он провел раскопки городища Ак-Бешим (ХНМК КП НВФ 3903). (Сейчас чемодан представлен в экспозиции «Мемориальный зал Л.Р. Кызласова).

Л.Р. Кызласов пишет, что эти раскопки, проведенные в 1953-1954 гг. на Ак-Бешиме (Кыргызстан), принесли ему мировую известность: на огромном городище 29-летний археолог сумел отыскать и за два полевых сезона раскопать остатки самого раннего в Средней Азии буддийского храма, первой христианской церкви, манихейского могильника и башни-дахмы, имевшей вид замка. Точнейшим образом определенная археологическая дата Ак-Бешима позволила отождествить руины с раннесредневековым городом Суябом, а посвященный Майтрее буддийский храм оказался и поныне единственным известным комплексом из монастырей Даюнь (Великого Облака), некогда возведенных по эдикту китайской императрицы У Чжао. Стоит привести здесь слова профессора Б.А. Литвинского – непревзойденного нашего знатока древностей Средней Азии и весьма строгого критика: «Я помню, – писал позднее этот крупный ученый о том времени, – как прозвучал доклад молодого тогда Кызла-

сова о его раскопках на Ак-Бешиме. Была открыта новая глава среднеазиатской археологии – изучение буддийских древностей и буддийского искусства. Я был ошеломлен». Подобное потрясение от новаторски проведенных работ и сделанных в ходе них открытий испытали тогда и сэр Джеральд Клосон – британский лингвист, получивший дворянство за свои исследования в языкознании, и Луи Амбис – ведущий французский исследователь Западной Азии. Уже в 1956 г., в связи с 2500-летием Гаутамы Будды, статья Л.Р. Кызласова об исследовании первого открытого в Средней Азии буддийского храма была передана Джавахарлалу Неру со стороны СССР и была издана в Дели на английском и 12 языках народов Индии. Методика, разработанная Л.Р. Кызласовым при этих раскопках, значительно обогатила археологические приемы и поныне применяется в Средней Азии. Помимо прочего, изучение Ак-Бешима впервые показало официальное применение в Тюргешском каганате и на его монетах согдийской письменности и 28 согдийского языка. Результаты раскопок в Ак-Бешиме, кроме СССР, были сразу же изданы в Англии, Франции, Индии и Китае. К ним вновь вернулся и сам автор в последней в его жизни книге, посмертно изданной на английском языке. Открытия той экспедиции поныне обсуждаются в науке Европы и Китая [Кызласов И.Л., 2015: С. 26-28]. В 2006 г. Л.Р. Кызласов был приглашен в Пекинский университет для чтения лекции об этих раскопках».

Любимым для Л.Р. Кызласова являлся серый в клеточку пиджак, поступивший также в 2019 г. В него он был одет на фотоснимке, ставшем основой для изображения на почтовой карточке 2014 г. Наиболее часто употребляемый, он использовался даже поношенным на подмосковной даче. Реставрирован Раисой Алексеевной Шулбаевой (Москва) в июне 2019 г. (ХНКМ КП ОФ10529).

Из Самарканда в 1971 г. И.Л. Кызласовым, работавшим в Пенджикентской экспедиции ГЭ и ЛО ИА АН СССР, были привезены два таджикских стеганых халата, которые были подарены Л.Р. Кызласову и Анне Владимировне Кызласовой (жене

Л.Р. Кызласова) (ХНКМ КП ОФ 10521, 10522). Эти халаты были переданы в музей в 2019 г. В холодное время халат использовался Л.Р. Кызласовым в домашнем кабинете.

Среди подаренных вещей также голубой казахский халат (ХНКМ КП 10523), преподнесенный казахскими археологами на 60-летнем юбилее Л.Р. Кызласова в МГУ им. М.В. Ломоносова вместе с голубой тюбетейкой. Тюбетейка использовалась Л.Р. Кызласовым летом на даче. Ныне отсутствует. На 70-летнем юбилее в МГУ Л.Р. Кызласову казахскими археологами был преподнесен синий казахский халат и черная тюбетейка (ХНКМ КП ОФ10524/1-2). В фондах музея находится киргизский ак-колпак (ХНКМ КП ОФ 10526), подаренный в 1980-е гг. Л.Р. Кызласову первым профессиональным археологом Киргизской ССР Исманом (Ысманом) Кожомбердиевичем Кожомбердиевым (1928-1988), с которым Леонид Романович дружил. Другим предметом является папаха (ХНКМ КП ОФ10527), подаренная в 1990 г. Л.Р. Кызласову карачаевским тюркологом-рунологом и поэтом Сосланбеком Якубовичем Байчоровым после защиты им докторской диссертации. В 1977 г. Л.Р. Кызласов поддержал С.Я. Байчорова, выступив оппонентом при трудной защите им кандидатской диссертации в Институте языкознания АН СССР, за что Байчоров оставался всегда благодарен. Также в фондах музея хранится шапка из собачей шкуры (ХНКМ КП НВФ-3808), сшитая Сагаяковой Октябриной Николаевной в 1970-е гг.

В 2019 г. поступила тюбетейка серая войлочная (ХНКМ ВХ 1191), купленная Л.Р. Кызласовым в Тбилиси в 1981 г. на Всесоюзном археологическом съезде, посвященном 100-летию Тифлисского съезда. Приобретена в шляпном магазине на улице Георгия Цеонидзе. Затем была поездка в Ахалцихе, где работала секция медиевистики. Ночевали в Бортоми (записано с описания И.Л. Кызласова). В этом же году фонд «Предметы быта» пополнился вельветовой коричневой блузой для кабинетной работы (ХНКМ КП ОФ 9055).

На основе личных вещей Л.Р. Кызласова в 2014 г. были подготовлены две выставки: «Л.Р. Кызласов – выдающийся сын Ха-

касии (к 90-летию со дня рождения)», «Л.Р. Кызласов – выдающийся исследователь России (по страницам жизни).

В настоящее время работает обновленная экспозиция «Мемориальный зал Леонида Романовича Кызласова», посвященная Л.Р. Кызласову. В зале можно увидеть его многочисленные труды, личные вещи, документы, а также результаты археологических экспедиций на территории Хакасии.

Таким образом, личные вещи Л.Р. Кызласова помогают воссоздать жизнь ученого, её основные этапы, научные достижения. Между тем, они представляют ценность и как предметы повседневной одежды, спецодежды втор. пол. XX века.

Личные предметы позволяют глубже понять характер человека, его отношение к жизни. Конечно, в перспективе важным может стать воссоздание рабочего кабинета ученого.

Могильные маски из раскопок Кызласова Л.Р. на р. Сыры. 1950 г.
(ХНКМ КП НВФ 549/9). Фотонегатив.

Список литературы:

1. *Кызласов Л.Р.* (1924–2007): биобиблиографический справочник/ М-во культуры Респ. Хакасия, ГБУК РХ «НБ им. Н.Г. Доможакова»; [сост.: И.Л. Кызласов, А.А. Ищенко; под общ. ред. И.Л. Кызласова]. – 2-е изд., испр. и доп. – Абакан: [б.и.], 2015. – 182 с., [10] л. цв. ил. С. 26-28.
2. *Феоктисова Т.Н.* К истории становления музеев Хакасии. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2006. – 132 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Данькина Надежда Анатольевна,**

заведующий сектором по учетно-хранительской документации, Хакассский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова, кандидат исторический наук, Абакан, nadezhda.dankina@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Nadezhda A. Dankina,**

Head of the Sector

for Accounting and Storage Documentation,

Khakass National Museum of Local

Lore named after L. R. Kyzlasov,

Candidate of Historical Sciences,

Abakan, nadezhda.dankina@yandex.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....3

Маликов Д.Г. КРАСНОТУРАНСК – НОВОЕ МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ МАМОНТОВОЙ ФАУНЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ПОЗДНЕГО ПЛЕЙСТОЦЕНА В МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ.....3

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ СИБИРИ.....26

Леонтьев Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕХОДЫ В СРЕДЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА В КОН. XVII – НАЧ. XVIII ВВ.26

Комлева Е.В. «...В СЕРДЦАХ ЛЮДЕЙ, ЕГО БЛИЗКО ЗНАВШИХ, ИМЯ ЕГО ОСТАНЕТСЯ»: КУПЦЫ ГРЯЗНОВЫ В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКА.....41

Погребняк А.И. УЧАСТИЕ В.А. БАЛАНДИНОЙ В РАЗВИТИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И АГРОКУЛЬТУРЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ.....57

Хожаев А.С. МЕСТНЫЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ В ЗАСТРОЙКЕ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ СОХРАНИВШИХСЯ КАМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ Г. МИНУСИНСКА).....91

Шекшеев А.П. КАК КОММУНИСТЫ ЗАВОЕВЫВАЛИ ЕНИСЕЙСКУЮ ДЕРЕВНЮ (1920-Е ГГ.).....116

РАЗДЕЛ III. ГЕНЕАЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ.....161

Нилогов А.С. ГЕНЕТИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ (ГЕНЕТЕАЛОГИЧЕСКОЕ) ИССЛЕДОВАНИЕ РОДА НИЛОГОВЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНКА УТОСОМИИ-ХРОМОСОМЫ).....161

Чертыков В.К. УСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ КУЗНЕЦКИХ ТАТАР В «СБОРНИКЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА СИБИРСКИХ ИНОРОДЦЕВ».....213

Бутанаев В.Я. МАСТЕР ШЕЛКОВОЙ КИСТИ ИЗ АБАКАНСКИХ СТЕПЕЙ ХОНГОРАЯ (ХАКАСИИ)221

РАЗДЕЛ IV. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ.....233

Данькина Н.А. КОЛЛЕКЦИЯ ЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ ЛЕОНИДА РОМАНОВИЧА КЫЗЛАСОВА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Л.Р. КЫЗЛАСОВА.....233

**УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ
МИНУСИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМ. Н.М. МАРТЬЯНОВА**
(научное издание)
Выпуск 3

Оригинал-макет: О.В. Войда

Подписано в печать:
Формат: 60x84¹/₁₆ Гарнитура: Minion Pro
Тираж

Отпечатано в издательской системе Ridero

Минусинск, 2021